

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Мыльникова Ю. С.

ПРАВОВОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ
(VII–XIII века)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

*Светлой памяти моих учителей
Евгения Ивановича Кычанова
и Георгия Яковлевича Смолина*

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN & AFRICAN STUDIES

YULIA MYLNIKOVA

**LEGAL STATUS
OF WOMEN IN THE HISTORY
OF MEDIEVAL CHINA
(VII–XIII Century)**

ST.PETERSBURG
2014

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Ю. С. Мыльникова

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ
(VII–XIII века)**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

ББК 63.3(5)4-28
М 94

На первой странице обложки: Придворная дама (танская погребальная пластика), музей азиатского искусства, Берлин.
На четвертой странице обложки: Придворные дамы (танская погребальная пластика), музей Виктории и Альберта.

Ответственный редактор:
д-р ист. наук, проф. Е. И. Кычанов

Редактор: В. Ю. Голос

*Печатается по постановлению
Научной комиссии Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Мыльникова Ю. С.

М 94 Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII–XIII века). — СПб.: издательство НП-ПРИНТ, 2014. — 336 с., илл.

В китаеведении долгое время существовало трафаретное представление о полном бесправии женщин в традиционном Китае. Угнетенное положение женщины в китайском домострое поверхностно связывали с господством конфуцианской идеологии в обществе. Исследования второй половины XX века позволили принципиально скорректировать этот подход. Вопрос о месте женщины в семейной и социальной иерархии важен и актуален для отечественного китаеведения.

В данной монографии, основанной на правовых источниках указанной эпохи, предпринята попытка более достоверно осветить аспекты правового положения женщины в семье и обществе средневекового Китая.

Книга предназначена для востоковедов, историков права и всех, кто интересуется историей общественных отношений в средневековом Китае.

Mylnikova, Y. S.

Legal Status of Women in the History of Medieval China (VII–XIII Century). — St.Petersburg: NP-PRINT, 2014. — 336 p.

A stereotyped conception of women's lack of standing in premodern China has prevailed in Sinology. Woman's oppressed status in a family was superficially associated with the dominance of Confucian ideology in Chinese society. Research in the second half of the 20th Century led to fundamental updates to this approach. The problem of women's place in the family and social hierarchy is important and timely for Russian Sinology.

This monograph, based on legislative primary sources, presents an attempt to perform more reliably different aspects of legal status of women in the family and medieval Chinese society.

This book is intended as a reference source for specialists in Asian and Middle Eastern Studies, law historians and those interested in history of social relations in medieval China.

ISBN 978-5-91542-271-0

ББК 63.3(5)4-28

© Мыльникова Ю. С., 2014
© Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	6
Глава 1. Основные источники и историография вопроса	13
1.1. Важнейшие источники китайского традиционного права VII–XIII веков и их характеристика	14
1.2. Различные представления о роли женщины в китайском обществе в трудах отечественных и иностранных ученых	34
Глава 2. Отражение правового статуса женщины в законодательных и судебных актах	53
2.1. Положение дочери, жены, матери, мачехи	59
2.2. Особенности положения наложниц	88
2.3. Развод, повторное замужество, вдовство	109
2.4. Наследование имущества	135
Глава 3. Правовое положение монахинь, певичек, лично-зависимых женщин	161
3.1. Буддийские и даосские монахини	162
3.2. Певички	172
3.3. Лично-зависимые женщины	189
Глава 4. Женщина как жертва и субъект ответственности в сексуальных и семейных преступлениях	201
<i>Заключение</i>	229
<i>Список использованных источников и литературы</i>	234
<i>Приложение 1. Кодексы Китая с древности до начала XX века</i>	257
<i>Приложение 2. Глоссарий</i>	261
<i>Приложение 3. Переводы отдельных статей законов группы лин, кодекса династии Сун, свода законов по категориям периода Цин-юань</i>	269
<i>Приложение 4. Переводы судебных решений из сборника «Мингун шупань цинмин цзи»</i>	285
<i>Summary</i>	315

Законодательство каждого народа составляет самую поучительную часть его истории.

Эдвард Гиббон

ВВЕДЕНИЕ

Исторически всегда и во всех обществах существовало различие в положении мужчин и женщин. Изучение правового статуса женщины, ее места в семейной и социальной иерархии необходимо для более полного понимания многих проблем любой национальной культуры. Однако в силу определенных причин вопрос о положении женщины в истории Китая, в частности в средневековый период, долгое время оставался на периферии исторической науки. Во-первых, существенным препятствием в изучении данной темы являются трудности адекватного понимания реалий того времени по имеющимся источникам. Во-вторых, серьезной помехой было и остается господство устойчивого стереотипа, характеризующего положение женщины в средневековом Китае, а именно: ее полное бесправие, бесконечные страдания в результате угнетения со стороны мужчин, ее покорное смирение, и, наконец,

отсутствие должного внимания к ней со стороны общества. В-третьих, исследователи недооценивали (а некоторые продолжают недооценивать) значимость таких ролей женщины в культурной традиции Китая, как жена, хозяйка и мать. В-четвертых, в науке, особенно юридической, весьма распространена точка зрения о второстепенности роли права в Китае, об «обществе без права», даже, можно сказать, о некоем правовом нигилизме.

Исследователи отмечают, что китайцы относились и относятся весьма сдержанно к западной идее права с его строгостью и абстрактностью. Используя абстрактные нормы, юристы создают препятствия к достижению компромиссов. Хотят они того или нет, но тем самым они способствуют недостойному поведению, несовместимому с интересами общества. В любом случае конкретное решение должно отвечать справедливым и гуманным чувствам, а не быть втиснутым в рамки юридической схемы¹. Таким образом, праву отводится вспомогательная роль, к нему обращаются только в крайнем случае, когда иного выхода не остается.

Основой жизнедеятельности каждого китайского подданного выступали моральные нормы *ли*, получившие свое окончательное завершение в конфуцианстве и даже, с точки зрения отдельных ученых, породившие такой феномен как «конфуцианизация права», о котором будет рассказано ниже. Соблюдение норм *ли*, предписываемых обычаем,

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009. С. 397.

заменило в Китае законопослушание. Китай в течение многих веков (куда входит и рассматриваемый период с VII по XIII века) жил, не зная организованных юридических профессий. Суд творили администраторы, сдававшие для занятия поста экзамены литературного характера. Они не знали права и руководствовались советами своих чиновников, принадлежащих к наследственной касте².

Однако такая позиция представляется весьма спорной. Как будет показано в данной работе, в средневековом Китае издавались законы *фа*, причем в различных формах, которые были призваны урегулировать различные сферы общественной жизни. Не отрицая влияние моральных норм *ли* на законодательство, заметим, что праву все-таки отводилась существенная и определяющая роль. Например, в уголовных кодексах *люй* правовая норма структурировалась по классическому образцу на три части: гипотезу, диспозицию и санкцию. Таким образом, в статьях *люй* мы видим условия и обстоятельства, при наличии которых она (правовая норма) подлежит применению, само правило поведения, которому должны следовать участники правоотношений, и правовые последствия несоблюдения установленных требований. Более того, в рассматриваемый период истории Китая составлялись сначала сборники судебных решений, а потом и сборники судебных прецедентов. Интересно заметить, что в Китае судебный прецедент приобретает значение в X веке, а начало формирования системы общего права

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 399.

Англии, основанного на прецеденте, происходит позже: в XI веке после покорения Англии Вильгельмом Завоевателем в 1066 году.

В средневековом Китае, несмотря на уникальные традиции, обычаи и конфуцианскую философию, присутствовали необходимые институты, с помощью которых осуществлялось правовое регулирование. Император и высшие правительственные учреждения издавали законы, столичные и местные административные органы их исполняли, а судьи (пусть и совмещавшие в себе еще и чиновничьи должности, но в своей деятельности руководствующиеся законом и судебным прецедентом) занимались правоприменением. Законодательные тексты отличались довольно высоким уровнем юридической техники. Недаром китайская правовая система оказала влияние на правовые системы Японии, Кореи, Вьетнама.

Совершенно очевидно, что существует необходимость переосмыслить некоторые односторонние взгляды и толкования и попытаться представить новую интерпретацию отношения к праву вообще и к правовому положению женщины в частности.

В этом контексте обращение к рассматриваемой проблеме представляется важным и актуальным в современной синологии. К сожалению, отечественное китаеведение по-прежнему недооценивает значимость и перспективность изучения истории положения женщины. Отставание отечественной науки в этом направлении, отсутствие специальных исследований по самым разным аспектам социального

и правового положения женщины в многовековой истории Китая также обуславливают актуальность настоящего исследования.

В предлагаемой работе предпринята попытка на основе доступных танских и сунских источников, а также современной китайской, западной, отчасти японской и отечественной литературы проанализировать правовое положение женщины в истории Китая VII–XIII веков и оценить ее место и роль в институте семьи и брака и обществе в целом.

Исторические рамки (VII–XIII века) обусловлены тем, что в истории китайского права, точнее кодифицированного права, период правления династий Тан, Северной и Южной Сун рассматривается как единый³. Все законодательные инициативы династии Тан были унаследованы и продолжены сунскими правителями. При Тан сформировалась просуществовавшая вплоть до начала XX века система китайского права, которая была воплощена в «Тан луй шу и» — первом кодексе, дошедшем до наших дней *in toto* и являющимся наиболее репрезентативным источником по истории китайского права. Сунская династия стала реципиентом танского законодательства, положения сунского кодекса во многом копировали танский свод законов «Тан луй шу и», хотя во время правления обеих Сун правовое поле регулярно дополнялось и корректировалось законодательными актами.

³ Е. И. Кычанов неоднократно повторял данный тезис как в своих печатных работах, так и во время устных выступлений.

В данном исследовании рассматриваются правовое положение жены, матери, мачехи, дочерей, сестер и наложниц, процедура развода и повторное замужество, вдовство. Особо обращается внимание на имущественные права женщин в родительском доме, до и после замужества, в семье мужа, овдовевших женщин, а также наследование женщинами имущества.

Отдельно рассмотрено правовое положение монахинь (буддийских и даосских), дам свободного поведения (называемых в источниках и китайскими авторами «певички»), рабынь и лично-зависимых женщин. Специальная глава отведена сексуальным преступлениям (прелюбодеяние, изнасилование), аморальным сексуальным связям внутри семьи или между родственниками, особенно кровными (нормы *нэй луань*)⁴.

Из сборника судебных решений «Мингун шупань цинмин цзи» взят материал для анализа правоприменения. В этой связи уместно вспомнить слова известного отечественного историка-медиевиста Ю. Л. Бессмертного (1923–2000): «Медиевист не может забывать о том глубоком разрыве, который встречался нередко в средние века между нормативными установлениями и реальной действительностью. Необходимо поэтому постоянное сопоставление правовых норм и социальной практики как в земельной сфере, так и в области семейного права и брачных

⁴ Однополая любовь и скотоложество для китайского права были безразличны.

взаимоотношений (включая изучение равенства полов при выборе брачной партии, разводе, заключении повторных браков и т.п.)»⁵.

Задачу исследования различных аспектов правового статуса женщины в истории средневекового Китая в данной работе удалось разрешить лишь отчасти. Для всестороннего решения этого вопроса требуется более широкое привлечение источников по истории судебной практики в Китае, а также интенсивный анализ памятников, раскрывающих восприятие положения женщин в ту или иную эпоху самими современниками. Только тогда можно воссоздать адекватную действительности картину положения женщины в средневековом китайском обществе.

⁵ Бессмертный Ю. Л. К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX в. // Средние века. 1981. Вып. 44. С. 97–116. С. 100.

ГЛАВА 1
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ
И ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

1.1. ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ КИТАЙСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА VII–XIII ВЕКОВ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

В историографической периодизации VII–XIII века подразделены на несколько периодов⁶. Первый — кратковременное правление империи Суй 隋 (581–618), новой объединительницы страны после продолжительного периода «распадения великих сил Поднебесной» (эпоха Шести династий *лючао* 六朝 III–VI века). Второй — правление империи Тан 唐 (618–907), которая считается самым могущественным из китайских централизованных государств. Вслед за завершением эпохи Тан начался очередной этап распада централизованной государственности (эпоха Пяти династий и десяти царств 五代十國), который продлился 77 лет⁷. В последней трети X века политическое единство было восстановлено династией Сун (Северная Сун 北宋 960–1127), но в значительно урезанных по сравнению

⁶ Среди последних общеисторических работ по указанной эпохе особо можно выделить две монографии в рамках шеститомной серии по истории императорского Китая: [Lewis, Mark Edward. *China's cosmopolitan empire: The Tang dynasty*. Harvard University Press, 2009; Kuhn, Dieter. *The age of Confucian rule: The Song transformation of China*. Harvard University Press, 2009].

⁷ Период Пяти династий на Севере (907–960), период Десяти царств на Юге (902–979).

с периодом Тан границах. Конец правлению династии Северная Сун положили чжурчжэни. После того как в 1127 году столица северосунской империи Кайфын была взята чжурчжэньскими войсками, оставшиеся в живых и избежавшие плена представители правящей элиты бегут на юго-восток, где продолжилось правление китайской империи, которую принято называть Южная Сун 南宋 (1127–1279)⁸.

В VII веке при основателе танской империи Ли Юане (Гао-цзу 618–626) и его сыне и преемнике Ли Ши-мине (Тай-цзун 627–649) был проведен ряд реформ, в результате которых сформированы государственное устройство и бюрократический аппарат. По-прежнему, основываясь на многовековой традиции, верховным правителем, олицетворением исполнительной, законодательной и судебной власти являлся император, сын Неба и отец всех подданных. Для осуществления своей власти ему требовались помощники в виде государственных органов, которые и были созданы в результате реформ. Такими органами выступали: Государственный секретариат (*Чжуншуншэн* 中書省), Императорская канцелярия (*Мэньсяшэн* 門下省) и Кабинет министров (*Шаншуншэн* 尚書省). Кабинет министров воплощал собой высшую исполнительную власть, у него в подчинении были шесть профильных ведомств

⁸ Во время правления обеих Сун на территории северного и северо-западного Китая были созданы государства неханьских народностей: киданей 契丹 (Ляо 遼 916–1125), чжурчжэней 女真 (Цзинь 金 1115–1234), тангутов 党項 (Си Ся 西夏 982–1227).

(*лю бу* 六部). В то время как Государственный секретариат и Императорская канцелярия выполняли функции законодательных органов. Государственный секретариат занимался подготовкой проектов указов императора, а Императорская канцелярия — редактированием и внесением в них поправок.

Письменные законы *фа* в начале VII века получили окончательную структуру. Они подразделялись на четыре категории: кодексы *люй* 律 (в английском переводе — codes), *лин* 令 (в английском переводе — statutes), *гэ* 格 (в английском переводе — regulations), *ши* 式 (в английском переводе — ordinances). Рассмотрим указанные категории подробнее.

Люй в научной литературе обычно относят к уголовным кодексам. Они содержали в себе нормы уголовного права, устанавливали систему преступлений и наказаний. В свою очередь, *лин* относят к административным статутам, то есть к законам, содержащим нормы административного права, правда, исходя из анализа текста некоторых *лин*, мы сталкиваемся также с элементами гражданского и наследственного права. *Гэ* представляли собой законы, дополняющие *люй* и *лин*⁹. *Ши* можно определить как инструкции,

⁹ Следует заметить, что однозначное понимание термина *гэ* в специальной русскоязычной научной литературе отсутствует. Попробуем разъяснить наше видение. К середине VII века завершился процесс выстраивания государственных и общественных институтов, начало которому было положено еще в конце V века. Однако структурные изменения, повлиявшие на фундаментальные основы общества, дали толчок к нарастанию

предназначенные для чиновников различного уровня для реализации их полномочий и процедур делопроизводства¹⁰.

В. М. Рыбаков полагает, что «дословный перевод четырех этих иероглифов (*люй*, *лин*, *гэ*, *ши* — курсив Ю. М.) мало что говорит сам по себе, ибо значения их во многом повторяют друг друга... Исходя не столько из буквального смысла терминов, сколько из функций обозначаемых ими правовых норм, я в своем переводе уголовного кодекса династии Тан «Тан люй шу и» предложил весьма условно, зато единообразно называть законы *люй*, *лин*, *гэ* и *ши* соответственно уголовными, общеобязательными, нормативными и внутриведомственными установлениями... *Люй*, *лин*, *гэ* и *ши* — это конкретные законодательные установления четырех разных типов, призванные упорядочивать четыре строго определенные сферы человеческой и государственно-административной активности»¹¹. В. М. Рыбаков также

противоречий с предшествующей системой организации государства и общества. *Люй* и *лин* выполнили свою функцию по закреплению существующего правопорядка. При этом, обладая известной степенью статичности, они не могли отвечать в полной мере реалиям общественной жизни. В сложившейся ситуации император издавал указы *чи* 敕, имеющие индивидуальный объект правового регулирования и действующие в ограниченный период времени. А в случае прохождения определенной процедуры положения указов *чи*, затрагивающие общественно значимые отношения, приобретали силу закона и получали наименование *гэ* 格.

¹⁰ Сборники *гэ* и *ши* танского или более раннего времени не сохранились.

¹¹ Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 1. СПб, Петербургское Востоковедение, 2013. С. 38–39.

замечает, что «если вспомнить давнее противоборство конфуцианской концепции управления при помощи морали и легистской — управления при помощи законов, которые затем, слившись, породили синтетическую концепцию, согласно которой мораль и законы представляли собою лишь две стороны единства, сродни стихиям Ян и Инь, можно сказать, что в какой-то мере двуединая система *люй* и *лин* стала правовым воплощением этого единства»¹².

Хотелось бы дополнить мнение В. М. Рыбакова тем наблюдением, что все вышеперечисленные категории законов включают в себя положения различных отраслей права (уголовного, административного, гражданского).

Исходя из изложенного, по нашему мнению, разделение законов на четыре категории имело функцию систематизации и упорядочивания правовых норм в эпоху Тан.

Заслуживает внимания мнение японского ученого Сига Сюдзо (1921–2008) о том, что законы *фа* 法 в императорском Китае предполагали существование политической структуры, состоящей из трех элементов: правителя, наделенного абсолютной властью; чиновников, которых правитель назначает и смещает по своему усмотрению; простых людей, которыми управляла выстроенная по иерархическому принципу бюрократия во главе с правителем. Закон был инструментом контроля вкупе с наградами и наказаниями, из которых последним отводилась более существенная роль, в силу чего правитель мог распространить свою волю над

¹² Рыбаков В.М., 2013. С. 63.

всем обществом. Таким образом, закон выступал преимущественно в уголовной и административной отраслях и практически не касался гражданско-правового регулирования¹³.

Однако указанный тезис о сущности закона в традиционном Китае представляется не совсем верным. Во-первых, до начала VII века в отдельные периоды китайской истории правитель был слаб в финансовом и военном планах по сравнению с влиятельными семьями. Во-вторых, говоря о бюрократическом управлении населением, Сига Сюдзо недооценивает роль лидеров местных общин в разрешении споров, многие из которых не доходили до окружного суда. В-третьих, не упомянута такая важнейшая особенность как проникновение, в соответствии с древней традицией, морально-этических норм в тексты законов, «признание их взаимодополняющей эффективности»¹⁴. В-четвертых, ввиду того, что суд не был отделен от администрации и не мог быть поэтому независимым, император являлся единственным источником права, верховным законодателем, главой административной власти, а также и верховным судьей.

Начиная с Хань (206 год до н.э. — 220 год н.э.) закон понимался как инструмент, устанавливающий в качестве нормативных конфуцианские ценности, воплощенные в *ли* 禮, которым должно следовать все общество. Закон оказался

¹³ Shiga Shūzō. A basic history of T'ang legislative forms // *Asia Major*, 5.3, 1992. 97–110. P.97.

¹⁴ Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М., 1986. С. 252.

пронизан конфуцианской моралью, авторитет которой более важен, чем фигура императора. Например, наказание за отсутствие сыновней почтительности, важнейшей конфуцианской добродетели, было необыкновенно строгим. Правовые привилегии знатных особ, включая освобождение от наказания, в свою очередь также восходят к нормам *ли*: *ли* не опускаются до простого народа, наказания не достигают высших сановников (*ли бу ся шужэнь, син бу шан дафу* 禮不下庶人, 刑不上大夫)¹⁵.

Знаменитый конфуцианский принцип гласит: «Моральные устои *ли* являются основой, а законы играют вспомогательную роль» (*лицзяо вэй бэнь, фалюй вэй фу* 禮教為本, 法律為輔). Истоки морально-этически ориентированной концепции права содержатся в представлениях конфуцианства об управлении государством и обществом. В качестве иллюстрации можно вспомнить знаменитые высказывания Конфуция и Мэн-цзы. Учитель говорил: «Если наставлять народ путем [введения] правления, основанного на законе, и поддерживать порядок [угрозой] наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится [чувства] стыда. Если наставлять народ путем [введения] правления, основанного на добродетели, и поддерживать порядок путем [использования] Правил, то [в народе] появится [чувство] стыда и он исправится»¹⁶.

¹⁵ Chinese Text Project (中國哲學書電子化計劃): «Ли цзи» 禮記, «Цюй ли шан» 曲禮上. Режим доступа: <http://ctext.org/liji/qu-li-i#n9534>.

¹⁶ «Лунь юй» («Суждения и беседы») // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукья-

Мэн-цзы, в свою очередь, сказал: «Одного доброго сердца недостаточно для управления, но и одни законы не могут исполняться сами собою»¹⁷.

На протяжении веков конфуцианские взгляды на мораль и право оказывали решающее влияние на три взаимосвязанные категории: правотворчество, правоприменение и правосознание. Не будет преувеличением сказать, что система морально-этических норм *ли* была доминантой для всех трех правовых категорий. В сочинении I века до н.э. «Записках о благопристойности Старшего Дая» сказано: «Правила поведения *ли* пригодны для несвершившихся дел, законы оказываются полезны для уже совершенного» (*ли чжэ цзинь юй цзян жань чжи цянью*; *эр фа чжэ цзинь юй и жань чжи хоу* 禮者，禁於將然之前；而法者，禁於已然之後)¹⁸. В «Хоу Хань шу» Фань Е продолжает эту мысль и говорит о том, что если поступки человека вышли за допустимые моральные нормы *ли*, то на него неизбежно распространяются наказания *син* за совершенное преступление (*ли чжи со цюй, син чжи со цюй, ши ли цзэ жу*

нова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Вост. лит., 2004. С. 161.

¹⁷ «Мэн-цзы» // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»), 2004. С. 311.

¹⁸ Chinese Text Project: «Да Дай ли цзи» 大戴禮記, «Ли ча пянь» 禮察篇. Режим доступа: <http://ctext.org/da-dai-li-ji/li-cha/zh>.

син, сян вэй бяо ли чжэ е 禮之所去, 刑之所取, 失禮則入刑, 相為表裏者也)¹⁹.

Известный историк права Цюй Тун-цзу (1910–2008) определил охарактеризованное выше явление «конфуцианизацией китайского права» (*чжунго фалюй чжи жуцзя хуа* 中國法律之儒家化 или *и ли жу фа* 以禮入法)²⁰. Принято считать, что самым конкретным и ярким проявлением «конфуцианизации права» было создание кодекса династии Тан (618–907). Известный американский синолог Дерк Бодде (1909–2003) полагал, что конфуцианские правила *ли* полностью растворились в кодексе династии Тан²¹.

Работы Цюй Тун-цзу оказали огромное влияние на исследователей: значительная часть специалистов по истории государства и права Китая искренне полагала, что правовая, социальная и экономическая структуры Китая оставались неизменными на протяжении более 2000 лет, что привело, в свою очередь, к известному тезису об отсутствии государственно-правового развития Китая.

Следует заметить, что вплоть до 1970-х годов европейские и японские ученые игнорировали значение законов,

¹⁹ 二十五史全文閱讀檢索系統的網絡版本 (25 династийных историй онлайн): «Хоу хань шу» 後漢書, цз. 46, «Чэнь Чун чжуань» 陳寵傳. С. 1554. Режим доступа: <http://202.114.65.57/net25/readframe.htm>.

²⁰ 瞿同祖. 中國法律之儒家化// “國立北京大學五十周年紀念論文集” 文學院第四種. Бэйцзин да сюэ чубаньбу, 1948; Chü, Tung-tsu. Law and society in traditional China. Paris: Mouton, 1961. P. 10, 267–279.

²¹ Bodde D., Morris C. Law in Imperial China. Cambridge, 1967. P. 29.

принятых после кодификаций и не вошедших в кодексы. Находясь под впечатлением о неизменности кодексов, многие исследователи утверждали, что закон в Китае функционировал иначе, чем в Европе и Америке, поскольку кодексы были некими идеальными моделями, не предназначенными для практического применения, а гражданские споры крайне редко доходили до судебного рассмотрения. Дошло даже до того, что профессор Гарвардской школы права Уильям Элфорд вынужден был признаться, что студенты американских и европейских вузов вообще игнорируют изучение права Китая, уверенные в том, что закон является второстепенным по значимости инструментом для поддержания общественного порядка²².

Тем не менее, как было указано выше, закон в императорском Китае играл далеко не последнюю роль в системе государственного управления и правового регулирования. Мы не отрицаем важность и значимость моральных норм *ли* для всех слоев населения страны, включая императора, чиновников, простых подданных, но свое законодательное закрепление моральные нормы получали в письменном виде, то есть в законах *фа*. Если бы закон играл второстепенную роль и был изначально не выполнен, как думают некоторые исследователи, для чего тогда законы кодифицировались, комментировались, изменялись, подразделялись на

²² Alford, William P. Law, what law? Why Western scholars of China have not had more to say about its law// The limits of the rule of law in China / edited by Karen G. Turner. University of Washington Press, 2000. P. 45–64.

категории и, самое главное, применялись, о чем свидетельствуют сборники судебных решений?

В целом можно сказать, что законодательство, выработанное в эпоху Тан, не теряло актуальности вплоть до 28-го года правления под девизом Гуансюй (1902), когда цинский двор приказал юристам Шэнь Цзя-бэню 沈家本 (1840–1913) и У Тин-фану 伍廷芳 (1842–1922), следуя принципам европейского законодательства, переработать право Китая.

Теперь перейдем к анализу отраслевых законодательных актов. Наиболее ранним полностью сохранившимся до наших дней источником уголовного права является кодекс династии Тан — «Тан люй шу и» (唐律疏議 «Уголовный кодекс Тан с комментариями и разъяснениями»). Работа по кодификации началась с первых лет существования династии. Окончательный вариант кодекса с комментариями был составлен в 653 году под руководством зятя императора Тай-цзуна Чжансунь Уцзи 長孫無忌 (?–659). Современные издания кодекса восходят к редакции 737 года. Кодекс состоит из 30 глав (*цзюаней*). Первые шесть глав посвящены наказаниям и нормам по их применению и занимают примерно 1/3 от общего объема кодекса, хотя они содержат лишь 57 статей из 507.

Судьям было бы крайне затруднительно или вовсе невозможно пользоваться текстом кодекса при рассмотрении конкретных дел при отсутствии комментариев к нему. Комментарий или более развернутое пояснение следуют практически за каждой статьей. В них разъяснялись трудные

термины, благодаря чему кодекс оставался актуальным и удобным для правоприменения.

Танский кодекс стал ориентиром для последующего китайского правотворчества, а также образцом кодифицированного права для Японии, Кореи и Вьетнама. Танский кодекс переведен на современный китайский язык²³, английский, русский и японский языки²⁴. Существует также английский перевод вьетнамского кодекса, который был составлен по танскому образцу²⁵.

Следует особо отметить, что в отечественной синологии первый опыт систематизированного и всестороннего

²³ В 1983 году издательский дом Чжунхуа опубликовал кодекс с пунктуацией Лю Цзюнь-вэня. Лучшее современное издание кодекса, в котором выявлены и сопоставлены расхождения многочисленных прежних изданий и рукописных фрагментов кодекса, а также содержится обширное предисловие и указатель терминов: [Тан люй шу и цзянь цзе / Лю Цзюнь-вэнь чжуань (唐律疏議箋解 / 劉俊文 Анализ статей кодекса династии Тан и толкование комментариев к нему / сост. Лю Цзюнь-вэнь). В 2-х томах. Издательство Чжунхуа, 1996. Полный перевод кодекса на современный китайский язык с указателем терминов: [Тан люй шу и синь чжу / Цянь Да-цюнь чжуань (唐律疏議新注 / 錢大群撰 Кодекс династии Тан с новым комментарием / под ред. Цянь Да-цюня. Наньцзин шифань дасюэ, 2007)].

²⁴ Почетный профессор Токийского университета Сига Сюдзо первым начал переводить танский кодекс на японский язык, его переводы публиковались с 1959 года.

²⁵ Исследование и перевод кодекса династии Ле (1428–1788), в котором из 722 статей более 200 восходят к положениям танского кодекса: [The Lê code: Law in traditional Vietnam, A comparative Sino-Vietnamese legal study with historical-juridical analysis and annotations / eds. Nguyen, Ngoc Huy and Ta Van Tai. 3 vols. Athens: Ohio University Press, 1987].

анализа средневекового китайского права на основе кодекса Тан был представлен в 1986 году монографией главного научного сотрудника Института восточных рукописей РАН Е. И. Кычанова (1932–2013) «Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.)».

При написании монографии автор пользовался оригиналом кодекса на китайском языке, а также переводами на английский и русский языки. Уоллес Джонсон (1932–2007), ученик Дерка Бодде, выполнил перевод «Тан люй шу и» на английский язык, первый том перевода был опубликован в 1979 году, второй том — в 1997. На рубеже XX–XXI веков увидел свет перевод кодекса Тан на русский язык, выполненный ведущим научным сотрудником Института восточных рукописей РАН В. М. Рыбаковым.

Кодификация права была важнейшим мероприятием традиционной политико-правовой культуры Китая, поэтому не кажется удивительным, что на третий год правления основателя сунской династии Чжао Куан-иня (Тай-цзу 960–976) был обнародован кодекс династии Сун — «Сун синтун» (宋刑統 «Собрание уголовных законов династии Сун»)²⁶. «Сун синтун» восходит к кодексу «Да Чжоу синтун» 大周刑統, который был издан в 957 году в Поздней Чжоу (後周

²⁶ *Синтун* 刑統 является аббревиатурой *синлюй тунлэй* 刑律統類 (уголовные законы, составленные по категориям). Подробнее о сунском кодексе: [Сюэ Мэйцин. Сун синтун яньцзю (薛梅卿. 宋刑統研究 Изучение кодекса династии Сун). Фалюй чубаньшэ, 1997]. Самое удобное в использовании издание кодекса: [Сун син тун (宋刑統 Собрание уголовных законов династии Сун). Фалюй чубаньшэ, 1998].

951–960). В свою очередь, за основу «Да Чжоу синсун» был взят танский кодекс.

Главное отличие сунского кодекса от танского заключается в том, что в сунский свод были включены элементы более позднего законодательства (*лин*, *гэ*, *ши*), о которых подробно рассказано выше. Благодаря этому, в сунский кодекс вошло значительное количество норм гражданского права.

От южносунской эпохи в распоряжении исследователей остался уникальный источник по судебной практике того времени — сборник судебных решений «Мингун шупань цинмин цзи» (名公書判清明集 «Собрание просветленных решений знаменитых судей»). Произведение объемом в 14 глав полностью вошло в энциклопедию «Юн-лэ да дянь» (永樂大典 «Великий свод периода Юн-лэ»). Оно считалось утраченным, пока в 1980-е годы не было заново обнаружено²⁷. В «Цинмин цзи» приведены 475 судебных решений, вынесенных по факту совершения правонарушений в различных областях: государственная служба, взимание и уплата налогов, образование, заключение и расторжение брака, внутрисемейные отношения, раздел имущества, земельные правоотношения и т.д. Среди обнаруженных в XX веке текстов «Цинмин цзи» считается самым важным вновь выявленным источником по Южной Сун. Подобные

²⁷ [Мингун шупань цинмин цзи (名公書判清明集 Собрание просветленных решений знаменитых судей). Пекин: издательство Чжунхуа, 1987]. Было переиздано в 2002 году.

сборники были практическими руководствами для судей при вынесении приговора. Более половины сборника переведена на английский язык²⁸.

В позднеимператорское время наблюдается всплеск интереса читателей к детективным историям. Весьма вероятно, что данный интерес мог зародиться в связи с изданием сборников судебных решений в сунскую эпоху. По мнению Брайана МакНайта, составитель «Цинмин цзи» совершенно точно писал для публики, которой нравились сочинения на криминальную тематику²⁹.

Во время правления династии Сун систематизируется еще один важнейший источник права. Кроме «Цинмин цзи», правоприменительная практика дополняется сборниками *ли 例* — сборниками судебных прецедентов. Судебные прецеденты *ли* имели значение и в танское время, но свое письменное воплощение в виде специального сборника получили уже при династии Сун. Напомним, что династия Сун правила в течение X–XIII веков. Любопытно отметить, что начало формирования системы английского общего права, основанного на решениях королевских судов, то есть судебных прецедентах, происходит примерно в это же время — после покорения Англии Вильгельмом Завоевателем в 1066 году. Цель такого нововведения заключалась в том, чтобы ознакомить судью с позицией судей, ранее уже рассматривавших подобный

²⁸ The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi: The Sung dynasty collection / translated by McKnight, Brian E., James T. C. Liu. New York, 1999.

²⁹ Ibid. P. 2.

спор, для вынесения судьей справедливого решения по аналогии (*чулэй пантун* 觸類旁通) и во избежание отмены такого решения судом вышестоящей инстанции.

Одним из таких сборников был «И юй цзи» (疑獄集 «Собрание спорных дел»). Авторами являются некий Хэ Нин 和凝 (898–955) и его сын Хэ Мэн 和嶢 (951–995). Другой сборник, «Тан инь би ши» (棠陰比事 «Подобные случаи под сенью грушевого дерева») 1211 года, относится, скорее, к художественной литературе. Он содержит описание 114 судебных дел, датированных 330 годом до н.э. — 1100 годом н.э. Научный перевод на английский язык выполнен Робертом ван Гуликом (1910–1967) в 1956 году³⁰.

Весьма показательно, что до наших дней сохранилось справочное пособие по судебной медицине для следователей «Сиюань цзилу» (洗冤集錄 «Собранные записи исправленных ошибок»), написанное Сун Цы 宋慈 (1186–1249). Сунское издание 1247 года в последующие эпохи неоднократно дополнялось, а при Цин издана официально утвержденная властями редакция 1694 года. Существует перевод Герберта Джайлза (1845–1935) и Брайна Макнайта³¹.

³⁰ T'ang-yin pi-shih. Parallel cases from under the pear tree: A 13th Century Manual of Jurisprudence and Detection / translated by R. H. Van Gulik. Leiden, Brill. 1956.

³¹ Джайлз переведил с издания 1843 года: [The 'His Yüan Lu' [洗冤錄] or 'Instructions to coroners' / trs. by Giles, Herbert // Proceedings of the Royal Society of Medicine, 17. 1924, 59–107; The washing away of wrongs: Forensic medicine in thirteenth-century China / trans. by McKnight, Brian E. Center for Chinese Studies, University of Michigan Press, 1981].

Что касается административного права, то необходимо отметить отсутствие каких-либо сохранившихся собраний законов *лин*. Однако около половины танских *лин* (715 статей) воссозданы японским ученым Ниида Нобору (1904–1966) и опубликованы под названием «Коллекция сохранившихся законов группы *лин* династии Тан» в 1933 году. Это удалось сделать путем сбора и анализа более сотни китайских источников времен Тан, в которых содержатся выдержки из *лин*, а также сохранившихся японских *лин*. Исправленное и расширенное издание, включающее авторскую реконструкцию текстов и сопоставление китайских и японских *лин* вышло в 1997 году. В 1989 году опубликован перевод исследования на китайский язык³².

Фрагменты административного законодательства и танских законов группы *лин* сохранились в других сборниках и в оригинальной форме среди рукописей из Дуньхуана. Самые значимые частично сохранившиеся *лин* были обнаружены в 1999 году в библиотеке *Тяньи гэ* (Павильон Тяньи) города Нинбо. Ксилограф минской эпохи под названием «Гуаньпинь лин» (官品令 «Законы группы *лин* о чиновных рангах») оказался копией давно утраченного северосунского документа «Тяньшэн лин» (天聖令 «Законы группы *лин* периода Тянь-шэн»), обнаруженного в 1029 году (из 30 глав оригинального текста сохранились только

³² Ниида Нобору. Тан лин ши и (仁井田陞. 唐令拾遺 Коллекция сохранившихся законов группы *лин* династии Тан). Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 1989.

последние 10)³³. Каждый *лин* состоит из двух частей: действующий *лин* (Северная Сун) и изначальный статут (Тан). Всего найденный текст насчитывает 293 сунских *лин* и 221 танских, общий объем составляет 40 тысяч иероглифов. Находка вызвала колоссальный научный интерес, исследования продолжают. На сегодняшний день воссозданы около 500 танских *лин*. Таким образом, сложилось четкое понимание того, что из себя представляют танские *лин*³⁴.

При исследовании *лин* обнаруживается, что не только они содержат нормы административного права. Ярким подтверждением данного тезиса является административный кодекс «Тан людянь» (唐六典 «Шесть уложений Тан»), созданный по модели «Чжоу ли»³⁵. В «Тан лю-

³³ Период Тянь-шэн — это правление северосунского императора Жэнь-цзуна с 1023 до 1032 год.

³⁴ Тяньи гэ цан Мин чаобэнь Тянь-шэн лин цзяочжэн: фу Тан лин фу юань яньцзю / Тяньи гэ тушугуань, Чжунго шэхуэй кэсюэюань лиши яньцзю со (天一閣藏明鈔本天聖令校證: 附唐令復原研究 / 天一閣圖書館, 中國社會科學院歷史研究所 Выверенная минская копия законов группы *лин* периода Тянь-шэн из фонда библиотеки Тяньи гэ / Библиотека Тяньи гэ, институт истории КАОН). Издательство Чжунхуа, 2006.

³⁵ Согласно распространенному преданию, автором свода является император Сюань-цзун 唐玄宗 (годы правления 712–756), комментарию были составлены *цзайсяном* (канцлером) Ли Линь-фу 李林甫. Издание под редакцией и с пунктуацией Чэнь Чжун-фу 陳仲夫, вышедшее в 1992 году в издательстве Чжунхуа, признано лучшим из ныне существующих. Был выполнен перевод на современный китайский язык: [Да Тан людянь цюань / Юань Вэнь-сина, Пань Инь-шэна чжу бянь (大唐六典全譯 / 袁文興, 潘寅生主編 Полный перевод “Шести уложений Тан”) / под ред. Юань Вэнь-сина, Пань Инь-шэна). Ганьшу жэньминь, 1999].

дянь» перечислены все государственные учреждения и для каждого из них предусмотрено собственное положение. В сунскую эпоху подобные своды стали называться *хуэй яо* 會要. При династии Мин (1368–1644) *хуэй яо* устарели и были заменены сводами *хуэй дянь* 會典. Это было систематизированное описание всех важнейших государственных учреждений, включая дополнительные постановления, на основании которых они функционировали. При династии Цин (1644–1911) название *хуэй дянь* осталось прежним.

Ввиду того, что кодекс Сун был принят в самом начале правления династии, а законодательству необходимо отвечать потребностям времени, сунское право в дальнейшем дополнялось и корректировалось большим количеством законодательных постановлений. По мере того, как новых законодательных актов и указов становилось все больше, в государстве Сун стали издавать законодательные своды. Утвердилась их новая форма — *тяо фа ши лэй* 條法事類. В этих сборниках материал был организован тематически, в каждом разделе указывались соответствующие заявленной тематике пять видов законов *чи* 敕, *лин* 令, *гэ* 格, *ши* 式 и *шэньмин* 申明. До нашего времени частично сохранился лишь один из них — южносунский «Свод законов по категориям периода Цин-юань» (*Цин-юань тяо фа ши лэй* 慶元條法事類)³⁶, провозглашен-

³⁶ Период Цин-юань — это правление южносунского императора Нинцзуна с 1195 до 1200 год.

ный в 1203 году, из 80 глав которого уцелело лишь 36³⁷. Некоторые исследователи относят южносунский свод сугубо к административному праву³⁸. Однако подобное утверждение ошибочно, поскольку в нем также содержатся нормы уголовного права (в частности, предусмотрена ответственность за сексуальные преступления).

Таким образом, кодифицированное право в Китае дополнялось официальными комментариями и регулярно обновлялось большим количеством уточняющих законодательных актов. Также присутствовали многочисленные неофициальные комментарии к кодексам. Судебные решения, выносимые по различным категориям споров, объединялись в сборники, как и судебные прецеденты. Составителями таких сборников были не теоретики права, а практики, которые принимали участие в обсуждении применения того или иного закона, аргументировали свою позицию судебными прецедентами. Судебная практика позволяет проследить как применение законов *фа*, так и правосознание судей, отраженное в текстах судебных решений.

³⁷ Автор пользовался пекинским изданием 1957 года, которое хранится в Библиотеке Российской Академии Наук в Санкт-Петербурге.

³⁸ Wilkinson, E. Chinese History: A New Manual. Harvard University Asia Center, 2013. P. 311.

1.2. РАЗЛИЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ИНОСТРАННЫХ УЧЕНЫХ

Вопрос о правовом положении женщин в истории Китая (тем более — в средневековый период) довольно сложно пробивает себе дорогу в отечественной синологии. Во-первых, отечественные историки Китая недостаточно уделяли внимания изучению традиционного китайского права, особенно при детальной характеристике социальных отношений в тот или иной период истории Китая. Однако право, памятники которого в Китае в полном виде (кодексы) сохранились с VII века, формулировало и формировало социальные отношения. И хотя между нормами права и конкретной жизнью разных слоев общества могли быть определенные несоответствия, право вступало в силу при бессилии этических норм *ли*, также авторитетных в Китае, и наводило порядок, применяя уголовные наказания. Во-вторых, серьезной помехой было и остается распространенным представление об «обезличенной, связанной бесконечными условностями «чинного поведения», загнанной, неграмотной женщине»³⁹. Для многих поколений исследователей женщины в истории Китая были представлены либо отдельными соблазнительницами или злодейками, либо столь же единичными верными до героизма дочерьми и жёнами.

³⁹ Алексеев В.М. В старом Китае. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012 (первое издание 1958 года). С. 139.

В обобщённом виде устойчивый стереотип, характеризующий положение женщины в средневековом Китае, выглядит примерно так: «Результатом выработанных конфуцианством традиций культа предков, *сяо*, семьи и клана было приниженное положение женщины. Не говоря уже об обществе в целом, в рамках которого женщина вообще никогда не воспринималась как самостоятельная социальная единица и за редчайшими исключениями (правление императриц, например) не могла проявить своей индивидуальности, в своей собственной семье женщина всегда занимала неравноправное, приниженное положение. Нежеланный ребенок в семье своего отца, всегда жаждавшего сыновей, девочка уже с самого раннего возраста отчетливо ощущала свою неполноценность. С юных лет старшие, прежде всего мать, готовили ее к замужеству, внушали ей правила приличия и долг повиновения старшим и мужу... Примат чувства долга, правил приличия и священных этических обязанностей с ранних лет начисто вытравлял из души девушки всякие смутные мысли, эмоциональные порывы, связанные с эротическими влечениями...

После замужества женщина навсегда покидала дом отца и переходила на положение жены-служанки в дом мужа... Специальные правила поведения обязывали ее терпеливо сносить все побои и издевательства свекрови... Молодая жена занимала в доме мужа (точнее, свекра) подчиненное положение, нередко больше напоминавшее положение служанки, чем жены. Она обязана преданно обслуживать свекров, следить за домом, выполнять нелегкие работы и т.п. Только после рождения сына ее положение в доме заметно улучшалось.

Она приобретала большую уверенность, чувствовала свое существование оправданным, свои функции выполненными. Если рождалась девочка — дело хуже. Притеснения со стороны свекрови усиливались, к ним прибавлялось раздражение, подчас даже побои разочарованного мужа...

Если жена почему-либо на протяжении ряда лет не рожала сына, муж не только имел право, но даже обязан был, опять-таки во имя интересов семьи и культа предков, взять вторую жену или наложницу... Еще тяжелее было положение наложниц. Их брали, разумеется, только в богатые семьи, где они одновременно являлись служанками. Отдавали, а чаще продавали своих дочерей в наложницы только бедняки. Попав в богатый дом, эти бедные женщины вообще были лишены какого-либо правового статуса и фактически становились полурабынями...

Как бы тяжела ни была ее доля в семье, как бы ни тиранила ее свекровь и ни бил муж, права на развод она не имела... Зато мужчина имел право на развод. Правда, традиции обычного права и фиксированные нормы культа предков не поощряли использования этого права, разрушавшего брачно-семейные отношения»⁴⁰.

Со всей уверенностью можно назвать это суждение ошибочным. Попробуем разобраться в существующих историографических подходах.

⁴⁰ Васильев Л. С. *Культы, религии, традиции в Китае* (2-е изд). М., 2001. (первое издание 1970 года). С. 134–137, 141.

По мнению Л. П. Репиной, одним из самых заметных явлений в исторической науке 1970-х годов был все более возрастающий интерес к теме «женщины в прошлом». Этот интерес возник на гребне массового женского движения конца 1960-х годов, хотя «женская» тематика не является абсолютно новой для историографии XX века. Она приобрела самостоятельность в работах конца XIX — начала XX веков, появившихся во время первой волны феминизма. В 1930–1950-е годы за редким исключением специальные исследования по истории женщин не выходили за рамки библиографического жанра и ограничивались очень узким кругом выдающихся представительниц прекрасного пола. В 1960–1970-е годы «на основе совпадения во времени «сексуальной революции» и активизации феминистского движения на Западе с методологической революцией в историографии произошло складывание новой исторической субдисциплины, названной, быть может, не совсем удачно — «историей женщин». С самого начала ее исследовательское поле было очень обширным и включало практически все вопросы, имеющие какое-либо отношение к женщинам прошлого»⁴¹.

На протяжении 1970-х годов главная задача виделась в написании особой «женской истории», что лишь усугубило изолированное положение новой дисциплины⁴². Фе-

⁴¹ Репина Л. П. «Женская история»: проблемы теории и метода // Средние века. 1994. Вып. 57. С. 103–109. С. 103.

⁴² Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XIX–XX вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 504.

министская историография изучала историю «патриархального угнетения» женщины и медленной эмансипации по мере вступления в эпоху новейшего времени. Заслуги феминистской историографии велики, но в настоящий момент предложенные ею методы представляются не вполне корректными, ибо основаны на безоговорочном признании дискриминации женщин. Авторы другого историографического подхода исходили из глубокого стереотипа восприятия взаимоотношений полов как биологически заданных и потому неизменных.

Рост интереса в мировой историографии к общественному положению женщины затронул в 1970-е году и медиэвистику: наметилась тенденция к пересмотру укоренившихся представлений о принижённости положения женщины и негативного отношения к ней в течение ряда периодов европейского средневековья.

По мнению, например, американского медиэвиста Дэвида Херлихи (1930–1991), укрепление в Западной Европе социального престижа женщины и её более высокое по сравнению с мужчиной общественное положение было характерно для всего раннего средневековья. В его своеобразной теории маятника положение женщин определялось их количеством. Вследствие меньшей, чем у мужчин, продолжительности жизни, женщины этого времени особенно высоко ценились, тем более что они играли важную роль в крестьянском хозяйстве и в обработке домена. В более поздний период средневековья (XIII–XV века), когда в силу ряда причин (сокращение войн, появление хозяйственных отраслей, в которых женщины

могли участвовать без физического перенапряжения) длительность жизни женщин резко увеличивается, они обгоняют по своей численности мужчин, а их социальное положение становится в целом неблагоприятным⁴³.

Французский медиевист Робер Фоссье (1927–2012) впервые обратил внимание на тот факт, что в изучении этого вопроса ученые находились в плену специфики источников и представлений людей XX века. По его мнению, все дело в парадоксе, который проявляется в исследуемых источниках. Все они, как правило, принадлежат к экономической, политической, административной, церковной сферам, в которых женщина в силу своей природы играла меньшую роль, чем мужчина. Фоссье утверждал, что в XI–XIII веках наряду с областями общественной жизни, в которых происходило подавление женщины мужчиной (экономика, политика, право), существовало немало областей женского господства — дом и домашнее хозяйство, организация повседневной жизни, воспитание детей, массовое сознание. Учитывая особую роль женщины указанных столетий в укреплении супружеской семьи и обособленного семейного хозяйства, Фоссье назвал этот период «тайным матриархатом»⁴⁴.

⁴³ Herlihy D. Life Expectancies for Women in Medieval Society // *The Role of Women in the Middle Ages* /ed. R. T. Morewedge. London, 1975. P. 1–16.

⁴⁴ Fossier R. La femme dans les sociétés occidentales / *Cahiers de civilisation médiévale*, 20, 1977. P. 93–104; Фоссье Р. Люди средневековья (пер. с франц. Карачинского А. Ю., Некрасова М. Ю., Эгипти И. А.). С.-Петербург: Евразия, 2010.

Разнобой приведенных выше суждений свидетельствует прежде всего о том, что в 1970-е годы само понятие «общественное положение» средневековой женщины не получило достаточной проработки.

На рубеже 1970–1980-х годов феминистская теория обновляется, расширяется концептуально-методологическая база междисциплинарных исследований, создаются комплексные объяснительные модели. Л. П. Репина поясняет, что это «касалось не только понимания характера связей между неравенством полов и социально-классовой иерархией, но, в первую очередь, самого переопределения понятий мужского и женского с учетом их внутренней дифференцированности и изменчивости».⁴⁵

В 1980-е годы в результате переосмысления предмета исследования, пересмотра концептуального аппарата и методологических принципов «женской истории» ключевой категорией социально-исторического анализа становится *гендер*, или социокультурный пол, тем самым рождается *гендерная* история. Основные теоретико-методологические положения гендерно-исторических исследований были сформулированы Джоан Скотт в 1986 году в ее знаменитой и обильно цитируемой статье «Гендер — полезная категория исторического анализа»⁴⁶. Скотт наполнила понятие «*гендер*» сочетанием четырех взаимосвязанных аспектов:

⁴⁵ Репина Л. П., 2011. С. 505.

⁴⁶ Scott, Joan W. Gender: a useful category of historical analysis // *American Historical Review*, 91, 1986. P. 1053–1075.

- комплекс культурных символов и знаков;
- нормативные утверждения и концепции, которые, с одной стороны, позволяют интерпретировать культурные символы, с другой стороны, находят выражение в религиозных, философских, правовых и политических доктринах;
- социальные институты и организации, куда входят системы родства, брак, семья, а также такие гендерные институты, как система образования, государственное устройство, рынок рабочей силы, все социальные отношения и политические институты, которые дифференцируются *гендером*;
- гендерная идентичность (гендерное самосознание).

Таким образом, главный вопрос исторического исследования, по мысли Скотт, состоит в том, какими являются отношения между указанными четырьмя аспектами процесса построения гендерного статуса.

Предложенная Джоан Скотт модель гендерно-исторического анализа оказалась очень востребованной и перспективной в исторической науке. Можно с полным основанием поддержать утверждение Л. П. Репиной о том, что на сегодняшний день гендерная история может быть представлена как «огромное междисциплинарное поле, охватывающее социально-экономическое, демографическое, социологическое, культурно-антропологическое, психологическое, интеллектуальное измерения»⁴⁷.

⁴⁷ Репина Л. П. 2011. С. 518.

Современные востоковедение и китаеведение интенсивно заимствуют и творчески используют приемы и методологию гендерных исторических исследований. В последние десятилетия в китаеведении США, стран Европы и китайской исторической и правовой науке появляется все больше исследований, монографий и статей о самых разных аспектах жизни женщин в истории Китая.

Многое сделано для изучения истории женщин в Китае западными синологами. Одно из первых научных исследований о взаимоотношении полов принадлежит перу уже упоминавшегося нидерландского китаиста Роберта ван Гулика⁴⁸. Монография ван Гулика по китайской эротологии породила отдельное направление в мировой синологии — историю тела (*шэньти ши* 身體史) — в рамках которого выделяется ряд публикаций об обычае бинтования ног⁴⁹.

Чрезвычайно востребованным направлением западной синологии оказалось изучение жизни и литературного творчества образованных женщин⁵⁰. Например, монография

⁴⁸ Van Gulik, Robert Hans. *Sexual life in ancient China: A preliminary survey of Chinese sex and society from ca.1500 B. C. till 1644 A. D.* Leiden: E.J. Brill, 1961.

⁴⁹ Одна из самых первых публикаций на эту тему: [Levy, Howard S. *Chinese footbinding: the history of a curious erotic custom.* New York, 1966]. См. также: [Ko, Dorothy. *In Search of Footbinding's Origins // Тан-Сун ньюйсин юй шэжуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун).* Шанхай, 2003. Pp. 375–414.]

⁵⁰ Mann, Susan L. *Precious Records: Women in China's Long Eighteenth Century.* Stanford, 1997; *Writing women in late imperial China / eds. Widmer, Ellen and Chang, Kang-i Sun.* Stanford, 1997; *The inner quarters*

Дороти Ко посвящена знатым женщинам XVII века.⁵¹ Американская исследовательница подробно описывает образ жизни и интеллектуальные занятия женщин цинской империи (получение образования и обучение других, словесное творчество). Подобные сюжеты раскрываются также в одном из исследований Патрисии Эбри, только в отношении женщин династии Сун.⁵²

Другой магистральной темой исследований долгое время оставались целомудренные и добродетельные женщины династий Мин 明 (1368–1644) и Цин 清 (1644–1911)⁵³. Популярность этой тема связана со спецификой источников цинского времени: архивные материалы содержат подробную информацию о процедуре воздвижения мемориальных арок (*пайлоу* 牌樓) в честь вдов, отказавшихся от вторичного брака во имя памяти усопшего мужа, или иных проявлений женской самоотверженности.

В русле научных дискуссий американских и японских ученых по имущественным правам женщин и наследованию

and beyond: Women writers from Ming through Qing / eds. Fong, Grace S., Ellen Widmer. Brill, 2010.

⁵¹ Ko, Dorothy. Teachers of the inner chambers: Women and culture in seventeenth-century China. Stanford University Press, 1994.

⁵² Ebrey, Patricia Buckley. The inner quarters: marriage and the lives of Chinese women in the Sung Period. University of California Press, 1993.

⁵³ Elvin, Mark. Female virtue and the state in China // Past and Present 104, 1984. pp. 111–152; T'ien, J-K. Male anxiety and female chastity: A comparative study of ethical values in Ming-Ch'ing times. Brill, 1988; Theiss, Janet M. Disgraceful matters: The politics of chastity in eighteenth century China. University of California Press, 2005.

собственности в эпоху Сун появилось несколько ключевых публикаций, о чем подробно будет рассказано в соответствующем разделе второй главы.

Говоря о достижениях западной синологии в деле изучения истории китайских женщин, нельзя не отметить создание библиографических справочников. Библиография, составленная Робинот Йетсом в 2009 году является наиболее полной и удобной в использовании⁵⁴. Но главным достоинством библиографии Йетса по сравнению с предшествующими работами⁵⁵ является наличие информации о публикациях на основных европейских языках, помимо английского.

Отдельного упоминания достойно имя синовега, специалиста по гендерной истории Китая Харриет Цурндорфер (Harriet T. Zurndorfer). Она является ответственным редактором журнала «Nan nü: Men, Women, and Gender in China», который выходит два раза в год в издательстве Brill.

Старая китайская историческая наука всегда писала о женщинах. С «Ленюй чжуань» (列女傳 «Жизнеописания

⁵⁴ Women in China from earliest times to the present: a bibliography of studies in Western languages / edited by Robin D.S. Yates. Leiden; Boston: Brill, 2009.

⁵⁵ 1) Women in China: bibliography of available English language materials / eds. Cheng, Lucie; Furth, Charlotte; Yip, Hon-ming. Berkeley: University of California, Institute of East Asian Studies, 1984; 2) Wei, Karen T. Women in China: a selected and annotated bibliography. Westport: Greenwood Publishing Group, 1984; 3) Guide to Women's Studies in China / eds. Hershatter, Gail; Honig, Emily; Mann, Susan; Rofel, Lisa. Berkeley: University of California, Institute of East Asian Studies, 1998.

знаменитых женщин») Лю Сяна (77–6 годы до н.э.) берет начало традиция составления женских биографий, включение их в династийные истории. Благодаря этому в распоряжении историков нового времени оказался богатейший фактографический материал. Не случайно китайские историки (подчеркнем — мужчины) одними из первых стали писать историю женщин в Китае еще в начале прошлого века⁵⁶. Лишь позднее эту тему стали развивать женщины-исследователи, специалисты по гендерной истории в Китае, на Тайване, в Гонконге и на Западе.

До начала XX века в китайской исторической науке изучение общественного положения женщины было сведено к минимуму или практически игнорировалось в связи с представлением о доминирующем положении мужчин в публичной сфере и вытеснением женщин из последней. Частная (домашняя) жизнь женщин, их духовная жизнь, отношения с родными и близкими в семье и вне ее историков не интересовали.

Считается, что исследование женской проблематики в материковом Китае пережило два всплеска. Первый

⁵⁶ Работа цинских историков написана в русле традиционной китайской историографии: [Чжунго нюй ши / Цзинь Бин-линь, Ван И-цюань цзи (中國女史 / 金炳麟, 王以銓輯 История женщин Китая / сост. Цзинь Бин-линь, Ван И-цюань). Ханчжоу, 1909]. Монография Сюй Тянь-сяо (1886–1941) считалась новаторской, поскольку он поместил историю женщин в контекст антиманьчжурской борьбы, а также отказался от традиционной биографической формы повествования (*лечжуань*): [Сюй Тянь-сяо. Шэньчжоу нюйцзы синьши (徐天嘯。神州女子新史 Новая история китайских женщин). Шанхай, 1913].

был инициирован движением 4 мая 1919 года и пришелся на 1920–1930-е годы, а другой продолжается с середины 1980-х годов на фоне общего оживления гуманитарных исследований в результате политики реформ и открытости.

В рамках двух тесно связанных между собой общественных движений — движения 4 мая и движения за новую культуру — в Китае развернулась деятельность за эмансипацию китайских женщин (*фуньюй цзефан*, *фуньюй юньдун*, *нюйцюань юньдун*), стали появляться публикации, в которых описывалось положение женщин в прошлом и настоящем. В большинстве исследований 1920–1930-х годов положение женщины в старом Китае описывалось терминами подчинения и было вписано в парадигму угнетение в прошлом/освобождение в настоящем. Именно эти работы закрепили стереотипный подход в оценках положения и роли женщины в традиционном китайском обществе. Обобщая его, можно сказать, что «в течение нескольких тысячелетий женщина в Китае была объектом грубейшей эксплуатации мужчин-угнетателей и ее жизнь была цепью нескончаемых страданий. Заклейменная традиционными ценностями как слабая, робкая, алчущая секса, социально и политически некомпетентная, развращенная и низменная, женщина с покорным смирением «ковыляла» сквозь существование»⁵⁷. Та-

⁵⁷ Эймс Роджер Т., Холл Дэвид Л. Китайский сексизм: пропедевтика // Феминизм: Восток. Запад. Россия. М., 1993. С. 79–80.

кое положение вещей существовало на протяжении всей истории Китая, беря начало в глубокой древности. Вину за подобную несправедливость было принято возлагать на официальное конфуцианство и исконный уклад китайской жизни. Данное представление прослеживается в «Истории жизни китайских женщин» Чэнь Дун-юаня, опубликованной в 1928 году⁵⁸, «Истории брака в древнем Китае» 1929 года Чэнь Гу-юаня⁵⁹, в «Правовом положении женщин в Китае» Чжао Фэн-цзе⁶⁰. В подобном ключе была написана монография «Брак и семья» историка и личного секретаря Чан Кай-ши Тао Си-шэна в 1947 году⁶¹. В этот же период было опубликовано первое обобщающее исследование, посвященное певичкам эпохи Тан. Эта работа Ван Шу-ну «История певичек в Китае», опубликованная впервые в 1933 году и долгое время считавшаяся классической⁶².

⁵⁸ Эта монография оказала очень большое влияние на первоначальный этап становления «истории женщин» в Китае: [Чэнь Дун-юань. Чжунго фунной шэнхо ши (陳東原. 中國婦女生活史 История жизни китайских женщин). Шанхай, 1928].

⁵⁹ Чэнь Гу-юань. Чжунго гудай хуньинь ши (陳顧遠. 中國古代婚姻史 История брака в древнем Китае). Шанхай, 1929.

⁶⁰ Чжао Фэн-цзе. Чжунго фунной цзай фалюй шан чжи дивэй (趙鳳喈. 中國婦女在法律上之地位 Правовое положение женщин в Китае). Шанхай, 1937.

⁶¹ Тао Си-шэн. Хуньинь юй цзяцзу (陶希聖. 婚姻與家族 Брак и семья). Шанхай, 1947.

⁶² Ван Шу-ну. Чжунго чанцзи ши (王書奴. 中國娼妓史 История певичек в Китае). Пекин, 2004.

С конца 1940-х до начала 1980-х годов не вышло практически ни одной заслуживающей внимания публикации. С приходом к власти Коммунистической партии в Китае равноправие женщин и мужчин в 1954 году получило конституционное закрепление. Марксистско-ленинская идеология диктовала выбор известных вопросов для исторических исследований. Историки были сосредоточены на классовой борьбе, а не на гендерной проблематике. Пожалуй, единственным не теряющим своей актуальности является труд Чэнь Пэна «Очерки истории брака в Китае», законченный в 1957 году, но в силу определенных причин опубликованный спустя 30 лет.⁶³

После начала реформ 1978 года китайская историческая наука начала постепенно заимствовать и осваивать методологические принципы и подходы истории женщин (*фу нюй ши* 婦女史), феминистской истории (*нюй син ши* 女性史, *нюй цюань ши* 女權史), гендерной истории (*шэхуэй синбе ши* 社會性別史)⁶⁴. В результате политики «открытости» впервые после 1949 года стали налаживаться культурные связи между КНР и Западом, что, в свою очередь, закономерно привело к проникновению идей феминизма

⁶³ Чэнь Пэн. Чжунго хуньинь ши гао (陳鵬. 中國婚姻史稿 Очерки истории брака в Китае). Чжунхуа шуцзюй, 1990.

⁶⁴ Этот процесс не завершен и поныне. Некоторые современные китайские исследователи по-прежнему разделяют стереотипный взгляд на китайскую женщину — угнетенную, лишенную юридических прав, самоотверженно служащую мужу и семье.

в китайское общество⁶⁵. Именно поэтому второй всплеск исследований по истории женщин в Китае наблюдается с середины 1980-х годов.

На рубеже XX–XXI веков произошел существенный прорыв в изучении положения женщины в истории Китая, в частности в средневековый период⁶⁶. Этому способствовало несколько факторов. Прежде всего, существенно расширился круг используемых материалов: ученые используют источники из Дуньхуана и Турфана, тексты надгробных эпитафий (*мучжи мин* 墓誌銘)⁶⁷, новые археологические данные, число которых с каждым годом становится все больше. Кроме того, началась работа по реинтерпретации известных источников с применением новой методологии гендерно-исторического анализа.

⁶⁵ Подробно о китайском феминизме см. публикации Э. А. Синецкой: [Феминизм в Китае (нуйсинчжуи) // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т.4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / под ред. М. Л. Титаренко). 2009. С. 665–667; О национальных особенностях китайского феминизма // XXXVII научная конференция ОГК. М., 2007. С. 335–353].

⁶⁶ Подробный обзор исследований последних двух десятилетий см.: [Мыльникова Ю. С. «Фунюй ши яньцзю»: историографический обзор этого жанра // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. 2012. Вып. 2. С. 75–83].

⁶⁷ Надписи на надгробных памятниках — важный источник по истории Китая VII–XIII веков, особенно много эпитафий сохранилось от Тан. Текущий объем составляет 7000 текстов, треть из которых о женщинах. Почти все надписи посвящены людям из высших слоев танского общества, которые были захоронены возле столиц империи Тан — Чанъани или Лояна.

Достижения китайских исследователей нашли наиболее полное и систематическое отражение в десятитомном издании по истории женщин в Китае с древности до образования КНР⁶⁸. Материал каждого тома организован по следующим главам: «Женщины различных социальных групп», «Брак и семья», «Образование», «Общественная жизнь и обычаи», «Талантливые женщины», «Предметы туалета». Тематическая организация материала свидетельствует о стремлении коллектива авторов этого масштабного проекта представить панорамную картину жизни китайских женщин, что, бесспорно, выполнить удалось. На сегодняшний день это наиболее полная и актуальная история китайских женщин.

Самого серьезного внимания заслуживает сборник статей «Женщины и общество династий Тан и Сун», изданный в 2003 году в книжной серии Пекинского университета «Изучение расцвета Тан» под редакцией Дэн Сяо-нань⁶⁹. В двух томах сборника собраны статьи известных китайских материковых, тайваньских, японских и западных исследователей. Авторы статей исходят из того, что брак и семья не являются единственными критериями определения положения женщины, поскольку как в танское, так и сунское время женщины принимали

⁶⁸ Чжунго фунюй тун ши / Чэнь Гао-хуа, Тун Шао-су чжу бянь (中國婦女通史 / 陳高華, 童芍素主編. История женщин в Китае / под ред. Чэнь Гао-хуа и Тун Шао-су). В 10 томах. Ханчжоу, 2010.

⁶⁹ Тан-Сун нюйсин юй шэ хуэй / Дэн Сяо-нань чжу бянь (唐宋女性與社會 / 鄧小南主編. Женщины и общество династий Тан и Сун / под ред. Дэн Сяо-нань, в 2-х томах. Шанхай, 2003.

активное участие в общественной жизни, культуре, образовании и религиозной деятельности.

В дополнение к сказанному отметим, что изучение истории женщин стало визитной карточкой исторического факультета Пекинского университета, где появилась целая плеяда исследовательниц: Дэн Сяо-нань, Цзан Цзянь, Ли Чжи-шэн, за авторством последней в 2014 году было опубликовано первое в своем роде учебное пособие по изучению истории женщин в древнем Китае⁷⁰.

Следует признать, что вопрос о положении женщин в истории Китая по-прежнему почти не попадает в сферу научного интереса отечественных исследователей. В нашей стране этой теме не посвящались специальных исследований. Описание особенностей заключения брака и свадебной обрядности содержится в многотомном труде по этнической истории китайцев под авторством М. В. Крюкова, В. В. Малявина, М. В. Софронова⁷¹. Правовая сторона заключения брака изложена в монографии Е. И. Кычанова «Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.)». Некоторые вопросы семейного права эпохи Тан, в частности брачные запреты и тягчайшие внутрисемейные преступления, были рассмотрены в статьях Е. М. Козиной. Многие из ее оценок и выводов

⁷⁰ Ли Чжи-шэн. Чжунго гудай фунюй яньцзю жумэнь (李志生. 中國古代婦女史研究入門 Введение в изучение истории женщин древнего Китая). Пекин, 2014.

⁷¹ По эпохам Тан и Сун см.: [Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М., 1984].

актуальны и по сей день. В книге В. Н. Усова «Жены и наложницы Поднебесной» в легкой и увлекательной форме повествуется о повседневной жизни жен, наложниц и певичек⁷².

Однако при всех успехах современной зарубежной историографии следует отметить «неравномерность» освещения некоторых вопросов. Скажем, вопрос о правовом статусе женщины в VII–XIII веках содержит ряд аспектов, которые предстоит изучать. Малоизученными проблемами являются:

- правоприменение конкретных юридических положений;
- произошедшие после правления династии Сун изменения в правовом положении женщины и их причины;
- региональные и национальные особенности заключения брака и семейных традиций.

⁷² Усов В. Н. Жены и наложницы Поднебесной. М., 2006.

ГЛАВА 2
ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЖЕНЩИНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
И СУДЕБНЫХ АКТАХ

Китайское традиционное право, в частности, право династий Тан и Сун, рассматривало положение женщин в рамках двух основных групп населения (люди лично-свободные и люди, лишённые личной свободы, принадлежавшие частным лицам или государству) и, соответственно, в рамках трех социально-правовых групп (сословий) — людей служилых, чиновных, имеющих ранги (должности, реальные и почетные, титулы), так называемых «простых людей» (*фань жэнь 凡人*), людей лично свободных, но не служилых, а если и служилых, то не имеющих рангов за службу (крестьяне, ремесленники, торговцы) и «людей презираемых», лишённых личной свободы — рабы и разные социальные группы несвободного населения, как принадлежащие частным лицам, так и государству (*буцюй, кэнюй, гуаньху, чанчжу* буддийских общин, музыканты и т.д.).

При определении меры наказания для женщин создатели законов исходили из следования принципу более мягкого наказания (*цун цин 從輕*), а в некоторых случаях даже действовал правило «женщины не подвергаются наказанию» (*фу жэнь у син 婦人無刑*).

Одним из примеров послабления наказания для женщины является 28 статья кодекса Тан: «Женщины, совершившие преступления, наказуемые ссылкой, также оставляются по месту жительства». Комментарий к статье гласит: «По нормам, [установленным] законами о женщинах, их нельзя отправлять в ссылку одних. Поэтому тех [женщин], которые совершили наказуемые ссылкой преступления, не отправляют [в ссылку], а оставляют по месту жительства.

Исполняется наказание тяжелыми палками и работами в установленном месте»⁷³. Но при этом, испокон веков было так, что если мужа отправляли в ссылку, то жена и наложница должны были последовать за ним. Комментарий к 24-й статье гласит: «Жены и наложницы людей, выселяемых из [родных] волостей, сопровождают их»⁷⁴.

Если женщина убила человека, и за это преступление ей полагается смерть, но была провозглашена амнистия, согласно которой смертный приговор заменялся на выселение из волости не менее чем на 1000 *ли*, замужних женщин выселять было нельзя. В комментарии к статье «Выселение из волости за убийство человека» сказано: «С совершившими [данное] преступление замужними женщинами — имеется в виду, что они не имеют своего постоянного места жительства, а следуют за мужьями, где бы они ни находились... не подпадают под [действие нормы] о выселении»⁷⁵.

В кодексе Тан предусмотрены определенные случаи, когда женщина освобождалась от уголовной ответственности. В статье «Указания на родственников близости *ци* и деда или бабуку по мужской линии» следующим образом разъясняется положение дочерей: «Когда указывается

⁷³ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1–8 / Введ., пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. Цз. 3, ст. 28. С. 177.

⁷⁴ Там же. Цз. 3, ст. 24. С. 163.

⁷⁵ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 17–25 / Пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2005. Цз. 18, ст. 265. С. 59.

на сыновей, [это указание] равным образом [относится] и к сыновьям и к дочерям. При общесемейной ответственности дочери не приравниваются [к сыновьям]». Комментарий поясняет: «Указывается на сыновей — по уголовным установлениям о драках и тяжбах, сын или внук по мужской линии, нарушивший наставления, наказывается 2 годами каторги. Это и есть: равным образом [относится] и к сыновьям и к дочерям. При общесемейной ответственности — имеются в виду [преступления] такого рода, как убийство трех человек в одной семье. Общесемейная ответственность распространяется на сыновей и жен [преступника], но все дочери избавляются [от наказания]»⁷⁶.

При совершении преступлений совместно членами одной семьи ответственности подлежали исключительно старшие родственники, младшие не наказывались. «Под старшими родственниками имеются в виду мужчины. Предположим, есть женщина, [относящаяся к] старшим родственникам, которая совершила преступление совместно с мужчиной, [относящимся к] младшим родственникам. Хотя бы мысль подала женщина, тем не менее ответственности подлежит исключительно мужчина»⁷⁷. Конечно, при нарушении моральных устоев общества наказание было неминуемо: замужним женщинам, вступившим

⁷⁶ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 6, ст. 52. С. 273.

⁷⁷ Там же. Цз. 5, ст. 42. С. 237.

в развратные сношения, «нельзя уменьшать наказание и [позволять] откуп»⁷⁸.

В китайском праве также содержатся установления о взятии под стражу и смягчении наказания беременным женщинам. «Всякий раз, когда беременная женщина совершила наказуемое смертной казнью преступление и надлежит привести наказание в исполнение, разрешается осуществлять казнь только через 100 дней после родов»⁷⁹. Если беременная женщина совершила преступление и ее следовало подвергнуть пытке или привести в исполнение наказание тяжелыми или легкими палками, также всегда ждали 100 дней после родов⁸⁰.

С позиций современности приведенные выше примеры кажутся проявлением неравноправия мужчины и женщины, поскольку мера наказания для мужчин и женщин была неодинаковой. Но нельзя забывать о том, что китайское традиционное право оперировало иными категориями. Китайское право исходило из представления, что «женщина не подвергается наказанию», рассматривало женщину как слабую социальную категорию. Это соизмеримо с современными правовыми ограничениями по исполнению трудовых обязанностей женщинами на вредных производствах и в сверхурочное время.

⁷⁸ Там же. Цз. 2, ст. 11. С. 114.

⁷⁹ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 26–30 / Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2008. Цз. 30, ст. 494. С. 220.

⁸⁰ Там же. Цз. 30, ст. 494. С. 222.

Конкретные правовые установления опровергают расхожее представление о приниженном статусе женщин в китайском обществе. Наряду с правовым принципом смягчения наказания женщинам основой взаимоотношений в обществе была сыновняя почтительность, которая пронизывает содержание кодексов. «Всякий сын или внук по мужской линии, когда дед или бабка по мужской линии либо отец или мать живы, отдельно зарегистрировавшийся в подворных списках (*цзи*) или отделивший имущество, наказывается 3 годами каторги»⁸¹. То есть в случае если умирал отец, мать распоряжалась имуществом, что накладывало очень существенные ограничения на имущественные права сыновей и внуков. Дети в равной мере следовали заветам и наставлениям и отца, и матери.

В китайском традиционном праве не содержатся намерения ограничить или ущемить права женщины, наоборот, в некоторых правовых установлениях проявляется определенная защита их прав. Средневековое китайское право, как и право современное, оберегало женщин от сексуальных домогательств на работе. «Всякий полномочный или заведующий чиновник, вовлекший в развратные сношения [кого-либо в] сфере своей административной ответственности... получает наказание, увеличенное на 1 степень

⁸¹ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 9–16 / Пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. Цз. 12, ст. 155. С. 121.

относительно [полагающегося за обыкновенное] вовлечение в развратные сношения»⁸².

Женщины, «имеющие чиновничьи ранги или владетельные титулы», при совершении преступлений могли рассчитывать на облегчение наказания наравне с мужчинами, поскольку они обладали особыми юридическими правами: обсуждение (*и* 議), подача прошения (*цин* 請), уменьшение наказания (*цзянь* 減), откуп (*шу* 贖), зачет должностью (*дан* 當) и лишение должности (*мянь* 免)⁸³. Помимо этого, согласно танскому законодательству женщины могли получать владетельные титулы (*и хао* 邑號) не благодаря мужу или сыну, а «по иным причинам». В таких случаях при привлечении к уголовной ответственности они полностью приравнивались к мужчинам, которым были пожалованы знатные титулы⁸⁴.

На определение меры наказания влияло не только происхождение, но и место человека в системе родства.

2.1. ПОЛОЖЕНИЕ ДОЧЕРИ, ЖЕНЫ, МАТЕРИ И МАЧЕХИ

В рассматриваемый период основным элементом китайского общества была семья. Семья играла главенствующую,

⁸² Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 416. С. 57.

⁸³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 2, ст. 12. С. 115.

⁸⁴ Там же. Цз. 2, ст. 12. С. 116.

но не исключительную роль в общественной жизни китайцев. Значительное воздействие на быт и общественное сознание оказывала патронимическая организация, в рамках которой протекала семейная жизнь. Над семьей стоял клан (*цзунцзу* 宗族), который представлял собой союз нескольких родственных ветвей, живших по соседству и сознававших свое единство. Семья и традиционная клановая организация играли чрезвычайно важную роль в обществе Китая в рассматриваемый период. Семейные отношения служили моделью для государственной политики и считались основой нравственности. Китайское государство стремилось регулировать правовой статус каждого члена кланово-семейной структуры.

Незамужнюю женщину, проживающую в доме родителей вместе со старшими и младшими братьями, называли *цзай ши нной* 在室女, замужнюю — *и цзя фу* 已嫁婦, мать — *вэй жэнь му* 為人母. Танское и сунское право позволяет достаточно четко проследить разницу в статусе этих трех социальных ролей женщины на разных этапах ее жизни.

Правовое положение незамужних дочерей и жен. В танское и сунское время правовой статус дочерей и их положение в семье заключалось в повиновении представителям старшего поколения. Чжао Фэн-цзе, один из первых исследователей правового статуса женщины в истории Китая, отмечал следующее. Моральные устои *ли* придавали огромное значение основам взаимоотношений между людьми, а соблюдение должного порядка в отношениях между старшими и младшими было одной из пяти основных норм

отношений (у *лунь* 五倫 или у *чан* 五常)⁸⁵. Хотя положение женщины в семье и уступало положению мужчины одного с ней поколения, но при этом сохранялся возрастной ценз, то есть старшая по возрасту женщина пользовалась определенными внутрисемейными привилегиями. Ее положение было выше не только по сравнению с младшей сестрой, но и с младшим по возрасту мужчиной, даже если он был одного с ней поколения⁸⁶.

В статье «Нанесение побоев старшим братьям и старшим сестрам» кодекса Тан сказано: «Всякий, кто нанес побои старшему брату или старшей сестре, наказывается 2,5 годами каторги. Нанесший телесное повреждение наказывается 3 годами каторги, нанесший тяжкое телесное повреждение — ссылкой на 3000 *ли*. Нанесший телесное повреждение колющим или режущим [орудием] либо сломавший конечность, равно как ослепивший 1 глаз, наказывается удушением. В случае смерти — все наказываются обезглавливанием. Выбравший наказывается 100 ударами тяжелыми палками... При нечаянном же убийстве или нанесении телесного повреждения соответственно каждому

⁸⁵ Одно из ранних определений у *чан* содержится у Мэн-цзы: «любовь между отцом и сыном, справедливость между государем и чинами, различие в обязанностях между супругами, порядок между старшими и младшими и искренность между друзьями» [Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»), 2004. С. 296].

⁸⁶ Чжао Фэн-цзе. Чжунго фунюй цзай фалюй шан чжи дивэй (趙鳳喈. 中國婦女在法律上之地位. Правовое положение женщин в Китае). Шанхай, 1937. С. 8–10.

данному случаю соответствующее убийству или телесному повреждению наказание уменьшается на 2 степени»⁸⁷.

В противоположность этому, если старший брат или старшая сестра нанесли увечья младшим, наказание полагалось значительно менее суровым. В этой же статье говорится: «Избивший до смерти младшего брата или младшую сестру, либо сына или внука по мужской линии старшего или младшего брата...либо внука [кого-либо из них] по женской линии наказывается 3 годами каторги. Если использовал колющее или режущее [орудие] либо если убил преднамеренно — ссылка на 2000 *ли*. Во всех случаях нечаянного убийства наказание не определяется»⁸⁸.

С правовой точки зрения положение старшего брата и старшей сестры было равным, при этом правовой статус старших братьев и сестер был выше, чем младших. При определении меры наказания законодательство Тан и Сун исходило из того, какое место занимала женщина в общесемейной возрастной иерархии, то есть очередности рождения детей. Правовое положение дочерей определялось не столько гендерным различием (*нань цзунь нюй бэй* 男尊女卑 «мужчина более почтенен, женщина менее почтенна»), а сколько зависело от старшинства.

Статус дочери менялся после замужества, а свадьба в императорском Китае, как известно, не могла состояться

⁸⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 22, ст. 328. С. 216.

⁸⁸ Там же. С. 218.

без повеления родителей (*фу му чжи мин* 父母之命) и сватовства (*мэй шо чжи янь* 媒妁之言). У Мэн-цзы есть знаменитое рассуждение на этот счет: «Когда родится мальчик, то желают, чтобы для него была жена, а когда родится девочка, то желают, чтобы для нее был муж. Это родительское чувство есть у всех людей. Но когда молодые люди, не дождавшись родительского приказанья и сватовства, украдкой видятся друг с другом и перелезают через стены, чтобы быть вместе, то родители и все другие люди презирают их за это. Древние люди всегда готовы были служить, но они гнушались добиваться этого ненадлежащим путем, потому что поступление на службу ненадлежащим путем есть действие однородное с воровским свиданием молодых людей»⁸⁹.

В отличие от практики многих народов, брак в императорском Китае не рассматривался как религиозный институт, это было лишь соглашение двух семей, признаваемое властями⁹⁰. Целью брака было появление мужского потомства, продолжающего род и совершающего жертвоприношения душам умерших предков. Брак не был личным делом молодых людей, он устраивался старшими родственниками двух семей. Как правило, жених и невеста до свадьбы не видели друг друга. Соответственно, перед китайской женщиной, воспитанной в конфуцианской системе моральных

⁸⁹ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»), 2004. С. 302.

⁹⁰ Chu, Tung-tsu. Op. cit. P. 14.

ценностей, не возникала классическая европейская проблема столкновения любви и долга.

Возраст вступления в брак в кодексах Тан и Сун не установлен, он регулировался указами. В 627 году во время правления под девизом Чжэнь-гуань был издан императорский указ, который регламентировал возраст вступления в брак: 20 лет для мужчины, 15 лет и старше для женщины. Указ императора Сюань-цзуна 734 года внес коррективы: брачный возраст для мужчины составлял 15 лет, для женщины — от 13 лет⁹¹. Позднее данное установление вошло в законы группы *лин* династии Тан. Политика ранних браков при Тан, по мнению историка права Чжэнь Сянь-вэня, была нацелена на восстановление экономики и разрешение проблемы дефицита рабочей силы.

В законодательстве были определены два момента, которые означали, что семья девушки дала согласие на заключение брака: родители сватали дочь с объявлением писем о предложении заключить брак (объявление брачных писем *бао хунь шу* 報婚書⁹² означало, что от семьи жениха в семью невесты поступило письмо, присланы подарки,

⁹¹ Чжэн Сянь-вэнь. Тандай люйлинчжи яньцзю (鄭顯文. 唐代律令制研究 Исследование танской законодательной системы). Пекин, 2004. С. 168.

⁹² У. Джонсон переводит термин *бао хунь шу* как «marriage contract has been signed» — «брачный контракт уже подписан» [The T'ang Code. Vol. II: Specific Articles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1997. P. 152].

которые выражали просьбу семьи жениха выдать девушку замуж, семья девушки в ответном письме соглашалась выдать ее замуж); заключено частное соглашение сторон (*сы юэ 私約*). Наличие «частного договора» означало выяснение возраста вступающих в брак, наличие или отсутствие у них физических недостатков, их статус во внутрисемейной иерархии (дети от супруги или от наложницы). Если после этого семья сосватанной девушки отказывалась от заключения брака, старшие в ее семье наказывались 60 ударами тяжелыми палками⁹³. Даже если семья невесты не написала письменного согласия, а просто приняла подарки от семьи жениха, это уже считалось точкой отсчета установления брачных отношений.

Если девушку одновременно сватали за двоих, виновным полагалось 100 ударов тяжелыми палками. Если после того, как девушка была сосватана за одного, а выдали замуж за другого, виновные наказывались полутора годами каторги. Если муж знал, что взял себе в жены невесту другого человека, то получал наказание, уменьшенное на 1 степень, то есть один год каторжных работ. Если брак не был совершен, то виновные наказывались 60 ударами тяжелыми палками. Девушку в итоге отдавали в жены тому, кто первый ее сватал. Если же первый жених не брал ее в жены, то семья девушки возвращала полученные подарки семье первого жениха, и тогда второй жених совершенно

⁹³ The T'ang Code. Vol. II: Specific Articles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1997. P. 152.

законно мог на ней жениться⁹⁴. Таким образом, заключение брака при Тан-Сун было частным делом двух семей, закон вступал в силу только в случае нарушений свадебной процедуры.

Очевидно, что с точки зрения закона брак рассматривался как покупка родителями жениха жены для своего сына⁹⁵. Конкретная практика вступления в брак среди различных слоев китайского средневекового общества отличалась. Например, щедрое приданое могло оказаться несоизмеримо больше свадебных подарков жениха, что позволяло существенно поднять уровень благосостояния семьи мужа.

По мнению исследовательницы Гао Ши-юй, в случае замужества простолюдинки ее статус становился выше, а в то время как положение девушки из знатной семьи в браке ухудшалось. В семьях простонародья женщина играла важную экономическую роль, тем самым она пользовалась и значительно большими правами. Замужние девушки из семей ученых и чиновников не располагали экономической

⁹⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 12, ст. 175. С. 157.

⁹⁵ В современном Китае наряду с такой относительно новой для страны формой брака, как гражданские браки, в экономически отсталых сельских районах возрождается тип брака, связанный с куплей-продажей невесты, что обусловлено в первую очередь низкими доходами населения. Чем беднее район, тем выше требуемая за невесту плата. Цена достигает нескольких десятков тысяч юаней, причем с каждым годом она постепенно возрастает.

самостоятельностью, их зависимость от мужей была намного более сильной⁹⁶.

Историки не раз обращали внимание на особенности заключения брачных союзов именно в танскую эпоху. Так, например, историк Нью Чжи-пин высказал предположение, что некоторые постановления кодекса Тан свидетельствуют об определенной свободе в заключении браков. В статье «Заключение брачных соглашений старшими родственниками относительно младших родственников» кодекса Тан сказано: «Всякий раз, когда младший родственник находился вне [дома], а старший родственник после [его отъезда] заключил относительно его брачное соглашение, но младший родственник женился как на жене сам, то если [брак] уже состоялся, женитьба [считается] согласной закону, а если еще не состоялся, следуют [соглашению, заключенному] старшим родственником. Нарушивший наказывается 100 ударами тяжелыми палками»⁹⁷. Комментарий Чжансунь У-цзи поясняет: «Под младшими родственниками имеются в виду сыновья, внуки по мужской линии, младшие братья, племянники по мужской линии и подобные им. Вне [дома] — имеется в виду: в том месте, куда приехал по общественным или личным [делам]»⁹⁸. К старшим родственникам относились не только мужчины: «Под старши-

⁹⁶ Гао Ши-юй. Тан дай фуньюй (高世瑜. 唐代婦女 Женщины эпохи Тан). Сиань, 1988. С. 46.

⁹⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 188. С. 177.

⁹⁸ Там же.

ми родственниками имеются в виду дед и бабка по мужской линии, отец, мать, старшие и младшие братья отца и их жены, старшие и младшие сестры отца, старшие братья и старшие сестры»⁹⁹. В данном установлении, действительно, обнаруживается разрешение на самостоятельное вступление в брак заинтересованным лицам в определенных случаях. По мнению Нью Чжи-пина, «танской молодежи был дан приглушенный зеленый свет самостоятельно выбирать спутника жизни»¹⁰⁰.

Художественная литература свидетельствует о том, что в танское время было распространено поверье, будто брак предначертан судьбой (*мин чжун чжу дин* 命中注定). Одна из новелл Ли Фу-яня 李復言 (IX века) из сборника «Сюй сюань гуай лу» (續玄怪錄 «Продолжение записей о сокровенных чудесах») так и называлась — «Дин хунь дьянь» (定婚店 «Предсказанный брак»):

«Вэй Гу из Дулина осиротел в раннем детстве. Когда он подросток, то пожелал жениться, однако долгое время не мог найти подходящую невесту. Во второй год правления, известного под девизом «Чжэньгуань» (*то есть в 628 году* — примечание А. Тишкова), случилось ему посетить Цинхэ, и по дороге он остановился в харчевне к югу от

⁹⁹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 188.

¹⁰⁰ Нью Чжи-пин. Тан дай хуньинь дэ кайфан фэнци (牛志平。唐代婚姻的開放風氣 // Свободные нравы заключения брака в эпоху Тан) // Ли ши яньцзю (Исторические исследования). 1987 — 4. С. 80.

Сунчэна. Один из проезжих сказал, что он знает удалившегося от дел чиновника по имени Сыма Пань-фан, у которого есть дочь-невеста, и если Гу интересуется этим, то пусть сходит в храм Лунсин, западнее харчевни, и сам обо всем расспросит.

Гу давно уже мечтал жениться. Он пошел к храму на следующее же утро, когда заходящая луна еще блестела на небе. На ступенях храма сидел старик с мешком и при лунном свете читал свиток. Гу подошел к нему, заглянул в свиток, однако не смог прочитать написанного.

— Что это за книга? — спросил он учтиво. — Я прилежно занимаюсь с юных лет и хорошо знаю всякого рода письма, включая санскрит, на котором пишут в западных странах, однако я никогда не видел ничего похожего на то, что начертано в вашей книге.

— Конечно, ты никогда не видел ничего подобного, — улыбнулся старик, — ибо такую книгу нельзя найти в этом мире.

— Что же это за книга? — спросил Гу.

— Книга ада, — был ответ.

— Как же могло случиться, что вы, человек из ада, появились в этом мире?

— Ты оказался вне дома слишком рано, поэтому и встретил меня. Ибо с тех пор, как посланцы ада управляют судьбами людей, они должны посещать свои владения. Ведь дороги принадлежат наполовину людям, наполовину — теньям, только многие не знают об этом.

— Какими же делами вы ведаете?

— Всеми свадьбами в этом мире.

Гу обрадовался и сказал:

— Я с малых лет остался сиротой, и моею мечтой было пораньше жениться, чтобы обзавестись большой семьей. Однако вот уже более десяти лет я тщетно ищу подругу. В это утро я должен встретить одного человека, чтобы поговорить с ним о браке с дочерью Сыма Паньфана. Станет ли она моей женой?

— Нет! Твоей будущей жене сейчас только три года, и она войдет в твой дом, когда ей исполнится семнадцать лет.

Затем Гу спросил старца, что лежит у него в мешке; тот ответил:

— В нем красные веревки, которыми я связываю ноги тех, кому предназначено стать мужем и женой. Те, кого я соединил этими веревками, рано или поздно станут супругами, даже если их семьи издавна враждуют. Никакие превратности судьбы или большие расстояния не могут разделить отмеченных мною. Твои ноги уже привязаны к той девушке, о которой я говорил, и все твои хлопоты в другом месте напрасны.

— Где же моя будущая жена, и чем занимается ее семья?

— Она дочь женщины, торгующей овощами к северу от вашей харчевни.

— Могу ли я видеть ее?

— Мать всегда берет девочку на рынок. Следуй за мной, и я покажу ее.

Когда рассвело, старик свернул свиток, взял мешок и отправился в путь. Гу последовал за ним. Придя на рынок,

они увидели женщину с трехлетней девочкой на руках. У женщины была отталкивающая внешность и только один глаз; ребенок казался еще более отвратительным.

— Вот твоя будущая жена, — сказал старик.

— Я убью ее! — воскликнул Гу в гневе.

— Все попытки твои будут тщетны. Ей предназначено стать уважаемой женщиной благодаря заслугам сына.

С этими словами старик исчез.

Гу наточил нож и дал его своему слуге со словами:

— Ты верно служил мне, убей эту девочку — и я дам тебе десять тысяч монет.

— Хорошо, — согласился слуга.

На другой день, спрятав нож в рукав, он отправился к тому месту, где женщина торговала овощами.

Слуга ударил девочку ножом и, воспользовавшись поднявшейся суматохой, спасся бегством.

— Убил ее? — спросил Гу, когда посланец вернулся.

— Я целился в сердце, — отвечал слуга, — но удар пришелся выше глаза.

Более четырнадцати лет тщетно пытался Гу найти себе невесту. Затем, в память о безупречной службе отца, Гу был назначен помощником по судебным делам к губернатору Сянчжоу по имени Ван Тай. Он выполнял свои обязанности так хорошо, что Ван Тай отдал ему в жены свою прекрасную дочь лет семнадцати от роду. Гу был очень доволен женою, но ему казалось странным, что она всегда закрывает лоб золотыми украшениями и никогда, даже умываясь, не снимает их.

Спустя год Гу спросил, зачем она так делает, и она с печалью ответила:

— Я — племянница правителя, а не дочь. Мой отец до самой смерти занимал пост судьи в Сунчэне. Я тогда была ребенком. Мать и брат также умерли. Моя кормилица пожалела меня и взяла на себя все заботы. Она вынуждена была выращивать овощи на клочке земли, который остался от отца, и продавать их на рынке. Когда мне было около трех лет, какой-то безумец ударил меня ножом, — с тех пор на лбу и остался рубец. Вот почему я ношу эти украшения. Семь или восемь лет назад меня нашел и удочерил мой дядя, а потом отдал тебе в жены.

— Твоя кормилица была слепа на один глаз? — спросил Гу.

— Да, откуда ты это знаешь?

Гу рассказал ей все... Супруги жили в согласии и относились друг к другу с уважением. Позднее у них родился сын, которому дали имя Кунь. Со временем он стал правителем в Иньмэни, и в силу занимаемого им положения его матери был пожалован обычный в таких случаях титул.

Когда судья из Сунчэна услышал эту историю, он даровал харчевне, где останавливался Вэй Гу, название «Харчевни предсказанного брака» и велел начертать эти слова у входа»¹⁰¹.

¹⁰¹ Танские новеллы / Пер. с кит. О. Фишман и А. Тишкова. М., 1960. С. 131.

Вера в предопределенность брака стала главной темой другой новеллы Ли Фу-яня «Чжан Лао»:

«Старый огородник Чжан Лао был родом из уезда Люхо в Янчжоу (*область в нынешней провинции Цзянсу* — примечание О. Фишман). Его сосед, некий Вэй Шу, в годы «Тяньцзянь» (*девиз правления императора У-ди (502–519)*) служил чиновником в городе Янчжоу, а потом вернулся домой. В это время его дочь достигла возраста, когда начинают закалывать шпильки (то есть двадцать лет). Вэй Шу позвал сваху и велел ей найти хорошего жениха. Услышав об этом, Чжан Лао очень обрадовался и стал поджидать сваху у ворот дома Вэй Шу. Когда та вышла, Чжан Лао зазвал ее к себе, угостил вином, закусками и сказал:

— Я знаю, что в доме Вэя есть девушка, которую собираются выдать замуж, а вам поручили найти жениха. Правда это?

— Правда, — ответила сваха.

— Я уже стар, — сказал Чжан Лао, — но дело у меня доходное — на пропитание и одежду хватает. Хочу, чтобы вы замолвили словечко за меня; если дело сладится, я в долгу не останусь.

Сваху выругалась и ушла, но Чжан Лао не успокоился и на следующий день снова остановил ее на дороге.

— Нет у тебя чувства меры, старик! — стала отчитывать его сваха. — Да разве дочь чиновника пойдет за старого огородника? Хоть они и бедны, но многие вельможи охотно бы породнились с ними. Ты не пара этой девушке. Разве

я могу — в благодарность за вино, которым ты меня угостил, — позорить себя в доме Вэй!

— Ты только похлопчи за меня, — стоял на своем старик. — Если твои слова не подействуют, значит такова моя судьба!

Ну, что было свахе делать? Побранилась она, но к Вэй Шу все-таки пошла.

— Ты меня ни во что не ставишь оттого, что я беден! — гневно воскликнул Вэй Шу. — Разве наша семья согласится на такое! Да как этот огородник смеет даже подумать о нас! Ладно, он и брани моей не стоит, но как ты решилась прийти с таким предложением?

— Конечно, я не должна была говорить это, — оправдывалась сваха, — но старик так на меня наседали, что я не могла не передать вам его слова.

— Скажи ему, — сказал Вэй Шу в сердцах, — пусть принесет пятьсот связок чохов (*мелкие медные монеты с отверстиями посередине, нанизывающиеся связками; в каждой связке (дяо) — по тысяче монет*), тогда отдам ему дочь.

Эти слова сваха тотчас передала Чжан Лао.

— Ладно, — ответил старик, а на другое утро подкатил на телеге к дому Вэй Шу — привез пятьсот связок.

— Я же пошутил, — удивился тот. — Но откуда этот огородник смог достать столько денег? Я был уверен, что у него их нет, поэтому так и сказал. За одну ночь он добыл такую огромную сумму. Что же делать?

Послал Вэй Шу слуг к дочери, а та, оказывается, согласна.

— Видно, судьба, — сказал Вэй Шу и тоже дал свое согласие»¹⁰².

Представление о предопределенности брака до рождения супругов и его неразрывности после смерти, отраженные в таких обрядах как захоронение мужа и жены в одной могиле (*хэцзан* 合葬) и посмертные браки (*минхунь* 冥婚), получили широкое распространение именно в эпоху Тан¹⁰³.

В сборнике «Обширные записях о странном» (*Гуан и цзи* 廣異記) танского чиновника и литератора Дай Фу (戴孚 ?–794?) содержится история взаимоотношений некоего Ли Юань-пина и его возлюбленной. Их союз был уготован самой судьбой, поскольку связь между ними возникла еще в прошлой жизни, однако различие в социальном статусе (отцом девушки был начальник округа Цзянчжоу, а юноша был простым стражником) не позволило молодым людям сочетаться узами брака. После того, как Ли Юань-пин заболел и умер, его возлюбленная дала клятву, что в будущей жизни каждый из них родится в знатной семье. Так и произошло: в следующей жизни отцом девушки был глава уезда, а отцом Ли Юань-пина — начальник округа Мучжоу¹⁰⁴.

¹⁰² Танские новеллы, 1960. С. 139–140.

¹⁰³ Посмертный брак устраивали для преждевременно умерших детей, чтобы обеспечить им семейную жизнь в загробном мире. Для этого «новобрачных» хоронили рядом [Ню Чжи-пин. Тан дай хунь сан (牛志平. 唐代婚喪 Свадьбы и похороны эпохи Тан). Издание Сибэйского университета, 1996. С. 34–39].

¹⁰⁴ Яо Пин. Тан дай фунюй дэ шэнмин личэн (姚平. 唐代婦女的生命歷程 Жизненный путь женщин династии Тан). Шанхай, 2004. С. 25.

Как бы то ни было, важнейшим событием в жизни дочерей было замужество, а в представлениях средневекового китайского общества замужество для женщины являлось «переменой неба» (*и тянь 移天*), так как с точки зрения конфуцианства отец считался «Небом» для своих детей, а для замужней женщины «Небом» становился супруг. На жену, как на хозяйку дома, возлагались такие важные обязанности, как рождение, а впоследствии воспитание и обучение детей, помощь и содействие мужу, забота о свекре и свекрови, а также поддержание гармонии и спокойствия в семье. Прежде всего, жена предназначала исполнение своих первейших обязанностей родителям мужа ¹⁰⁵.

Предполагалось, что все семейные конфликты и ссоры должны разрешаться исходя из принципа «после замужества быть покорной мужу» (*чу цзя цун фу 出嫁從夫*). И хотя составители кодекса Тан не раз повторяли, что «жена есть ровня [мужу]», «путь мужа и жены — постоянная верность до одной могилы, единственный союз и содружество, неизменные до конца», уподобляли супругов с солнцем и луной, тем не менее анализ законодательных установлений выявляет действие конфуцианского принципа «муж более почтенен, жена менее почтенна» (*фу цзунь ци бэй 夫尊妻卑*)¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Маслов. А. А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб, 1991. С. 58.

¹⁰⁶ Хотя в реальной жизни бывало и так, что мужья боялись переступить порог женской половины дома. В сборнике VIII века «Чао е цянь цзай» (朝野僉載 «Полное записи о столице и окраинах») содер-

Это можно проиллюстрировать следующими положениями танского кодекса: «всякий, кто избил жену с нанесением телесного повреждения, получает наказание, уменьшенное на 2 степени относительно [полагающегося] постороннему простому человеку»¹⁰⁷; «всякая жена, нанесшая побои мужу, наказывается 1 годом каторги»¹⁰⁸. Если жена убила мужа, даже в случае непредумышленного убийства, ее обезглавливали¹⁰⁹. В противоположность этому, если муж по ошибке убил жену, то наказания за это не следовало, только в случае преднамеренного убийства он нес ответственность¹¹⁰.

По всей видимости, возможность женщины повысить свой статус заключалась только в рождении ребенка. Положение жены становится более понятным, если его сопоставить со статусом наложницы (см. параграф 2.2).

Стоит отметить, что в средневековой Европе существенную роль в улучшении положения женщины сыграло распространение церковного брака. Формально нерассторжимый церковный брак и связанная с ним моногамная семья стабилизировали положение женщины. Особенно

жаты упоминания о том, что во многих семьях эпохи Тан именно жена была настоящей хозяйкой в доме, а муж лишь «почтительно поддакивал» [Гао Ши-юй, 1988. С. 159].

¹⁰⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 22, ст. 325. С. 207.

¹⁰⁸ Там же. Цз. 22, ст. 326. С. 209.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. Цз. 22, ст. 325. С. 209.

это касалось ее роли внутри семьи: обширные права хозяйки дома позволяли женщине почувствовать стабильность и собственную значимость, повышали ее престиж. При этом социальные и правовые возможности женщин продолжали быть ограниченными. Женщина, которая состояла в браке или проживала в семье отца, не имела реальной правоспособности, только положение вдовы давало ей право становиться горожанкой, вступить в цех и заниматься ремеслом. Однако не стоит идеализировать ситуацию в Европе, поскольку историки располагают данными, которые говорят о том, что за одинаковую работу с мужчиной женщине платили в два раза меньше, и о том, что вдовый статус в деревне и в низших городских слоях, как правило, означал нищету¹¹¹.

Особенности положения матерей. Статус матери в китайской семье высок и достоин уважения. Как верно отметил китайский писатель Линь Юй-тан (林玉堂 1895–1976), «среди всех прав женщины самым важным является право стать матерью. Конфуций указывал, что в идеальном обществе нет “неженатых мужчин и незамужних женщин”, в идеальном обществе все состоят в браке»¹¹². Действительно, для женщины императорского Китая самым важным был собственный статус внутри семьи, потому что именно

¹¹¹ Кудрявцева Т.В., Вечерина Т.П. История цивилизаций: Античность. Средневековье. Ч.1: Учебное пособие. СПб, 1999. С. 187.

¹¹² Линь Юй-тан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и пред. Н. А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. С. 147–148.

там, во «внутренних покоях» проходило все ее существование, общение и самореализация.

Прежде всего следует хотя бы кратко остановиться на представлениях того времени о материнском долге. В семьях служилых людей на мать возлагалось не только ведение домашнего хозяйства, забота о родителях мужа, но и воспитание и обучение детей.

Среди четырнадцати жизнеописаний образцовых матерей в произведении Лю Сяна «Ленюй чжуань» лишь одно затрагивает тему воспитания и наставления дочерей (сюжет под названием *Ци нюй фу му* 齊女傅母)¹¹³. Однако если обратиться к содержанию эпитафий танского времени, становится ясно, что участие матерей как в обучении дочерей, так и в обучении сыновей представлялось одинаково важным. Одним из доказательств особого внимания к воспитанию дочерей является то, что именно в танское время специально для женщин было написано два учебных текста: «Нюй лунь юй» (女論語 «Лунь юй для женщин») и «Нюй сяо цзин» (女孝經 «Канон дочерней почтительности»). В минское время «Лунь юй для женщин» вошел в так называемое «Четверокнижие для женщин» («Нюй сы шу» 女四書), которое стало основой классического женского конфуцианского образования¹¹⁴.

¹¹³ Лю Сян. Ленюй чжуань (劉向. 列女傳. Жизнеописания знаменитых женщин). Нанкин, 2003. С. 15.

¹¹⁴ Помимо «Нюй лунь юй» (автор — женщина-ученый Сун Жо-синь 宋若莘) в сборник вошли «Нюй цзе» 女誡 («Заповеди для женщин»), автор — Бань Чжао 班昭 (ок. 48 — ок. 116), сестра историка

Выдающийся мыслитель и государственный деятель Северной Сун Сыма Гуан (司馬光 1019–1086) в своем сочинении «Цзя фань» («Семейные правила», 家範) отмечал: «Каждому совершенно необходимо учиться, почему же мужчина и женщина должны в этом отличаться? Девушке до замужества следуют читать такие книги, как «Сяо цзин», «Лунь юй», «Ши цзин» и «Ли цзи». Она должна приобрести общее понимание вопросов, рассмотренных в данных книгах»¹¹⁵.

Матери разъясняли дочерям (а зачастую и невесткам) правила должного поведения (*фудао* 婦道), которыми женщины руководствовались в повседневной жизни. Женское воспитание в императорском Китае было построено на

Бань Гу (32–92); «Нэй сюнь» 內訓 («Наставления для внутренних покоев»), автор — императрица Сюй (1362–1407), жена императора Чжу Ди (1403–1424); «Нюйфань цзелу» 女范捷錄 («Краткие записи о правилах для женщин»), автор — Лю Ши, мать позднеминского конфуцианского ученого Ван Сяна. См. подробнее: [Images of women in Chinese thought and culture: writings from the pre-Qin period through the Song dynasty / ed. Wang Robin R. Indianapolis: Hackett Pub. Co., 2003; Under Confucian eyes: Writings on gender in Chinese history / eds. Mann, Susan L., Yu-yin Cheng. University of California Press, 2001].

¹¹⁵ [Sima Guang. Precepts for Family Life (jiafan) // Images of women in Chinese thought and culture, 2003. P. 417]. Анализ содержания 206-ти надгробных надписей эпохи Сун, посвященных женщинам из образованных семей, показал, что больше всего женщин увлекало чтение буддийской литературы, а на втором месте расположились конфуцианские каноны [Те Ай-хуа. Сун-дай шижэнь цзе цэн нюйсин яньцзю (鐵愛華. 宋代士人階層女性研究 Изучение женщин из социального слоя *ши* эпохи Сун). Пекин, 2011. С. 251–252].

двух основных конфуцианских понятиях — *сань цун* 三從 (слушаться отца и мать, выйдя замуж, подчиняться мужу, а после его смерти — сыну) и *сы дэ* 四德 (четыре качества — нравственное поведение, надлежащая речь, скромность и трудолюбие)¹¹⁶. Успешность должного воспитания оценивалась после замужества дочери, т. е. по тому, удалось ли ей добиться привязанности и расположения мужа.

Вторым аспектом материнского долга является обучение сыновей. Начиная с танского периода матери лично руководили обучением сыновей, готовили их к карьерному поприщу. Нельзя вновь не процитировать Линь Юй-тана: «Когда появляется на свет ребенок, она, проявляя материнскую мудрость, ведет его и руководит им, пока он не станет взрослым. Каждое здравомыслящее общество признает, что такая работа непростая. Крайне трудно объяснить, почему женщину все равно считают зависимой в социальном или экономическом отношении от мужчины, если она, выполняя столь высокую миссию, делает это лучше мужчины»¹¹⁷.

В танском обществе женщины, которые умело вели домашнее хозяйство, успешно справлялись со всеми бытовыми трудностями и неурядицами, особенно после смерти мужа, пользовались большим уважением. Рождение сына выдвигало женщину из ряда жен и наложниц, делало сопричастной власти главы семьи. Еще более укреплялось

¹¹⁶ *Сань цун* впервые упоминается в «И ли», четыре женские качества *сы дэ* — в «Чжоу ли».

¹¹⁷ Линь Юй-тан. Указ. соч. С. 147.

положение женщины, когда она становилась свекровью и начинала самостоятельно распоряжаться всей женской половиной дома.

В кодексе Тан сказано: «Всякий сын или внук по мужской линии, нарушивший наставление [кого-либо из старших родственников] либо недостаточно их обеспечивающий (*гунъян юцюэ*), наказывается 2 годами каторги»¹¹⁸. Центральной категорией конфуцианства является сыновняя почтительность, которая в равной степени распространяется и на отца, и на мать. Долг сына — обеспечивать отца и мать. Сыновьям и внукам было запрещено регистрировать самостоятельное хозяйство при жизни родителей или без их разрешения. Это установление действовало и в случае, если осталась в живых одна мать.

В эпоху Тан произошло изменение в правовом статусе матери. Дело заключается в представлении императрицы У-хоу 武後 674 года¹¹⁹, в котором было сказано следующее: «Отныне соблюдать траур по матери в течение трех лет при здравствующем отце»¹²⁰. В прежние времена траур по ма-

¹¹⁸ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 24, ст. 348. С. 270.

¹¹⁹ У Цзэ-тянь (武則天 624–705) — наложница Тай-цзуна, после его смерти сначала наложница, а затем супруга императора Гао-цзуна 高宗 (649–683). Единственная правительница в истории Китая, которая решилась на провозглашение собственной династии Чжоу (690–705) и приняла императорский титул “хуанди”.

¹²⁰ 二十五史全文閱讀檢索系統的網絡版本: «Цзю Тан шу» 舊唐書, цз. 5, «Гао-цзун бэнь цзи» 高宗本紀. Режим доступа: <http://202.114.65.57/net25/readframe.htm>

тери, в случае если был жив отец, составлял один год, если же отца уже не было в живых — три года. Вне зависимости от того, была ли жива мать или скончалась, сын соблюдал трехлетний траур по отцу.

Представление императрицы У-хоу немедленно получило официальное одобрение императора Гао-цзуна и получило законодательную силу. Профессор Национального университета Тайваня Чэнь Жо-шуй усматривает в законодательной инициативе У-хоу не просто повышение статуса женщин, а отражение «некого существовавшего при Тан феминистского импульса»¹²¹.

Под воздействием буддизма статус матери укрепляется и в духовной сфере. Обратимся к популярной китайской легенде «Мулянь цюму» (目連救母 «Мулянь спасает свою мать») ¹²². По легенде, Мулянь был сыном родителей, которые приняли обет не убивать ничего живого. Отец после смерти переродился в небожителя, а мать попала в ад, потому что ела мяса, нарушив этим обет. После смерти стала голодным демоном. Движимый сыновней почтительностью, Мулянь отправился в ад и хотел накормить мать, но пища в ее руках тотчас же превращалась в огонь. По совету Будды Мулянь в 15-й день 7-го месяца преподнес монашеской

¹²¹ Чэнь Жо-шуй. Чу Тан чжэнчжи чжундэ нюйсин иши (陳弱水。初唐政治中的女性意識 Женское сознание в политике ранней Тан) // Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. С. 690.

¹²² Сокращенная китайская транскрипция «Маудгальяна» — имени одного из десяти первых учеников Будды.

общине щедрые дары, после чего его мать была избавлена от мучений в аду и снова приняла облик женщины. Будда призвал своих последователей каждый год совершать такой обряд. Праздник стал называться *юйланыпэнь цзе* 盂兰盆节, известный также под даосским наименованием *чжунъюань* 中元. Этот праздник стал неизменным дополнением китайских семейных обрядов. «В глазах китайцев он был, таким образом, наглядным выражением единства буддийской идеи всеобщего сострадания и конфуцианской сыновней почтительности»¹²³.

Стоит вспомнить и о том, что в VII–VIII столетиях в Китае возникает женская ипостась бодхисаттвы Авалоки-тешвара (Гуань-инь 觀音), которая впоследствии вытеснит мужской образ. Это произошло не без влияния китайских народных культов, в которых «идеи материнского сочувствия и сострадания, покровительства роженицам и детям воплощались в женских божествах»¹²⁴. Яо Пин на основе литературных источников из Дуньхуана делает вывод о том, что в танскую эпоху буддизм стал «важнейшей движущей силой почитания материнства»¹²⁵.

Еще одной отличительной чертой общественного положения матери при династии Тан является ослабление роли

¹²³ Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1984. С. 205.

¹²⁴ Кожин П. М. Китайский буддизм // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 2. Мифология. Религия / под ред. М.Л. Титаренко). М., 2007. С. 267.

¹²⁵ Яо Пин. Указ. соч. С. 271.

конфуцианского принципа «после смерти мужа слушаться сына» (*фу сы цун цзы* 夫死從子). В рассматриваемый период, вероятно, было наоборот. В качестве примера можно привести биографию известного танского поэта Бо Цзюй-и (白居易 772–846). Его отец Бо Ли-гэн скончался в 794 году, когда Бо Цзюй-и было 22 года, а его младшему брату Бо Син-цзяню — 18 лет. После смерти мужа мать рьяно взялась за воспитание сыновей, ночи напролет заставляя их изучать конфуцианские каноны. Результат оправдал усилия: как известно, в 800 году Бо Цзюй-и выдержал государственный экзамен на высшую ученую степень *цзиньши*¹²⁶.

Высоким нравственным ориентиром для овдовевшей женщины с малолетним ребенком на руках было жизнеописание матери Мэн-цзы¹²⁷. Мать Мэн-цзы дважды меняла место жительства (от кладбища переехала к рынку, а оттуда — к школе) ради лучшего образования для сына. Она сумела привить ему тягу к знаниям поучительным примером: на глазах сына сидя за ткацким станком, она перерезала основу работы, сказав, что пренебрегать учением — то же самое, что перерезать основу тканья. В танское время в этом сюжете акцент делался именно на том, что мать Мэн-цзы на протяжении всей жизни давала мудрые советы

¹²⁶ Серебряков Е. А. Бо Цзюй-и // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 3. Литература. Язык и письменность / под ред. М. Л. Титаренко). М., 2008. С. 221.

¹²⁷ Биография «Матери Мэна из Цзоу» (Цзоу Мэн-кэ му 鄒孟軻母) содержится в произведении Лю Сяна «Жизнеописания знаменитых женщин» в главе «Образцы материнства».

сыну. Более того, когда мать великого мыслителя умерла, Мэн-цзы обвинили в том, что он устроил слишком пышные похороны¹²⁸.

Статус мачехи в танское время. С правовой точки зрения положение мачехи при Тан также было выше, чем прежде или впоследствии. Причина заключалась в том, что в танское время наложницу нельзя было возводить в ранг законной жены. Это гарантировало достаточно высокий статус мачех (*цзиму* 繼母), входивших в категорию *цзиши* 繼室 — женщин, на которых женились после смерти законной супруги (*дици* 嫡妻) или после развода с ней.

В 19-м цзюане «Тан хуй яо» (唐會要 «Собрание важнейших сведений о династии Тан») сказано: «В древности *цзиши* во всех случаях приравнивались к наложницам категорий *ин* и *це*. Сейчас они равны законным женам»¹²⁹. То есть фактически, выйдя замуж за разведенного мужчину или вдовца, *цзиши* обретала статус законной жены.

В уголовном кодексе династии Тан «Тан люй шу и» поясняется положение мачехи: «Приемная главная мать — имеется в виду, что главная мать либо скончалась, либо [отец с нею] развелся. [Затем] отец женился снова, и [новая главная жена для его детей] есть приемная главная мать»¹³⁰. Кроме того, кодекс устанавливал, что сын главной жены

¹²⁸ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»), 2004. С. 268.

¹²⁹ Цит. по: Яо Пин. Указ. соч. С. 281.

¹³⁰ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 6, ст. 52. С. 273.

(*дицзы* 嫡子) должен носить траур по членам рода мачехи, в случае если отец развелся с его родной матерью. Тем самым положение мачехи уравнивалось со статусом родной матери. Если родная мать скончалась, то сыну следовало носить траур по членам рода родной матери.

В сунское время подобное высокое положение *цзиши* по сравнению с наложницами, общественный и семейный статус которых всегда был маргинальным, пошатнулось, поскольку в быту нередко случалось так, что наложницы становились *цзиши*. А при Мин и Цин это явление стало повсеместным.

В надгробных надписях танской эпохи восхваляются мачехи, которые проявляли материнскую любовь и милосердие к детям мужа, как к своим собственным. Эти и другие источники танского времени свидетельствуют о том, что *цзиши* не подвергались дискриминации внутри семьи. Учитывая высокий уровень смертности среди женщин в юном возрасте, а также сами представления о семье и браке, можно говорить о том, что *цзиши* стали необходимым средством поддержания уже сформировавшегося института семьи в средневековом Китае.

В целом можно заключить, что начиная с раннетанского периода семейное и общественное положение матери и мачехи было весьма высоким, что неразрывно связано с законодательной инициативой императрицы У-хоу. Со времени правления императрицы У-хоу (конец VII — начало VIII века) и позднее в эпоху Сун в сферу обязанностей матери входит непосредственное участие

в подготовке сыновей к государственным экзаменам. В этом отразилось влияние изменившейся политической культуры государства на положение и обязанности матерей. Это очень существенно: чтобы контролировать подготовку сыновей, женщине самой нужно было знать, о чем идет речь. Иначе говоря, мать должна была быть грамотной и, так или иначе, разбираться в содержании конфуцианских канонов. А раз активное участие в подготовке сыновей было генеральной установкой, можно предположить, что процент образованных женщин-матерей вырос при Тан и в эпоху Сун.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ НАЛОЖНИЦ

«Институт наложниц — почти такое же древнее явление, как и сам Китай, а связанные с ним проблемы так же стары, как моногамия. На Востоке, когда мужчина недоволен женой, он отправляется к певичкам или заводит любовницу. На Западе в таком случае заводят любовницу или вступают в случайную связь. Формы поведения в обществе различны, а коренные проблемы на удивление сходны. На Востоке и Западе прежде всего различно отношение общества, особенно женской его части, к таким поступкам. Общество позволяет китайцу бывать у певичек и заводить любовницу, а европейцы заботятся о приличиях и не разговаривают на эту тему»¹³¹.

¹³¹ Линь Юй-тан. Указ. соч. С. 157.

В традиционной патриархальной, патрилокальной и патрилинейной семье средневекового Китая женщины делились на две категории: те, кто рождался в доме — дочери, и те, кто приходил в дом — жены, наложницы и служанки-рабыни. При Тан-Сун наличие более одной законной жены (*дици* 嫡妻) было незаконно и постыдно, однако количество наложниц (*це* 妾) законом не ограничивалось, зависело целиком от благосостояния мужчины. В кодексе Тан содержатся положения, разъясняющие правовой статус наложниц. В сунское время все соответствующие статьи без изменения вошли в «Сун синтун».

Правовой статус наложницы и ее положение в семье. Мужчина в рассматриваемый период мог взять в жены наложницу до своей официальной свадебной церемонии, после свадьбы или после смерти жены. С точки зрения закона, наложница попадала в семью путем вступления в брак. Брак в императорском Китае всегда предполагал соблюдение определенных элементов свадебной обрядности (сватовство, составление брачного соглашения, обмен подарками), это было главное отличие от союза с наложницей. При женитьбе на наложнице свадебный церемониал был существенно упрощен.

В уголовном кодексе династии Тан сказано: «Согласно общепринятым установлениям о дворах, при женитьбе на наложнице, как обычно, составляется брачный договор (*хунь ци*), так что для вступления в брак фамилия выясняется и у жены, и у наложницы»¹³². Наложниц «брали в жены»

¹³² Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 182, с. 167.

(*цзюй* 娶) или «покупали» (*май* 買), в любом случае брак заключался официально: закон предписывал оформление брачного контракта. Передача платы за девушку ее семье — это момент приобретения женщиной статуса наложницы.

Запрещалось брать в наложницы однофамилиц, женщин, прежде бывших наложницами старших родственников; чиновникам — брать в наложницы женщин из семей, находившихся в их подчинении. Если кто-то из подчиненных предлагал чиновнику в наложницы женщину, это расценивалось как взятка с нарушением закона¹³³. В подобных случаях женщины наказанию не подлежали, т.к. не считались действовавшими по собственной инициативе.

Наложницы обладали определенным правовым статусом, отличавшимся как от статуса жены, так и от положения служанок-рабынь. Наложницей могла стать только лично свободная женщина, для того, чтобы лично зависимые женщины категорий *би* 婢 или *кэнюй* 客女 стали наложницами, необходимо было дать им личную свободу.

Китайское право подразделяло наложниц на две группы: *ин* 媵 и *це* 妾. Наложницы категории *ин* упоминаются в танском кодексе весьма редко, в противоположность наложницам *це*. Правовой статус наложниц *ин* был выше. Это не было связано с их происхождением, а объяснялось исключительно социальным положением мужа. В разъяснении

¹³³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 186, с. 175.

к статье «Избиение или словесное оскорбление мужа женой или наложницей» 22 цзюаня кодекса Тан сказано, что наложницы чиновников пятого ранга и выше именовались *ин*, а наложницы простолюдинов до чиновников девятого-шестого ранга — *це*¹³⁴. Если статус наложницы *ин* был незаконно трактуем как статус наложницы *це*, виновные наказывались 80 ударами тяжелыми палками, а если статус наложницы *це* незаконно трактовался как статус наложницы *ин* — год каторжных работ¹³⁵.

Положение наложниц в семье было ниже, чем статус законной жены. Жена, при наличии у мужа наложниц, не являлась первой среди равных, а имела свой особый статус, который она не разделяла с наложницами. Разница в статусе жены и наложницы отражается и в том, что в танском кодексе отсутствуют указания по ношению траура для детей наложниц по своей матери.

Как справедливо отмечает Патрисия Эбри, наложницы были похожи на жен, поскольку являлись признанными сексуальными партнерами мужчины в семье, от них ожидалось рождение детей. Одновременно с этим, то обстоятельство, что наложниц приобретали, сближало их со служанками-рабынями¹³⁶.

¹³⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями. 2005. Цз. 22, ст. 326, с. 210.

¹³⁵ Уголовные установления Тан с разъяснениями. 2001. Цз. 13, ст. 178, с. 160–161.

¹³⁶ Ebrey, Patricia Buckley. Women and the family in Chinese history. Critical Asian Scholarship. London, New York: Routledge, 2003. С. 39.

Самое большое отличие наложниц от служанок-рабынь заключается в том, что статус наложницы соответствовал категории *лян жэнь*, а служанки относились к *цзянь жэнь*¹³⁷. В кодексе Тан говорится: «Что до наложниц, то на наложницах женятся как на лично-свободных женщинах»¹³⁸. А *кэнюй* и рабыни, даже если «они и принесли потомство, приравниваются тем не менее к лично зависимым и принадлежащим»¹³⁹.

Из-за указанной разницы в статусе, если наложница побила раба или рабыню семьи мужа, то «наказание уменьшается относительно [полагающегося за данное преступление, совершенное в отношении] *буцюя*, на 1 степень»; а если «раб или рабыня нанесли побои наложнице хозяина, то наказание увеличивается относительно *буцюев* на 1 степень»¹⁴⁰. Кроме этого, о рабынях сказано, что они «приравниваются к имуществу, все распоряжения относительно их исходят от их хозяев»¹⁴¹. Таким образом, хозяин мог покупать и перепродавать служанок-рабынь, даже предлагать

¹³⁷ *Лян жэнь* — «добрый люд», лично-свободные; *цзянь жэнь* — «подлый люд», лично-зависимые.

¹³⁸ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 12, ст. 160, с. 129.

¹³⁹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 22, ст. 322, с. 202.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 192, с. 185.

их своим друзьям, а наложница была убережена от подобных рисков.

Теоретически рабыня или *кэнюй*, родившая своему хозяину сына, могла стать наложницей. В танском кодексе сказано: «Если рабыня имеет сына или была отпущена в лично свободные, разрешается возвысить ее в наложницы *це*». Комментарий гласит: «Рабыня, будучи осчастливлена хозяином, имеет [теперь] по этой причине сына. Или же, хотя и не имеет сына, была отпущена в лично свободные. [В этих случаях] разрешается возвысить ее в наложницы *це*»¹⁴².

Вследствие того, что на наложницах женились, наложницы чиновников располагали определенной правовой защитой. В танском кодексе сказано: «Всякий раз, когда наложница *це* чиновника пятого ранга или выше совершила преступление, не [входящее] в Десять зол и наказуемое ссылкой или легче, разрешается определять наказание с применением откупа»¹⁴³.

Наложница наравне с женой вовлекалась в судебное разбирательство и подвергалась наказанию в двух случаях: если муж совершил государственную измену или преступление против родителей. При совершении преступления, наказуемого ссылкой, «жены и наложницы, если [брак] на данный момент уже заключен, должны следовать за мужьями.

¹⁴² Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз.13, ст. 178, с. 161.

¹⁴³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 2, ст. 13, с. 116.

Согласно общеобязательным установлениям, если совершено наказуемое ссылкой преступление и приговор уже вынесен, нельзя расторгать брак и отпускать (*ци фан*) жен и наложниц»¹⁴⁴. При этом служанкам и рабыням, судя по всему, дозволялось остаться.

Разница в положении жены и наложницы также отражалась в степени тяжести наказания за нанесение побоев и увечий. Статья «Нанесение побоев и телесных повреждений женам и наложницам» гласит: «Всякий, кто избил жену с нанесением телесного повреждения, получает наказание, уменьшенное на 2 степени относительно [полагающегося] постороннему простому человеку. В случае смерти наказание [преступнику] определяется как постороннему простому человеку. При избии наложницы с нанесением тяжкого телесного повреждения наказание уменьшается на 2 степени относительно [полагающегося за данное избиевание] жены». Комментарий поясняет: «Жена называется равней. Она [образует] с мужем единство равных. Но [с точки зрения отношений] морального долга ее приравнивают к младшим родственникам. Поэтому наказание уменьшается на 2 степени относительно [полагающегося] постороннему простому человеку»¹⁴⁵. За избиевание наложницы без нанесения тяжкого увечья наказание вовсе не следовало.

¹⁴⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 3, ст. 24, с. 162.

¹⁴⁵ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 22, ст. 325, с. 207.

Если же муж избил наложницу с причинением тяжкого телесного повреждения, то он получал наказание на 2 степени меньше относительно полагающегося за аналогичное избивание жены. То есть наказание уменьшалось относительно постороннего человека на 4 степени. Если наложница была убита, ограничивались тем, что уменьшали наказание на 2 степени.

Далее в этой же статье сказано: «Если жена избивала наложницу с нанесением телесного повреждения или до смерти, ее наказание приравнивается к наказанию мужа, избившего с нанесением телесного повреждения или до смерти жену»¹⁴⁶. Подобная тенденция градации наказаний прослеживается и в статье «Развратные сношения»: «Всякий, кто вовлек в развратные сношения [кого-либо из] родственниц близости *сыма* или ближе либо жену родственника близости *сыма* или ближе, равно как дочь предыдущего мужа [своей нынешней] жены либо старшую или младшую сестру, у которых мать одна, а отцы — разные, наказывается 3 годами каторги. [Если было применено] насилие — ссылка на 2000 ли. Если было нанесено тяжкое телесное повреждение — удушение. В случаях с наложницами наказание уменьшается на 1 степень»¹⁴⁷. В комментарии сказано, что поскольку данное наказание весьма тяжело, в случаях

¹⁴⁶ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 22, ст. 325, с. 208.

¹⁴⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 411, с. 50–51.

с наложницами оно уменьшается на 1 степень относительно аналогичного преступления в отношении жены.

Маргинальное положение наложниц сохранится вплоть до XX века Так Юн Чжан описывает семейный церемониал в книге «Дикие лебеди»: «Войдя в комнату, бабушка встала на колени и коснулась головой земли со словами: «Здравствуйте, госпожа» — как того требовал этикет. Бабушкину сестру в комнату не допустили, а велели стоять снаружи — как служанке. В этом не было ничего особенного: родственники наложницы членами семьи не считались. После того, как бабушка отбила достаточное число поклонов, жена генерала позволила ей встать, формой обращения дав понять, что в домашней иерархии она занимает место младшей наложницы, что было ближе к статусу привилегированной служанки, чем жены»¹⁴⁸.

Кто же становился наложницами? Как в отношении жены, так и наложницы использовался глагол *цуй* «брать в жены», но жена и наложница попадали в дом мужа абсолютно разными путями. В таком важном деле, как женитьба, китайцы вне зависимости от социального положения непременно привлекали сватов. Выбиралась самая достойная кандидатура жениха, чтобы молодожены были равного социального статуса (*мэнь дан ху дуи* 門當戶對). Выкуп и приданое были необходимыми составляющими свадебной обрядности. Наложница же появлялась в доме мужа

¹⁴⁸ Юн Чжан. Дикие лебеди: три дочери Китая / пер. с англ. Р. Шапиро. СПб, 2008. С. 48.

путем купли-продажи, поэтому в танском кодексе подчеркивается, что «жена есть ровня [мужу]. [Мужья и жены из княжеств Цинь и Цзинь] всегда составляли чету [равных]. Наложниц же покупают и продают, так что их положение весьма далеко [от положения жен]»¹⁴⁹. Большинство наложниц происходило из обедневших семей простолюдинов, которые продавали своих дочерей в наложницы.

Однако купля-продажа была не единственным возможным вариантом. Существует немало исторических свидетельств того, как император дарил красавиц высокопоставленным сановникам в качестве наложниц. Но бывали и такие случаи, когда в силу форс-мажорных обстоятельств наложницами становились девушки из семей чиновников. А на женщинах, уже побывавших в наложницах, жениться по-настоящему были готовы лишь бедняки. Также наложницами становились женщины, совершившие преступление.

«Наложница могла обрести немалую власть, но ее общественный статус в корне отличался от положения жены. Наложница была своего рода узаконенной любовницей, которую заводили и бросали по первой прихоти»¹⁵⁰.

Положение наложницы могло поменяться кардинально, если она родила мужу сына и особенно если ее сын, при отсутствии других сыновей, являлся прямым наследником

¹⁴⁹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 13, ст. 178, с. 159.

¹⁵⁰ Юн Чжан. Указ. соч. С. 37.

имущества. Преимущественное право в данной ситуации принадлежало старшему сыну первой по времени вступления в семью наложницы. В таких случаях наложница трактовалась правом как хозяйка дома¹⁵¹. В судебных делах танского времени зафиксированы случаи, когда даже бездетная наложница-вдова получала часть имущества мужа, при условии если она не выйдет повторно замуж¹⁵².

Китайский историк Син Те, специалист по наследству периода Тан-Сун, отмечает, что в китайском домострое существовало четкое разделение мужского потомства в соответствии со статусом матери: сыновья законной жены именовались *ди шэн цзы* 嫡生子, дети от наложниц, служанок и от других внебрачных связях — *шу шэн цзы* 庶生子. Он приводит аргументы в пользу того, что во времена правления династий Тан и Сун *шу шэн цзы* не обладали законным правом наследования имущества. Ситуация меняется в минское и цинское время, когда дети наложниц по-прежнему не могли наследовать титулы и статус отца, но их имущественные права в целом совпадают с правами сыновей законной жены¹⁵³. При этом и в танское, и в сунское время в народе бытовал обычай, когда законная жена воспитывала сына наложницы, как родного ребенка.

¹⁵¹ Кычанов Е. И., 1986. С. 184.

¹⁵² Син Те. Цзячань цзичэн шилунь (邢鉞. 家産繼承史論 Об истории наследования семейного имущества). Издательство Юньнаньского университета, 2000. С. 66–67.

¹⁵³ Там же. С. 25–30.

Именно вследствие распространения браков с наложницами в танском обществе были выработаны четкие правовые и общественные нормы и предписания относительно статуса жен, наложниц и их взаимоотношений. Это было сделано, чтобы избежать потенциальных конфликтов и позволить установившейся семейной практике существовать без перебоев, не подрывая общественный порядок.

Взаимоотношения между женой и наложницей. Поскольку в появлении наложницы в доме не было ничего необычного, жизнь танских женщин после замужества была обусловлена двумя категориями взаимоотношений: помимо отношений с мужем, очень многие замужние женщины сталкивались с необходимостью выстраивать отношения с наложницами. Молодая жена, видимо, постоянно терзалась следующими вопросами: возьмет ли муж наложницу, как повлияет появление наложницы на ее собственный статус в семье и дальнейшую жизнь. Наложницу, в свою очередь, прежде всего тревожило то, как поддерживать к себе интерес мужа, как избежать нападков и ревности со стороны жены.

Танское законодательство и моральные правила поведения *ли* 禮 содержат соответствующие описания и пояснения относительно взаимоотношений жен и наложниц, кроме этого, можно вспомнить и многочисленные литературные сюжеты на эту тему. В этом видится стремление сделать все возможное для того, чтобы конкубинат существовал без перебоев.

Как уже отмечалось выше, танское законодательство предельно ясно определяло разницу в статусе жены

и наложницы: «Если [кто-либо] низвел жену в наложницы или возвел рабыню в жены, [это означает, что] он нарушил условия упорядоченного соотношения и отверг их, искажил Путь мужа и жены, пренебрег неизменными правилами отношений между людьми, поставил все с ног на голову и привел в хаос каноны Моральных устоев *Ли*. Совершивший это человек должен поэтому быть наказан 2 годами каторги». С другой стороны, «тот, кто возвел наложницу или *кэнюй* в жены», и тот, кто «возвел рабыню в наложницы, всегда наказывается 1,5 годами каторги»¹⁵⁴.

Подобное уважительное отношение к жене в танском обществе связано с традициями заключения брака в знатных семьях. Жена выбиралась из семьи равного социального уровня, поэтому было необходимо провести демаркационную линию между женой и девушкой незнатного происхождения, которая попадала в семью путем купли-продажи. Кроме того, знатное происхождение жены гарантировало, что в семье мужа ее положению и статусу ничто не будет угрожать. Однако в танском обществе случалось и так, что существующее статус-кво нарушалось, вследствие появления у некоторых мужчин любимых наложниц.

Взаимоотношения жен и наложниц никогда не были миролюбивыми. Безусловно, жены страдали, были психологически подавлены, мучились приступами ревности, а порой и жестокости к соперницам. Образы ревнивых женщин

¹⁵⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 13, ст. 178, с. 159–160.

(*ду фу* 妒婦) можно встретить в исторической и художественной литературе. Например, частично сохранившийся прозаический сборник V века «Ду цзи» (妒記 «Записки о ревности») был написан для вразумления женщин, страдающих излишней ревностью¹⁵⁵.

Хрестоматийная история о ревности жены ученого мужа Фан Сюань-лина (房玄齡 579–648), составителя династийной истории «Цзинь шу», является красноречивым свидетельством крайней неприязни танских жен к наложницам своих мужей. Однажды император Тай-цзун (627–649) подарил Фан Сюань-лину двух красавиц-наложниц, но сановник не осмелился принять дар из-за ревнивой жены. Тогда Тай-цзун поставил строптивую жену Сюань-лина перед выбором: либо принять наложниц в дом и жить в мире и согласии, либо выпить «отравленное вино», которое на самом деле было уксусом. Без колебаний жена Сюань-лина выбрала кувшин с «ядом»¹⁵⁶.

В сборнике *бицзи* и *сяошо* Чжан Чжо (張鷟 660–740) «Чоу е цянй цзай» (朝野僉載 «Полные записи о столице и окраинах») содержится немало образов ревнивых жен, от которых у читателя стынет в жилах кровь. Однако ревнивым

¹⁵⁵ См. подробнее: [Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской литературы с древности до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. СПб, 2014. С. 849–851].

¹⁵⁶ По этой причине «пить уксус» (*чи цу* 吃醋) в китайском языке означает «ревновать», а словосочетание «кувшин с уксусом» (*цу гуань* 醋罐) является образным выражением в отношении ревнивых женщин.

женам из этих рассказов всегда воздается за их злодеяния, соответственно, конечная дидактическая цель этих разных по тональности повествований одинакова: защита существующей практики брать в жены наложницу, предостережение женам знать и строго соблюдать свой собственный долг. Например, госпожа Жэнь, жена некого Фань Люэ, отрезала уши и нос служанке, которая завоевала благосклонность мужа. Спустя время у госпожи Жэнь родилась дочь без ушей и носа. Когда девочка подросла и узнала правду о случившемся, то возненавидела мать¹⁵⁷.

В сборнике танских новелл в переводе О. Л. Фишман можно встретить образ особенно кровожадной жены, которая поставила у входа котел с кипящим жиром и намеревалась бросить в него возлюбленную своего мужа — певичку Ян¹⁵⁸.

В целом, в литературных произведениях династии Тан крайне сложно отыскать идеальные образы жен и наложниц, каждая из которых знает свое место, проявляет взаимное уважение и идет на уступки, то есть образы, подобные тем, что описаны в «Ленюй чжуань». Уместно было бы вспомнить слова Пань Цзинь-лянь — наложницы Симэнь Цина из романа «Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй»: «Вы когда-либо видели две ложки в одной чашке, которые бы не звякали друг о друга?». Она знала, о чем говорила.

«Ревнивые жены» на протяжении многих лет остаются одной из очень популярных тем в изучении истории

¹⁵⁷ Яо Пин. Указ. соч. С. 168–169.

¹⁵⁸ Танские новеллы, 1960. С. 171.

женщин эпохи Тан. Многие китайские исследователи сходятся во мнении, что ревность была одной из форм пассивного сопротивления многоженству. Известный исследователь сунской семьи Чжан Бан-вэй выделил также и две другие формы борьбы женщин с существовавшей системой семейных отношений: вступить в тайную любовную связь или в открытую завести красавца-любовника (преимущественно прерогатива принцесс)¹⁵⁹.

В качестве примера можно также привести биографию известной танской поэтессы Юй Сюань-цзи (魚玄機 844?–871), семейная жизнь которой не сложилась. Она, будучи наложницей, была отправлена в даосский монастырь своим мужем по причине нетерпимого отношения и ревности со стороны жены.

Неприятные отношения возникали не только между женой и наложницей, но и между самими наложницами: «Мир наложниц, полный злобы и мелочной мстительности, где существовал только выбор между тем, чтобы стать жертвой или сделать своими жертвами других»¹⁶⁰.

Многие исследователи истории Китая задавались вопросом: каковы же причины существования в Китае института наложниц? Может показаться, что ответ лежит на поверхности: ради обеспечения богатого потомства. Настоятельное

¹⁵⁹ Чжан Бан-вэй. Сун дай хуньинь цзяцзу ши лунь (張邦煒. 宋代婚姻家族史論 Об истории семьи и брака в эпоху Сун). Пекин, 2003. С. 22–23.

¹⁶⁰ Юн Чжан. Указ. соч. С. 57.

требование, чтобы в семье было мужское потомство, в значительной степени способствовало возникновению в Китае конкубината. Некоторые жены даже упрашивали своих мужей завести наложницу, так как сами не могли родить сына. А во времена правления династии Мин закон разрешал мужчинам в возрасте после 40 лет завести наложницу, если у него не было мужского потомства. В привилегированных семьях количество детей, рожденных от наложниц, зачастую намного превышало число детей, появившихся на свет от жен. Тем не менее, за высоконравственным аргументом «изобильное потомство» (*иньсюй* 胤緒), порой скрывался само собой разумеющийся мотив удовлетворения сексуальных потребностей¹⁶¹.

«Жены были не для удовольствия — этой цели служили наложницы»¹⁶². В предписаниях «Тан люй шу и» относительно соблюдения траура можно найти косвенные свидетельства того, что одной из причин существования наложниц в доме было сохранение регулярной половой жизни у мужчин. «Если [кто-либо] вышел замуж или женился во время траура *цзи*, наказание — 100 ударов тяжелыми палками. [В ситуациях с] младшими родственниками наказание уменьшается на 2 ступени. [В ситуациях с] наложницами — не подлежат ответственности». Далее следует комментарий: «Имеется в виду, что если во время ношения траура *цзи* мужчина женился как на наложнице или женщина

¹⁶¹ Син Те. Сун дай цзятин яньцзю (邢鐵. 宋代家庭研究 Исследование семьи эпохи Сун). Шанхай, 2005. С. 95.

¹⁶² Юн Чжан. Указ. соч. С. 37.

вышла замуж как наложница, и в том и в другом случае они не подлежат ответственности»¹⁶³.

В этой связи также интересно отметить, что чиновник, отправляясь на службу в дальние края, оставлял жену, детей и родителей и непременно брал себе наложницу на новом месте жительства, либо отправлялся в путь уже в сопровождении наложницы.

К тому же китайская система конкубината, как верно подметил Линь Юй-тан, позволяла на деле обходиться без развода.

Исследовав надписи на надгробных памятниках танской эпохи, Яо Пин пришла к выводу, что крайне сложно обозначить реальное число браков с наложницами, несмотря на многочисленные упоминания о мужчинах, взявших в жены наложниц, а также на немалое количество сохранившихся надгробных надписей, посвященных собственно наложницам. Ведь в танскую эпоху лишь на могилах богатых, обладавших определенным социальным положением людей, устанавливались надгробия с развернутой эпитафией. А материальное благосостояние и статус в обществе были основными условиями приобретения мужчиной наложницы. Соответственно, делает вывод Яо Пин, нельзя считать это явление отличительной чертой эпохи. Но если внимательно вчитаться в эпитафии наложницам или мужчинам, взявшим наложниц, становится ясно, что в танском

¹⁶³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 13, ст. 179, с. 163.

обществе появление наложницы в доме было самым обычным явлением. Это не рассматривалось как символ морального разложения, но и еще не появилась тенденция, характерная последующим династиям, считать, что обилие наложниц в доме является показателем успешности мужчины¹⁶⁴.

Как было сказано выше, браки в императорском Китае совершались исходя из принципа выбора семьи равного социального положения, знатные семьи ценили свой престиж и уважение, это и обусловило то, что разница между статусом жены и положением наложницы в семье была четко обозначена.

В танское время статус наложниц был несравненно ниже положения жены, однако учитывая то, что браки с наложницами стали очень распространенным явлением в высших слоях танского общества, все громче стали звучать голоса в защиту положения наложниц и рожденных ими детей. Известный танский сановник Чу Суй-лян (褚遂良 597–658) осуждал крайне пренебрежительное отношение к наложницам, доходившее до того, что «дети жен понукают детьми наложниц, а жены распоряжаются наложницами как рабынями». Он приводил аргументы в пользу того, чтобы при выдвижении гражданских и военных талантов не делать отличий между детьми наложниц и законных жен¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Яо Пин. Указ. соч. С. 144.

¹⁶⁵ Там же. С. 161.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: конкубинат в эпоху Тан стал самым обычным социальным явлением¹⁶⁶. Разница в положении жены и наложницы была закреплена законодательно, в частности, за возведение наложницы в жены следовало наказание. Со временем, по мысли некоторых исследователей, распространённость браков с наложницами привела к определенному повышению их социального и внутрисемейного статуса, а также статуса рожденных ими детей. При последующих династиях возведение наложницы в статус жены (*фучжэн* 扶正) стало обычным делом¹⁶⁷. С этой точки зрения можно сказать, что танская эпоха стала неким переходным этапом в эволюции китайского конкубината.

Составы семей различных социальных групп не были одинаковы. Состоятельные люди могли помимо законной супруги брать в жены наложниц, вступать в интимную связь со служанками и даже содержать в доме певичек для проведения с ними увлекательного досуга (о певичках подробнее в главе 3). Помимо традиционного конфликта свекровь/невестка, могли возникнуть противоречия жена/наложница,

¹⁶⁶ Интересно отметить, что церковное представление о браке в Европе в VII–XI веках на практике столкнулось с тем, что позднеантичные семейно-брачные традиции были чрезвычайно сильны. Хроники свидетельствуют о том, что наличие у одного человека жены и конкубины не вызывало ни у кого осуждения. И Карл Великий (748–814), и Людовик Благочестивый (778–840) имели конкубин наравне с законными женами, что не мешало авторам хроник, монахам, считать их «благочестивыми и праведными мужами».

¹⁶⁷ Яо Пин. Указ. соч. С. 165.

жена/служанка, дети жены/дети наложницы. Известный исследователь истории китайской семьи Чжан Бан-вэй полагает, что поскольку в большинстве крестьянских семей браки с наложницами были редкостью, то и не возникали указанные конфликты, семейное имущество, подлежащее разделу, было невелико, соответственно атмосфера в доме и взаимоотношения между родственниками были более дружелюбными¹⁶⁸. Действительно, для семей простонародья *байсин* цель брака в наибольшей степени была связана с приобретением еще одной пары рабочих рук. Женщина в крестьянской семье играла активную роль в производственном труде и поэтому обладала определенным положением в семье, возможно, даже более прочным и стабильным, чем положение женщин в семьях *шидафу*.

К сожалению, исторических свидетельств о семьях крестьян, купцов, ремесленников недостаточно для того, чтобы воссоздать подлинную картину внутрисемейной организации и быта. По всей вероятности, в семьях зажиточных крестьян, богатых купцов тоже были наложницы, если хозяин семьи хотел этого и мог себе позволить их содержание¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Чжан Бан-вэй. Указ. соч. С. 34.

¹⁶⁹ В современном Китае возродилась полигамия, несмотря на то, что она запрещена законом. Как правило, она проявляется в форме сожительства состоятельных женатых мужчин с *эр най* 二孀 — служанками-любовницами. По свидетельствам социологов это явление приобрело немалый размах, во многих таких семьях есть дети.

2.3. РАЗВОД, ПОВТОРНОЕ ЗАМУЖЕСТВО, ВДОВСТВО

Китайское законодательство VII–XIII веков содержит три установления относительно разводов, которые соответственно представляли три варианта бракоразводной процедуры. К первому установлению относится так называемые «**семь поводов для развода**» (*ци чу* 七出 или *ци ци* 七棄).

Несмотря на то, что разводы уже во времена ранней Цинь (221–207 годы до н.э.) были весьма распространенным явлением¹⁷⁰, полноценное постановление о разводах появилось только при династии Хань (206 год до н.э. — 220 год н.э.). Оно было оформлено в так называемые семь допустимых оснований для развода (*ци чу* 七出), перечисленных в сочинении I века до н.э. «Записках о благопристойности Старшего Дая» (Да Дай ли цзи 大戴禮記): неспособность жены служить свекру и свекрови (*бу шунь фуму* 不順父母); отсутствие детей (*у цзы* 無子), распутство (*инь* 淫); ревность жены к мужу (*ду* 妒); тяжелое заболевание жены (*ю э цзи* 有惡疾); болтливость жены (*до янь* 多言); кража, совершенная женой (*це дао* 竊盜).

Ограничением для «семи поводов» были три обстоятельства *сань бу цюй* 三不去, когда жену прогонять нельзя, а именно: если жена некогда носила траур по свекру или свекрови; если во время женитьбы семья мужа была бедной,

¹⁷⁰ Чэнь Пэн. Чжунго хуньинь ши гао (陳鵬. 中國婚姻史稿 Очерки истории брака в Китае). Чжунхуа шуцзюй, 1990. С. 589–666.

а в результате этого брака разбогатела¹⁷¹; если жене некуда уйти из семьи мужа.

Условия *ци чу сань бу цюй* долгое время были морально-нравственной категорией и только во времена Суй-Тан вошли в законодательный свод. Законодательство Тан и последующих династий явно старалось максимально сохранить нерасторжимость брака. Танский кодекс гласит, что даже если жена дала один из семи поводов с ней развестись, но налицо были три вышеупомянутые причины, по которым развод был недопустим, муж, если он все-таки развелся с женой, наказывался 100 ударами тяжелых палок. Если основания для развода отсутствовали, а мужчина тем не менее самоуправно развелся с женой, то он наказывался 1,5 годами каторжных работ. В обоих случаях брак восстанавливался. Помимо этого, отсутствие детей становилось законным основанием лишь после того, как жене исполнилось 50 лет¹⁷². Установление столь высокого возрастного ценза также является своеобразной мерой предосторожности по сохранению брака, ведь даже в настоящее время далеко не каждая женщина решится родить ребенка, когда ей за 40. Только при двух условиях развод допускался в лю-

¹⁷¹ В переводе В. М. Рыбакова: «во время женитьбы [семья мужа] была незнатной, а затем стала знатной» [Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 189. С. 179]. Учитывая размеры приданого, речь здесь все-таки могла идти и об имущественном, и о социальном положении.

¹⁷² Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 190. С. 181.

бом случае — тяжелом хроническом заболевании жены или супружеской неверности с ее стороны.

Как отмечает Чжан Бан-вэй, законодательные меры по сохранению неразрывности браки были односторонними, не предоставляя женам аналогичных оснований для развода. Наоборот, если жена или наложница самовластно ушла от мужа, то она наказывалась 2 годами каторги. Если благодаря этому ей удалось снова выйти замуж, то наказание увеличивалось на 2 степени¹⁷³.

В своей короткой, но емкой статье Цзинь Мэй проводит мысль о том, что эффективность от введения законодательного установления «семи поводов и трех случаев» не оправдала ожиданий танских законоведов, а основание «отсутствие детей» порой было просто фикцией. Только когда внутрисемейные распри доходили до вмешательства властей, можно было рассчитывать на вынесение решения в соответствии с буквой закона, а в остальных случаях вступали в силу народные нравы и обычаи. Цзинь Мэй вполне резонно аргументирует свое суждение тем, что высшей целью брака в Китае было отправление жертвоприношений предкам и продолжение рода¹⁷⁴. Женщина, неспособная

¹⁷³ Уголовные установления Тан с разъяснениями. Цз. 14, ст. 190. С. 180.

¹⁷⁴ Цзинь Мэй. Цун «у цзы» чу ци кань Тан дай «ци чу сань бу цюй» лихунь чжиду дэ шицзянь (金眉。從「無子」出妻看唐代「七出三不去」離婚制度的實踐 О разводах в эпоху Тан на примере одного из семи поводов для развода — бездетности) // Шисюэ юэкань (Ежемесячник исторической науки). 1993 — № 2, С. 103–104.

обеспечить потомство, лишалась своей традиционной гендерной роли матери, и семья стремилась найти ей замену, не дожидаясь установленного законом пятидесятилетия.

Как бы то ни было, положению о семи допустимых причинах для развода придерживались во все последующие за Хань эпохи, а династия Тан на основе *ци чу* разработала детальное законодательство. Однако если обратиться к соответствующим статьям «Тан люй шу и», становится ясно, что взгляд танских законодотворцев на расторжение брачного союза существенно отличался от представлений ханьского времени. В танском законодательстве, унаследовавшем ханьские «семь причин», появилась отдельная статья о **нарушении супружеского долга** (*и цзюэ* 義絕), что является вторым установлением в отношении разводов. Кстати, историк Чэнь Пэн полагает, что в ханьских законах также было предусмотрено обстоятельство *и цзюэ*, но именно начиная с танского времени данное установление получило возможность принудительного применения¹⁷⁵.

Как мы выяснили, «семь причин» являются основанием для мужа, говоря современным языком, подать на развод, естественно, что инициатива принадлежит супругу. *И цзюэ*, в свою очередь, представляет ситуацию принудительного развода, который происходил вследствие действий как жены, так и мужа.

190 статья 14 цзюаня «Тан люй шу и» предусматривает: «Всякий, кто нарушил супружеский долг, разлучается

¹⁷⁵ Чэнь Пэн. Указ. соч. С. 608.

с супругом/супругой. Нарушивший это наказывается одним годом каторги»¹⁷⁶. То есть, когда один из супругов нарушил супружеский долг, наказанию подвергается тот, кто не желает разводиться. Чжансунь У-цзи в комментарии к статье поясняет, что моральный долг мужа совпадает с моральным долгом жены, поэтому если супружеский долг был нарушен, супруги должны разлучиться. Тот, кто не желал разводиться, подлежал ответственности — наказание 1 годом каторги. Если обе стороны не желали развода, то при наказании членов таких семей виновник «нарушения долга» считался главарем, а его помощники — пособниками¹⁷⁷.

Согласно пояснению к 189 статье кодекса Тан нарушение супружеского долга предполагало семь видов ситуаций:

- муж нанес побои деду или бабке жены по мужской линии, ее отцу или матери;
- муж убил деда или бабуку жены по женской линии, старшего/младшего брата отца жены или жен кого-либо из этих братьев, старшего/младшего брата жены, сестру отца жены или старшую/младшую сестру жены;
- кто-либо из дедов или бабок супругов (и мужской, и женской линии), кто-то из родителей супругов,

¹⁷⁶ Тан луй шу и (唐律疏議 Кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубань, 1983. С. 268.

¹⁷⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 190. С. 180.

из старших/младших братьев их отцов или жен кого-либо из этих братьев, кто-то сестер отцов или из старших/младших братьев/сестер убил один другого;

- жена нанесла побои или словесные оскорбления деду или бабке мужа по мужской линии, отцу или матери мужа;
- жена убила или нанесла телесные повреждения деду или бабке мужа по женской линии, старшему/младшему брату отца мужа или жене кого-либо из этих братьев, старшему/младшему брату мужа, сестре отца мужа, старшей/младшей сестре мужа;
- произошли развратные сношения жены с кем-то из родственников мужа близости *сыма* или ближе, либо — мужа с матерью жены;
- жена возжелала причинить вред мужу.

Таким образом, принудительный развод при нарушении супружеского долга мог произойти не по личной вине супругов, а быть вызванным действиями членов их семей или родственников, даже не членов их семей. Данное установление было своеобразным проявлением стремления властей осуществлять контроль за гендерной системой общества.

В реальной жизни все могло быть значительно сложнее: развод не всегда был окончательным разрывом. По всей видимости, танское общество считалось с чувствами обоих супругов, проявляя немалую толерантность. В качестве примера Яо Пин приводит «Жизнеописание Фан Жу-фу» из

«Цзю Тан шу». По прочтении этой биографии можно сделать вывод о том, что императорский двор порой закрывал глаза на воссоединение супругов, которые до этого были принудительно разлучены.

Фан Жу-фу занимал последовательно должность начальника (*цы ши*) двух округов — Ханчжоу и Чэньчжоу. Был дважды женат. Первая жена, госпожа Чжэн, заболела после родов и умерла. Его второй супругой стала дочь начальника округа Тайчжоу по фамилии Цуй. По темпераменту госпожа Цуй была очень жестокой и крайне ревнивой женщиной. В конечном итоге ее ревность и своенравность привели к необратимым последствиям. Однажды вечером она забила до смерти двух служанок в доме мужа. Госпожа Цуй была осуждена за совершенное преступление, Фан Жу-фу был разжалован до помощника начальника округа Ляньчжоу, супругам было приказано разлучиться¹⁷⁸. По прошествии времени Фан Жу-фу стал тайком общаться с бывшей женой, подал прошение императору воссоединить его с супругой, в итоге получил высочайшее одобрение на восстановление брачного союза с госпожой Цуй¹⁷⁹.

Судя по всему, в танское время считалось обычным делом, если у бывших супругов сохранялись друг к другу

¹⁷⁸ Видимо суд решил, что наличествует одна из семи причин для развода с женой, а именно ревность.

¹⁷⁹ Яо Пин. Указ. соч. С. 124.

чувства. Так, бывшая жена ближайшего помощника главного секретаря государственной канцелярии Янь Тин-чжи 嚴挺之 во второй раз вышла замуж за Ван Юань-яня 王元琰, начальника округа Юйчжоу. Когда Ван Юань-янь был привлечен к судебной ответственности за взяточничество, Янь Тин-чжи попытался выгородить Ван Юань-яня, чтобы его семья избежала наказания. Узнав об этом, император Сюань-цзун сказал: «Хотя они и разлучились, все-таки сохраняется забота о личных интересах»¹⁸⁰.

Последним установлением был **развод по обоюдному согласию** (*хэ ли* 和離), который стал новшеством в танском бракоразводном законодательстве. Комментарий 190-й статьи 14-го цзюаня танского кодекса предусматривает: «Если муж и жена, не будучи в мире и ладу друг с другом, разлучаются по обоюдному согласию, ответственности они не подлежат»¹⁸¹. В отношении формулировки «не быть в мире и ладу друг с другом» (*бу сян ань се* 不相安諧) дается следующий пояснение: «имеется в виду, что и та и другая стороны чувствуют взаимную неудовлетворенность и оба [супруга] хотят разлучиться»¹⁸². Добавление в кодекс положения о разводе по взаимному желанию является отражением того, что в танском обществе уважа-

¹⁸⁰ Цзю Тан шу // Эршиу ши (舊唐書// 二十五史 Старая история династии Тан // Двадцать пять династийных историй, в 12 томах). Т. 5. Шанхай, 1987. Цзюань 106, с. 3866.

¹⁸¹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 190. С. 180.

¹⁸² Там же.

лись личные чувства как жены, так и мужа. Хотя брак в Китае заключался ради «выгоды от союза двух семей», гармония супружеских отношений была неотделимым компонентом брачного союза.

На основании сохранившихся источников танского времени можно заключить, что ситуация, когда супруги испытывали «взаимную неудовлетворенность» (*цин бу сян дэ* 情不相得), была намного более распространенной причиной для развода. Очевидно, что оба супруга имели право выступить с инициативой развода. Источники из Дуньхуана подтверждают данный тезис.

Среди дуньхуановских рукописей было обнаружено несколько документов, в которых зафиксирован факт развода. Эти документы могли называться по-разному: *фан ци шу* 放妻書 (письмо о выдворении жены), *фу ци сян-бе шу* 夫妻相別書 (письмо о расставании супругов), *фан ци шоу шу* 放妻手書 (собственноручное письмо об выдворении жены). Сохранились также и шаблоны *янвэнь* 樣文 для написания подобных писем. Учитывая то, что ни в одном тексте не поднимается вопрос об *и цзюэ* или *ци чу*, можно с уверенностью сказать, что по своему содержанию — это документы о любовном расторжении брака.

Формулировки причин развода, которые указывались в этих письмах, были следующими: «две души различны, сложно достичь единения» (二心不同, 難歸一意), «сейчас уже нет гармонии» (今已不和), «стремления двух людей отдалены друг от друга, в большом и малом нет мира»

(二人意隔, 大少不安), «у супругов отсутствует счастье» (夫婦無良), «в двух душах нет единения» (二心各異)¹⁸³. Все указанные причины соответствуют установлению танского кодекса «не быть в мире и ладу друг с другом». Показательно, что вина за случившееся не вваливалась лишь на жену, а признавалось, что виноваты оба, как это бывает в любом конфликте. При этом ответственность за случившийся разрыв зачастую очень философски возлагалась на причины из прошлой жизни (*су ши чжи инь* 宿世之因). Но самое поразительное заключается в том, что в конце каждого документа содержались благопожелания. Как правило, муж великодушно желал своей бывшей супруге вновь выйти замуж и «обрести богатство и знатность», чтобы ее избранником стал чиновник с высокой должностью¹⁸⁴.

Другой немаловажной особенностью бракоразводной процедуры было то, что жена имела право забрать свое приданое после развода. Историк Чжан Янь-юнь, также проанализировавший тексты из Дуньхуана, заключает, что муж был обязан не только вернуть жене ее приданое, но и выделить ей определенные средства для дальнейшего существования¹⁸⁵.

¹⁸³ Чжан Янь-юнь. Цун Дуньхуан «фан ци шу» кань Тан дай хуньинь чжун дэ хэ ли чжиду (張艷雲。從敦煌《放妻書》看唐代婚姻中的和離制度 О разводах по обоюдному согласию по материалам дуньхуанских «писем о выдворении жены») // Дуньхуан яньцзю (Исследование Дуньхуана). 1999 — № 2. С. 74.

¹⁸⁴ Ян Цзи-пин и др. Указ. соч. С. 74–75.

¹⁸⁵ Чжан Янь-юн. Указ. соч. С. 76.

Согласно материалам из Дуньхуана и танскому *лин* о семье и браке, алгоритм развода был следующим: мужем составлялось письменное соглашение о разводе, подписи на соглашении ставили представители старшего поколения обеих семей, затем соседи должны были засвидетельствовать документ.

В сунскую эпоху подобный бракоразводный документ назывался *сюци вэньшу* (письмо о возвращении жены в родительский дом 休妻文書)¹⁸⁶. Власти признавали за этими бытовавшими в народе бракоразводными соглашениями юридическую силу. По своему содержанию они очень схожи с танскими *фан ци шу*.

Законодательство VII–XIII веков о разводах было не только тщательно и внимательно разработано, но и являлось очень прогрессивным для своего времени по сравнению с предшествующими и последующими эпохами. Представления танского и сунского обществ о разводе были прогрессивны и на общемировом культурном фоне. В это время в средневековой Европе с ростом популярности церковного брака распространяется запрет на разводы, а следовательно, повторные браки при жизни супругов стали осуждаться.

Несмотря на существование законодательства, нацеленного на сохранение брака, разводы не были редкостью в танское время: дела о разводах, которые прошли через руки Бо Цзюй-и во время его службы, составляют 5% от

¹⁸⁶ Чжан Бан-вэй. Указ. соч. С. 160.

общего числа разбирательств¹⁸⁷. Примеров разводов среди танских принцесс такое множество, что их все просто невозможно перечислить, бывали даже случаи, когда замуж выходили в третий раз.

Развод в Китае в рассматриваемую эпоху был частным внутрисемейным делом, не требующим специального правового оформления. Государство вмешивалось лишь только тогда, когда были нарушения. Некоторые исследователи резонно полагают, что, как и при заключении брака, для развода требовалось получить согласие родителей или старших родственников.

Повторное замужество. Право женщины на повторное вступление в брак является своеобразной лакмусовой бумажкой для исследователей в определении ее положения.

Несколько поколений исследователей истории семьи и брака в Китае были убеждены в том, что положение женщины стало ухудшаться в период между правлением династий Тан и Сун, а эпоха Сун стала своеобразным переходным периодом, когда женщины существенно потеряли позиции в своих правах. Кроме этого, они полагали, что нормы морали при Тан соблюдались нестрого, а сунское общество стало почитать представление о вдовьей верности (*чжэньцзе гуань* 貞節觀). Аргументация историков была следующей:

- в эпоху Тан было чрезвычайно много повторных браков среди женщин, при Сун — крайне мало;

¹⁸⁷ Яо Пин. Указ. соч. С. 133.

- танское право разрешало женщине повторное замужество, сунское — запрещало;
- общественное мнение эпохи Тан не осуждало повторного замужества, сунское общество ратовало за сохранение вдовой верности усопшему мужу до конца жизни. Одним словом, мужчины могли вторично жениться, у женщин это право отсутствовало.

При внимательном обращении с источниками сунского времени становится понятно, что эта версия исследователей положения женщины в истории Китая содержит халатное отношение к историческим фактам и злоупотребление произвольными субъективными суждениями.

Родоначальником этого традиционного гендерного стереотипа был очень влиятельный литератор и теоретик литературной мысли цинской эпохи Фан Бао 方苞 (1668–1749). В XX веке на дальнейшее развитие этого подхода повлияли работы Чэнь Гу-юаня, Чэнь Дун-юаня, некоторые высказывания Фань Вэнь-лани.

Случаи повторного замужества с сунское время в действительности не были редкостью. Вот несколько наиболее знаменитых примеров: мать Фань Чжун-ян¹⁸⁸, урожденная Се 謝氏, невестка Ван Ань-ши¹⁸⁹, урожденная Пан 龐氏, бывшая

¹⁸⁸ Фань Чжун-ян (範仲淹 989–1052) — государственный деятель, литератор, один из главных участников «первой волны» реформаторского движения 1040-х годов.

¹⁸⁹ Ван Ань-ши (王安石 1021–1086) — выдающийся государственный деятель, творец реформ 1070-х годов.

жена Юэ Фэя¹⁹⁰, урожденная Лю 劉氏, кузина поэта Лу Ю¹⁹¹ по имени Тан Вань 唐婉 — повторные замужества этих женщин либо обернулись трагедией, либо имели счастливый финал, как бы то ни было эти истории хорошо известны всем образованным китайцам. Однако долгое время историки не придавали должного значения этим случаям, считая их единичными прецедентами. Наоборот, они охотно приводили следующую статистику: согласно двум династийным историям при правлении династии Тан всего было 210 принцесс, кроме умерших в юном возрасте, ушедших в монастырь и тех, чью судьбу проследить невозможно, 130 девушек были выданы замуж, 27 из которых вышли замуж повторно, 3 принцессы выходили замуж трижды. Таким образом, было 30 принцесс, которые вторично вышли замуж, то есть 23% от общего числа замужних принцесс — явление уникальное в китайской истории. Во время правления династии Сун всего было 88 принцесс, 41 была выдана замуж, среди замужних было не более 2-х вышедших замуж повторно, то есть это с натяжкой 5% от общего числа замужних принцесс. На самом же деле, эти данные не являются показательными ни для Тан, ни для Сун.

Во-первых, поистине беспрецедентное в истории Китая количество повторных браков принцесс не может в полной мере выразить нравы всего танского общества, к тому же второй брак не являлся рядовой семейным событием среди

¹⁹⁰ Юэ Фэй (岳飛 1104–1142) — известный военачальник эпохи Сун, участвовал в военных действиях против киданей, чжурчжэней.

¹⁹¹ Лу Ю (陸遊 1125–1210) — южносунский поэт.

высших слоев общества. Следует принять к сведению, что при Тан женам и наложницам чиновников было запрещено вступать в повторные браки. В истории династии Суй, которую составляли при Тан, сказано, что на 16 год правления Кай-хуан (596 год) суйский император Ян Цзянь издал указ, который гласил: «Женам чиновников девятого ранга и выше, наложницам чиновников пятого ранга и выше не дозволяется повторно выходить замуж после смерти мужа»¹⁹². Составители «Суй шу» внесли уточнение, закрыв этот вопрос: «Женам и наложницам чиновников пятого ранга и выше не дозволяется вторично выходить замуж. Это [действует] с настоящего времени»¹⁹³. Как известно, мужьями танских принцесс становились высокопоставленные чиновники из знатных семейств, и они должны были руководствоваться данным установлением в своих внутрисемейных делах. Однако члены императорской фамилии, знатные аристократические семьи, пользуясь своим особым статусом, игнорировали этот закон. Поэтому неудивительно, что правящий дом Тан прославился нарушениями правовых и моральных норм, в результате чего ученые круги были «опечалены августейшими браками».

Видимо, особенности заключения браков среди представителей императорского дома имели на то свои причины,

¹⁹² Суй шу // Эршиу ши (隋書 // 二十五史 История династии Суй // Двадцать пять династийных историй, в 12 томах). Т. 5. Шанхай, 1987. Цзюань 2, с. 3256.

¹⁹³ Там же. Цзюань 66, с. 3433.

ведь предки дома Тан — могущественное и воинственное семейство Ли, входившие в так называемую «гуаньлунскую» аристократическую группировку (провинция Ганьсу)¹⁹⁴. По мнению историка Чжан Бан-вэя, предки танских императоров активно взаимодействовали с сяньбийцами и процент сяньбийской крови в них был достаточно высоким. Кроме этого известно, что среди предков императорского рода были и тюрки. «Варварское» происхождение давало о себе знать.

Во-вторых, с течением времени сяньбийское влияние на императорскую фамилию постепенно угасало. Мы не встретим ни одного примера повторного замужества среди принцесс, столь распространенных в начале правления Тан, после царствования Сянь-цзуна (806–820), а при императоре Сюань-цзуне (847–859) был даже издан ужесточающий запрет: «Дочерям императора и принцессам 2 ранга (*сяньчжу*), которые остались вдовами при наличии детей, не дозволяется вновь выходить замуж»¹⁹⁵. Таким образом, приведенная выше «статистика» о повторных браках танских принцесс довольно относительна.

С повторными браками сунских принцесс тоже не все так однозначно. По неоднократным заявлениям историков, во времена правления династии Сун было лишь две принцессы,

¹⁹⁴ Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М., 1999. С. 12.

¹⁹⁵ Синь Тан шу // Эршиу ши (新唐書 / 二十五史 Новая история династии Тан // Двадцать пять династийных историй, в 12 томах). Т. 6. Шанхай, 1987. Цзюань 83, с. 4495.

которые вышли замуж повторно. Ими являлись единоутробная младшая сестра первого сунского императора Чжао Куан-иня 趙匡胤, которая после смерти первого мужа Ми Фу-дэ 米福德 была выдана замуж за преданного генерала Гао Хуай-дэ 高懷德, и принцесса Жун-дэ 榮德帝姬.

Намекая на поверхностное использование источников предыдущими исследователями, историк Синь Гэн-жу в статье «К вопросу о том, что общественное мнение сунской эпохи не осуждало повторно вышедших замуж женщин» обращается к теме браков среди сунских принцесс. Согласно «Сун ши» (в жизнеописаниях принцесс «Гун чжу чжуань»), за всё время правления династии Северная Сун (960–1127) было 80 принцесс, 34 из них приходились дочерьми императору Хуй-цзуну¹⁹⁶. Среди остальных 46 принцесс 23 умерли в девичестве, несколько девушек стали монахинями и около 10 принцесс были выданы замуж, но скончались рано. Неудивительно, что есть лишь один редкий случай повторного замужества, описанный выше (сестра Чжао Куан-иня). 14 из 34 дочерей предпоследнего императора Северная Сун Хуй-цзуна постигла ранняя смерть; до года Цзин-кан 6 принцесс успели выдать замуж¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Стоит отметить, что во время правления императора Хуй-цзуна по совету министра Цай Цина (蔡京 1074–1126) принцесс стали именовать *дицзи* 帝姬, вместо традиционно употреблявшихся иероглифов *гунчжу* 公主.

¹⁹⁷ Год Цзин-кан — 1127 год, когда под натиском чжурчжэней пала северосунская столица Кайфын, императорский двор бежал на юг страны, обосновавшись в районе современного города Ханчжоу.

Эти шесть принцесс вместе с оставшимися незамужними 14 принцессами были захвачены в плен чжурчжэнами в качестве трофеев, все они стали либо рабынями и наложницами военачальников, либо фактически были превращены в певичек в государстве чжурчжэней Цзинь 金 (1115–1234). Естественно, со своими мужьями они были разлучены. В династийной истории «Сун ши» их трагическая судьба значительно приукрашена: там сказано, что они были выданы замуж или вышли замуж повторно (*гай цзя* 改嫁). Синь Гэн-жу недоумеваает, о каком же повторном замужестве может идти речь, если принцессам пришлось подчиниться воле завоевателей?!¹⁹⁸ Из них принцессе Жун-дэ повезло больше: сначала она стала наложницей чжурчжэньского генерала Вань Янь-чана 完颜昌, а впоследствии стала супругой чжурчжэньского правителя Си-цзуна 熙宗.

За время правления династии Южная Сун (1127–1279) родилось всего лишь 8 принцесс, а выдана замуж была только дочь императора Ли-цзуна, и то она умерла в возрасте 22 лет, а остальные принцессы скончались в раннем возрасте, не достигнув совершеннолетия. Итак, действительно, редкие случаи повторного замужества принцесс в сунскую эпоху связаны с особенностью их судеб, и это не

¹⁹⁸ Синь Гэн-жу. Лунь Сун дай фунюй гайцзя бу шоу юйлунь фэй и (辛更儒。論宋代婦女改嫁不受輿論非議 К вопросу о том, что общественное мнение сунской эпохи не осуждало повторно вышедших замуж женщин) // Фунюй яньцзю луньцун (Сборник статей по изучению женщин). 1999 — № 03. С. 31.

является поводом говорить о том, что при Сун повторные замужества практиковались.

Теперь обратимся ко второму аргументу о правовых санкциях в отношении повторного брака. Указанное выше положение о законодательном запрете повторных браков при Сун идет вразрез с правовыми установлениями танского и сунского времени.

Как уже давно доказано, сунское право стало реципиентом законодательства танской эпохи. Все положения танского кодекса, которые касаются повторного замужества, без единого исправления вошли в сунский кодекс. При Сун, как и при Тан, запрещалось замужество во время траура по бывшему мужу, принудительное повторное замужество¹⁹⁹, повторное замужество в результате самовольного ухода от мужа и женитьба на замужней женщине. Во всех остальных случаях женщина могла беспрепятственно вступить в новый брачный союз.

Сунский кодекс был принят в самом начале правления династии при императоре Чжао Куан-ине, и впоследствии возобладала практика обновления отдельных законодательных положений путем изданием дополнительных указов, статутов, эдиктов. Так произошло и с установлениями о разводах и повторных браках: общая канва закона оставалась нетронутой, изменения же касались конкретных нюансов.

¹⁹⁹ Имеется в виду, что женщину, давшую обет хранить верность успешему мужу, насильно выдал замуж кто-то из родственников.

Так, например, танское право ограничивало повторное замужество женщины в случае ношения траура по отцу, матери и мужу. Вдова, которая повторно вышла замуж во время ношения траура по усопшему мужу, наказывалась 3 годами каторги, для наложницы наказание уменьшалось на 3 степени²⁰⁰. Если подобного нарушения не было, а женщина при согласии родителей желала вновь выйти замуж, то законодательство этому не препятствовало, общественное мнение не осуждало, а у ученого сословия это не вызывало порицания.

Согласно «Тан люй шу и» и «Сун син тун» траур по отцу, матери и мужу длился 27 месяцев. Однако во время правления императора Чжэ-цзуна 哲宗 (1086–1100) для женщин, которые испытывали жизненные трудности и не могли существовать самостоятельно после кончины мужа, срок траура был сокращен до 100 дней²⁰¹. Во времена Южной Сун появились новые поправки²⁰²:

- если после совершения брака муж был разжалован и сослан под надзор (*бяньгуань* 編管) в другой уезд, то жене разрешалось развестись, если она того желала;

²⁰⁰ Кодекс Тан, цзюань 13 «Замужество или женитьбы во время траура по отцу, матери или мужу».

²⁰¹ Сун Дун-ся. Лунь Сун дай фунной гайцзя шэнсин дэ юаньинь (宋東俠。論宋代婦女改嫁盛行的原因 О причинах распространенности повторных браков среди женщин в эпоху Сун) //Цинхай шифань да-сюэ сюэбао (Вестник педагогического университета Цинхая). 1996–01, С. 95.

²⁰² Чжан Бан-вэй. Указ. соч. С. 160.

— если муж провел на чужбине три года и не возвращался, жена могла повторно выйти замуж.

Итак, нетрудно заметить, что при Сун и вдовы, и разведенные женщины в равной мере могли вновь вступить в брак, а при определенных семейных обстоятельствах могли выступить с инициативой развода и обрести счастье с другим человеком.

Однако при внимательном рассмотрении в сунском законодательстве все-таки можно обнаружить единственный в своем роде запрет на вторичное замужество. Установление, накладывающее запрет на повторные браки родственниц императорской семьи (*цзун ши фу нюй* 宗室婦女), издавалось дважды во время правления императора Жэнь-цзуна 仁宗 (1022–1064): в 1045 году и в 1060 году. Вдовствующим родственницам императорского дома запрещалось вступать в повторный брак, даже если они остались вдовами смолоду и бездетными²⁰³. Однако этот запрет просуществовал недолго и был снят уже при правлении императора Ин-цзуна 英宗 (1064–1067). Вслед за этим императором Шэнь-цзуном 神宗 (1068–1085) был принят указ, который предусматривал очень интересную ситуацию: если разведенная родственница императора близости *таньвэнь* и ближе вновь выходила замуж, а ее новый муж обладал чиновным рангом, то он получал повышение в должности²⁰⁴. То есть чиновник, желавший жениться на разведенной

²⁰³ Чжан Бан-вэй. Указ. соч. С. 162.

²⁰⁴ Там же. С. 160.

родственнице императора, мог рассчитывать на получение определенных льгот.

Судя по тому, что в сунское время вторичные браки жен и наложниц чиновников случались очень часто, ужесточения танского запрета на повторные замужества жен и наложниц чиновников не последовало.

Не соответствующим реалиям сунского времени является и то, что общественное мнение, вооружившись концепцией *чжэньцзе гуань* (вдовьей верности), порицало повторные браки среди вдов. Устойчивый стереотип долгое время аргументировался тем, что в сунское время идеология неоконфуцианства сыграла значительную роль в трансформации общественных нравов и наложила на женщину еще бóльшие оковы. Якобы не последнюю роль в этом процессе сыграла также и пропагандируемая Чэн И установка «умереть с голоду — пустяк, потерять целомудрие — беда» (餓死事極小, 失節事極大)²⁰⁵.

Так, например, Чэнь Гу-юань в книге «История брака в древнем Китае» писал, что «начиная с правления династии Чжоу вплоть до Тан, пусть даже повторное замужество после смерти мужа и не рассматривалось соответствующим ритуалу, однако оно не считалось постыдным и позорным; презрительное отношение к повторно вышедшим

²⁰⁵ Чэн И (程頤 1033–1107) — основатель Восточно-Чжэцзянской научной школы (*чжэйдун-сюэтай*), один из родоначальников неоконфуцианства. Это фраза в бóльшей степени относится именно ко вдовам.

замуж женщинам распространяется только начиная с эпохи Сун»²⁰⁶.

Чэнь Дун-юань в монографии «История жизни китайских женщин», в свою очередь, отметил: «Женщины должны были ценить представление о вдовьей верности, посредством инициативы Чэн И и Чжу Си жизнь женщин после династии Сун была совсем не похожа на дотанские времена, сунская эпоха поистине является переходным периодом в жизни женщин»²⁰⁷.

Эта позиция была подхвачена последующими поколениями историков, которые, не задумываясь, повторяли, что разводы и повторные браки стали чем-то постыдным именно начиная с сунского времени.

Попробуем разобраться. Как известно, в XI–XII веках в Китае возникает философское направление, которое принято называть неоконфуцианством. Первыми идеологами неоконфуцианства стали философы и ученые Чжан Цзай 張載 (1020–1078), братья Чэн Хао 程顥 (1032–1085) и Чэн И 程頤 (1033–1077), а во время правления южносунского императора Сяо-цзуна Чжу Си 朱熹 (1130–1200) придал

²⁰⁶ Чэнь Гу-юань. Чжунго гудай хуньинь ши (陳顧遠. 中國古代婚姻史 История брака в древнем Китае). Шанхай, 1929.

²⁰⁷ [Чэнь Дун-юань. Чжунго фунюй шэнхо ши (陳東原. 中國婦女生活史 История жизни китайских женщин). Шанхай, 1937]. В своих рассуждениях Чэнь Дун-юань основывается на знаменитом послании Чжу Си своему приятелю по фамилии Чэнь, в котором он уговаривал младшую сестру друга не выходить повторно замуж, а хранить верность усопшему мужу. Надо сказать, что вмешательство Чжу Си в дела семьи Чэнь потерпело неудачу.

неоконфуцианству законченную и систематизированную форму. На фоне становления неоконфуцианства в Южной Сун противодействовали друг другу различные научные течения и мыслители: Люй Цзу-цянь 呂祖謙 (1137–1181), Чэнь Лян 陳亮 (1143–1194), Чэнь Фу-лян 陳傅良 (1137–1203) и Е Ши 葉適 (1150–1223). Неоконфуцианство заняло прочное место в научных кругах и в идеологии государства при правлении императора Ли-цзуна, то есть незадолго до гибели Южной Сун. Соответственно нет оснований утверждать, что неоконфуцианская идеология, пропагандировавшая целомудрие вдов, доминировала в сунском обществе. По мнению Синь Гэн-жу, в конце правления Северной Сун, по всей видимости, один лишь Чэн И занимал непримиримую позицию в отношении повторных браков вдов. Кстати, небезынтересно, что кроме этого он призывал и мужчин не вступать в повторные браки, о чем многие исследователи забывают²⁰⁸.

Современные китайские историки и их западные коллеги единодушно полагают безосновательным мнение о том, что именно неоконфуцианство негативно повлияло на положение женщины в сунскую эпоху, наложив моральные запреты на повторное замужество. Чжан Бан-вэй, последовательно и аргументировано разоблачивший данный подход, считает, что суждение о якобы высоких оценках вдовьего целомудрия современниками эпохи Сун «просто-напросто

²⁰⁸ Синь Гэн-жу. Указ. соч. С. 34.

высосано из пальца»²⁰⁹. Представление о вдовьем целомудрии *чжэньцзе гуань* не нашла проявления в политике государства, не повлияла она и на нравы, царившие в обществе.

Еще одно свидетельство весьма равнодушного отношения танского и сунского обществ к идеалу вдовьей целомудренности можно отыскать в династийных историях. Составителям истории династии Сун с большим трудом удалось отыскать только 43 биографии целомудренных и добродетельных героинь, которые вошли в традиционную главу династийных историй «Жизнеописания знаменитых женщин» (*лентяй чжусуань 列女傳*). С «Синь Тан шу» ситуация аналогична, в соответствующую главу попало 47 женских образов. По сравнению с династийными историями эпох Тан и Сун, обилие женских биографий минского времени заставляет исследователя изумиться. В «Мин ши» было собрано 276 жизнеописаний знаменитых женщин²¹⁰.

Можно говорить о том, что концепция *чжэньцзе гуань*, которая, кстати, не была новшеством неоконфуцианцев, а была издревле присуща китайской культуре, возобладала в китайском обществе только начиная с правления династии Мин (1368 — 1644), когда неоконфуцианство стало официальной идеологией государства.

Разводы, указанные в судебном сборнике «Цинмин цзи», являются наглядным свидетельством того, что и во время правления династии Южная Сун общественное мнение

²⁰⁹ Чжан Бан-вэй. Указ. соч. С. 169.

²¹⁰ Подсчеты провел Чжан Бан-вэй, см. указ. соч., с. 159.

спокойно относилось к расторжению брака и не рассматривало чрезвычайно распространенные в то время повторные браки среди женщин как постыдный поступок.

Чжан Бан-вэй обращает внимание на то, что женщинам в сунское время было нетрудно повторно выйти замуж. Если представить, что общественное мнение осуждало повторные замужества, то тогда устроить вторичный брак при всем желании было бы очень сложно. Однако источники сунского времени свидетельствуют об обратном. Повторные браки облегчались и тем, что мужчины сунского времени, как и танской эпохи, при выборе спутницы жизни не придавали особого значения тому, были ли избранница девственницей или нет, «пусть даже вдова, всё равно можно обсудить [эту возможность]»²¹¹.

Историк Сун Дун-ся приводит несколько любопытных примеров из историко-географических описаний *фанчжи* 方志 о том, как свекры и свекрови уговаривали овдовевшую невестку повторно выйти замуж, а некоторые свекрови сами подбирали вдовам женихов. В описаниях нравов провинции Хэбэй сказано, что тамошние вдовы хранят верность умершему мужу от одного до пяти лет, после чего их родителям и братьям, которые боятся, что женщина окажется в нищете, обычно удается уговорить ее на повторный брак²¹².

В большинстве случаев женщина занималась ведением домашнего хозяйства, а не общественным трудом, таким

²¹¹ Цит. по: Чжан Бан-вэй. Указ. соч. С. 168.

²¹² Сун Дун-ся. Указ. соч. С. 93–94.

образом, она не располагала личным доходом. Экономически жены были зависимы от мужей, поэтому в истории все-таки чаще случалось так, что мужа бросали жен, а не жены инициировали развод. В изменившийся экономической ситуации при Сун была большая вероятность провести остаток дней в нищете, это зачастую и становилось причиной повторного замужества.

У разведенной женщины и при Тан, и при Сун был законный выбор: остаться вдовой до конца своих дней (*шоу цзе* 守節), храня верность усопшему мужу, либо наладить свою личную жизнь, выйдя замуж повторно (*гай цзя* 改嫁). Но нельзя забывать о том, что право выйти замуж не принадлежало лишь самой женщине, она его делила с родителями, чьей воле должна была подчиняться.

Обобщая вышеизложенный анализ, несложно увидеть, что в сунскую эпоху законодательство наделяло женщину возможностью подать на развод и повторно выйти замуж, а число женщин, вступивших в повторный брак, существенно превосходило число целомудренных вдов. Соответственно, в этом плане отсутствуют изменения по сравнению с танской эпохой.

2.4. НАСЛЕДОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА

За долгую историю императорского Китая права мужчин в наследовании имущества изменялись мало, однако, когда субъектом права выступают женщины, исследователю

открывается совершенно иная перспектива в области имущественных прав. Новые правовые постановления вносили коррективы либо существенно меняли права женщин на собственность, наиболее радикальные перемены произошли в XX веке с вступлением в силу Гражданского кодекса республиканского Китая.

Детальные предписания о порядке раздела и наследования имущества содержатся в статье «Раздел полей, построек и имущества» (*фэнь тяньчжай цзи цайю* 分田宅及財物) танского *лин* о дворах (*ху лин* 戶令), который был издан в 719 году и переиздан в 737 году²¹³ Исследовательница Беттина Бирдж называет этот документ «статутом о наследовании» (*statute on inheritance*)²¹⁴. Позднее текст данного установления без изменений вошел в 12 цзюань сунского кодекса, опубликованного в 963 году. Частично данное установление упоминалось и в кодексе Тан: «Согласно общеобязательным установлениям о дворах, когда полагается делить поля, постройки и имущество, старшие и младшие братья делят все поровну. Полученное из семей жен имущество не подпадает под раздел. Если [кто-либо из] старших или младших братьев умер, его сын наследует долю отца»²¹⁵.

Дальнейшая судьба семейного имущества описана так же и в статье «О выморочных хозяйствах» (*ху цзюэ* 戶絕)

²¹³ См. Приложение № 3, пункт 1.

²¹⁴ Birge, Bettine. Women, property, and Confucian reaction in Sung and Yuan China (960–1368). Cambridge University Press, 2002. P. 54.

²¹⁵ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 12, ст. 162. С.133–134.

танского *лин* о похоронах (*сан цзан лин* 喪葬令)²¹⁶. Содержание данной статьи с некоторыми дополнениями впоследствии вошло в 12 *цзюань* кодекса Сун под названием «Имущество выморочных хозяйств» (*хуцзюэ цзычань* 戶絕資產).

В соответствии с конфуцианским домостроем передача собственности от одного поколения к другому была тесно связана с преемственностью по мужской линии. Хотя в ранних конфуцианских произведениях описана строго патрилинейная форма передачи собственности старшему наследнику (*цзунцзы* 宗子, старший сын старшего сына), уже начиная с ханьского времени каждый сын в семье устанавливал свою родословную линию и поэтому получал равную с другими братьями долю семейного имущества. Принцип «старшие и младшие братья получают равные доли» (*сюнди цзюньфэнь* 兄弟均分) как раз и был воплощен в танском установлении о разделе имущества. Если один из братьев умер на момент раздела собственности, его сыновья делили между собой его долю: «сын наследует долю отца» (*цзы чэн фу фэнь* 子承父分). Сыновья и внуки не могли регистрировать самостоятельное независимое хозяйство до тех пор, пока живы их родители или без родительского разрешения — проявление патриархального контроля над собственностью.

На первый взгляд может показаться, что эти основные принципы равного распределения между братьями исключали женщин из процедуры официального или прямого наследования. Однако в распоряжении дочерей

²¹⁶ См. Приложение № 3, пункт 2.

были определенные формы **наследования собственности в доме родителей**.

Приданое (ляньчань пэйцзя 奩產陪嫁). Согласно танскому *лин* о дворах и 12 цзюаню «Брак и семья» сунского уголовного кодекса девушки наделялись имуществом в виде приданого. В установлении сказано, что если раздел семейного имущества происходит до вступления сыновей и дочерей в брак, то отдельная его часть должна быть выделена на помолвку сына, то есть на подарки семье невесты, а половина от этой доли — на приданое дочери²¹⁷. Не совсем ясно, каким был размер приданого, если не осталось неженатых сыновей. Понятно, что в реальной жизни это предписание не всегда строго выполнялось. Если же дочь выходила замуж до момента раздела имущества, то размер приданого определял отец.

Источники танского времени свидетельствуют о том, что закон о наделении дочерей приданным соблюдался исправно. Исследователь Чжэн Сянь-вэнь, проанализировав соответствующие документы из Дуньхуана, подтверждает: согласно завещаниям танского времени при разделе семейного имущества предполагалось выделить долю и дочерям²¹⁸.

Выйдя замуж и перейдя в патронимию мужа, дочь переставала быть членом родительской семьи, соответственно ее

²¹⁷ См. Приложение № 3, пункт 1.

²¹⁸ Чжэн Сянь-вэнь. Тандай люйлинчжи яньцзю (鄭顯文. 唐代律令制研究 исследование танской законодательной системы). Пекин, 2004. С. 200.

права на долю при последующем разделе имущества ослабевали или даже полностью аннулировались. Поэтому она получала причитающуюся ей долю имущества накануне свадьбы в виде приданого. В средневековом китайском обществе, как и в европейском, социальный статус подкреплялся материальным благосостоянием. Вступая в новую семью, невеста несла вместе с собой и статус своих родителей, воплощением которого был размер приданого. Согласно общей практике при вступлении в брак приданое невесты должно было соответствовать социальному и материальному положению ее семьи. Приданое помогало дочерям закрепить свой статус в семье мужа и создавало им экономическую основу.

Не будет преувеличением сказать, что по части надделения дочерей внушительным приданым сунская династия была образцовой эпохой. В своей знаменитой книге по организации семейного быта «Юаньши шифань» (袁氏世範), написанной в 1178 году, Юань Цай 袁採 (1140?–1195) отмечал, что семьям с достатком следует наделять своих дочерей солидным приданым, поскольку размер приданого является главным предметом переговоров по устройению свадьбы. Он считал, что затраты на приданое — это самые большие расходы, которые когда-либо случаются в семье, за исключением похорон. Если родители не выделяют достаточное количества денег, то станут свидетелями унижения своей дочери в новой семье²¹⁹.

²¹⁹ Ebrey P. B. Family and property in Sung China: Yuan Ts'ai's precepts for social life. Princeton University Press, 1984. С. 116.

Столетием ранее Сыма Гуан 司馬光 (1019–1086) также предостерегал от подобных проблем. Он рассказал поучительную историю о человеке, дети которого вступили в спор за наследство, а дочь была вынуждена судиться за свое приданое²²⁰. Тот факт, что дочь обратилась в суд, свидетельствует о том, что дочери рассматривали приданое как свое имущественное право.

Син Те приводит несколько примеров того, как дочери могли под различными предложениями получить добавление к своему приданому уже после свадьбы²²¹.

Нельзя не согласиться с объяснением повышенного внимания к приданому в сунскую эпоху, которое предлагает в своих исследованиях Патрисия Эбри. Танская аристократия постепенно исчезала, ее место занимает сунская элита, преобразившаяся в ученых и высшее чиновничество. В новых условиях приданое приобрело совершенно новое значение. Учитывая экономическую неустойчивость в начале правления новой династии, хорошее приданое могло обеспечить политическое и социальное возвышение семьи, а также могло служить неприкосновенным запасом на случай нужды. Большое приданое стало требованием времени, порой причиняя трудности по его сбору родителям дочерей. Тем самым новые исторические

²²⁰ Го Дун-сюй. Сундай фалюй юй шэжуэй (郭東旭. 宋代法律與社會 право и общество эпохи Сун) Пекин, 2008. С. 233.

²²¹ Син Те, 2000. С. 53.

обстоятельства предоставили женщинам преимущества в получении семейного имущества²²².

Отличительным признаком собственности жены (в большинстве случаев приданого) было то, что она не фигурировала в процессе раздела семейного имущества. В танском кодексе, в 12 цзюане в комментарии к статье 162 сказано: «Полученное из семей жен имущество не подпадает под раздел»²²³. Можно сказать, что жена обладала пожизненным правом на свое приданое.

Строгое соблюдение данного установления прослеживается и при Тан, и при Сун. Приданое было в личном распоряжении жены до и после раздела семейного имущества. Если у женщины были дети, то после ее смерти приданое переходило к ним. Если жена умирала бездетной, то судьба ее приданого оставалась туманной, поскольку ни в танском, ни в сунском законодательстве нет четких разъяснений на этот счет. Именно поэтому приданое зачастую становилось предметом споров и разбирательств между различными членами семей (как мужа, так и жены).

²²² 1) Ebrey, Patricia Buckley. *The inner quarters: marriage and the lives of Chinese women in the Sung Period*. University of California Press, 1993. P. 99–114. 2) Ebrey, Patricia Buckley. *Shifts in Marriage Finance from the Sixth to the Thirteenth Century / Marriage and inequality in Chinese society* / eds. Ebrey, Patricia B.; Watson, Rubie S. University of California Press, 1991. P. 97–132.

²²³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 12, ст. 162. С. 133.

Имущественные права дочерей не раз становились предметом научных дискуссий в мировой синологии. Исследователи долгое время были заинтригованы некоторыми свидетельствами того, что дочери в сунские времена обладали большими правами на семейную собственность, чем при любой другой династии. Доказательства в пользу этого аргумента были найдены в южносунском сборнике судебных решений «Мингун шупань цинмин цзи» (名公書判清明集 Собрание просветленных решений знаменитых судей). Согласно некоторым судебным решениям на момент раздела семейной собственности дочь наделялась законным правом на определенную часть имущества в размере $\frac{1}{2}$ от *всего* наследства сына. Речь идет о том, что в конкретной правовой практике был поставлен знак равенства между $\frac{1}{2}$ от доли *на свадьбу* сына и $\frac{1}{2}$ от *всего* имущества, полагающегося сыну. В случае если в семье не было преемника по мужской линии, претензии дочери на наследование имущества усиливались.

Некоторые исследователи полагают, что в сунское время согласно «закону $\frac{1}{2}$ доли» («half-share rule» — термин, закрепившийся в англоязычной литературе) дочери обладали практически равными правами наследования имущества с сыновьями, однако утратили их во времена последующих династий.

Именно по этой причине в синологии, преимущественно японской, появилась точка зрения, что реалии сунской эпохи были исключением для императорского Китая.

Эта гипотеза стала отправной точкой горячей дискуссии между японскими правоведами Ниида Нобору и Сига

Сюдзо²²⁴. Суть спора заключалась в анализе самой природы семейной собственности (*цзячань* 家產), а также взаимосвязи между наследованием имущества и патрилинейной преемственностью в императорском Китае.

Ниида, верный идеям своего наставника Накада Каору 中田薰, отстаивал мнение, что семейной собственностью в императорском Китае, как правило, обладали все члены хозяйства, и мужчины, и женщины, то есть допускал наличие прав общесемейной собственности²²⁵. Именно совместное владение, а не принципы ритуального наследования или прямого наследования опосредовало передачу собственности от одного поколения к другому. По взглядам Ниида, дочери были «совладельцами» семейного имущества (*гунъючжэ* 共有者) наряду с сыновьями и обладали такими же правами на эту собственность, но в ограниченных пределах.

Ниида рассматривал расширение имущественных прав дочерей при Южной Сун в качестве доказательства своего главного тезиса. По его мнению, в южносунских законах в наиболее полноценном и законченном виде был отражен статус дочерей как «совладельцев» семейной

²²⁴ О дискуссии среди японских правоведов и характере собственности в Китае см. подробно: [Кычанов Е.И. «Основы средневекового китайского права». М. 1986. С. 190–206].

²²⁵ См. подробнее: [Ниида Нобору. Тюгоку хосэй си кэнкю: дорэй нодо хо, кадзоку сонраку хо (仁井田陸. 中國法制史研究。奴隸農奴法和家族村落法 Исследования по истории китайского права. Законы о рабах и крепостных, законы о семье и поселениях). Токио, 1962].

собственности. Причиной этому было то, что законодательство впитало в себя местные традиции и обычаи южного Китая после перемещения сунской государственности на юг из-за чжурчжэньского завоевания 1127 года. Пристальное внимание к местным обычаям и практикам согласуется с лейтмотивом всех работ Ниида: местные обычаи и практика порождают законы.

Сига категорически отверг заключения Ниида: основным звеном во владении семейной собственности фактически было «единое целое отца и сына» (*фуцзы ити* 父子一體), а не вся семья; соответственно наследование собственности становилось возможным лишь путем патрилинейной преемственности²²⁶. Поскольку лишь сыновья могли продолжать совершать жертвоприношения предкам, только они и могли наследовать имущество. Дочь, не являясь ни совладельцем имущества, ни ритуальным преемником по отцовской линии, не могла быть наследником. Она могла рассчитывать лишь на получение материального обеспечения (*шоучжэ* 受益者), будучи ребенком, и приданого перед замужеством.

Сига рассматривал южносунский феномен отклонением, которое отнюдь не опровергало его главную мысль. Он считал, что какой бы ни была природа закона, она не истекала, как полагал Ниида, из местных обычаев. Да, те

²²⁶ См. подробнее: [Сига Сюдзо. Чжунго цзяцзуфа юаньли (滋贺秀三。中国家族法原理 Основные положения семейного права в Китае) / Пер. на кит. яз. 張建國 Чжан Цзяньго, 李力 Ли Ли. Пекин, 2003].

законы были действительно уникальными, и в рамках всей истории Китая они являются чем-то большим, чем аномалия. Аргументы Сига также согласуются с главной мыслью всех его работ. Прежде всего он был заинтересован в раскрытии общих постоянных принципов, которые лежали в основе как обычаев, так и законов в истории Китая. Его не увлекали отдельные законы конкретного периода или происходившие с течением времени перемены.

Интерес к спору Ниида Нобору и Сига Сюдзо усилился в 1990-е годы в связи с публикацией в 1987 году дополненного и широко доступного издания «Цинмин цзи». В обновленной с новой силой дискуссии некоторые ученые отдавали свои голоса за аргументацию Ниида, другие разделили скептицизм Сига.

Патрисия Эбри в нескольких работах представила совершенно иную интерпретацию южносунских судебных дел. С упадком аристократии и возвышением ученых кругов, по ее мнению, большой выкуп за невесту танского времени спровоцировал большое приданое сунской эпохи, когда семьи высшего общества стремились повысить свой статус и политический престиж через выгодный брак дочерей. Возрастающая значимость приданого привела к пересмотру государственного закона о наследовании имущества при Сун, чтобы гарантировать материальную обеспеченность дочерей.

Другое видение этой проблемы содержится в книге Кэтрин Бернхард «Женщины и собственность в Китае, 960–1949». Она приводит доводы в пользу того, что закон

о наделении дочери имуществом в размере $\frac{1}{2}$ от доли сына, по всей видимости, вовсе не существовал; даже если он и был издан, то это нужно рассматривать как исключение не только для истории Китая в целом, как считал Сига, но и для самого южносунского периода.

Синолог Беттина Бирдж, явно разделяя взгляды Ниида, полагает, что произошедшие в сунское время концептуальные изменения в кодифицированном законодательстве и эволюция права способствовали подрыву конфуцианских идеалов в то время, когда культура элиты переживала возрождение конфуцианства. Уже на закате Тан можно увидеть наметившийся отход от патрилинейности и тенденцию увеличения передаваемого имущества женщинам. Бирдж высказывает смелую и очень спорную мысль о том, что новые тенденции в конечном итоге сломали концептуальный барьер между женским и мужским институтом наследования имущества²²⁷.

Китайский историк Син Те, специалист по правам наследования династий Тан и Сун, в своей монографии «Об истории наследования семейного имущества» полагает, что исходя из произошедших перемен в имущественных правах дочерей после Сун «закон $\frac{1}{2}$ доли», скорее всего, не существовал. По крайней мере, это было чрезвычайно аномальное постановление, которое не привнесло серьезных

²²⁷ Birge, Bettine. Inheritance and Property law from Tang to Song: the move away from Patrilineality // Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. P. 855.

изменений ни в правовую, ни в общественную практику. Многие из судебных решений очень гибкие, продолжает Син Те, а некоторые даже случайны, по этой причине они не обладают универсальным характером и не могут выступать в качестве аргумента.

Как бы то ни было, ажиотаж вокруг «сунской аномалии» поутих, поэтому стоит попытаться представить полноценную картину конкретных имущественных прав и возможностей в наследовании семейного собственности представительницами женской половины дома.

Выморочные хозяйства (хуцзюэ 戶絕). При определенных обстоятельствах дочери оказывались вовлечены в иную форму наследования. Это связано с так называемыми «выморочными хозяйствами» хуцзюэ, в которых оба родителя умерли, не оставив после себя сыновей, а наследник усыновлен не был. Конкретная политика распределения собственности хуцзюэ при Тан и при Сун несколько отличалась.

Согласно танскому *лин* о похоронах (*сан цзан лин* 喪葬令), после того как оплачены похоронные расходы, оставшаяся часть имущества целиком переходила во владение дочерей. Если дочерей у умерших не было, то имущество делилось поровну между ближайшими родственниками по линии мужа (братьями, племянниками, дядьями, кузенами). Если никого из родственников в живых не осталось, имущество переходило в собственность государства²²⁸. Танское

²²⁸ См. Приложение № 3, пункт 2.

законодательство не делало различий между замужними и незамужними дочерьми.

Как уже отмечалось, танский закон о похоронах вошел в сунский кодекс, но с некоторыми изменениями. В отличие от танских постановлений сунское право классифицировало дочерей на незамужних (*цзайши* 在室), возвратившихся (*гуйцзун* 歸宗) и замужних (*чуцзя* 出嫁). Теперь только незамужние дочери обладали правом на всё имущество *хуцзюэ*. Согласно «Сун син тун» при определенных обстоятельствах возвратившиеся дочери юридически приравнивались к незамужним дочерям, и, соответственно, они могли претендовать на все имущество семьи²²⁹.

В «Сун син тун» есть ссыла на указ 836 года, согласно которому замужние дочери получали всю собственность *хуцзюэ*, только в случае если у них не было незамужних сестер. Однако «Сун син тун» аннулирует это постановление новым предписанием: отныне если в семье остались только замужние дочери, они получали лишь 1/3 имущества, остальное переходило государству. Но если у них были незамужние или возвратившиеся сестры, они не получали ничего.

Дочерям иногда приходилось разделять права на собственность *хуцзюэ* вместе с наследниками, назначенными после смерти родителей. Если родители умерли, не оставив после себя мужского потомства, а наследник усыновлен не был, то родственники мужа могли назначить наследника посмертно. Такие приемники, обозначавшиеся в правовых

²²⁹ См. Приложение № 3, пункт 3.

документах термином *минци* 命繼, были лишены права наследовать семейное имущество во всей полноте, однако могли претендовать на 1/3 собственности *хуцзюэ*.

Кэтрин Бернхард подчеркивает, что права дочерей на наследование собственности *хуцзюэ* не были безусловными. Как при Тан, так и при Сун, только в том случае если усопший не оставил после себя завещание о передаче его собственности, вступали в силу права дочерей. Любое завещание могло аннулировать закон. Конечно, при этом дочь могла получить даже бóльшую долю, чем предписывал закон, или наоборот²³⁰. Однако представляется, что завещания, как правило, носили характер благопожеланий потомкам, наследование собственности осуществлялось по закону.

Если же дочь хотела получить вечное право на *всю* собственность *хуцзюэ* со всеми вытекающими последствиями (продолжение линии семьи, надлежащее ведение хозяйства, отправление ритуала и проч.), то она могла выйти замуж за *жучжюя* 入贅, т. е. взять в мужа примака. Такие женщины становились исключением в указанной выше классификации дочерей в сунское время. Взяв в мужа примака, дочь формально была «замужем», хотя продолжала жить в доме своих родителей, т. е. она не была *выдана* замуж. Таким способом дочь могла расширить и укрепить свои права на родительскую собственность, которая в итоге исключалась из категории *хуцзюэ*. Зять же приносил «приданое» из дома

²³⁰ Bernhardt K. Women and property in China, 960–1949. Stanford University Press, 1999. P. 16.

своих родителей в дом жены, и оно становилось собственностью супружеской пары.

Начиная с ханьского времени в семьях, в которых были лишь дочери, и дочь должна была продолжить род, появились зятья-примаки. Жизненные ситуации, когда мужчина шел в примаки, были различны, поэтому со временем стало принято классифицировать примаков по четырем категориям:

- *янлаосюй* 養老婿, или *жушэсюй* 入捨婿, — мужчина, всю жизнь проживший в семье жены и взявший ее фамилию; дети от этого брака также брали фамилию жены;
- *гуйцзунсюй* 歸宗婿, или *шэцзюйсюй* 捨居婿, — муж фамилию не менял, жил в доме родителей жены до их смерти, затем, оставив одного из сыновей наследовать собственность родителей жены, забирал жену в свой дом;
- *няньсяньсюй* 年限婿 — муж живет с женой в доме ее родителей установленное количество лет, по истечении срока забирает жену и детей и начинают жить отдельно (как правило, он не мог выплатить выкуп за невесту, поэтому был вынужден принудительно работать на тестя, иногда женой становилась одна из служанок дома);
- *чушэсюй* 出捨婿, после свадьбы молодожены продолжали жить отдельно в семьях своих родителей; после смерти родителей жены супруги решали, в каком доме жить.

Только мужчины первой категории могли наследовать имущество. Все обозначенные категории появляются в китайском обществе не позднее сунского времени, наибольшее распространение браки с женихами-примаками получили во время юаньской династии²³¹. Это объяснимо, поскольку брак с женихом-примаком является монгольским обычаем.

Усыновление племянника или внука в качестве наследника (лисы 立嗣). Семьи без детей или те, в которых были лишь дочери, не желавшие брать в мужья примака, чтобы избежать зачисления в списки *хуцзюэ*, могли усыновить ребенка, назначив его наследником-продолжателем линии семьи. Только наследники, усыновленные родителями до их кончины, обладали теми же правами (включая право наследования всей семейной собственности) и несли те же обязательства, что и родные сыновья.

Как правило, выбор приемного наследника осуществлялся из двух вариантов: предпочтительно, чтобы статус в семейной организации выбранного наследника был таким же, как сын брата (племянник) или внук брата (внучатый племянник); либо это мог быть сын замужней младшей/старшей сестры (племянник) или сын дочери (внук). Обычно кандидаты от сестер и дочерей стояли за кандидатами

²³¹ А Фэн. Мин Цин шидай фунюй дэ дивэй юй цюаньли: и Мин Цин циюэ вэньшу, сусун дан ань вэй чжунсинь (阿風. 明清時代婦女的地位與權力: 以明清契約文書、訴訟檔案為中心 Положение и права женщин династий Мин и Цин по материалам казенных бумаг и судебных дел). Пекин, 2009. С. 171.

в наследники от братьев. Син Те полагает, что ситуация когда дядя (брат матери) делал своим наследником племянника (сына своей сестры), с социологической точки зрения была свидетельством возврата к матриархальной линии наследования. То есть представитель женской линии, сын сестры или дочери, возвращался в родительский дом своей матери, чтобы продолжить родословную и унаследовать имущество. В действительности же это предоставляло дополнительную возможность косвенного способа наследовать имущество родителей для замужней женщины в императорском Китае²³².

Несмотря на то, что имущественные права женщин в доме родителей уступали правам мужчин, они располагали дополнительной возможностью — **наследованием собственности в семье мужа**.

Остаться вдовой (шоуцзе 守節). Женщины наиболее часто соприкасались с вопросами наследования собственности, выступая в качестве вдов. Танский кодекс гласит: «Всякий сын или внук по мужской линии, когда дед или бабушка по мужской линии либо отец или мать живы, отдельно зарегистрировавшийся в подворных списках (цзи) или отделивший имущество, наказывается 3 годами каторги»²³³. Соответственно, если была жива мать, раздел имущества проводить запрещалось. Конечно, на практике могло быть

²³² Син Те, 2000. С. 55.

²³³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 12, ст. 155. С. 121.

по-разному, но это явное свидетельство того, что хотя номинально имущество отца наследовали малолетние сыновья, фактическим же распорядителем и владельцем собственности была вдова.

Согласно танскому *лин* о дворах и кодексу Сун, если у умершего были сыновья, они получали долю своего отца на момент разделения семейной собственности, согласно принципу *цзы чэн фу фэнь*. Если сыновей не было, то вдова наследовала и могла распоряжаться имуществом умершего супруга в том случае, если она не выходила замуж повторно: «Вдова, у которой нет сыновей, наследует долю мужа... Это относится к женщине, которая остается целомудренной вдовой (*шоучжи*) в доме мужа»²³⁴. Тем самым, вдова как бы олицетворяла патрилинейную преемственность. Обычно, когда вдова окончательно состарилась или умерла, ее сын мог стать наследником собственности усопшего отца, и интересно заметить, что получал он эту собственность из рук матери, а не отца.

Если же вдова вновь выходила замуж, она тем самым разрывала линию преемственности в семье мужа и не могла более претендовать на имущество, но и при Тан, и при Сун приданое она могла забрать с собой. В таких случаях долю имущества ее усопшего мужа делили между собой его родственники.

Весьма неожиданным является то обстоятельство, что даже бездетная наложница-вдова обладала правом

²³⁴ См. Приложение № 3, пункт 1.

наследования части имущества мужа. Син Те приводит в качестве примера раннетанский случай раздела имущества главы семьи двумя дочерьми от законной жены, которой на тот момент не было в живых, и наложницей²³⁵.

В отличие от Мин и Цин при Сун бездетные вдовы обладали очень большими полномочиями в назначении наследника. Дело в том, что ни в танском, ни в сунском праве нет упоминания о необходимости назначать наследника в семьях без мужского потомства. Хотя в сборнике судебных решений «Цинмин цзи» подробно объясняется порядок установления наследника, в сунское время назначение наследника было не обязательством, а прерогативой вдовы. Вдова, будучи представителем своего мужа, могла утвердить наследника, причем вмешательство родственников мужа не предполагалось. При утверждении наследника решение, из какой линии родства выбрать, зависело целиком от нее.

Однако не обходилось без конфликтов. В целом положение вдовы было достаточно уязвленным, зачастую на собственность ее мужа могли посягать его ближайшие родственники. Если бездетная вдова повторно выходила замуж, выбор наследника оставался за родственниками мужа, а они точно выбирали мальчика из своего клана. Если вдова наследника не назначала, то хозяйство переводилось в статус *хуцзюэ*, и его часть переходила родственникам мужа. А если вдова хранила верность мужу и совершенно законно

²³⁵ Син Те, 2000. С. 66–67.

получала имущество, братья мужа теряли надежду на получение наследства. В таких случаях они могли попытаться отобрать имущество вдовы путем женитьбы одного из братьев на ней, тем самым собственность возвращалась в клан мужа. Либо предпринять попытку выжить вдову из дома, обвинив в прелюбодеянии²³⁶.

Взять в мужа *цзецзяофу* (*чжао цзецзяофу* 招接腳夫). Оставшись без мужа, вдова не только могла испытывать притеснения и посягательства на собственность со стороны родственников мужа, но и сталкивалась с трудностями ведения хозяйства и воспитания детей. В этом случае она могла выйти замуж за мужчину *цзецзяофу* («муж, идущий по следам»), относящегося к описанным выше категориям примаков. Это означало, что мужчина переезжал в дом вдовы и должен был взять себе фамилию ее усопшего мужа. В его обязательства входила помощь по ведению хозяйства, воспитанию детей вдовы и забота о стариках. Компенсацией за это являлось то, что *цзецзяофу* мог пользоваться имуществом умершего мужа. Подобная практика была не просто распространенным явлением в народе, но и имела силу закона. Начиная с сунского времени содержится больше исторических свидетельств о таких «браках».

Согласно сунскому законодательству, если умерший, лишенный мужского потомства, до своей смерти поделил семейную собственность своих родителей с братьями и утвердил свое независимое хозяйство, а его вдова приняла

²³⁶ Син Те, 2000. С. 68.

в дом *цзецзяофу*, то земля, зарегистрированная за ней как главой хозяйства, не должна была перерегистрироваться. После ее смерти имущество получало статус *хуцзюэ*²³⁷. В данном постановлении особенно подчеркивался запрет регистрировать собственность на другое имя, поскольку в таком случае государство теряло контроль и имущества не попадало под политику *хуцзюэ*. То есть мужчины *цзецзяофу* обладали только правом пользования, прав наследования они были лишены. Формально они даже могли стать во главе всего хозяйства, но фактическим распорядителем и главой собственности оставалась вдова. Из всех категорий приматов статус *цзецзяофу* был самым низким. Обычно *цзецзяофу* становились крайне бедные и никчемные мужчины, порой условия их проживания и работы в семье вдовы были почти кабальными.

Кроме этих, могли быть и другие обстоятельства. Если вдова повторно выходила замуж, но забирала детей в семью нового мужа, то она имела право забрать и какую-то часть имущества первого мужа. Если же вдова вновь выходила замуж, а детей у нее не было или она их оставила в семье умершего, то это объективно расценивалось как отказ от несения семейных обязанностей, соответственно право на имущество мужа она теряла окончательно, могла забрать с собой лишь приданое.

Случалось и так, что вдова могла воспользоваться этим правом в корыстных целях и сверх прочего «прихватить»

²³⁷ Bernhardt K. Op. cit. P. 57.

из дома мужа часть семейной собственности. Некоторые вдовы умудрялись записать часть имущества своего мужа при его жизни на свое имя, а после его смерти забрать ее вместе с приданым.

Проведенный анализ свидетельствует, что имущественные права женщин в истории Китая VII–XIII веков носят достаточно динамичный характер. Сравнить имущественными правами женщин и мужчин представляется неуместным, поскольку права наследования женщин обладают двумя принципиально важными характеристиками: женщины могли претендовать на долю при разделе имущества семьи мужа, тем самым их права в отличие от мужчин не ограничивались лишь собственностью родительского дома. Порой женщина получала имущество через косвенный «завуалированный» способ наследования, тогда как наследование мужчинами носило прямой порядок. Понятно, что некоторые из перечисленных выше пяти форм наследования имущества встречались редко, тем не менее, это были реальные возможности для женщин получить часть семейной собственности.

Первая серьезная перемена в имущественных правах женщин произошла при династии Юань (1271–1368). В 1303 году вышло постановление, согласно которому повторно вышедшей замуж вдове было запрещено забирать приданое в новую семью. Это правило продолжало действовать и при Мин (1368–1644), и при Цин (1644–1911). В минскую эпоху оно звучало так: «Что касается вторично вышедших замуж, то имуществом семьи мужа, а также в свое время полученным [от нее] приданым владеть

семье первого мужа»²³⁸. Перемены в юаньском законодательстве вовсе не являются свидетельством того, что статус женщины стал ниже, ведь известно, что положение женщины у монголов было выше, чем у китайцев. Историк Син Те, например, объясняет это тем, что в юаньское время было зарегистрировано немало смертей чиновников с севера, отправленных на службу в южные регионы империи. Они ехали на службу с тяжелым сердцем и были обеспокоены, что в случае их смерти жена выйдет замуж повторно и под предлогом приданого заберет и часть семейного имущества. Поэтому были внесены соответствующие поправки. В целом данная аргументация выглядит убедительной. Тем не менее в 19 цзюане «Юань дянь чжан» (元典章 «Установления династии Юань») указывалось, что имущество жены было по-прежнему неприкосновенным при разделе семейной собственности, как при Тан и Сун²³⁹.

Следующее изменение произошло в начале Мин. В собрании *лин* минской династии (大明令 «Да Мин лин»), составленном в 1368 году, прописан порядок материального обеспечения бездетных вдов, соблюдавших верность усопшему, и назначения наследников их почившим супругам: «Во всех случаях, когда женщина,

²³⁸ Цит. по: Свистунова Н. П. Законы о наследовании в минских кодексах *Да Мин лин* и *Да Мин люй* // XXXII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. М., 2002. С. 89.

²³⁹ Син Те, 2000. С. 54.

не имеющая сыновей, [после] смерти мужа хранит [ему] верность, [она] должна получать долю на старость (*лао фэнь* 老分). Главе рода необходимо выбрать человека из соответствующего поколения [в качестве его] наследника/преемника»²⁴⁰. Отныне закон обязывал овдовевших женщин, у которых не было сыновей и которые желали сохранить за собой имущество умершего мужа, назначать наследника. Если раньше вдовы могли принимать решение самостоятельно, то теперь они должны были получить согласие главы рода на утверждение конкретного кандидата. Общий порядок назначения наследника для всех слоев населения, а также правила получения наследственных должностей содержатся в минском кодексе «Да Мин люй»²⁴¹.

В принудительном назначении наследника была своя логика: с одной стороны, продолжение рода, а с другой — вдовы обретали поддержку и опору. При этом данное нововведение отметало имущественные притязания вдов и дочерей. Для дочерей утверждение племянника наследником означало потерю всякой возможности наследовать в отсутствие братьев, претензии племянников превосходили претензии дочерей. Для вдов новое правило означало если не полную потерю имущественных прав, то серьезное

²⁴⁰ Цит. по: Свистунова Н. П. Указ. соч. С. 89.

²⁴¹ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением: Да Мин люй цзи цзе фу ли. Ч. 2 / Пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. М.: Вост. лит., 2002. Ст. 84, с. 105–106, ст. 51, с. 62–69.

посягательство на них. Однако в связи с возвышением и пропагандой образа целомудренной вдовы указ цинского правительства 1775 года внес некоторые послабления, предоставив вдовам делать выбор самостоятельно²⁴².

Изучение имущественных прав женщин в институте наследования императорского Китая остается комплексной и непростой темой. Танско-сунские законы оказали двоякое воздействие на права женщин в наследовании семейной собственности, расширяя их в одних случаях и ограничивая в других.

²⁴² Bernhardt K. Op. cit. P. 72.

ГЛАВА 3
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОНАХИНЬ,
ПЕВИЧЕК, ЛИЧНО-ЗАВИСИМЫХ ЖЕНЩИН

3.1. БУДДИЙСКИЕ И ДАОССКИЕ МОНАХИНИ

Буддийские монахини (нюйни 女尼). Влияние буддизма на личность женщины является отдельным предметом исследований в мировой синологии. Ученые на основе источников из Дуньхуана, текстов танских надгробий воссоздают образ жизни буддийских монахинь, особенности монастырского быта, пытаются определить роль буддизма в жизни женщин.

Историк Янь Яо-чжун считает, что положение буддийских монахинь как в светских, так и в религиозных кругах было равным с монахами. Это можно объяснить тем, что очень многие монахини были родом из знатных или чиновных семей. Но особенно интересно то, что многие монахини были одновременно и дворцовыми дамами *гунжэнь* 宮人, которые составляли обслуживающий персонал дворцовых буддийских храмов *нэйдаочан* 內道場. Обычно их называли *нэйни* 內尼 или *гунни* 宮尼, что означает внутреннее или дворцовые монахини соответственно²⁴³.

По мнению Вэньди Адамек, одной из особенностей танского буддизма является поддержание тесной связи между буддийскими монахами и монахинями и их семьями.

²⁴³ Янь Яо-чжун. Мучжи цзивэнь чжун дэ Тан дай фунной фоцзяо си-ньянь (嚴耀中. 墓志祭文中的唐代婦女佛教信仰 Буддистки эпохи Тан (по материалам надгробных надписей) // Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. С. 467–492.

Буддийские монастыри, в свою очередь, создавали для женщин «неповторимое личное пространство»²⁴⁴. Продолжая мысль американской исследовательницы, можно добавить, что участие в религиозной жизни расширяло границы автономной области поведения женщин.

В источниках содержатся конкретные данные о численности буддийских монахинь: в 713–741 годах в Китае насчитывалось 75524 монахов и 50576 монахинь²⁴⁵, в 845 году — 260 тысяч 500 монахов и монахинь²⁴⁶.

Одного желанья уйти в монастырь было недостаточно. Закон предусматривал уголовное наказание для тех, кто самовольно ушел в монахи. «Всякий, кто частным порядком ушел в даосские монахи, а также постригший его наказываются 100 ударами тяжелыми палками». Комментарий к статье поясняет: «Частный уход в даосские монахи — имеется в виду: в даосские монахи или монахини либо в буддийские монахи или монахини. Тот, кто, не будучи пострижен официально (*гуань ду*), частным порядком ушел в даосские монахи, а также постригший его, и тот и другой наказываются 100 ударами тяжелыми палками»²⁴⁷. Соответственно, женщина, которая решила уйти в монастырь, должна была

²⁴⁴ Adamek, Wendi. Inscriptions for nuns at Lingquan Temple, Bao Shan // Тан-Сун ньюсин юй шэжуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. С. 493–518.

²⁴⁵ Синь Тан шу. Цзюань 48, с. 4264.

²⁴⁶ Цзю Тан шу. Цзюань 18, с. 3558.

²⁴⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 12, ст. 154. С. 117–118.

получить одобрение на столь серьезный поступок родителей или старших родственников.

По текстам эпитафий удалось установить, что средняя продолжительность жизни буддийских монахинь при Тан составляла 64.7 лет, что в целом намного превосходит среднюю продолжительность жизни женщин (52.1 год), и даже превышает среднюю продолжительность жизни мужчин того времени (60.6)²⁴⁸. Женщины постригались в монахини либо в очень юном возрасте, либо овдовев.

Может показаться, что на фоне неустанного требования конфуцианства сохранять семейные ценности уход в монастырь являлся *таким* проявлением веры, которое находилось за рамками соблюдения конфуцианских норм. Но, как правило, решение дочери о принятии пострига не встречало сопротивления со стороны родителей, поскольку перед семьями социальной категории *ши* не стояла необходимость удачно выдать дочь замуж и получить от этого материальную выгоду²⁴⁹. Несомненно, принятие монашеского обета для женщины было формой самоидентификации и самовыражения.

Возраст, когда женщина принимала постриг, был обусловлен причинами, побудившими ее уйти в монастырь.

²⁴⁸ Яо Пин. Указ. соч. С. 230.

²⁴⁹ Дочери из образованных семей чаще уходили в монастырь, чем сыновья. Эта тенденция отразилась в выборе имени ребенку: мальчикам, как правило, подбирали имена по ассоциации с конфуцианскими произведениями, а девочкам — с буддийской литературой.

Пострижение в монахини в юном возрасте в большинстве случаев могло быть связано либо с волей родителей, их смертью или кончиной старших родственников, либо болезненностью самой девочки. Одну треть из известных по источникам случаев ухода в монастырь составляют девочки в возрасте до 11 лет. Поселившись в монастыре, девочки проходили длительную подготовку к принятию монашества. Начиная с 20-летнего возраста дозволялось принять монашеские обеты²⁵⁰.

Среди тех, кто становился монахинями в зрелом возрасте, было очень много императорских наложниц, которых отправляли в монастырь. В большинстве случаев, как с императрицей У-хоу, это происходило в начале царствования нового императора. Одной же из сознательных причин ухода в монастырь могла стать смерть мужа.

Чрезвычайно интересное исследование историка Ду Вэньюя показало, что при Тан среди монахинь были и падчерицы евнухов. Эти девушки намеренно постригались в монахини, чтобы избежать тяжелой доли замужества с евнухом. Например, из шести падчериц евнуха Цю Вэнь-и 仇文義 пять были выданы замуж за евнухов, одна из дочерей ушла в буддийский монастырь, оградив себя от нежеланного брака. Были среди монахинь и жены евнухов, которые

²⁵⁰ Хао Чунь-вэнь. Тан хоуци у дай Сун чу Дуньхуан сэнни дэ шэуэй шэнхо (郝春文. 唐後期五代宋初敦煌僧尼的社會生活 Общественная жизнь монахов и монахинь Дуньхуана во времена Поздней Тан, Пяти династий и начала Сун). Пекин, 1998. С. 25.

оказывались в монастыре после смерти мужей, не желая оставаться в семьях евнухов²⁵¹.

И, наконец, последней причиной принятия сознательного решения уйти в монастырь была глубокая религиозность. Здесь необходимо дать некоторые пояснения.

Буддисток при Тан и Сун можно разделить на три категории. К первой относятся женщины, религиозная жизнь которых ограничивалась вдумчивым чтением буддийских канонов в стенах дома, возможно также, что на смертном одре они просили дать им буддийское имя. Среди женщин этой категории было большое количество вдов²⁵². Самоидентификация этих женщин в полной мере выражалась традиционной женской ролью в семейно-брачной структуре.

Вторая категория представлена верующими, живущими в миру (санскр. — упасика, кит. — *юпои* 優婆夷). Эти женщины становились адептами буддизма, пройдя обряд посвящения. По мнению историка Янь Яо-чжуна, именно они составляли «основную силу буддийской веры»²⁵³. Многие из них соблюдали пять основных обетов (*у цзе* 五戒): не убивать животных, не красть, не прелюбодействовать, не лгать, не употреблять и не продавать одурманивающие средства. Таким образом, их самоидентификация выходила за рамки традици-

²⁵¹ Ду Вэнь-юй. Тан дай хуаньгуань хуньинь цзи ци нэйбу цзегоу (杜文玉. 唐代宦官婚姻及其内部結構 Браки и семейная жизнь евнухов эпохи Тан) // Сюэшу юэкань (Научный ежемесячный журнал). 2006 — № 6. С. 90.

²⁵² Янь Яо-чжун. Указ. соч. С. 476.

²⁵³ Там же.

онных социальных ролей. Для женщин этой категории статус адепта буддизма преобладал и был значимее, чем чувство ответственности и долга быть женой и матерью.

К третьей категории женщин-адептов буддизма относятся женщины, которые отказались от семейных обязательств, избрав монашеский путь. Яо Пин иллюстрирует это примером биографии некой Юань Цзи 圓寂, жившей в годы правления императора Дай-цзуна 代宗 (763–779). Ее отец был главным администратором (*чжанши* 長史) в Шачжоу (старое название Дуньхуана), а муж Ван Синь 王辛 дослужился до должности *цзедуши* в Хэдуне (район современной провинции Шаньси). Со временем у Юань Цзи появилось «устремление покинуть мирскую жизнь». Ее желание уйти в монастырь вызвало ожесточенный протест мужа, но поскольку «волю отобрать невозможно», она, в конце концов, приняла монашеский постриг²⁵⁴.

Несмотря на то, что Юань Цзи приняла окончательное и бесповоротное решение прожить остаток жизни в монашеской общине, семья до конца ее смерти так и не смирилась и одобрила этот выбор. В отличие от остальных монахинь она не была похоронена в окрестностях монастыря, ее прах забрали члены семьи и похоронили, по всей видимости, на родовом кладбище. В хвалебной части эпитафии на ее надгробии подчеркивается ее происхождение и положение в семье. Это является подтверждением того, что

²⁵⁴ Яо Пин. Указ. соч. С. 243.

родственники ее мужа полностью отрицали ее монашеский статус на момент смерти.

Своеобразным явлением китайского буддизма было то, что некоторые монахи жили в миру. Эти женщины принимали монашеский постриг, давали обет безбрачия, но продолжали жить в кругу своей семьи. Вероятно, это была вынужденная мера из-за переполненности монастырей. Источники из Дуньхуана и свидетельствует о том, что, хотя в самом Дуньхуане действовало большое количество женских монастырей, число желающих в них попасть превышало возможности монастырей по размещению послушниц²⁵⁵.

Даосские монахини (нюйдаоши 女道士). В эпоху Тан продолжается формирование религиозного синкретизма «трех учений» (*сань цзяо* 三教). Даосизм в период правления династии Тан переживает период расцвета, однако его влияние на китайское общество уступало конфуцианству и буддизму. Число буддийских монахинь превосходило число даосских. Это подтверждается следующими данными: согласно «Шести уложениям Тан» (*Тан лю дянь* 唐六典) при Тан всего в стране действовало 550 женских даосских скитов (*нюйдаогуань* 女道觀), а женских буддийских монастырей насчитывалось 2113²⁵⁶.

²⁵⁵ Хао Чунь-вэнь. Указ. соч. С. 97.

²⁵⁶ Чжэн Сянь-вэнь. Люй лин чжи ся Тан дай фунюй дэ фалюй дивэй (鄭顯文. 律令制下唐代婦女的法律地位. Правовое положение женщин в законодательной системе эпохи Тан) // Цзилинь шифань да сюэ сюэбао (Вестник Цзилиньского педагогического университета). 2004 — №3. С. 30–34. С. 31.

Принятие даосского пострига женщинами из императорского клана, знатных и образованных семей было также весьма распространенным явлением. Известно, что десять танских принцесс ушли в даосские монастыри: дочери императора Жуй-цзуна Цзинь-сянь 金仙 и Юй-чжэнь 玉真; дочери императора Сюань-цзуна Вань-ань 萬安 и Шоучунь 壽春; принцесса Хуа-ян 華陽 — дочь императора Дай-цзуна; дочь императора Дэ-цзуна Вэнь-ань 文安; дочь императора Шунь-цзуна Сюнь-ян 潯陽; принцессы Юн-цзя 永嘉 и Юн-ань 永安 — дочери императора Сянь-цзуна; ну и конечно же знаменитая принцесса Тайпин 太平, младшая дочь императора Гао-цзуна и У Цзэ-тянь²⁵⁷. Среди императорских дочерей принятие даосского монашества стало своеобразной модой²⁵⁸. Гао Ши-юй считает, что «танские принцессы, став даосскими монахинями, вовсе не утрачивали богатство и престиж, императорский двор, как и полагалось, одаривал их богатствами, при этом жизнь их была более свободной, чем жизнь принцесс, менее ограниченная обязательствами»²⁵⁹.

²⁵⁷ Гао Ши-юй, 1988. С. 91.

²⁵⁸ Это явление можно объяснить известным покровительством даосизму со стороны правящего дома: в начале правления династии Тан в целях усиления легитимации власти было объявлено, что царствующий род Ли происходит от Великого Ли Эра — Лао-цзы, тем самым приверженность и почитание даосизма членами императорского клана являлись поддержкой самой императорской власти.

²⁵⁹ Гао Ши-юй, 1988. С. 91.

Существует мнение, что причина своеобразной «аристократизации» даосизма заключается в высокой себестоимости занятий алхимией, становление которой как раз приходится на танскую эпоху. Это не только препятствовало привлечению новых последователей, но даже осложняло проведение религиозных практик²⁶⁰.

В танскую эпоху случалось и так, что причины, побуждавшие женщину стать даосской монахиней, были отнюдь не религиозные. Для приближенных к трону уход в даосское монашество зачастую мог быть лишь одной из запутанных дворцовых интриг. В качестве примера можно вспомнить судьбу одной из четырех великих красавиц Китая, любимой наложницы императора Сюань-цзуна — Ян гуйфэй 楊貴妃 (Драгоценная наложница Ян, личное имя Юйхуань 玉環 719–756). Будущую фаворитку император присмотрел в гареме собственного сына Шоу-вана 壽王. Император укрывает Ян гуйфэй на некоторое время в даосском монастыре, где девушка становится даосской монахиней, чтобы избавить возлюбленную от статуса наложницы сына. Придя во дворец Ян гуйфэй, потеснив прежних фавориток, очень быстро привязывает к себе Сюань-цзуна и приобретает существенное влияние при дворе.

В годы правления *Хуй-чан* (841–846) развернулись масштабные гонения на буддизм, «было разрушено более 4 600 монастырей, 260 500 монахов и монахинь возвращены в мир»²⁶¹. По-

²⁶⁰ Янь Яо-чжун. Указ. соч. С. 475.

²⁶¹ Цзю Тан шу. Цзюань 18, с. 3558.

литика принудительного возвращения в мир особенно тяжело сказалась на женщинах. Монахи, став мирянами, имели возможность встать на ноги, создать семью, а буддийские монахини, давно перешагнувшие брачный возраст, были вынуждены отправиться в даосские монастыри.

По мнению Сьюзан Сахил, поэзия даосских монахинь эпохи Тан позволяет не только напрямую услышать женские голоса, но также свидетельствует о способности *нюйдао-ши* самостоятельно мыслить, самостоятельно действовать и находить пути для самовыражения²⁶². Заметным явлением в женской лирике было творчество Юй Сюань-цзи (魚玄機 844?–871?), которая не желая мириться со статусом наложницы в доме мужа поселилась в даосском монастыре. Всего сохранилось около 50 ее стихов, многие из них написаны в дар известным литераторам. Стихотворения Сюань-цзи свидетельствуют о том, что она жила в монастыре земными радостями и тревогами. Сюань-цзи, осознавая собственные способности, сожалела, что женщины лишены возможности проявлять себя на государственном поприще. Ей горько, что она не может держать экзамен и показать свои знания. Этим чувством проникнуто стихотворение «Совершила поездку к храму Чуньчжэнгуань и на южной башне прочитала имена тех, кто недавно выдержал столичный экзамен» (в переводе Е. А. Серебрякова):

²⁶² Cahill, Suzanne. Resenting the Silk Robes that Hide Their Poems: Female Voices in the Poetry of Tang Dynasty Daoist Nuns // Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. P. 559.

«Испытываю гнев, что в шелковом платье и [вынуждена] таить свои поэтические строки.

Поднимаю голову и напрасно завидую именам на доске объявления».

Хотя послушницы даосских монастырей по своей численности не могли сравниться с буддийскими монахинями, степень их влияния на общественное пространство также ощутима.

С правовой точки зрения положение буддийских монахинь было равным с даосскими.

3.2. ПЕВИЧКИ (ЧАНЦЗИ 娼妓)

С расцветом городской культуры, в обстановке возникновения новых жанров искусства и массового увлечения литературой, в танском обществе появляются талантливые и эрудированные женщины — поэтессы, танцовщицы и певицы в одном лице, которые в отечественной синологии традиционно именуется «певичками»²⁶³.

Японские, китайские и западные историки много сделали для изучения певичек эпохи Тан (*танцзи* 唐妓), своеобразного феномена китайского общества. Китайские ученые в своих работах преимущественно уделяют внимание классификации певичек танского Китая и их

²⁶³ Обоснование целесообразности использования термина «певичка» подробно изложено в: [Сторожук А. Г. «Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан» (С. 118–119)].

взаимоотношениям с литераторами и учеными. Японских историков интересуют певички из столицы империи Тан — Чанъани, а их западные коллеги в основном занимаются изучением статуса и общественного положения певичек.

Самыми ранними работами по изучению и классификации певичек стали публикации Ван Гун-лина «Изучение певичек эпох Тан и Сун»²⁶⁴, Фу Лэ-чэна «Жизнь женщин эпохи Тан»²⁶⁵, Сун Дэ-сина «Танские певички»²⁶⁶. Достижения этих исследователей развили тайваньские историки Ляо Мэй-юнь²⁶⁷ и Чжэн Чжи-минь²⁶⁸. В своих работах авторы изучили образы певичек, представленные в литературных произведениях, а также осветили взаимоотношения танских гетер с поэтами, литераторами и учеными.

Исследования западных синологов в этом направлении восходят к переводам произведений танской литературы,

²⁶⁴ Ван Гун-лин. Тан-Сун шидай цзинюй као (王桐齡。唐宋時代妓女考 Изучение певичек эпохи Тан и Сун) // Шисюэ няньбао (Ежегодник исторической науки), 1929 - №1. С. 21–31.

²⁶⁵ Фу Лэ-чэн. Тандай фунюй дэ шэнхо (傅樂成。唐代婦女的生活 Жизнь женщин эпохи Тан) // Хань Тан ши луныцзи (Сборник статей по истории династий Хань и Тан). Тайбэй, 1977. С. 117–142.

²⁶⁶ Сун Дэ-си. Тан дай дэ цзинюй (宋德燾。唐代的妓女 Танские певички) // Чжунго фунюй ши луныцзи сюйцзи (Продолжение сборника статей по истории китайских женщин). Тайбэй, 1991. С. 67–122.

²⁶⁷ Ляо Мэй-юнь. Танци яньцзю (廖美雲。唐妓研究 Изучение танских певичек). Издательство Тайвань сюэшэн, 1995.

²⁶⁸ Чжэн Чжи-минь. Сишо танци (鄭志敏。細說唐妓 Подробно о танских певичках). Издательство Тайвань вэньлюй, 1997.

при этом перевод иероглифа *цзи 妓* на европейские языки был всегда опосредован тем, как конкретный исследователь понимал статус и положение певичек танского общества. Так, например, Говард Леви при переводе танского сборника «Бэй ли чжи» (北里志 «Записи о Северном квартале»)²⁶⁹ употребил слов «куртизанка» (*courtesan*), а в вышедшем в 1971 году переводе собрания произведений Бо Цзюй-и он использует более хлесткие слова «шлюха» (*whore*) и «проститутка» (*prostitute*). Во французском переводе «Бэй ли чжи» Роберта де Ротура встречается термин «куртизанка» (*courtisane*), что закономерно и имеет французские культурные коннотации.

Роберт ван Гулик в книге «Сексуальная жизнь в Древнем Китае» указывает, что в танское время существовало два вида *цзинюй 妓女*: к первому виду относятся девушки, не обладавшие художественными талантами (проститутки), ко второму — девушки, искусные в пении и танцах, владеющие каллиграфией и секретами стихосложения (куртизанки).

Профессор гарвардского университета Стивен Оуэн переводит бином *танцзи* французским термином «*demi-monde*» — женщина полусвета. По его мнению, положение в обществе этих «демимондов» было, бесспорно, ниже, чем у девушек из семей конфуцианских ученых, литераторов или зажиточных торговцев, что предоставляло им бóльшую

²⁶⁹ Бэйли или Бэйпинканли (北平康裏) — название квартала в Чанъани, где располагались публичные дома и увеселительные заведения.

свободу в общении с мужчинами. «Положение и образ этих дам был посередине между словом «проститутка» и определенной долей приличия»²⁷⁰.

Исследователи Виктор Сюн и Джовэн Р. Тун сошлись на переводе «entertainer» (артистка). В своей статье «Ji-entertainers in Tang Chang'an» Виктор Сюн отмечает, что главными обязанностями певичек столицы танской империи были пение, танцы, сложение стихов и занятия литературой. По этой причине высшим критерием оценки знаменитых певичек, образы которых сохранились в «Бэй ли чжи», является именно талант и одаренность; красоте лица и изящности телосложения особого значения не придавалось²⁷¹.

Среди исследователей социального положения женщины в многовековой истории Китая нет единства в отношении классификации наименований певичек, хотя в целом все соглашаются, что можно выделить несколько категорий гетер танского и сунского времени: *гунцзи* 宮妓, *инцзи* 營妓, *гуаньцзи* 官妓, *миньцзи* 民妓 и *цзяцзи* 家妓. В свою очередь, по юридической принадлежности перечисленные категории делились на казенных певичек (*гунцзи*, *инцзи* и *гуаньцзи*) и частных (*миньцзи* и *цзяцзи*). Правовой статус казенных певичек можно сравнить со статусом жен зависимых музыкантов *юэ* и *тайчан*

²⁷⁰ Owen, Stephen. The end of the Chinese Middle Ages: essays in Mid-Tang literary culture. Stanford University Press, 1996. P. 131.

²⁷¹ Xiong, Victor. “Ji-entertainers in Tang Chang’an” // Presence and Presentation: Women in the Chinese Literati Tradition /ed. Mou, Sherry J. Macmillan Press Ltd., 1999. P. 149–169.

иньшэн жэнь, которые несли повинности при дворе, в округах и уездах. Их социальное положение было несколько выше, чем у остальных категорий зависимых людей. Но главной чертой, характеризующей положение зависимых музыкантов, было несколько отличное отношение к ним со стороны лично-свободных людей. Без них не обходилось ни одно событие в столице или в провинции, они были любимчиками высокопоставленных чиновников и знатных семей.

Итак, попытаемся разобраться в особенностях положения певичек каждой категории.

Гунци 宮妓 — дворцовые певички, которые жили при императорском дворе и отвечали за «художественную часть» увеселительной программы на пирах и торжествах. Например, во время чествования лауреатов степени *цзиньши* всегда устраивались танцевально-музыкальные представления.

Автор самой ранней и по-прежнему авторитетной работы, в которой представлена детальная классификация всех существовавших категорий певичек в истории Китая, Ван Шу-ну подчеркивает, что преимущественно все *гунци* являлись рабынями, которые не попали в основной состав гарема. *Гунци* были в личном распоряжении Сына Неба²⁷².

²⁷² Ван Шу-ну. Чжунго чанци ши (王書奴. 中國娼妓史 История певичек в Китае). Пекин, 2004. С. 71.

В раннетанское время *гунци* не пользовались широкой популярностью, в «Тан хуй яо» даже содержится указ 661 года об отмене их деятельности при дворе по представлению императрицы У-хоу²⁷³. Популярность *гунци* возрастает во времена правления императора Сюань-цзуна 玄宗 (годы правления 712–756). В «Синь Тан шу» сказано, что в 714 году Сюань-цзун повелел создать Левое и Правое училище (*цзо ю цзяофан* 左右教坊), которые стали важнейшим местом подготовки певичек²⁷⁴. По своему статусу певички относились к категории лично-несвободных людей *цзянь-жэнь*. Девочек из семей простолюдинов обычно не отдавали в указанную музыкальную школу *цзяофан*.

Несмотря на то, что обязанностями *гунци* были увеселительные забавы (пение, танцы, каллиграфия, чайная церемония и т.д.), зачастую между ними и императором или членами императорской семьи могла возникнуть сексуальная связь. Например, матерью одного из многочисленных сыновей императора Сюань-цзуна Ли Ина была певичка, которой в свое время удалось добиться расположения императора, очаровав его красотой голоса и изяществом движений в танце²⁷⁵.

Певички категории *инци* 營妓 развлекали своими талантами генерал-губернаторов *цзедуши* и других высоких чинов среди местных властей. Статус *инци* в танское время

²⁷³ Яо Пин. Указ. соч. С. 204.

²⁷⁴ Синь Тан шу. Цзюань 22, с. 4184.

²⁷⁵ Там же. Цзюань 82, с. 4488.

не был таким низким, как в последующие эпохи, когда они фактически превратились в «гарнизонных или лагерных девок», как их называет В.Н. Усов²⁷⁶. Среди добившихся известности и широкого признания певичек танского времени немало имен относится именно к категории *инцизи*, как например известная поэтесса Сюэ Тао 薛濤 (768–831). Хорошо известно, что Сюэ Тао поддерживала контакты со многими прославленными литераторами, как Нью Сэн-жу 牛僧孺 (779–848), Бо Цзюй-и 白居易 (772–846), Ду Му 杜牧 (803–853), Лю Юй-си 劉禹錫 (772–842), а перипетии ее отношений с Юань Чжэнем 元稹 (779–831) отражены в целом ряде стихотворений и классических сочинениях по истории танской поэзии.

В некоторых новеллах танского времени певичкам уделено большое внимание: «Гетера Ян была самой красивой женщиной в веселых кварталах Чанъаня. Она любила и умела всячески украсить свою и без того очаровательную внешность. Князя, вельможи, именитые приезжие — все наперебой приглашали ее на пиры. Даже непьющие люди с радостью осушали чарки в ее честь. Вся молодежь Чанъаня толпилась в ее доме и готова была пустить по ветру свое состояние и даже отдать за нее жизнь без всяких сожалений. Имя ее стало широко известно жителям столицы, и многие стремились побывать у нее»²⁷⁷.

²⁷⁶ Усов. В.Н. Указ. соч. С. 147.

²⁷⁷ Танские новеллы, 1960. С. 170.

Певички категории *гуаньцзи* 官妓 закреплялись за местными административными учреждениями для чиновников, чьи жены остались на родине. Их положение и обязанности были во многом тождественны с *инцзи*, то есть они также предоставляли художественно-интеллектуальные развлечения чиновникам местной администрации. Во время правления династии Тан певички данной категории были чрезвычайно востребованы. *Инцзи* и *гуаньцзи*, будучи казенными зависимыми женщинами, не находились в личном распоряжении конкретного чиновника, получив новое назначение, он не мог забрать с собой полюбившуюся ему певичку.

Ван Шу-ну в монографии «История певичек в Китае» выделяет некоторые отличительные свойства казенных певичек танской эпохи:

- для того, чтобы пригласить певичку на пир для увеселения гостей, было необходимо получить разрешение от административного органа. Это было связано со строгой припиской певичек к училищу *цзяофан*. А в последующие эпохи «кто угодно и куда угодно» мог приглашать певичек;
- мужчины предпочитали старших по возрасту певичек. В последующие эпохи, наоборот, ценились молоденькие девушки;
- сексуальной связи с певичками придавалось второстепенное значение. Посетители публичных домов при Тан больше уделяли внимание беседам с гетерами, пению и музыке, а в последнюю очередь – плотским утехам;

- певичек могли приглашать в качестве распорядительниц пиров. От них требовалось проявлять красноречие, эрудицию, быструю реакцию, быть арбитром в азартных играх;
- в сообществе певичек всегда выделялась старшая, которую называли *дучжи*. *Дучжи* слушались остальные девушки, поскольку она обладала наибольшим авторитетом среди них²⁷⁸.

Теперь перейдем к характеристике частных певичек. Домашние певички *цзяцзи* 家妓 вызывают наибольший интерес у исследователя культуры эпохи Тан, поскольку в наибольшей степени отражают «танскую специфику». Эти молодые особы проживали в домах состоятельных чиновников и ученых. Несмотря на то, что *цзяцзи* появились уже во времена Северных и Южных династий, на период правления династии Тан приходится пик их популярности. Институт домашних певичек, если можно так выразиться, не только получил поддержку двора, но и был повсеместно принят обществом. Наличие музыкальной одаренной девушки в доме было престижно и подчеркивало статус хозяина.

В 706 году во время правления императора Чжун-цзуна был издан императорский указ, который разрешал чиновникам третьего ранга и выше содержать в доме одну музыкантшу (*нюйюэ* 女樂), чиновникам пятого ранга и выше — не более трех. При этом там же содержится запрет хранить

²⁷⁸ Ван Шу-ну. Указ.соч. С. 76–78.

в доме *цин* и колокол (*чжунцин* 鐘磬), с тем чтобы учителя музыки во время уроков не производили «развратные звуки, чрезмерно громкие, свирепые и протяжные»²⁷⁹. Открытое покровительство институту домашних певичек начинается со времени правления императора Сюань-цзуна, который в 751 году издал указ, разрешавший «ради радости и веселья» чиновникам пятого ранга и выше, правителям областей *цзедуши* и начальникам округов *тайшоу* пользоваться в доме струнными и духовыми музыкальными инструментами²⁸⁰. Прямое следствие этого постановление заключается во все возрастающей популярности *цзяцзи*.

Цзяцзи попадала в семью либо через сделку купли-продажи, либо в качестве подарка. Некоторые из них обладали музыкальными данными с самого детства, так как были родом из семей музыкантов, другие получали специальную музыкальную подготовку. При необходимости, девушку, которая попадала в дом своего покровителя, дополнительно обучали танцам и пению.

На первый взгляд может показаться, что *цзяцзи* была близка по своему статусу с наложницей, однако, при детальном рассмотрении становится ясно, что это не так. Несмотря на то, что возникновение отношений сексуального характера между *цзяцзи* и хозяином было допустимой нормой, само предназначение *цзяцзи* и ее статус существенно отличались от статуса наложницы. Можно выделить

²⁷⁹ Яо Пин. Указ. соч. С. 213.

²⁸⁰ Там же.

несколько принципиальных различий в статусах наложницы и *цзяцзи*. Во-первых, наложницы относились к категории лично-свободных людей *лянжэнь*, домашние певички — к лично-зависимым *цзяньжэнь*. С сугубо правовой точки зрения, на наложницах «женились» (*цюй 娶*), таким образом, отношения наложницы и хозяина находились в рамках института семейно-брачных отношений. Кодекс Тан предусматривает наказание одним годом каторги как для всякого, кто женился на наложнице другого человека, так и непосредственно для мужа, который сам отдал наложницу замуж за другого человека²⁸¹. В противоположность этому, если человек отнял певичку у другого, это не влекло за собой серьезных последствий.

На наложницу могла распространиться «тень» мужа, тем самым мера наказания уменьшалась, и наоборот, как и на жену, на наложницу распространялось наказание в случае совершения мужем преступления. В сравнении с этим, отношения *цзяцзи* и ее хозяина не были обрамлены правовой каймой: статус певички был крайне непрочным и существенно ниже статуса наложницы. Хотя по закону певички в большинстве случаев не несли ответственности за преступления главы семьи, но если хозяин умирал, их положение в семье в одночасье становилось чрезвычайно зыбким. Семья умершего могла посчитать, что дальнейшее содержание певички в семье расточительно и отослать ее обратно

²⁸¹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 187. С. 176–177.

к родственникам. В «Цзю Тан шу» содержится следующий пример. Спустя два месяца после смерти *цзедуши* района Хэчжун Чжан Мао-чжао 張茂昭 (762–811) император Сянь-цзун повелел отправить 47 (!) принадлежавших ему певичек обратно в город Динчжоу (совр. провинция Хэбэй), откуда они были родом²⁸².

Вторым отличием является возможность подарить или получить *цзяцзи* в качестве подарка. В биографическом разделе двух танских династийных историй есть упоминания о том, что император Дэ-цзун за разгром мятежников Чжу Тао 朱滔 и Чжу Цы 朱泚 подарил военачальнику Ли Шэну 李晟 восемь певичек²⁸³, Хунь Цзяню 渾瑊 пять певичек²⁸⁴, подобные подарки получили также военачальники Дай Сю-янь 戴休顔 и Ли Юань-лян 李元諒²⁸⁵. Представители ученых и литературных кругов часто дарили друг другу певичек. Самым знаменитым примером такого обмена подарками является случай между основоположником поэтического направления «новые юэфу» Ли Шэнем 李紳 (772–846) и поэтом Лю Юй-си 劉禹錫 (772–842), описанный в сборнике Мэн Ци 孟榮 (IX в.) «Бэнь ши ши» (本事詩 «Сюжетные стихи»). Из поэтической переписки Бо Цзюй-и с Пэй Ду также становится понятно,

²⁸² Цзю Тан шу. Цзюань 15, с. 3535.

²⁸³ Там же. Цзюань 133, с. 3918.

²⁸⁴ Синь Тан шу. Цзюань 155, с. 4641.

²⁸⁵ Цзю Тан шу. Цзюань 144, с. 3948 и с. 3950.

что в танское время подарить другу певичку было очень распространенным явлением²⁸⁶.

В-третьих, обязательным условием проживания домашней певички в семье своего хозяина была подготовка и проведение забав и развлечений, тогда как от наложниц не требовалось наличие подобных навыков и мастерства. Главным предназначением наложницы была все-таки детородная функция, то есть она была своего рода тылом в обеспечении многочисленного потомства, если жена с этим не справлялась.

Стоит особо подчеркнуть, что при всех отличиях в положении наложницы и *цзяцзи*, зачастую случалось так, что девушка попадала в семью в статусе *цзяцзи*, но добившись любви и расположения хозяина, была возведена им в ранг наложницы.

Лишь гетер категории *миньцзи* 民妓 в полном смысле слова можно назвать проститутками. Так называемые «простонародные певички» *миньцзи* проживали в публичных домах *ваиэ*, винных лавках *цзюлоу* и чайных домах *чафан*. Пока сложно установить с какого времени в китайском обществе появляются *миньцзи*, но с уверенностью можно сказать, что посещение подобных заведений было очень популярным как при Тан, так и при Сун. В столице танского Китая Чанъани, в городах Ханчжоу, Сучжоу и Янчжоу было немало увеселительных заведений. Общество Тан-Сун весьма терпимо относилось к существованию публичных домов,

²⁸⁶ Яо Пин. Указ. соч. С. 220.

а поэты, чиновники и ученые с большим увлечением рассказывали об их обитательницах:

Дом, где живут гетеры, сердцу поэта дорог.

Там его снова приветит ярко расписанный полог...

А на девичьи песни и на вино простое

Призрачную карьеру разве сменить не стоит?²⁸⁷

Отличительной особенностью сунской эпохи является большое количество публичных домов (*ваиэ* 瓦捨), которые располагались компактно в одном из районов города. Только вокруг Ханчжоу насчитывалось не менее 17 заведений²⁸⁸. Ван Шу-ну, проанализировав отрывки из источников сунского времени, выделил некоторые специфические черты индустрии развлечений эпохи Сун:

- казенные винные лавки держали около десятка проституток, которые зазывали посетителей и уговаривали их выпить, а также оказывали сексуальные услуги. Среди них были девушки, которые охотно составляли кампанию одинокому посетителю, получая плату за участие в пиру, исполнение песен и танцев;
- питейные заведения были большие по размеру и, говоря современным языком, оказывали весьма высокий сервис;

²⁸⁷ Цит. по: Усов. Указ. соч. С. 125.

²⁸⁸ Ван Шу-ну. Указ. соч. С. 115.

- кроме певичек, обитающих в развлекательных заведениях, были и так называемые *да е хэ* 打野呵 — уличные проститутки²⁸⁹;
- в чайных домах также можно было провести время в компании певички²⁹⁰.

Подведем некоторые итоги. Требования закона и морали соблюдать моногамные браки в истории императорского Китая фактически относятся только к женщинам, потому что мужчины могли брать в жены наложниц, держать в доме певичек-содержанок, а если они чувствовали недостаток в женской ласке, то отправлялись в публичный дом. В первую очередь речь идет о мужчинах социальной категории *ши*, а малообеспеченные люди посещали бордели с проститутками низшего класса²⁹¹. Если конкубинат в истории Китая был

²⁸⁹ Ван Шу-ну не удержался от комментария и добавил, что таких девиц сейчас очень много на улицах Шанхая.

²⁹⁰ Ван Шу-ну. Указ. соч. С. 126.

²⁹¹ Чрезвычайно интересно отметить, что в средневековой Европе представление о церковном браке уживается с представлением об оправданности и даже необходимости проституции. В XII веке богословы признавали законность получения проституткой платы за свой труд, хотя и осуждали его как таковой. Владельцами публичных домов были не кто иные как городские и сельские общины, епископы или аббаты, знатные семьи, купцы, королевские чиновники, которые действовали «ради общественной пользы» [Кудрявцева Т. В., Вечерина Т. П. Указ. соч. С. 179]. Публичные дома в этот период времени размещались в центральных местах городов и сёл, вблизи зданий суда или магистрата. Особенно много публичных домов было на юге Франции и в Италии на рубеже XIII–XIV веков. Как правило, в публичные дома шли бедные девушки 15–17 лет и оставались там до 25–27 лет, после чего

открытым проявлением многоженства, то отношения мужчин с певичками и проститутками носили характер тайной связи. Все без исключения исследователи подчеркивают, что главной отличительной особенностью певичек танской эпохи были их связи с интеллектуальной элитой государства. Литераторы и ученые слагали стихи и сочиняли эссе, непременно проводя время с эрудированными музыкантшами-поэтессами, что было в какой-то мере частью их самоидентификации.

Существует мнение, что популярность певичек при Тан тесным образом связана со стремительным возвы-

они по-прежнему имели возможность, скопив деньги на приданное и получив отпущение грехов, выйти замуж.

Объяснение этого феномена кроется в сложном понимании греха культурной традицией европейского средневековья. Исходя из изначальной греховности человеческой натуры, люди полагали, что главное — это избежать семи смертных грехов. Если это удавалось, то расценивалось как личное достижение, которое могло оправдать более мелкие грехи. Средневековье терпело проституцию во всех слоях общества, руководствуясь мыслью, что она помогает избежать худшего — возжелать жену ближнего своего. В этом виделось не только прегрешение, но и свидетельство преодоления худших соблазнов и, следовательно, как это ни странно звучит, даже некоторое моральное достижение. В китайском же обществе проституцию можно оправдать строгостью норм внутрисемейной организации, а певички с легкостью могли восполнить недостаток чувственности со стороны законных жен.

Завершая межкультурные параллели, представляется уместным сравнить китайских певичек с японскими гейшами, хотя последние появились в городах Японии несколькими столетиями позже. Гейши были искусны в музыке, танце, ведении чайной церемонии, могли развлечь своего гостя разговором на любую тему, становились музами для многих поэтов и художников.

шением общественного и политического статуса *цзиньши* 進士 — обладателей высшей ученой степени по результатам столичного экзамена. Старую аристократию эпохи Тан отличали древняя родословная и наследственные владения, в то время как маркерами социального положения *цзиньши* были литературная деятельность и общение с певичками. Времяпрепровождение с певичками было не только средством для *цзиньши* распространить плоды своего словесного творчества, но и способом подчеркнуть свое отличие от старой шаньдунской аристократии²⁹².

Джовэн Тун в книге «Fables for the patriarchs: gender politics in Tang discourses» высказывает мысль о том, что расцвет и популярность такого элемента танской культуры, как певички, является продуктом гендерной политики танской династии. Танские литераторы и ученые не только желали, чтобы певички достигли успеха на литературном поприще, но благодаря певичкам они удовлетворяли жажду упоения женской красотой и очарованием, ведь согласно конфуцианской традиции жена не была объектом страстного романтического чувства²⁹³.

Популярность открытых форм проституции в сунское время исследователи закономерно связывают с развитием экономики и урбанизацией. Как бы мы ни называли танских и сунских *чанцзи* — певичками, поэтессами, танцовщицами,

²⁹² Яо Пин. Указ. соч. С. 225.

²⁹³ Tung, Jowen R. Fables for the patriarchs [microform]: gender politics in Tang discourses. Ann Arbor, Mich.: UMI, 1995. Главы 6–10.

актрисами, куртизанками — отбросив их многочисленные таланты и способности, все-таки они были женщинами легкого поведения. Изысканный и дорогой вид проституции танского времени уступил место более доступным уличным формам — быт победил искусство.

Угасание интереса интеллектуалов к *чанци* может быть связано также и с тем, что в сунское время кардинально изменился идеал женской красоты: вместо раскованной и активной женщины появляется утонченное и воздушное создание с крошечными ножками — «золотыми лотосами длиной в три цуня» (*сань цунь цзинь лян* 三寸金蓮). Видимо, *цзинь-ши* просто пресытились обществом поэтесс и танцовщиц.

Судьба большинства женщин в рассматриваемую эпоху была predeterminedена семейным бытом, замужеством и материнством. В противоположность этому жизнь буддийских и даосских монахинь, певичек при Тан и Сун проходила преимущественно в публичной сфере. Хотя их жизненный путь на определенных этапах был очень схож с судьбами большинства женщин, тем не менее их общественное положение, самоидентификация и самовыражение несопоставимы с традиционными ролями дочери, супруги и матери.

3.3. ЛИЧНО-ЗАВИСИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Согласно китайскому законодательству лично-несвободные *цзяньжэнь* делились на следующие группы: 1) казенные

и частные рабы (мужчины *ну* и женщины *би*); 2) *гуаньху* — казенные зависимые, «своего рода казенные крепостные»²⁹⁴; 3) *цзаху* — казенные зависимые, степень зависимости которых была меньше по сравнению с *гуаньху*; 4) *гун юэ* — мастера и музыканты, юридическое положение которых приравнивалось к *гуаньху*; 5) *тайчан иньшэн жэнь* — музыканты палаты императорских жертвоприношений, чей статус был самый высокий, находились в казенной зависимости; 6) *буцюй* — частные зависимые люди, степень зависимости которых была меньше, чем у рабов; 7) *кэньюй* — жены и дочери *буцюй*, иногда частные рабыни.

Казенные зависимые люди. Закон определял правовое положение и жизнь раба со дня их рождения до смерти. На протяжении всей жизни они несли постоянные трудовые повинности. Казенные (государственные) рабы — *гуань нуби* — были самой многочисленной и бесправной группой населения, относящегося к разряду «подлого люда». *Гуаньху* приписывали к сельскохозяйственному ведомству, их зависимость от казны была неполной, как у *нуби*, тем самым статус *гуаньху* был на ступень выше. *Цзаху* были ремесленниками, трудившимися в казенных мастерских, подчиненных различным ведомствам. Социальная группа музыкантов палаты императорских жертвоприношений не была однородной по своему составу, в нее входили как

²⁹⁴ Козина Е. М. Социально-правовое положение зависимого населения в Китае при династии Тан (618–907 гг.) // Рабство в странах Востока в средние века. М., 1986. с. 39.

свободные, так и зависимые люди. Особое положение музыкантов *тайчан иньшэн жэнь* проявлялась в том, что они могли заключать браки без социальных ограничений.

Особенно ярко проявляется зависимое положение рабов и зависимых людей на примере законов о семье и браке. «Все [зависимые люди] *гун юэ, цзяху, гуаньху, буцую, кэньюй*, казенные и частные рабы и рабыни заключают браки только с [людьми] соответствующих категорий»²⁹⁵. Этот закон категории *лин* является основным при регламентации семейных отношений всех зависимых людей, кроме музыкантов палаты императорских жертвоприношений. Администрация должна была следить за тем, чтобы по достижении совершеннолетия юноши и девушки из казенных зависимых «образовывали пары» согласно своему социальному положению²⁹⁶. Если по недосмотру чиновника казенный раб вопреки закону женился на свободной женщине, то подобный брак считался противозаконным и подлежал расторжению. Если мужчина-*гуаньху* женился на свободной женщине, то подлежал наказанию в размере 100 ударов тонкими палками. Если же свободный человек женился на женщине из *гуаньху*, то подлежал наказанию на две степени выше, то есть полтора года каторги. В первом случае статус свободной женщины незаконно понижался, т.к. на жену

²⁹⁵ Ниида Нобору. Тан лин ши и (仁井田陞. 唐令拾遺 Коллекция сохранившихся законов группы *лин* династии Тан). Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 1989. С. 251.

²⁹⁶ Козина. Е. М. Указ. соч. С. 44.

распространялось общественное положение мужа. Во втором случае, когда свободный женился на зависимой женщине, помимо того, что нарушались общественные нормы, казна теряла работницу. В обоих случаях брак расторгался.

Цзаху, как и все зависимые люди, должны были заключать браки внутри своей социальной группы. «Всякий *цзаху*, нарушивший то, что *цзаху* нельзя заключать браки с лично свободными людьми, наказывается 100 ударами тяжелыми палками»²⁹⁷. Если подобный брак вопреки закону заключался, то он подлежал немедленному расторжению, зависимым людям возвращали их первоначальный статус.

Если свободный мужчина вступал в противозаконную связь с женщиной-*гуаньху* или женщиной-*цзаху* то ребенок рассматривался как «приплод» и оставался с матерью, то есть становился казенным зависимым. Ребенка, родившегося от связи мужчины-*гуаньху* или мужчины-*цзаху* со свободной женщиной, разрешалось записать как свободного²⁹⁸.

Если в результате брака между свободным и зависимым человеком рождается ребенок, то в случае, если было известно, что кто-то из родителей раб или рабыня, то ребенок записывался как зависимый *цзяньжэнь*.

²⁹⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 192. С. 184.

²⁹⁸ Сун син тун / Чжунхуа чуаньши фадянь (宋刑統 / 中華傳世法典 Собрание уголовных законов династии Сун / книжная серия «Наследие китайского права» в 6 томах). Пекин: Фалюй чубаньшэ, 1998. Цз. 26, с. 481.

Казенные рабы несли постоянные трудовые повинности, однако законом предусматривались дни, когда они имели право на отдых. В частности, они получали отпуск на 1 месяц после рождения ребенка, в случае смерти отца или матери либо в случае женитьбы. Казенными рабынями становились жены и дочери чиновников от пятого ранга и выше, которые вступили в противозаконную связь.

Особо оговаривалась ситуация, при которой чиновник совершил прелюбодеяние с вверенной ему казенной рабыней или другой зависимой женщиной. «Тот, кто совершил вовлечение в развратные сношения находящейся в сфере [своих] полномочий *цзаху*, *гуаньху*, жены *буцюя* или же рабыни, лишаются занимаемой должности»²⁹⁹. Подобное поведение со стороны чиновника рассматривалось как уголовное, поскольку ущерб одновременно наносился «казенному имуществу» (рабыне) и, что более важно, чести чиновника.

Если среди молодых *гуаньху* и казенных рабынь были одаренные музыкальными данными девушки, то их направляли на обучение, и они становились певичками.

Частные зависимые люди. Понятие *цзяньжэнь* включало не только зависимых от казны, но и людей, являющихся частной собственностью семьи или отдельного лица. К ним относились частные рабы и рабыни *сы нуби*, а также домашние зависимые люди *буцюй*

²⁹⁹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 3, ст. 20. С. 146.

и *кэнюй*, чья степень зависимости от хозяев была меньшей. Е. М. Козина справедливо отмечает, что правовое и социальное положение частных рабов и рабынь нашло исчерпывающее отражение в кодексе Тан, в котором число статей, посвященных частным рабам, примерно в два раза превосходит число статей о казенных рабах. В этом проявилось особое отношение общества и государства к семье, основанное на конфуцианской морали. Во всех аспектах, не связанных с экономическими отношениями, обязанности частных рабов, *буцьюй* и *кэнюй* перед хозяевами приравнивалось к обязанностям самых младших членов семьи по отношению к старшим. Имена частных рабов и рабынь, *буцьюй* и *кэнюй* заносились в подворные списки их хозяев. В условном смысле они входили в семью как самые младшие и бесправные члены. Рабы должны были укрывать преступления хозяина, носить траур по нему и членам его семьи, не имели права доносить на хозяина. Строжайшим образом им запрещалось вступление в связь с женщинами из своей семьи. В случае совершения ими кражи из имущества хозяина это рассматривалось как внутрисемейное дело, а не присвоение чужого имущества. Самым тяжким преступлением считалось покушение на жизнь или убийство хозяина либо кого-либо из членов семьи³⁰⁰.

С другой стороны, частные рабы и рабыни приравнивались к имуществу и скоту, которое подлежит купле-продаже,

³⁰⁰ Козина. Е. М. Указ. соч. С. 64–66.

передается по наследству. По мнению Е. М. Козиной, права хозяина, которые не распространялись лишь на жизнь раба, основывались не столько на праве собственности, сколько на низком положении этого человека как члена общества и как самого младшего члена семьи³⁰¹. Следует отметить, что в случае убийства хозяином раба или рабыни наказание определялось только в размере одного года каторги³⁰².

Законы о семье и браке наглядно иллюстрируют положение частных рабов. Основным установлением для частных рабов было строжайшее сохранение их статуса: они имели право заключать браки только с людьми своей социальной группы и ни при каких обстоятельствах не могли жениться на свободных. Если рабыня вступала в незаконную связь со свободным мужчиной, то этот союз расторгался, а дети рассматривались как «приплод», оставались с матерью и становились собственностью хозяина. Если раб вступал в незаконную связь с родственницей хозяина, то дети передавались в казну (потомки «подлого» человека не могли быть полноправными членами семьи свободных людей), а сам раб подлежал смертной казни через удушение³⁰³. Хозяин, способствовавший женитьбе раба на свободной женщине, подлежал наказанию в размере полутора лет каторжных работ, брак расторгался³⁰⁴.

³⁰¹ Там же. С. 72.

³⁰² Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 22, ст. 321. С. 199.

³⁰³ Сун син тун, цз. 26. С. 480, 481.

³⁰⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 14, ст. 191. С. 182.

Рабыни нередко становились возлюбленными своих хозяев. Если у рабыни рождался сын, то хозяин мог повысить ее статус, отпустив на свободу и сделав своей наложницей³⁰⁵. Упоминавшиеся выше домашние певички фактически были одаренными музыкальными данными рабынями, которые развлекали хозяина и его гостей. Для знатных людей, крупных сановников рабы и рабыни были свидетельством благосостояния, своеобразным предметом роскоши.

К частным зависимым, которые являлись собственностью семьи или отдельного лица, относились также мужчины-*буцью* и женщины-*кэнюй*. Основным признаком, отличающим положение *буцью* и *кэнюй* от частных рабов, было то, что они не являлись предметом купли-продажи, соответственно, не приравнивались к имуществу семьи. Юридическое положение *кэнюй* полностью соответствовало положению *буцью*, таким образом, все законы, касающиеся *буцью*, в равной степени относятся и к *кэнюй*³⁰⁶.

Закон признавал право *буцью* и *кэнюй* иметь свою семью, которая не записывалась отдельно, а вносилась в общий список хозяина. Мужчина-*буцью* имел право жениться на зависимых женщинах и на дочерях свободных людей. Это едва ли одобрялось, но поскольку было весьма

³⁰⁵ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 13, ст. 178. С. 161.

³⁰⁶ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 6, ст. 47. С. 262

распространенным явлением, то нашло отражение в кодексе Тан: «Жена *буцюя* — таковыми являются и взятые [*буцюями*] в жены дочери лично свободных людей»³⁰⁷. Вероятно, подобное исключение из правила объясняется тем, что в происхождении людей этой социальной группы не было ничего позорного, их зависимость носила экономический характер в отличие от остальных *цзяньжэнь*, предки которых потеряли свободу в наказание за совершенное преступление³⁰⁸.

Следствием закона о сохранении исконного статуса зависимых был ряд ограничений, распространявшихся на семейно-брачные отношения. Женщины из семей *буцюй* не должны были выходить замуж за казенных рабов, поскольку менялась форма зависимости, но что самое главное, статус женщин понижался на 1 степень. За обращение свободного человека в *буцюй* или *буцюй* в раба виновный подлежал наказанию ссылкой на расстояние 3 тысячи *ли*³⁰⁹.

Для свободной женщины считалось недостойным выйти замуж за *буцюй*. Свободная женщина, вышедшая замуж за *буцюй*, также причислялась к категории *буцюй*, и дети их записывались как *буцюй*. Свободному человеку запрещалось жениться на *кэнюй*: «Кто возвел наложницу

³⁰⁷ Там же. Цз. 3, ст. 20. С. 146.

³⁰⁸ Козина. Е. М. Указ. соч. С. 75.

³⁰⁹ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2005. Цз. 20, ст. 292. С. 117, 120.

либо *кэнюй* в жены или рабыню в наложницы, наказываются 1,5 годами каторги. Соответственно каждому данному случаю возвращают их к правильному [состоянию]»³¹⁰. Виновные в заключении браков между частными рабами и *кэнюй* подлежали наказанию в размере одного года каторги. По этой причине частным зависимым строжайшим образом запрещалось скрывать свой исконный статус при заключении брака, а также вступать в незаконные связи с людьми других социальных групп.

Итак, правовое положение *буцуюй* и *кэнюй* характеризовалось следующим: экономической зависимостью от хозяина и включением их в семью как младших членов, не имеющих права на собственность семьи. Они сами являлись передаваемой по наследству собственностью, не подлежащей продаже. Их статус был на одну степень выше, чем у рабов. Закон предусматривал возможность отпуска *буцуюй* и *кэнюй* на свободу с разрешения хозяина и в том же порядке, что и частных рабов.

Частные зависимые *буцуюй* и *кэнюй* принадлежали чиновникам, простым свободным людям, а также буддийским и даосским монастырям.

Личная зависимость в рассматриваемый период носила патриархальный характер: рабы, рабыни, *буцуюй* и *кэнюй* считались членами семьи хозяина, законодательство

³¹⁰ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 13, ст. 178. С. 159.

подчеркивало необходимость исполнения зависимыми людьми всех внутрисемейных обязанностей³¹¹.

В VIII–X веках накапливаются агротехнические достижения, происходит подъем сельского хозяйства и ремесла, перемещение экономического центра на юг страны. Налоговые реформы, развитие крупнопоместного землевладения, массовое обезземеливание крестьянства обусловили изменения социальной структуры общества. Характерные для танского Китая отношения хозяина и лично-зависимых людей в эпоху Сун уступили месту отношениям землевладельца и арендатора — *дяньху*. *Дяньху* — это были в основном люди, не имевшие своей земли, не внесенные в реестры и не платившие налогов. При Сун число рабов стало существенно меньше, чем при Тан, но состоятельные семьи продолжали держать рабов и лично-зависимых людей. В сунское время разорившиеся люди продавали себя в рабство, особенно часто это случалось в период стихийных бедствий и политических потрясений.

³¹¹ Это подтверждается также и тем, что в современных исследованиях по истории семьи в Китае в главу о внутрисемейных отношениях неизменно добавляется раздел «отношения хозяина и раба». Например, см.: [Син Те, 2005. С. 75–77].

ГЛАВА 4
ЖЕНЩИНА КАК ЖЕРТВА И СУБЪЕКТ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕКСУАЛЬНЫХ
И СЕМЕЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В данной главе предпринята попытка проанализировать особенности правового положения женщин в Китае VII–XIII веков на основе законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности (изнасилование, домогательство) и правонарушениях против общеустановленных морально-нравственных норм (блуд³¹², супружеская неверность, инцест). Китайское кодифицированное право объединяло указанные преступления термином «развратные сношения» (*цзянь цзуй* 姦罪) и предусматривало три основные категории обвинений: за вступление во внебрачные сексуальные отношения по обоюдному согласию (*хэ цзянь* 和姦), изнасилование (*цян цзянь* 強姦) и нарушение моральных устоев (*луань лунь* 亂倫).

Следует отметить, что по сравнению с достаточно хорошо проработанными вопросами о семье и браке, наследовании имущества, законодательные положения средневекового китайского права, регулирующие половые отношения в обществе, не получили достаточного освещения.

В кодексе Тан соответствующие преступления упоминаются в двух разделах: в статье «Десять зол» раздела «Наказание и нормы их применения» (*мин ли* 名例) и в 26-м цзюане раздела «Разнородные уголовные установления» (*цза люй* 雜律). В кодексе Северной Сун — в 26-м цзюане раздела «Разнородные уголовные установления» в статье «Все виды преступных половых сношений», в южносунском «Своде

³¹² Под блудом подразумеваются внебрачные сексуальные отношения, независимо от того состоят ли в браке указанные лица.

законов по категориям периода Цин-юань» — в 80-м цзюане раздела «Разные рубрики» в статье «Все виды преступных половых сношений».

Развратные сношения по обоюдному согласию и изнасилование

Содержание законодательного установления	Источник
<p>410. Развратные сношения наказываются 1,5 годами каторги. Всякий, кто вступил в развратные сношения, наказывается 1,5 годами каторги. Если [у женщины] есть муж, наказание — 2 года каторги. <i>Комментарий.</i> За вступление в развратные сношения по обоюдному согласию оба, и мужчина и женщина, наказываются 1,5 годами каторги. Если [у женщины] есть муж, наказание — 2 года каторги, причем жена она или наложница — наказания равны. [Если было применено] насилие, соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень. [Если было] нанесено тяжкое телесное повреждение (чжэшан), соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень относительно [полагающегося за] нанесение тяжкого телесного повреждения в драке. <i>Комментарий.</i> Тяжкое телесное повреждение — имеется в виду, что был сломан зуб или палец или [была нанесена] более тяжелая [травма]. Соответственно каждому данному случаю наказание, [полагающееся за нанесение данного] тяжкого телесного повреждения в драке, увеличивается на 1 степень³¹³.</p>	<p>«Тан люй шу и» цзюань 26 статья 410</p>

³¹³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 410. С. 46–49.

Продолжение табл.

Содержание законодательного установления	Источник
<p>Десятое называется Внутренним Хаосом (<i>нэй луань</i>). Имеется в виду вовлечение в развратные сношения родственницы близости сяогун и ближе, а также наложницы отца или деда по мужской линии, в том числе по обоюдному согласию. <i>Комментарий.</i> В том числе по обоюдному согласию — имеется в виду, что женщина, [действуя] совместно (гун) с мужчиной, по обоюдному согласию вступает [с ним] в развратные сношения. Оба подпадают под [действие статьи о] Внутреннем Хаосе. Если [женщина] подверглась насильственному вовлечению в развратные сношения, а потом, сообразовавшись [с происшедшим], согласилась, [как с чем-то] возможным, это тоже является [таковым]³¹⁴.</p>	<p>«Тан люй шу и» цзюань 1 статья 6 «Десять зол»</p>
<p>(полностью соответствующий танскому кодексу текст опускается). Согласно императорскому указу от 3 числа 2 месяца третьего года правления под девизом Гуан-шунь династии Поздняя Чжоу, мужчина, изнасиловавший замужнюю женщину, подвергается смертной казни, женщина ответственности не подлежит. В случаях вступления в развратные сношения по обоюдному согласию и во всех остальных случаях незаконных внебрачных сношений действуют согласно настоящему предписанию³¹⁵.</p>	<p>«Сун син тун» цзюань 26</p>

³¹⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 1, с. 6. С. 98–99.

³¹⁵ См. Приложение № 3, пункт 4.

Окончание табл.

Содержание законодательного установления	Источник
<p>Всякий, совершивший изнасилование над девочкой десяти лет и младше, даже если половая связь произошла по обоюдному согласию, наказывается ссылкой на 3000 ли, в отдаленные районы, предназначенные для преступников.</p> <p>Если изнасилование совершить не удалось — ссылка на 500 ли³¹⁶. Если было нанесено тяжкое телесное повреждение, наказание — удушение. Если незаконная половая связь сначала возникла по принуждению, а затем продолжалась по взаимному согласию, то мужчина наказывается в соответствии с положением об изнасиловании, женщине наказание меньше на одну степень, чем то, которое предусмотрено для прелюбодеяния.</p> <p>Если изнасилование было совершено при грабеже, наказание — удушение. Если человек раскаялся и не совершил преступления — ссылка на 1000 ли.</p> <p>Всякий, кто при развратных сношениях нечаянно убил или нанес телесные повреждения человеку, подлежит наказанию как за убийство по ошибке при грабеже. Если это произошло при изнасиловании, то наказание соответствует полагающемуся за преднамеренное убийство или нанесение телесных повреждений. Всякой женщиной, совершившей прелюбодеяние, считается та, которая была задержана мужем³¹⁷.</p>	<p>«Цин-юань тяо фа ши лэй» цзюань 80</p>

³¹⁶ Ли (里) – мера длины. При Сун равнялась 559,8 м. [Духовная культура Китая, Т. 5. С. 331].

³¹⁷ См. Приложение № 3, пункт 5.

В статье «Развратные сношения наказываются 1,5 годами каторги» танского кодекса сказано: «За вступление в развратные сношения по обоюдному согласию оба, и мужчина и женщина, наказываются 1,5 годами каторги. Если [у женщины] есть муж, наказание — 2 года каторги, причем жена она или наложница — наказания равны»³¹⁸. В. М. Рыбаков в комментарии к переводу справедливо отметил, что из этой фразы нельзя со стопроцентной уверенностью заключить относится ли увеличение наказания в данном случае только к женщине, «но отсутствие иероглифа 29 в этой фразе позволяет думать, что именно и только женщина в подобной ситуации получала увеличенное на 1 степень наказание»³¹⁹.

За изнасилование было предусмотрено ужесточение наказания: «[Если было применено] насилие, соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень. [Если было] нанесено тяжкое телесное повреждение (*чжэшан*), соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень относительно [полагающегося за] нанесение тяжкого телесного повреждения в драке»³²⁰. Далее комментарий поясняет, что под тяжким телесным повреждением подразумевается сломанный палец, или зуб, или «более тяжкая травма». Здесь следует пояснить, что травмы различной степени тяжести, от тяж-

³¹⁸ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 410, с. 47.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же. С. 48.

ких телесных повреждений и выше, были отградуированы в танском кодексе достаточно тщательно. Например, перелом ребра или частичное повреждение обоих глаз — 2 года каторги, если это было сделано при изнасиловании — 2,5 года каторги. За полное ослепление одного глаза или перелом конечности — 3 года каторги, а при изнасиловании, сопровождавшемся аналогичными увечьями — ссылка на 2000 *ли*. И так далее. При соблюдении большей точности в определении наказания законодателя при травматичном изнасиловании волновало в первую очередь не нарушение половой неприкосновенности, а нанесенный при этом нарушении прямой физический ущерб. Можно заключить, что изнасилование, то есть нарушение половой неприкосновенности женщины, расценивалось танскими законодателями на 1 степень более тяжким преступлением, нежели простое избиение — все равно кого, мужчины или женщины. Другими словами, половая неприкосновенность была лишь на 1 степень ценнее, нежели физическая неприкосновенность человека.

Кодекс династии Северная Сун, как известно, сохраняет преемственность основных положений танского права, текст указанной статьи о развратных сношениях танского кодекса вошел в сунский кодекс без изменений, однако к основному тексту статьи сунские законодатели добавили указ императора Тай-цзу (династия Поздняя Чжоу), изданный в период Гуан-шунь (951–953), который гласит следующее: «Согласно императорскому указу от 3 числа 2 месяца третьего года правления под девизом Гуан-шунь династии

Поздняя Чжоу, мужчина, изнасиловавший замужнюю женщину, подвергается смертной казни, женщина ответственности не подлежит»³²¹. В кодексе династии Северная Сун отразилась тенденция уделять больше внимания случаям совершения принудительных насильственных действий в отношении женщин. Окончательная переориентация правового акцента с *хэ цзянь* на *цян цзянь* закрепились в праве династии Южная Сун.

Посмотрим на последовательность организации текста и степень строгости в определении наказания. Статья «Все виды развратных сношений» (*чжу сэ фань цзянь* «諸色犯姦») южносунского свода законов периода Цинюань начинается с определения наказания за соращение девочек: «Всякий, кто изнасиловал девочку младше десяти лет, даже если половая связь произошла по обоюдному согласию, наказывается ссылкой на 3 тысячи *ли*, в отдаленные районы, предназначенные для преступников. Если изнасилование совершить не удалось (*вэйчэн*) — ссылка на 500 *ли*»³²². Наказание за изнасилование малолетних девочек, и тем более за сексуальное домогательство, о котором подробнее будет сказано ниже, не было предусмотрено в предшествующем законодательстве. Среди некоторых китайских историков права бытует мнение, что это является упущением и халатностью

³²¹ Сун син тун, 1998. С. 481.

³²² Цинюань тяо фа ши лэй (慶元條法事類 Свод законов по категориям периода Цинюань). Т. 1–10. Пекин, 1957. Т. 10, с. 21а.

танских законодателей, в частности, об этом писал Цянь Да-цюнь в книге «Исследование танских законов»³²³. Исследовательница Те Ай-хуа, в свою очередь, полагает, что в определенной степени это отражает тот факт, что танское общество уделяло недостаточное внимание регулированию гендерного порядка, в особенности игнорировалось половая неприкосновенность девочек-подростков. Все последующие династии унаследовали законодательную инициативу южносунского права, неизменно включая в статью о прелюбодеянии и изнасиловании положение о совращении малолетних девочек, лишь возраст определялся по-разному. В законодательстве династии Юань установленный возраст составляет 10 лет, в праве династий Мин и Цин — 12 лет³²⁴.

Что же касается наказания за разоблачённую попытку совершить сексуальное насилие, то уже сам факт включения в правовое поле подобного обстоятельства свидетельствует об осознанном подходе к защите сексуальной неприкосновенности женщин. Ни в «Тан люй шу и», ни в «Сун син тун» не было предусмотрено наказание за сексуальное домогательство, более того *хэ цзянь* понимается как интимные отношения, которые произошли. А в южносунском собрании законов определено наказание за неудачную попытку вступить в сексуальную связь: «Для всякого, кто совершил

³²³ Цянь Да-цюнь. Тан люй янь цзю (錢大群. 唐律研究 Исследование танских законов). Пекин, 2000. С. 275.

³²⁴ Те Ай-хуа. Указ.соч. С. 96.

попытку вступить в развратные сношения (*фань цзянь вэй чэн 犯姦未成*), наказание уменьшается на одну степень относительно полагающегося за совершенное преступление. Тот, кто жестоко обходился и мучил, наказывается 80-ю ударами тяжелых палок. Если женщина не была согласна вступить в развратные сношения, ответственности подлежит только мужчина»³²⁵.

Далее в «Цин-юань тiao фа ши лэй» сказано: «Если [при изнасиловании] было нанесено тяжкое телесное повреждение, наказание — удушение... Если изнасилование было совершено при грабеже, наказание — удушение»³²⁶. То есть указанная мера наказания суровее, чем в танском и сунском кодексах.

Кроме того в южносунском праве очень четко прописано обстоятельство, когда половая связь возникает по принуждению, а затем продолжается по взаимному согласию (*сянь цян хоу хэ 先強後和*). В таких случаях «мужчина наказывается в соответствии с положением об изнасиловании, женщине наказание уменьшается на одну степень относительно полагающегося за развратные сношения по обоюдному согласию»³²⁷. В танском кодексе подобная ситуация оговаривается лишь однажды: в статье «Десять зол» предусмотрена ситуация, когда родственница близости *сяогун* или ближе, либо наложница отца или деда по мужской линии была

³²⁵ Цин-юань тiao фа ши лэй, 1957. Т. 10, с. 24а.

³²⁶ Там же. С. 21а.

³²⁷ Там же.

насильственно вовлечена в развратные сношения, а затем половая связь продолжалась по обоюдному согласию. Но ни слова не сказано об ужесточении наказания мужчине и смягчении женщине.

Как мы помним, в «Тан люй шу и» предусмотрено более суровое наказание за сексуальные отношения, если у женщины есть муж, а в своде «Цин-юань тяо фа ши лэй» это установление включено не было. Однако там появляется неизвестный танскому законодательству нюанс: южносунский закон исходит из того, поймал ли муж жену с поличным (*цун фу бу* 從夫捕): «Всякой женой, совершившей прелюбодеяние, считается та, которая была поймана мужем»³²⁸. До тех пор пока муж не разоблачил измену жены, даже при наличии слухов об ее неверности, жена согласно законодательству к ответственности не привлекалась. Данный закон охранял внутрисемейную стабильность и сами супружеские отношения, эффективно предотвращая вмешательство других людей в личные отношения супругов. Тем самым семьям была предоставлена возможность решить конфликт «полюбовно», избегая судебных тяжб, что для многих китайцев и в наши дни означает *дю мянь-цзы* 丟面子 (потеря лица, авторитета).

Неудавшиеся попытки совершить прелюбодеяние очень часто встречаются в сборнике «Цинмин цзи». Хотя вердикты судей отличались друг от друга, тем не менее, можно с уверенностью говорить о том, что сам факт включения в правовое поле самого намерения вступить в незаконную

³²⁸ Цин-юань тяо фа ши лэй, 1957. Т. 10, с. 226.

близость или совершить изнасилование свидетельствует об осознанном подходе к защите сексуальной неприкосновенности женщин³²⁹.

О судьбе детей, рожденных в блуде (цзянь шэн цзы ньюй 奸生子女). Если в «Тан люй шу и» отсутствуют упоминания о судьбе бастардов, то законодатели Северной и Южной Сун оказались более дальновидны и предусмотрели возможные последствия внебрачной связи. В сунском кодексе сказано: «Согласно *лин* о дворах дети доброго люда (*лянжэнь*), рожденные в результате развратных сношений, остаются с отцом»³³⁰.

³²⁹ В этом месте хотелось бы сделать небольшое лирическое отступление и сравнить китайское законодательство с европейским. В средневековой Европе с ростом популярности церковного брака распространяется запрет на разводы, вследствие чего повторные браки при жизни супругов стали осуждаться. Но существовал разрыв между идеалом и действительностью. Судя по тому, что общество активно боролось против супружеской измены, она была очень широко распространена. Средневековое европейское законодательство предполагало смертную казнь для женщины, если ее измена мужу доказана, в этом случае ее мог убить и сам муж. Случаи же судебного преследования мужчин за измену встречаются в источниках значительно реже. Общество и власти средневековой Европы единодушно осуждали разводы и раздельное проживание супругов. Все виды внебрачных отношений стали осуждаться и наказываться обществом. Любовников могла ждать тюрьма или смерть от самосуда. Слово «конкубинат» начинает употребляться в его современном значении, что подтверждается налоговыми документами и завещаниями, где часто упоминались внебрачные дети — *бастарды*. Можно сделать вывод о том, что, несмотря на осуждение, и конкубинат, и адюльтер были широко распространены в европейском средневековом обществе.

³³⁰ Сун син тун, 1998. С. 481.

Южносунский свод законов на основе сунского кодекса последовательно поясняет, что женщина обладает правом растить незаконнорожденного ребенка. Статья «Все виды преступных половых сношений» 80-го цзюаня гласит: «Всякий ребенок, рожденный от внебрачной связи, остается с отцом. Если мать желает самостоятельно растить ребенка, это разрешается. В равной степени это относится и к тому, когда после развода родителей ребенок еще мал, а жена желает забрать его и воспитывать самостоятельно»³³¹.

Согласно нормам морали и букве закона на мужчину возлагалась ответственность воспитать и вырастить ребенка, от которой он не мог уйти. При этом, если женщина изъявляла желание оставить ребенка на воспитание, ей это дозволялось. Данное установление гарантировало матери, родившей ребенка от внебрачной связи, его воспитание.

Внебрачные дети упоминаются и в праве минского периода. Законодательство династии Мин также предусматривало передачу детей, рожденных в результате внебрачных отношений, на содержание их отцу. Кроме этого, минское право признавало внебрачных детей наследниками имущества отца, правда, с правом получения лишь половины доли, положенной сыновьям, рожденным в браке³³².

Законодательство VII–XIII веков по-иному определяло дальнейшее место проживания ребенка, мать которого

³³¹ См. Приложение № 3, пункт 7.

³³² Свистунова Н. П. Указ. соч. С. 95.

была рабыня. Если в преступную связь вступили зависимые люди либо на казенной или частной рабыне женился свободный человек, то родившиеся дети оставались с матерью. Ребенок, родившийся от таких отношений, законом рассматривался как «приплод» и наследовал статус матери, становясь казенным или частным рабом. Таким образом, закон защищал интересы хозяина, если рабыня была казенная — интересы государства.

Нарушение моральных устоев

(*луань лунь* 亂倫)

Содержание законодательного установления	Источник
<p>Десятое называется Внутренним Хаосом (<i>нэй луань</i>).</p> <p>Имеется в виду вовлечение в развратные сношения родственницы близости сяогун и ближе, а также наложницы отца или деда по мужской линии, в том числе по обоюдному согласию.</p> <p><i>Комментарий.</i> В том числе по обоюдному согласию — имеется в виду, что женщина, [действуя] совместно (гун) с мужчиной, по обоюдному согласию вступает [с ним] в развратные сношения. Оба подпадают под [действие статьи о] Внутреннем Хаосе. Если [женщина] подверглась насильственному вовлечению в развратные сношения, а потом, сообразовавшись [с происшедшим], согласилась, [как с чем-то] возможным, это тоже является [таковым]³³³.</p>	<p>«Тан люй шу и» цзюань 1 статья 6 «Десять зол»</p>

³³³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 1, ст. 6. С. 98–99.

Продолжение табл.

Содержание законодательного установления	Источник
<p>411. Развратные сношения с [кем-либо из] родичей близости сына или женой [кого-либо из таких]. Всякий, кто вовлек в развратные сношения (кого-либо из) родственниц близости сына или ближе либо жену родственника близости сына или ближе, равно как дочь предыдущего мужа [своей нынешней] жены либо старшую или младшую сестру, у которых мать одна, а отцы — разные, наказывается 3 годами каторги. [Если было применено] насилие — ссылка на 2000 ли. [Если было] нанесено тяжкое телесное повреждение — удушение. В случаях с наложницами наказание уменьшается на 1 степень. [При совершении преступлений, рассматриваемых] в остальных статьях, в случаях вовлечения в развратные сношения наложниц всегда [действуют] сообразно с настоящим] предписанием³³⁴.</p> <p>412. Развратные сношения с двоюродными бабками, тетками по мужской линии. Всякий, кто вовлек в развратные сношения двоюродную бабушку по мужской линии, двоюродную тетку по мужской линии, старшую и младшую двоюродную сестру по мужской линии, тетку со стороны матери, равно как жену старшего или младшего брата либо жену сына старшего или младшего брата, наказывается ссылкой на 2000 ли, а [если им было применено] насилие — удушением³³⁵.</p>	<p>«Тан люй шу и» цзюань 26 статьи 411, 412</p>

³³⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 411. С. 49–50.

³³⁵ Там же. Цз. 26, ст. 412. С. 51.

Продолжение табл.

Содержание законодательного установления	Источник
<p>413. Развратные сношения с наложницами отца или деда по мужской линии. Всякий, кто вовлек в развратные сношения наложницу отца или деда по мужской линии (имеется в виду, что [наложница] уже имеет сына от отца или деда по мужской линии), жену старшего или младшего брата отца, старшую или младшую сестру отца, [собственную] старшую или младшую сестру, жену сына или внука по мужской линии или дочь [собственного] старшего или младшего брата, наказывается удушением. Тому, кто вовлек в развратные сношения осчастливленную отцом или дедом по мужской линии рабыню, наказание уменьшается на 2 степени³³⁶.</p>	<p>«Тан люй шу и» цзюань 26, статья 413</p>
<p>Текст постановления идентичен соответствующим статьям танского кодекса.</p>	<p>«Сун син тун» цзюань 26</p>
<p>Всякий, кто вовлек в развратные сношения родственницу главы рода близости сыма или ближе, подпадает под действие статьи о нарушении моральных устоев. Всякий, кто совершил наемную работницу (нюйши) отца или деда, наказывается 3 годами каторжных работ. Если наемная работница не была осчастливлена, она наказывается 100 ударами тяжелыми палками. Та, которая родила ребенка, приравнивается к наложнице. Если во время совершения преступления женщина была убита, определение наказания передается на решение трона.</p>	<p>«Цин-юань тяо фа ши лэй» цзюань 80</p>

³³⁶ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 413. С. 52.

Окончание табл.

Содержание законодательного установления	Источник
<p>Всякий, кто совратил родственницу близости сына или ближе, не проживающую в одном доме с данной семьей, при задержании действуют согласно статье закона о задержании людей одного подворного списка. Всякий, кто совратил родственницу близости сына или ближе, или жену родственника близости сына или ближе, даже если попытка вовлечь в блуд не удалась, мужчина выдворяется из дома.</p> <p>Со всякой женой, совершившей прелюбодеяние, если оно не является и цзюэ, равно как и с той, которая прелюбодействовала с родственником мужа близости сына или ближе, даже если вовлечь в блуд не удалось, решение развестись принимает муж.</p> <p>Если жена была изнасилована родственником мужа, проживающим вместе с супругами, даже если попытка изнасилования не удалась, если жена желает развестись, это дозволяется³³⁷.</p>	<p>«Цин-юань тяо фа ши лэй» цзюань 80</p>

Одним из самых страшных внутрисемейных преступлений были злодеяния категории *луань лунь*, которые, как правило, означали кровосмешение, инцест. Для традиционного общества возникновение половой связи между родственниками, независимо от степени и линии родства, буквально означало внутрисемейную катастрофу,

³³⁷ См. Приложение № 3, пункт 8.

нарушение не только семейного спокойствия, но и строго организованной семейной иерархии. Неудивительно, что подобное преступление упоминается в самом начале кодекса династии Тан в разделе «Десять зол»: «Десятое называется Внутренним Хаосом (*нэй луань*). Имеется в виду вовлечение в развратные сношения родственницы близости *сяогун* и ближе, а также наложницы отца или деда по мужской линии, в том числе по обоюдному согласию»³³⁸. В танском и сунском кодексах три статьи специально посвящены этим преступлениям: «Развратные сношения с [кем-либо из] родичей близости *сыма* или женой [кого-либо из таковых]», «Развратные сношения с двоюродными бабками, тетками по мужской линии», «Развратные сношения с наложницами отца или деда по мужской линии».

В очередной раз не обошлось без новшеств в праве династии Южная Сун. В статье «Все виды развратных сношений» законодательного свода годов царствования Цин-юань предписывается: «Со всякой женой, которая вступила в развратные сношения, не относящиеся к категории *и цзюэ*, равно как и с той, которая попыталась вступить в развратные сношения с родственником мужа близости *сыма* или ближе, решение развестись принимает муж»³³⁹. Подразумевается, что если измена жены не

³³⁸ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 1999. Цз. 1, ст. 6, с. 98–99

³³⁹ Цин-юань тяо фа ши лэй, 1957. Т. 10, с. 24а — 24б.

подпадает под преступление категории *и цзюэ*³⁴⁰, либо если возникло влечение к кому-то из близких родственников, но близость не произошла, то в обоих случаях муж самостоятельно решал простить жену или развестись с ней. Это дополнительное законодательное условие отсутствовало в праве предшествующих эпох.

Далее в статье говорится: «Всякий, кто попытался вовлечь в развратные сношения [кого-либо из] живущих вместе [с ним] родственниц близости *сыма* или ближе либо жену родственника близости *сыма* или ближе, выдворяется на отдельное жительство. Если жена желает развестись с мужем, чей родственник [живущий вместе с супругами] пытался ее изнасиловать, то это разрешается»³⁴¹. Это является очередным примером стремления средневековых китайских законодателей проявлять максимум человеколюбия. Гуманность данного установления не вызывает сомнения.

Взгляды на взаимоотношение полов, правовой и моральный аспект этих отношений при Тан и при Сун отличались. В танское время нравы в обществе задавали *шидафу*³⁴², любовные связи которых с девушками нерав-

³⁴⁰ *И цзюэ* 義絕 — «разрыв связей супружеского долга», категория внутрисемейных преступлений, в случае совершения которых, супругов разлучали, независимо от того, кто из них совершил преступление. В данном случае — сексуальные отношения жены с кем-то из родственников мужа близости *сыма* или ближе.

³⁴¹ Цин-юань тяо фа ши лэй, 1957. Т. 10, с. 24а.

³⁴² *Шидафу* 士大夫 — высшее и среднее чиновничество.

ного происхождения без обещаний и обременительных обязательств не являлись чем-то предосудительным и не порицались общественностью. Достаточно пренебрежительное отношение к девушке низкого происхождения в сунское время меняется, так как само общество начинает более серьезно относиться к границам дозволенного в сексуальной жизни *шидафу*.

Ответственность за сексуальные преступления, совершенные представителями различных социальных слоев. Как уже отмечалось, в Китае с древних времен все население страны традиционно делилось по своему происхождению на добрый люд (лично-свободные) и подлый люд (лично-зависимые), что отражено и в законодательстве. К лично-зависимым женщинам относились казенные и частные рабыни *би*, *кэнюй*, то есть жены и дочери *буцюй*, *цзаху*, *гуаньху*, а также наемные работницы-служанки *нюйши*, появившиеся в сунское время. Низшие ступени социальной лестницы занимали также и певички. Но вследствие того, что при Тан и Сун существовал санкционированный властями институт певичек, а половая связь с певичкой не являлась с правовой точки зрения преступлением, в данном разделе певички не рассматриваются.

Китайское законодательство различало два типа преступлений, совершенных людьми различного социального положения: преступления нижестоящих в отношении вышестоящих (以下犯上 *и ся фань шан*) и преступления вышестоящих в отношении нижестоящих» (以上犯下 *и шан фань ся*).

Преступления нижестоящих против вышестоящих

Содержание законодательного установления	Источник
<p>410. Развратные сношения наказываются 1,5 годами каторги. Если буцой, цзаху или гуаньху вовлек в развратные сношения лично свободного человека, соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень³⁴³.</p> <p>414. Развратные сношения рабов с лично свободными людьми. Всякий раб, вовлекший в развратные сношения лично-свободного человека, наказывается 2,5 годами каторги. [Если было применено] насилие — ссылка. [Если было] нанесено тяжкое телесное повреждение — удушение. Если буцой или раб вовлек в развратные сношения хозяйку или родственницу хозяина близости цзи, равно как жену родственника хозяина близости цзи, он наказывается удушением. Женщине наказание уменьшается на 1 степень. [Если было применено] насилие — обезглавливание. Если же [буцуюем или рабом] была вовлечена в развратные сношения родственница хозяина близости сыма или ближе либо жена родственника хозяина близости сыма или ближе, наказание — ссылка. [Если было применено] насилие — удушение³⁴⁴.</p>	<p>«Тан лой шу и» цзюань 26 статьи 410, 414</p>

³⁴³ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 410. С. 46–47.

³⁴⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 414. С. 53–54.

Окончание табл.

Содержание законодательного установления	Источник
<p>(полностью соответствующий танскому кодексу текст опускается).</p> <p>В соответствии с лин о дворах...если цзаху, гуаньху или буцой вовлек в развратные сношения лично свободного человека, рожденные от этой связи дети считаются лично-свободными. Если буцой или раб вовлек в развратные сношения жену родственника хозяина близости сыма или ближе, равно как и если раб совратил лично-свободного человека, то дети, рожденные от этой связи, конфискуются в казну³⁴⁵.</p>	<p>«Сун син тун» цзюань 26</p>
<p>Всякий наемный работник (жэньли), совративший хозяйку чиновной семьи, наказывается удушением. Если вовлечь в развратные сношения не удалось, наказание — ссылка на тысячу ли. Если была применена сила, наказание — обезглавливание. Если изнасилование не свершилось, ссылка в южную часть округа Гуан (современная провинция Гуандун). Всякому, совратившему хозяйку семьи простолюдинов (байсин), наказание увеличивается на 3 степени относительно полагающегося за данное преступление постороннему простому человеку.</p> <p>Всякий цзюжэньли, совративший хозяйку чиновной семьи, получает наказание, увеличенное на 2 степени относительно полагающегося за обыкновенное вовлечение в развратные сношения. Всякому цзюжэньли, вступившему в развратные сношения с хозяйкой семьи простолюдинов, наказание увеличивается на 1 степень. Если крестьянин-арендатор (дянькэ) вовлек в блуд хозяйку, наказание увеличивается на 2 степени. Женщине в указанных случаях наказание определяется как для стороннего простого человека³⁴⁶.</p>	<p>«Цин-юань тяо фа ши лэй» цзюань 80</p>

³⁴⁵ См. Приложение № 3, пункт 9.

³⁴⁶ См. Приложение № 3, пункт 10.

В танском и сунском обществах, где тщательно оберегался надлежащий общественный порядок и дистанция между различными социальными группами, преступления низов против верхов карались очень сурово. В сунском кодексе, так же как и в танском, упоминаются *буцюй*, *цзаху* и *гуаньху*, а в «Своде законов по категориям периода Цин-юань» появляются новые персонажи: *дянькэ*, *жэньли* и *цзю жэньли*.

Как казенные лично-несвободные *гуаньху* и *цзаху*, так и частные лично-несвободные *буцюй* на протяжении всей своей жизни были зависимы от хозяина. Термин *дянькэ* в танском кодексе не встречается. Принципиальная особенность положения крестьянина-арендатора *дянькэ* заключалась в том, что его заносили в подворные списки как простолюдина, система арендных отношений в какой-то мере поднимала его статус, но поражение в правах сохранялось. В сунское время при привлечении к уголовной ответственности наемные работники приравнивались к *буцюй*. Указами разъяснялось, что наемные работники все-таки являются лично-свободными³⁴⁷.

Жэньли, как и женщины-работницы *ньюши*, были преимущественно наемными работниками, которых с хозяином связывали обязательства контракта. Их личная зависимость от хозяина была намного слабее. По истечении срока действия договора естественным образом переставала существовать подчиненность хозяину, и они по отношению к своему прежнему хозяину становились *цзю жэньли*

³⁴⁷ Кычанов Е. И., 1986. С. 20.

— бывшими наемными работниками. С правовой точки зрения, мера наказания за прелюбодеяние с хозяйкой для *цзю жэньли* была менее суровой, чем для *жэньли* и *дянькэ*, поскольку бывший работник уже не связан обязательствами, но и не была равной *фаньжэнь* — постороннему лично-свободному человеку. Стоит вспомнить, что отпущенный на свободу раб должен был не только оказывать своему прежнему хозяину особое почтение, но и помогать вести хозяйство по первому его требованию. Тем самым экономические и моральные связи бывшего раба с хозяином до конца жизни отпущенного не прерывались.

Преступления вышестоящих против нижестоящих

Содержание законодательного установления	Источник
<p>410. Развратные сношения наказываются 1,5 годами каторги.</p> <p><i>Разъяснение.</i> ...Если же лично-свободный человек вовлек в развратные сношения казенную или частную рабыню, наказание — 90 ударов тяжелыми палками. Тот, кто вовлек в развратные сношения жену буцюя другого человека либо жену или дочь цзаху или гуаньху, наказывается 100 ударами тяжелыми палками.</p> <p><i>Разъяснение.</i> [Поскольку сказано:] тот, кто вовлек в развратные сношения жену буцюя другого человека, ясно, что тот, кто вовлек в развратные сношения жену [принадлежащего] его семье буцюя или [принадлежащую его семье] кэнной, в обоих этих случаях не подлежит ответственности³⁴⁸.</p>	<p>«Тан луй шу и» цзюань 26 статья 410</p>

³⁴⁸ Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2008. Цз. 26, ст. 410. С. 47–48.

Окончание табл.

Содержание законодательного установления	Источник
(полностью соответствует танскому кодексу).	«Сун син тун» цзюань 26
<p>Если бывший хозяин вовлек в развратные сношения бывшую работницу, наказание определяется как для сторонних людей.</p> <p>Если хозяин и женщина, желающая наняться к нему на работу, совместно совершили уголовное преступление, в том числе вступили в развратные сношения, наказание определяется как для сторонних простых людей.</p> <p>Если хозяин совратил женщину, желающую стать наемной работницей в его доме, то ответственности подлежит только мужчина³⁴⁹.</p>	«Цин-юань тяо фа ши лэй» цзюань 80

Согласно танскому законодательству хозяин, совративший или изнасиловавший принадлежащую ему лично-зависимую женщину, вообще не подвергался никакому наказанию. Танский кодекс словно намекает на законность подобных действий. Ввиду того, что рабы приравнивались к собственности человека, совращение рабыни другого человека рассматривалось, как посягательство на его собственность. Соответственно, за подобный поступок следовало наказание в размере 90 ударов тяжелыми палками. Более строгим было наказание за прелюбодеяние с представителями другой категории лично-зависимых людей: дочерьми и женами *буцюев, цзаху и гуаньху*. Сунский кодекс полностью копирует соответствующие установления

³⁴⁹ См. Приложение № 3, пункт 11.

танского кодекса. Однако в своде «Цин-юань тяо фа ши лэй» появились новые положения.

Если хозяин домогался своей бывшей служанки, то во всех подобных случаях наказание определялось как для сторонних людей. Тем самым женщины, более не связанные трудовыми обязательствами и не зависевшие от хозяина, получали определенную правовую защиту.

Южносунское установление также означает, что до тех пор пока не закреплены взаимоотношения работодателя и наемного рабочего, при совершении преступления ответственности обе стороны подлежат как сторонние люди. Если потенциальный работодатель вовлек в блуд женщину, которая намеревается устроиться к нему на работу, то уголовная ответственность ложится только на мужчину.

Однако китайское правотворчество и правоприменение не стоит идеализировать.

С одной стороны, влияние конфуцианского духа «гуманно относиться к подсудимому и проявлять снисхождение» (*сюй син куань жэнь* 恤刑寬仁) приводило к тому, что сунские судьи при рассмотрении дел сексуального характера обычно склонялись к наименьшей мере наказания, в отношении дел темных и запутанных руководствовались принципом главенства морали и перевоспитания при вспомогательной роли уголовного наказания. К тому же стоит отметить и особое отношение сунского общества к *шидафу*, служилому сословию. Как полагает историк Те Ай-хуа, досконально изучившая сборник

южносунских судебных решений «Цинмин цзи», судьи при рассмотрении дел о совершенных прелюбодеяниях высшего чиновничества, не были беспристрастны, наоборот, проявляли снисхождение.

С другой стороны, китайское право было устремлено на конфуцианскую идеологию и клановую структуру, на семью и клан проецировались моральные нормы взаимоотношений между людьми, а каждый человек был связан прочными семейно-клановыми узами на протяжении всей своей жизни. Установка «почитать почитаемых, любить близких, относиться к старшим как подобает» насквозь пронизывает китайское право. Следствием всего этого является то, что закон не может быть подлинно справедливым в отношении защиты интересов женщины.

В качестве последней иллюстрации и аргумента обратимся еще к одному установлению «Свода законов по категориям периода Цин-юань»: «Если старший родственник близости *сыма* или ближе вступил в развратные сношения, то всякому, кто проживает вместе с ним, равно как и отдельно, запрещается доносить или задерживать»³⁵⁰. Как результат, старшие в роду могли действовать, как им заблагорассудится, а младшим запрещалось доносить. Это крайне неблагоприятно могло сказаться на положении невесток и других женщин, чей статус в семье был непрочным. Те Ай-хуа в своей монографии особо указывает, что во всех без исключения судебных разбирательствах, когда

³⁵⁰ См. Приложение № 3, пункт 12.

свекор бесцеремонно покушался на честь невестки, судьи жертвовали интересами женщины, выгораживая авторитет старшего в роду. При этом сыну, донесшего на отца, полагалось наказание³⁵¹.

По сравнению с танским правом сунские законы более сурово карали действия мужчины, совершившего преступление сексуального характера, и в бóльшей степени охраняли сексуальную неприкосновенность женщин. Можно сделать вывод о том, что южносунское законодательство в отношении сексуальных преступлений было более прогрессивным: законодатели стали внимательнее относиться к положению женщины, уделять существенное значение благополучию супружеских отношений.

³⁵¹ Те Ай-хуа. Указ. соч. С. 103–104.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной монографии впервые в отечественном китаеведении было проведено комплексное, логически завершенное исследование правового положения женщин в истории Китая VII–XIII веков на основе законодательных источников. Кроме того, также впервые в отечественной синологии проанализированы преступления сексуального характера и ответственность за их совершение на основе танского кодекса, северосунского кодекса и южносунского свода законов.

Материал исследования показывает, что эпоха Тан-Сун (VII–XIII века) является уникальным периодом в истории традиционного китайского права и, в частности, истории правового положения женщин. Последовательно доказывается, что сложившийся трафарет глубоко дискриминационного положения женщин не соответствует исторической действительности. Традиционная модель семейно-брачных отношений влекла за собой неравенство мужчин и женщин, но его степень по всем параметрам была иной, чем обычно представляется некоторыми современными исследователями.

Самым высоким правовым статусом среди женщин в семье обладала мать. Высокий правовой и общественный статус матери со времени правления императрицы У-хоу (конец VII — начало VIII века) и позднее в эпоху Сун определили следующие обстоятельства: указ об удлинении срока траура по матери, влияние отдельных буддийских представлений, изменения политической культуры, в связи с которыми появилась новая обязанность

матери — непосредственное участие в подготовке сыновей к государственным экзаменам.

В рассматриваемый период женщины наравне с мужчинами могли разводиться и вступать в повторный брак, вопреки бытующим представлениям о законодательных запретах и о существовавшем жестком общественном осуждении. Проведенный анализ свидетельствует, что женщины наследовали семейную собственность. Они могли наследовать имущество как в родном доме, так и в доме мужа при разделе семейной собственности. Данный вывод опровергает мнение о том, что имущественные права женщин ограничивались лишь получением приданого на момент замужества.

Под влиянием конфуцианских морально-этических норм семейно-брачное законодательство было нацелено на поддержание целостности семьи, надлежащего функционирования семейной жизни, порядка и благополучия во всей патронимической структуре. Весь блок конкретных установлений кодексов, в которых женщина фигурирует как субъект ответственности, свидетельствует о стремлении властей контролировать взаимоотношения полов в рамках патронимии, обеспечить существование семейного уклада без перебоев, сохранять порядок во всем обществе.

Исследование подтверждает исключительность исторического места периода Тан и Сун в эволюции правового положения женщин. В силу особенностей этнического и культурного развития рассматриваемый период был, выражаясь современным языком, достаточно либеральным. Широта

предоставляемых законом прав женщинам в эпоху Тан-Сун является беспрецедентной в истории императорского Китая. Изменения в законодательстве в последующие эпохи, навязывание властью патриархальных конфуцианских идеалов негативно сказались на положении женщин. Конкретные правовые установления существенно урезали имущественные права женщин, а активно пропагандировавшийся неоконфуцианством образ целомудренной вдовы наложил моральные ограничения на повторные браки среди женщин при династиях Мин и Цин.

Глубинные причины поворота китайского законодательства от известного либерализма к патриархальному консерватизму до конца не изучены. Можно сетовать на ужесточение условий жизни, попытки властей сохранить традиционный порядок, появление неоконфуцианства, но это лишь предположения. В то время как в Европе законодательство стремилось (начиная с XVIII века) уравнивать права мужчин и женщин (правда, не во всех сферах: например, всеобщее женское избирательное право, активное и пассивное, то есть избирать и быть избранным, появилось только в 1906 году на территории Великого княжества Финляндского, входившего на тот момент в состав Российской империи) китайский законодатель, наоборот, всеми силами пытается поставить женщину в жесткие рамки. Именно на минскую и цинскую эпоху (конец XIV — начало XX века) почему-то ориентируются те исследователи, уверяющие нас, что женщина была абсолютна бесправна и не могла поднять головы без разрешения на то мужчины. Почему

они обходят стороной рассматриваемую в данной работе эпоху? Видимо, ответ кроется в нежелании взглянуть на исследуемый вопрос со всех точек зрения, провести глубокий исторический анализ, основанный исключительно на первоисточниках и требующий больших временных затрат. Не делая этого, исследователь, пусть и несознательно, вводит читателя в заблуждение, что недопустимо для научной литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке:

1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением: Да Мин люй цзи цзе фу ли. Ч. 2 / Пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н. П. Свистуновой. М.: Вост. лит., 2002.
2. «Лунь юй» («Суждения и беседы») // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Вост. лит., 2004. С. 151–236.
3. «Мэн-цзы» // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Вост. лит., 2004. С. 239–396.
4. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1–8 / Введ., пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999.
5. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 9–16 / Пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001.

6. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан луй шу и). Цзюани 17–25 / Пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2005.
7. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан луй шу и). Цзюани 26–30 / Пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2008.

На китайском языке:

8. Лю Сян. Ленюй чжуань (劉向。列女傳 Жизнеописание знаменитых женщин). Нанкин, 2003.
9. Мингун шупань цинмин цзи (名公書判清明集 Собрание просветленных решений знаменитых судей). Пекин: издательство Чжунхуа, 1987.
10. Ниида Нобору. Тан лин ши и (仁井田陞。唐令拾遺 Коллекция сохранившихся законов группы лин династии Тан). Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 1989.
11. Синь Тан шу // Эршиу ши (新唐書 // 二十五史 Новая история династии Тан // Двадцать пять династийных историй, в 12 томах). Т. 6. Шанхай, 1987.
12. Суй шу // Эршиу ши (隋書 // 二十五史 История династии Суй // Двадцать пять династийных историй, в 12 томах). Т. 5. Шанхай, 1987.
13. Сун син тун/ Чжунхуа чуаньши фадянь (宋刑統 / 中華傳世法典 Собрание уголовных законов династии Сун / книжная серия «Наследие китайского права» в 6 томах). Пекин: Фалюй чубаньшэ, 1998.

14. Тан люй шу и (唐律疏議 Кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями). Пекин: Чжунхуа шучзюй чубань, 1983.
15. Цзю Тан шу // Эршиу ши (舊唐書 // 二十五史 Старая история династии Тан // Двадцать пять династийных историй, в 12 томах). Т. 5. Шанхай, 1987.
16. Цин-юань тяо фа ши лэй (慶元條法事類 Свод законов по категориям периода Цин-юань). Т. 1–10. Пекин, 1957.

На английском языке:

17. Sima Guang. Precepts for Family Life (jiafan) // Images of women in Chinese thought and culture: writings from the pre-Qin period through the Song dynasty / edited by Robin R. Wang. Indianapolis, Hackett Pub. Co., 2003. P. 414–418.
18. The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi: The Sung dynasty collection / translated by McKnight, Brian E., James T. C. Liu. New York, 1999.
19. The T'ang Code. Vol. I: General Principles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1979.
20. The T'ang Code. Vol. II: Specific Articles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1997.
21. Tun-huang and Turfan documents concerning social and economic history. I Legal Texts (A) Introduction & Texts, (B) Plates / eds. Tatsuro Yamamoto, On Ikeda, Makoto Okano. Committee for the Studies of the Tun-huang Manuscripts at the Tōyōbunko, 1978–1980.

БИБЛИОГРАФИИ

На английском языке:

22. Guide to Women's Studies in China / eds. Hershatter, Gail; Honig, Emily; Mann, Susan; Rofel, Lisa. China Research Monograph, 50. Berkeley: University of California, 1998.
23. Women in China: a selected and annotated bibliography / ed. Karen T. Wei. Westport: Greenwood Publishing Group, 1984.
24. Women in China: bibliography of available English language materials /eds. Cheng, Lucie; Furth, Charlotte; Yip, Hon-ming. Berkeley: University of California, 1984.
25. Women in China from earliest times to the present: a bibliography of studies in Western languages / ed. by Robin D.S. Yates. Leiden; Boston: Brill, 2009.

На китайском языке:

26. Цзинь бай нянь Чжунго фунюй луньчжу цзунму ти яо / Цзан Цзянь, Дун Най-цянь чжу бянь (近百年中國婦女論著總目提要 / 臧健, 董乃強主編 Аннотированный каталог публикаций о китайских женщинах за последние сто лет / под ред. Цзан Цзянь, Дун Най-цянь). Пекин, 1996.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

27. Алексеев В. М. В старом Китае. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012.
28. Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской литературы с древности до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. СПб, 2014.
29. Бессмертный Ю. Л. К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX в. // Средние века. 1981. Вып. 44. С. 97–116.
30. Ван Гулик, Роберт. Сексуальная жизнь в древнем Китае / пер. с англ. А.М. Кабанова. СПб, 2000.
31. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009.
32. Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / под ред. М. Л. Титаренко). М., 2009.
33. История Китая: древность, средневековье, новое время / А. А. Бокщанин, О. Е. Непомнин, Т. В. Степугина. М., Вост. лит., 2010.
34. Китайский эрос / сост. и отв. ред. А.И. Кобзев. М., 1993.
35. Кожин П. М. Китайский буддизм // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 2. Мифология. Религия / под ред. М. Л. Титаренко). М., 2007. С. 260–267.

36. Козина Е. М. Социально-правовое положение зависимого населения в Китае при династии Тан (618–907 гг.) // Рабство в странах Востока в средние века. М., 1986. с. 36–79.
37. Крашенинникова Н.А. История права Востока: курс лекций. М., 1994.
38. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М., 1984.
39. Кудрявцева Т. В., Вечерина Т. П. История цивилизаций: Античность. Средневековье. Ч.1: Учебное пособие. СПб, 1999.
40. Кычанов Е. И. Кодификация традиционного права // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / под ред. М. Л. Титаренко). М., 2009. С. 403–405.
41. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М., 1986.
42. Кычанов Е. И. Традиционное право // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / под ред. М. Л. Титаренко). М., 2009. С. 386–402.
43. Линь Юй-тан. Китайцы: моя страна и мой народ / Пер. с кит. и предисл. Н. А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010.
44. Маслов. А. А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб, 1991.

45. Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М., 1999.
46. Репина Л. П. «Женская история»: проблемы теории и метода // Средние века. 1994. Вып. 57. С. 103–109.
47. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XIX–XX вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.
48. Рогожин А. И., Сафронова И. П., Страхов Н. Н. История государства и права стран Азии и Африки (очерки). М., 1964.
49. Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 1. СПб, Петербургское Востоковедение, 2013.
50. Свистунова Н. П. Законы о наследовании в минских кодексах *Да Мин лин* и *Да Мин люй* // XXXII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. М., 2002. С. 88–115.
51. Серебряков Е. А. Бо Цзюй-и // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 3. Литература. Язык и письменность / под ред. М. Л. Титаренко). М., 2008. С. 221–222.
52. Синецкая Э. А. О национальных особенностях китайского феминизма // XXXVII научная конференция ОГК. М., 2007. С. 335–353.
53. Синецкая Э. А. Феминизм в Китае (ньюйсинчжуи) // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 т. (Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / под ред. М. Л. Титаренко). 2009. С. 665–667.

54. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб, 2011.
55. Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан. СПб, 2010.
56. Танские новеллы / Пер. с кит. О. Фишман и А. Тишкова. М., 1960.
57. Усов В. Н. Жены и наложницы Поднебесной. М., 2006.
58. Фоссье Робер. Люди средневековья / Пер. с франц. А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова. СПб, 2010.
59. Эймс Роджер Т., Холл Дэвид Л. Китайский сексизм: пропедевтика // Феминизм: Восток. Запад. Россия. М., 1993. С. 77–106.
60. Юн Чжан. Дикие лебеди: три дочери Китая / Пер. с англ. Р. Шапиро. СПб, 2008.

На английском языке:

61. Adamek, Wendi. Inscriptions for nuns at Lingquan Temple, Bao Shan // «Женщины и общество династий Тан и Сун» / сборник статей под ред. Дэн Сяо-нань. Шанхай, 2003. С. 493–518.
62. Alford, William P. Law, law, what law? Why Western scholars of China have not had more to say about its law/ The limits of the rule of law in China / ed. by Karen G. Turner. University of Washington Press, 2000. P. 45–64.
63. Bernhardt, Kathryn. Women and Property in China, 960–1949. Stanford University Press, 1999.

64. Birge, Bettine. *Women, property, and Confucian reaction in Sung and Yuan China (960-1368)*. Cambridge University Press, 2002.
65. Birge, Bettine. *Inheritance and Property law from Tang to Song: the move away from Patrilineality* // «Женщины и общество династий Тан и Сун» /сборник статей под ред. Дэн Сяо-нань. Шанхай, 2003. С. 849–866.
66. Bodde D., Morris C. *Law in Imperial China*. Cambridge, 1967.
67. Cahill, Suzanne. *Resenting the Silk Robes that Hide Their Poems: Female Voices in the Poetry of Tang Dynasty Daoist Nuns* // «Женщины и общество династий Тан и Сун» /сборник статей под ред. Дэн Сяо-нань. Шанхай, 2003. 519–566.
68. Chu, Tung-tsu. *Law and society in traditional China*. Paris: Mouton, 1961.
69. Ebrey, Patricia Buckley. *Family and Property in Sung China: Yuan Ts'ai's Precepts for Social Life*. Princeton, 1984.
70. Ebrey, Patricia Buckley. *The inner quarters: marriage and the lives of Chinese women in the Sung Period*. University of California Press, 1993.
71. Ebrey, Patricia Buckley. *Women and the family in Chinese history*. *Critical Asian Scholarship*. London, New York: Routledge, 2003.
72. Ebrey, Patricia Buckley. *Shifts in Marriage Finance from the Sixth to the Thirteenth Century* // *Marriage and inequality in Chinese society* / eds. Ebrey, Patricia B.;

- Watson, Rubie S. University of California Press, 1991. P. 97–132.
73. Fossier R. La femme dans les sociétés occidentales // *Cahiers de civilisation médiévale*, 20, 1977. P. 93–104.
74. Head, John W.; Wang, Yanping. Law codes in dynastic China: a synopsis of Chinese legal history in the thirty centuries from Zhou to Qing. Carolina Academic Press, 2005.
75. Herlihy D. Life Expectancies for Women in Medieval Society // *The Role of Women in the Middle Ages* / ed. R. T. Morewedge. London, 1975. P. 1–16.
76. Hinsch, Bret. Women in early imperial China. Rowman & Littlefield Publishers, 2002.
77. Ko, Dorothy. Teachers of the inner chambers: women and culture in seventeenth-century China. Stanford University Press, 1994.
78. Kuhn, Dieter. The age of Confucian rule: The Song transformation of China. Harvard University Press, 2009.
79. Lewis, Mark Edward. China's cosmopolitan empire: The Tang dynasty. Harvard University Press, 2009.
80. Owen, Stephen. The end of the Chinese Middle Ages: essays in Mid-Tang literary culture. Stanford University Press, 1996.
81. Presence and Presentation: Women in the Chinese Literary Tradition / ed. Mou, Sherry J. Macmillan Press Ltd., 1999.
82. Scott, Joan W. Gender: A Useful category of Historical Analysis // *American Historical Review* 91.5, 1986. P. 1053–1075.

83. Shiga Shūzō. A basic history of T'ang legislative forms // *Asia Major*, 5.3, 1992. 97–110.
84. Tosh, John. *The pursuit of history: Aims, Methods and New Directions in the Study of Modern History*. Longman, 2002.
85. Tung, Jowen R. *Fables for the patriarchs [micro-form]: gender politics in Tang discourses*. Ann Arbor, Mich.: UMI, 1995.
86. Van Gulik, Robert Hans. *Sexual life in ancient China: A preliminary survey of Chinese sex and society from ca.1500 B.C. till 1644 A. D.* Leiden: E.J. Brill, 1961.
87. Wilkinson, E. *Chinese History: A New Manual*. Harvard University Asia Center, 2013.
88. *Women in China: current directions in historical scholarship* /eds. Guisso, Richard; Johannesen, Stanley. Philo Press, 1981.
89. Xiong, Victor. "Ji-entertainers in Tang Chang'an" // *Presence and Presentation: Women in the Chinese Literati Tradition* /ed. Sherry J. Mou. Macmillan Press Ltd., 1999. С. 149–169.

На китайском языке:

90. А Фэн. Мин Цин шидай фунюй дэ дивэй юй цюаньли: и Мин Цин циюэ вэньшу, сусун дан ань вэй чжунсинь (阿風。明清時代婦女的地位與權力: 以明清契約文書、訴訟檔案為中心) Положение и права женщин династий Мин и Цин по ма-

- териалам казенных бумаг и судебных дел). Пекин, 2009.
91. Ван Бинь-лин. Чжунго хуньинь ши (汪玢玲。中國婚姻史 История брака в Китае). Шанхай, 2001.
 92. Ван Цуй-гай. Цзинь нянь лай Тан Сун фунюй вэньти яньцзю цзуншу (王翠改。近年來唐宋婦女問題研究綜述 Обзор исследований последних лет о женщинах при Тан и Сун) // Гаосяо шэ кэ синьси (Вестник гуманитарных вузов). 2001 — № 5. С. 8–12.
 93. Ван Шао-си. Сяо це ши (王紹璽。小妾史 История наложниц). Шанхай, 2008.
 94. Ван Шу-ну. Чжунго чанцзи ши (王書奴。中國娼妓史 История певичек в Китае). Пекин, 2004.
 95. Гао Ши-юй. Тандай фунюй (高世瑜。唐代婦女 Женщины эпохи Тан). Сиань, 1988.
 96. Гао Ши-юй. Фунюй ши яньцзю сань и (高世瑜。婦女史研究三議 Три соображения об изучении женской истории) // Фунюй яньцзю луньцун (Сборник статей по изучению женщин). 1997 — № 3, С. 14–17.
 97. Го Дун-суй. Сундай фалюй юй шэхуэй (郭東旭。宋代法律與社會 Право и общество эпохи Сун). Пекин, 2008.
 98. Го Ли-чэн. Чжунго фунюй шэнхо шихуа (郭立誠。中國婦女生活史話 Рассказы о жизни китайских женщин). Тяньцзинь, 2005.
 99. Ду Вэнь-юй. Тан дай хуаньгуань хуньинь цзи ци нэйбу цзегоу (杜文玉。唐代宦官婚姻及其內部結構 Браки и семейная жизнь евнухов эпохи Тан) // Сюэ-

- шу юэкань (Научный ежемесячный журнал). 2006 — № 6. С. 88–95.
100. Дуань Та-ли. Тан дай фунюй дивэй яньцзю (段塔麗。唐代婦女地位研究 Изучение положения женщин в эпоху Тан). Пекин, 2000.
101. Инсян Чжунго лиши дэ 100 гэ нюйжэнь / Сяо Ли, Ма Бао-чжу, Люй Янь-тао чжу бянь (影響中國歷史的100个女人 / 肖黎, 馬寶珠, 呂延濤主編 100 женщин, повлиявших на историю Китая / Сост. Сяо Ли, Ма Бао-чжу, Люй Янь-тао). Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2000.
102. Ли Чжи-шэн. Чжунго гудай фунюй яньцзю жумэнь (李志生。中國古代婦女史研究入門 Введение в изучение истории женщин древнего Китая). Пекин, 2014.
103. Ло Хун-ян. Лунь Чжунго гудай фунюй цзай хуньинь цзятин чжун дэ фалюй дивэй (羅洪洋。論中國古代婦女在婚姻家庭中的法律地位 О правовом положении женщины в институте семьи и брака древнего Китая) // Гуйчжоу миньцзу сюэюань сюэбао (Вестник гуйчжоуского института национальностей). 1997 — № 3. С. 80–82.
104. Лу Цзянь-хуа. Цзинь ши нянь лай Сун дай фунюй яньцзю (盧建華。近十年來宋代婦女研究 Исследования о женщинах эпохи Сун за последние десять лет) // Шисюэ юэкань (Ежемесячник исторической науки). 1996 — № 1. С. 109–112.
105. Лю Юн-цун. Нюй син юй лиши: Чжунго чуаньтун гуаньянь синьтань (劉詠聰。女性與歷史: 中國傳統觀

- 念新探 Женщина и история: новый взгляд на традиционный китайский подход). Гонконг, 1993.
106. Лян Минь. Цун «Тан люй» дэ гуйдин син цзи шэхуй шицзянь кань Тан дай фунюй дэ дивэй (梁敏。從《唐律》的規定性及社會實踐看唐代婦女的地位 // Положение женщин эпохи Тан с точки зрения законов *люй* и правоприменения) // Шихэцзы дасюэ сюэбао (Вестник университета Шихэцзы). 2009 — цз. 23, № 1. С. 81–83.
107. Ма И-нань. Чжунго фунюй цзай гудай хуньинь цзятин фа шан чжи дивэй (馬憶南。中國婦女在古代婚姻家庭法上之地位 Положение женщины в семейно-брачном законодательстве древнего Китая) // Чжунго дьянцзи юй вэньхуа (Литература и культура Китая). 1994 — № 3. С. 17–24.
108. Нью Чжи-пин. Тан дай хунь сан (牛志平。唐代婚喪 Свадьбы и похороны эпохи Тан). Издание Сибэйского университета, 1996.
109. Нью Чжи-пин. Тан дай хуньинь дэ кайфан фэнци (牛志平。唐代婚姻的開放風氣 // Свободные нравы заключения брака в эпоху Тан) // Ли ши яньцзю (Исторические исследования). 1987–4. С. 80–88.
110. Син Те. Сун дай цзятин яньцзю (邢鐵。宋代家庭研究 Исследование семьи эпохи Сун). Шанхай, 2005.
111. Син Те. Цзячань цзичэн шилунь (邢鐵。家產繼承史論 Об истории наследования семейного имущества). Издательство Юньнаньского университета, 2000.

112. Синь Гэн-жу. Лунь Сун дай фунюй гайцзя бу шоу юй-лунь фэй и (辛更儒。論宋代婦女改嫁不受輿論非議 К вопросу о том, что общественное мнение сунской эпохи не осуждало повторно вышедших замуж женщин) // Фунюй яньцзю луньцун (Сборник статей по изучению женщин). 1999 — № 03, С. 31–35.
113. Сун Дун-ся. Лунь Сун дай фунюй гайцзя шэнсин дэ юаньинь (宋東俠。論宋代婦女改嫁盛行的原因 О причинах распространенности повторных браков среди женщин в эпоху Сун) // Цинхай шифань дасюэ сюэбао (Вестник педагогического университета Цинхая). 1996–01, С. 93–94.
114. Сун Дун-ся. Сун дай фунюй дэ фалюй дивэй лунь люэ (宋東俠。宋代婦女的法律地位論略 Кратко о правовом положении женщины в эпоху Сун) // Цинхай шифань дасюэ сюэбао (Вестник Цинхайского педагогического университета). 1997 — № 3. С. 62–65.
115. Сун Дэ-си. Тан дай дэ цзинюй (宋德熹。唐代的妓女 Танские певички) // Чжунго фунюй ши луньцзи сюйцзи (Продолжение сборника статей по истории китайских женщин). Тайбэй, 1991. С. 67–122.
116. Сюй Тянь-сяо. Шэньчжоу нюйцзы синьши (徐天嘯。神州女子新史 Новая история китайских женщин). Шанхай, 1913.
117. Сян Шу-юнь. Тан дай хуньинь фа юй хуньинь шитай (向淑雲。唐代婚姻法與婚姻實態 Танский закон о браке и истинное положение дел). Тайбэй, 1991.

118. Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй / Дэн Сяо-нань чжу бянъ (唐宋女性與社會 / 鄧小南主編 Женщины и общество династий Тан и Сун / под ред. Дэн Сяо-нань, в 2-х томах. Шанхай, 2003.
119. Тао Си-шэн. Хуньинь юй цзяцзу (陶希聖。婚姻與家族 Брак и семья). Шанхай, 1947.
120. Те Ай-хуа. Сун-дай шижэнь цзе цэн нюйсин яньцзю (鐵愛華。宋代士人階層女性研究 Изучение женщин из социального слоя *ши* эпохи Сун). Пекин, 2011.
121. Тянь Цзя-ин. Чжунго фунюй шэнхо шихуа (田家英。中國婦女生活史話 Рассказы о жизни китайских женщин). Пекин, 1982.
122. Хао Чунь-вэнь. Тан хоуци у дай Сун чу Дуньхуан сэнни дэ шэхуй шэнхо (郝春文。唐後期五代宋初敦煌僧尼的社會生活 Общественная жизнь монахов и монахинь Дуньхуана во времена Поздней Тан, Пяти династий и начала Сун). Пекин, 1998.
123. Хуан Минь-чжи. Сундай фунюй дэ лин и цэмянь: гуаньюй сундай дэ бицюни (黃敏枝。宋代婦女的另一側面: 關於宋代的比丘尼 Иная сторона сунских женщин: о монахинях эпохи Сун) // Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. С. 567–655.
124. Хуан Янь-ли. Чжунго чуантун шэхуй дэ фалюй юй фунюй дивэй (黃嫣梨。中國傳統社會的法律與婦女地位 Право китайского традиционного общества и положение женщины) // Бэйцзин дасюэ сюэбао (Вестник Пекинского университета). 1997 — № 3. С. 103–112.

125. Цзинь Мэй. Цун «у цзы» чу ци кань Тан дай «ци чу сань бу цюй» лихунь чжиду дэ шицзянь (金眉。從«無子»出妻看唐代«七出三不去»離婚制度的實踐 О разводах в эпоху Тан на примере одного из семи поводов для развода — бездетности) // Шисюэ юэкань (Ежемесячник исторической науки). 1993 — № 2, С. 103–104.
126. Цэн Сянь-и. Чжунго фа чжи ши (曾憲義。中國法制史 История китайского права). Пекин, 2000.
127. Цюй Тун-цзу. Чжунго фалюй юй чжунго шэхуй (瞿同祖。中國法律與中國社會 Китайское право и китайское общество). Шанхай, 1947.
128. Цянь Да-цюнь. Тан люй янь цюэ (錢大群。唐律研究 Исследование танского права). Пекин, 2000.
129. Чжан Бан-вэй. Сун дай хуньинь цзяцзу шилунь (張邦煒。宋代婚姻家族史論 Об истории семьи и брака в эпоху Сун). Пекин, 2003.
130. Чжан Го-ган. Фосюэ юй Суй Тан шэхуй (張國剛。佛學與隋唐社會 Буддизм и общество династий Суй и Тан). Издательство Хэбэй жэньминь, 2002.
131. Чжан Шань-ин, Дэн Юн-куй. Цянь лунь «Тан люй» дуй фунюй дивэй дэ цюэ жэнь (張善英, 鄧永奎。淺論«唐律»對婦女地位的確認 О положении женщины по танским законам люй) // Чунцин вэнь ли сюэ юань-бао (Вестник Чунцинского института гуманитарных и естественных наук). 2008 — цз.27, № 1. С. 56–57.
132. Чжан Янь-юнь. Цун Дуньхуан «фан ци шу» кань Тан дай хуньинь чжун дэ хэ ли чжиду (張艷雲。從敦煌

- «放妻書»看唐代婚姻中的和離制度 О разводах по обоюдному согласию по материалам дуньхуанских «писем о выдворении жены» // Дуньхуан яньцзю (Исследование Дуньхуана). 1999 — № 2. С. 72–76.
133. Чжао Фэн-цзе. Чжунго фунюй цзай фалюй шан чжи дивэй (趙鳳喈。中國婦女在法律上之地位 Правовое положение женщин в Китае). Шанхай, 1937.
134. Чжао Юань-синь, Хэ Си-жун. Чжунго лидай нюйсин бэйцзюй дагуань (趙元信, 何錫蓉。中國歷代女性悲劇大觀 О многовековой драме китайских женщин). Тайбэй, 1995.
135. Чжунго фа чжи ши / Е Сяо-синь чжу бянь (中國法制史 / 葉孝信 История китайского права / под ред. Е Сяо-синь). Фудань дасюэ чубаньшэ, 2002.
136. Чжунго фунюй тун ши / Чэнь Гао-хуа, Тун Шао-су чжу бянь (中國婦女通史 / 陳高華, 童芍素主編. История женщин в Китае / под ред. Чэнь Гао-хуа и Тун Шао-су). В 10 томах. Ханчжоу, 2010.
137. Чжунго фунюй ши луныцзи сюйцзи / Бао Цзя-линь бянь чжу (中國婦女史論集續集 / 鮑家麟編著 Продолжение сборника статей по истории китайских женщин / сост. Бао Цзя-линь). Тайбэй, 1991.
138. Чжэн Сянь-вэнь. Люй лин чжи ся Тан дай фунюй дэ фалюй дивэй (鄭顯文。律令制下唐代婦女的法律地位 Правовое положение женщин в законодательной системе эпохи Тан) // Цзилинь шифань дасюэ сюэбао (Вестник Цзилиньского педагогического университета). 2004 — № 3. С. 30–34.

139. Чжэн Сянь-вэнь. Тандай люйлинчжи яньцзю (鄭顯文。唐代律令制研究 Исследование танской законодательной системы). Пекин, 2004.
140. Чжэн Чжи-минь. Сишо танцзи (鄭志敏。細說唐妓。 Подробно о танских певичках). Издательство Тайвань вэньлюй, 1997.
141. Чэнь Гу-юань. Чжунго гудай хуньинь ши (陳顧遠。中國古代婚姻史 История брака в древнем Китае). Шанхай, 1929.
142. Чэнь Дун-юань. Чжунго фунюй шэнхо ши (陳東原。中國婦女生活史 История жизни китайских женщин). Шанхай, 1928.
143. Чэнь Жо-шуй. Иньби дэ гуанцзин — Тан дай дэ фунюй вэньхуа юй цзятин шэнхо (陳弱水。隱蔽的光景 — 唐代的婦女文化與家庭生活 Скрытая жизнь: культура и семейная жизнь женщин династии Тан). Гуйлинь, 2009.
144. Чэнь Жо-шуй. Чу Тан чжэнчжи чжундэ нюйсин иши (陳弱水。初唐政治中的女性意識 Женское сознание в политике ранней Тан) // Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. С. 659–694.
145. Чэнь Пэн. Чжунго хуньинь ши гао (陳鵬。中國婚姻史稿 Очерки истории брака в Китае). Чжунхуа шуцзюй, 1990.
146. Ян Цзи-пин, Го Фэн и Чжан Хэ-пин. У ши шицзи Дуньхуан дэ цзятин юй цзяцзу гуфньси (楊際平, 郭鋒, 張和平。五—十世紀敦煌的家庭與家族關繫 Вза-

имоотношения семьи и клана в Дуньхуане V–X веков). Чанша, 1997.

147. Янь Яо-чжун. Мучжи цзивэнь чжун дэ Тан дай фунюй фоцзяо синьян (嚴耀中。墓志祭文中的唐代婦女佛教信仰 Буддистки эпохи Тан (по материалам надгробных надписей) // Тан-Сун нюйсин юй шэхуэй (Женщины и общество династий Тан и Сун). Шанхай, 2003. С. 467–492.
148. Яо Пин. Тан дай фунюй дэ шэнмин личэн (姚平。唐代婦女的生命歷程 Жизненный путь женщин династии Тан). Шанхай, 2004.

На японском языке:

149. Ниида Нобору. Тюгоку хосэй си кэнкю: дорэй нодо хо, кадзоку сонраку хо (仁井田陞。中国法制史研究. 奴隶农奴法和家族村落法 Исследования по истории китайского права. Законы о рабах и крепостных, законы о семье и поселениях). Токио, 1962.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КОДЕКСЫ КИТАЯ С ДРЕВНОСТИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

<p>Царство Вэй 魏 (403–225 до н.э.) Период Борющихся царств (475–221 до н.э.)</p>	<p>Считается, что первый кодекс <i>Фа-цзин</i> 法經 (Канон законов) был составлен Ли Куем 李愷 в начале IV в. до н.э. Утрачен, правда, имеются сомнения о его существовании.</p>
<p>Царство Цинь 秦 (VIII–221 до н.э.) Империя Цинь (221–206 до н.э.)</p>	<p>В ходе сенсационных археологических раскопок в местности Шуйхуди 睡虎地, уезда Юньмэн 雲夢縣 провинции Хубэй 1975–76 годов, в древнем погребении было найдено 612 хорошо сохранившихся бамбуковых планок, из которых 200 воспроизводят статьи из утерянного циньского кодекса и 100 содержат пояснения к уголовным установлениям в основном о краже. Находка датируется III веком до н.э. В результате последующих изысканий был найден самый ранний юридический документ: деревянная дощечка, на которой записан закон о распределении земли, датированный 309 годом до н.э.³⁵²</p>
<p>Хань 漢 (206 до н.э. — 220 н.э.)</p>	<p>Составление <i>Цзючжан-люй</i> 九章律 (Кодекс в девяти главах). Утрачен, правда, имеются сомнения о его существовании. В результате археологических изысканий последних десятилетий многое стало понятнее в истории права при ранних империях.</p>
<p>Эпоха Лючао 六朝 (Шести династий, III–VI века) и Суй 隋 (581–618)</p>	<p>Обнаруженные циньские и ханьские законы свидетельствуют о том, что раннеханьские законы практически не отличаются от циньских, тем самым тезис о смягчении суровых циньских законов при Хань был поставлен под сомнение.</p>

³⁵² Wilkinson, E. Op. cit. P. 307–308.

<p>Эпоха Лючао 六朝 (Шести династий, III–VI века) и Суй 隋 (581–618)</p>	<p>В династийных историях содержатся упоминания о кодексах, составленных в этот период, однако ни один из них не сохранился до наших дней³⁵³. Известно, при Западной Цзинь (265–316) закреплено деление законов на две категории — <i>люй</i> и <i>лин</i>³⁵⁴.</p>
<p>Тан 唐 (618–907)</p>	<p>Создание <i>Тан люй шу</i> и 唐律疏議 (Уголовные законы династии Тан с комментариями). 30 цзюаней, 12 разделов, 502 статьи.</p>
<p>Сун 宋 (960–1279)</p>	<p>В 963 году принят <i>Сун цзянь-лун сян дин син тун</i> 宋建隆詳定刑統, сокращенное название <i>Сун син тун</i> 宋刑統 (Свод уголовных законов династии Сун). Так же, как и танский кодекс, состоит из 30 цзюаней, 12 разделов, 502 статьи.</p>
<p>Юань 元 (1279–1368)</p>	<p>Право династии Юань никогда не кодифицировалось. Однако сохранились различные сборники нормативных актов, такие как <i>Чжюань синьгэ</i> 至元新格 (Новый свод эпохи Чжюань). Главным сводом по административному праву считается <i>Юань дянь чжан</i> 元典章 (Установления династии Юань).</p>
<p>Мин 明 (1368–1644)</p>	<p>Минский кодекс <i>Да Мин люй</i> 大明律 (Законы великой династии Мин) был составлен в период правления основателя династии Мин Чжу Юаньчжана 朱元璋 (минский Тай-цзу 1368–1398).</p>
<p>Цин 清 (1644–1911)</p>	<p><i>Да Цин люй ли</i> 大清律例 (Законы и постановления Великой династии Цин) — цинский кодекс.</p>

³⁵³ Чэн Шу-дэ (1877–1944) предпринял первую попытку воссоздать утраченные кодексы от Хань до Суй по материалам династийных историй с привлечением многочисленных исследований: [Чэн Шу-дэ. Цзю чао люй као (程樹德. 九朝律考 Изучение уголовных кодексов девяти династий). Шанхай, 2003 (репринт издания 1927 года)].

³⁵⁴ Tun-huang and Turfan documents concerning social and economic history. V. I Legal Texts (A) Introduction & Texts / eds. Tatsuro Yamamoto, On Ikeda, Makoto Okano. Committee for the Studies of the Tun-huang Manuscripts at the Tōyōbunko, 1980. P. 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГЛОССАРИЙ

бицзи 筆記 — особая форма авторского сборника.

буцьюй 部曲 — частный лично-зависимый человек, степень зависимости меньше, чем у раба.

вашэ 瓦捨 — публичные и игорные дома.

вэй жэнь му 為人母 — обозначение матери в императорском Китае.

вэй жэнь нюй 為人女 — незамужняя дочери.

гуа фу 寡婦 — вдова.

гуань нуби 官奴婢 — казенные рабы и рабыни.

гуаньху 官戶 — казенные лично-зависимые люди, как правило, занимались сельским хозяйством.

гуаньцзи 官妓 — одна из пяти категорий певичек эпохи Тан.

гуйцзун 歸宗 — дочь, возвратившаяся в отчий дом.

гунцзи 宮妓 — одна из пяти категорий певичек эпохи Тан.

гэ 格 — законы, дополняющие *люй* и *лин*.

да е хэ 打野呵 — уличные проститутки.

дагун 大功 — один из пяти сроков соблюдения траура (*у фу* 五服), девятимесячный траур, его носили друг по другу прямые родственники по деду.

дици 嫡妻 — законная супруга.

дянькэ 佃客 — крестьянин-арендатор.

жучжуй 入贅 — зять, принятый в дом тестем, примак.

жэньли 人力 — наемный рабочий.

и цзюэ 義絕 — «разрыв связей супружеского долга», категория внутрисемейных преступлений. В случае причинения вреда здоровью близких родственников вплоть до убийства женой или мужем, супругов разлучали, независимо от того, кто из них совершил преступление.

и цзя фу 已嫁婦 — замужняя женщина.

ин 媵 — наложница категории *ин*.

инцзи 營妓 — одна из пяти категорий певичек эпохи Тан.

кэной 客女 — дочери и жены лично-зависимых *буцюй*.

ли 禮 — одна из центральных категорий конфуцианского мировоззрения, этико-ритуальные нормы, правила поведения.

лин 令 — законы, содержащие нормы административного права.

лисы 立嗣 — назначить наследника.

луань лунь 亂倫 — нарушение моральных устоев, инцест.

лунь ли 倫理 — моральные принципы; основы морали; мораль, этика.

люй 律 — уголовные кодексы.

ляньжэнь 良人 — лично-свободные, «добрый люд».

миньцзи 民妓 — одна из пяти категорий певичек эпохи Тан.

нань цзунь нюй бэй 男尊女卑 — мужчина более почтенен, женщина менее почтенна.

нань чжу нью цун 男主女從 — концепция о главенстве мужчины/подчиненности женщины.

неоконфуцианство ли сюэ 理學 — одно из главных направлений китайской философии с XI в. до настоящего времени, обновленное и преобразованное конфуцианство.

ну би 奴婢 — рабы и рабыни, низший слой лично-зависимых людей.

нью гуань 女冠 — даосская монахиня.

нью дао ши 女道士 — даосская монахиня.

ньюни 女尼 — буддийская монахиня.

ньюцзи 女妓 — певичка.

ньюши 女使 — наемная работница.

сань ган у чан 三綱五常 (или *у лунь* 五倫) — «три устоя и пять постоянств», традиционное для конфуцианства обозначение нормативных отношений (между отцом и сыном, правителем и сановником, мужем и женой) и морально-этических качеств (любовь между отцом и сыном, справедливость между государем и подданным, различие в обязанностях между супругами, порядок между старшими и младшими и искренность между друзьями).

сань цун 三從 — три хрестоматийные женские заповеди: слушаться отца и мать, выйдя замуж, подчиняться мужу, а после его смерти — сыну.

сы дэ 四德 — женские качества (нравственное поведение, надлежащая речь, скромность и трудолюбие).

сыма 司馬 — помощник областного начальника (по военным делам).

сыма 總麻 — один из пяти сроков ношения траура (*у фу* 五服), трехмесячный траур, его носили друг по другу прямые родственники по прапрадеду.

сынуби 私奴婢 — частные рабы и рабыни.

сяо 孝 — сыновняя почтительность.

сяогун 小功 — один из пяти сроков ношения траура (*у фу* 五服), пятимесячный траур, его носили друг по другу прямые родственники по прадеду.

тайчан иньшэнжэнь 太常音聲人 — музыканты Палаты императорских жертвоприношений.

тайшоу 太守 — начальник округа.

танци 唐妓 — певички эпохи Тан.

таньвэнь 袒免 — наиболее легкий траур применительно к родственникам императорской семьи.

фан ци шу 放妻書 — письмо о выдворении жены (документ о разводе).

фанчжи 方志 — историко-географические описания.

фаньжэнь 凡人 — простой лично-свободный человек.

хуцзюэ 戶絕 — выморочные хозяйства.

хэ ли 和離 — развод по обоюдному согласию.

хэ цзянь 和奸 — внебрачные сексуальные отношения по обоюдному согласию.

це 妾 — наложница категории *це*.

цзай ши нюй 在室女 — незамужней дочь, проживающая в доме родителей.

цзаху 雜戶 — казенные лично-зависимые люди различных профессий.

цзедуши 節度使 — генерал-губернатор.

цзецзяофу 接腳夫 — мужчина из категории мужей-примарков.

цзи 期 — один из пяти сроков соблюдения траура у *фу* 五服, 1 год траура, который носили по дедам, дядьям и теткам по отцу.

цзиму 繼母 — мачеха.

цзин люэ ши 經略使 — военный наместник; посланец, уполномоченный управлять и наводить порядок (пер. В. М. Рыбакова).

цзиньши 進士 — высшая ученая степень в системе государственных экзаменов *кэцзюй* 科舉.

цзинюй 妓女 — певичка.

цзиши 繼室 — новая супруга овдовевшего или разведенного мужчины.

цзун ши фу нюй 宗室婦女 — родственницы императорской семьи.

цзяньжэнь 賤人 — лично-несвободные, «подлый люд».

цзяофан 教坊 — придворная школа, которая готовила музыкантш и певиц для придворных представлений.

цзяцзи 家妓 — одна из пяти категорий певичек эпохи Тан.

ци чу сань бу цюй 七出三不去 — семь допустимых оснований для развода и три случая, когда жену прогнать нельзя.

цы ши 刺史 — начальник округа.

цянцизянь 強姦 — изнасилование.

чжан ю ю сюй 長幼有序 — соблюдение надлежащего порядка в отношениях между старшими и младшими.

чжаньцуй 斬衰 — один из пяти сроков соблюдения траура у *фу* 五服, трехгодичный траур, который носили дети по отцу или матери, жены и наложницы по мужу.

чи 敕 — императорские указы.

чу цзя нюй 出嫁女 — замужняя женщина.

ши э 十惡 — десять зол (наиболее тяжкие преступления).

ши 士 — служилые люди, чиновничество.

ши 式 — инструкции, предназначенные для чиновников различного уровня.

шидафу 士大夫 — высшее и среднее чиновничество.

шоуцзе 守節 — оставаться вдовой.

шэньмин 申明 — законы, дополняющие *люй* и *лин*.

э ни 惡逆 — неподчинение, непокорство (преступление из числа десяти зол).

юэ 樂 — казенные лично-несвободные, музыканты.

юэфу 樂府 — жанр китайской лирической поэзии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПЕРЕВОДЫ ОТДЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ ЗАКОНОВ ГРУППЫ ЛИН,
КОДЕКСА ДИНАСТИИ СУН, СВОДА ЗАКОНОВ
ПО КАТЕГОРИЯМ ПЕРИОДА ЦИН-ЮАНЬ

1. Перевод статьи «Раздел полей, построек и имущества» (фэнь тянь чжай цзи цай у 分田宅及財物) танского лин о дворах (ху лин 戶令):

«諸應分田宅及財物者，兄弟均分；妻家所得之財，不在分限。兄弟亡者，子承父分。兄弟俱亡，則諸子均分。其未娶妻者，別與聘財。姑姊妹在室者，減男聘財之半，寡妻無男者，承夫分...謂在夫家守志者。若改適，其見在部曲奴婢田宅，不得費用，皆應分人均分»³⁵⁵.

«Всё, подлежащее разделу: поля, постройки, а также имущество братья делят поровну. Имущество, полученное из семьи жены, разделу не подлежит. Если [кто-то из] братьев умер, сын наследует долю отца. Если все братья умерли, тогда все [их] сыновья наследуют поровну доли [отцов]. Если остались неженатые сыновья, отдельно выделяется часть на свадебные подарки; если остались незамужние тётки (сестры отца), младшие и старшие сестры, то они получают половину от свадебной доли для сыновей. Вдова, у которой нет сыновей, наследует долю мужа... Это относится к женщине, которая остается целомудренной вдовой в доме мужа. Если вдова вновь выходит замуж, она не может взять *буцую*, рабов, землю или постройки. Вся эта собственность делится поровну между сонаследниками».

³⁵⁵ Ниида Нобору, 1989. С. 155.

2. Перевод статьи «О выморочных хозяйствах» (ху цзюэ 戶絕) танского лин о похоронах (сан цзан лин 喪葬令):

«請身喪戶絕者，所有部曲、客女、奴婢、店宅、資財，並令近親轉易貨賣，將營葬事及量營功德之外，余外並與女，無女均入以次近親。無親戚者，官為檢校。若亡人在日，自有遺囑處分，證驗分明者，不用此令».³⁵⁶

«Во всех случаях, когда [хозяин] умер и имущество является выморочным, ближайшие родственники по мужской линии обязаны продать *буцую* и *кэнюй*, рабов, постройки и движимое имущество. Оставшееся после оплаты похоронных расходов имущество передается дочерям. Если у умершего не было дочерей, то имущество переходит к родственникам по мужской линии по степени родства. Если родственников не осталось, то государство проводит ревизию и [конфискует имущество]. Если умерший оставил завещание, и оно поддается проверке, то данное установление теряет силу».

³⁵⁶ Там же. С. 771

3. Перевод фрагмента статьи «Имущество выморочных хозяйств» (хуцзюэ цзычань 戶絕資產) раздела «Брак и семья», 12-го цзюаня кодекса династии Сун «Сун син тун»:

«請今後戶絕者，所有店宅、畜產、資財，營葬功德之外，有出嫁女者，三分給予一分，其餘併入官。如有莊田，均與近親承佃。如有出嫁親女被出，及夫亡無子，並不曾分割得夫家財產入己，還歸父母家後戶絕者，並同在室女例，余准令敕處分»³⁵⁷.

«Отныне, если в выморочном хозяйстве остались [только] замужние дочери, после оплаты похоронных расходов все постройки, скот, движимое имущество подлежит разделу на три доли. Одна доля переходит замужним дочерям, остальное конфискуется государством.

Если есть удельные земли, то их можно сдать в аренду родственникам [усопшего].

Если выданная замуж дочь возвратилась в родительский дом [по причине того, что] развелась или овдовела, оставшись без детей, и если кроме того ей не была выделена доля из имущества мужа, то она приравнивается к незамужней дочери и по отношению к ней применяются соответствующие установления».

³⁵⁷ Сун син тун. С. 223.

4. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 26-го цзюаня, раздела «Разнородные уголовные установления» (ца люй 雜律) кодекса династии Сун «Сун син тун»:

«[準]周廣順三年二月三日敕節文： 應有夫婦人被強奸者，男子決殺，婦人不坐罪。其犯和奸及諸色犯奸，并準律處分»³⁵⁸.

«Согласно императорскому указу от 3 числа 2 месяца третьего года правления под девизом Гуан-шунь династии Поздняя Чжоу, мужчина, изнасиловавший замужнюю женщину, подвергается смертной казни, женщина ответственности не подлежит. В случаях вступления в развратные сношения по обоюдному согласию и во всех остальных случаях незаконных внебрачных сношений действуют согласно настоящему предписанию».

³⁵⁸ Сун син тун. С. 481.

5. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 80-го цзюаня, раздела «Разные рубрики» (ца мэн 雜門) «Свода законов по категориям периода Цин-юань»:

«諸強奸者，女十歲以下雖和亦同，流三千里，配遠惡州。未成，配五百里。折傷者，絞。先強後和，男從強法，婦女減和一等。既因盜而強奸者，絞...會恩既未成，配千里。諸因奸而過失殺傷人者，論如因盜過失律。因強奸者，以故殺傷論³⁵⁹。諸妻犯奸從夫捕»³⁶⁰。

«Всякий, совершивший изнасилование над девочкой 10 лет и младше, даже если половая связь произошла по обоюдному согласию, наказывается ссылкой на 3000 *ли*, в отдаленные районы, предназначенные для преступников. Если изнасилование совершить не удалось — ссылка на 500 *ли*. Если было нанесено тяжкое телесное повреждение, наказание — удушение. Если незаконная половая связь сначала возникла по принуждению, а затем продолжалась по взаимному согласию, то мужчина наказывается в соответствии с положением об изнасиловании, женщине наказание меньше на одну степень, чем то, которое предусмотрено для прелюбодейства. Если изнасилование было совершено при грабеже, наказание — удушение. Если человек раскаялся и не совершил преступления — ссылка на 1000 *ли*. Всякий, кто при развратных сношениях нечаянно убил или нанес

³⁵⁹ Цин-юань тяо фа ши лэй. Т. 10. С. 21а.

³⁶⁰ Там же. С. 22б.

телесные повреждения человеку, подлежит наказанию как за убийство по ошибке при грабеже. Если это произошло при изнасиловании, то наказание соответствует полагающемуся за преднамеренное убийство или нанесение телесных повреждений.

«Всякой женщиной, совершившей прелюбодеяние, считается та, которая была задержана мужем».

6. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 80-го цзюаня, раздела «Разные рубрики» (цза мэнь 雜門) «Свода законов по категориям периода Цин-юань»:

«諸奸未成者，減已成罪一等。誘虐者，杖八十。婦女非和同者，止坐男子³⁶¹。諸奸同居以上總麻親及總麻以上親之妻者，雖未成，男子勒出別居。被夫同居親強奸，雖未成，而妻願離者，亦聽»³⁶².

«Для всякого, кто попытался совершить прелюбодеяние, наказание уменьшается на одну степень относительно полагающегося за совершенное преступление. Тот, кто жестоко обходился и мучил, наказывается 80-ю ударами тяжелых палок. Если женщина не была согласна вступить в развратные сношения, ответственности подлежит только мужчина.

Всякий, кто прелюбодействовал с женой родственника близости *сыма* или ближе, даже если развратные сношения не произошли, выдворяется на отдельное жительство. Если с женой насильно овладел кто-то из родственников мужа, живущий с супругами в одном доме, даже если попытка изнасилования не удалась, если жена желает развестись, это дозволяется».

³⁶¹ Цин-юань тяо фа ши лэй. Т. 10. С. 226.

³⁶² Там же. С. 24а.

7. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 80-го цзюаня, раздела «Разные рубрики» (цза мэнь 雜門) «Свода законов по категориям периода Цин-юань»:

«諸因奸生子者，隨父。其母願自撫養者，聽。妻被離出所生子小，而願自將帶撫養者同»³⁶³.

«Всякий ребенок, рожденный в блуде, остается с отцом. Если мать желает самостоятельно растить ребенка, это разрешается. В равной степени это относится и к тому, когда после развода родителей ребенок еще мал, а жена желает забрать его и воспитывать самостоятельно».

³⁶³ Цин-юань тiao фа ши лэй. Т. 10. С. 246.

8. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 80-го цзюаня, раздела «Разные рубрики» (ца мэн 雜門) «Свода законов по категориям периода Цин-юань»:

«諸奸同宗總麻以上親者入內亂。諸奸父祖女使徒三年，非所幸者，杖一百。曾經有子以妾論。罪至死者奏裁³⁶⁴。諸奸本宗異居總麻以上親，聽依同籍捕格法³⁶⁵。諸奸同居總麻以上親及總麻以上親之妻者，雖未成，男子勒出別居。諸婦人犯奸，非義絕，并與夫之總麻以上親奸，未成，離與不離聽從夫意。被夫同居親強奸，雖未成，而妻願離者，亦聽»³⁶⁶.

«Всякий, кто вовлек в развратные сношения родственницу главы рода близости *сыма* или ближе, подпадает под действие статьи о нарушении моральных устоев. Всякий, кто совратил наемную работницу (*нюйши*) отца или деда, наказывается 3 годами каторжных работ. Если наемная работница не была осчастливлена, она наказывается 100 ударами тяжелыми палками. Та, которая родила ребенка, приравнивается к наложнице. Если во время совершения преступления женщина была убита, определение наказания передается на решение трона.

³⁶⁴ Цин-юань тяо фа ши лэй. Т. 10. С. 22а.

³⁶⁵ Там же. С. 22б.

³⁶⁶ Там же. С. 24а — 24б.

Всякий, кто совратил родственницу близости *сыма* или ближе не проживающую в одном доме с данной семьей, при задержании действуют согласно статье закона о задержании людей одного подворного списка.

Всякий, кто совратил родственницу близости *сыма* или ближе, или жену родственника близости *сыма* или ближе, даже если попытка вовлечь в блуд не удалась, мужчина выдворяется из дома. Со всякой женой, совершившей прелюбодеяние, если оно не является *и цзюэ*, равно как и с той, которая прелюбодействовала с родственником мужа близости *сыма* или ближе, даже если вовлечь в блуд не удалось, решение развестись принимает муж. Если жена была изнасилована родственником мужа, проживающим вместе с супругами, даже если попытка изнасилования не удалась, если жена желает развестись, это допускается.

9. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 26-го цзюаня, раздела «Разнородные уголовные установления» (ца люй 雜律) кодекса династии Сун «Сун син тун»:

«[準]戶令: ...雜戶、官戶、部曲奸良人者, 所生男女各聽為良。其部曲及奴, 奸主總麻以上親之妻者, 若奴奸良人者, 所生男女各合沒官»³⁶⁷.

«В соответствии с лин о дворах... если *цаху*, *гуаньху* или *буцзюй* вовлек в развратные сношения лично свободного человека, рожденные от этой связи дети считаются лично-свободными. Если *буцзюй* или раб вовлек в развратные сношения жену родственника хозяина близости *сыма* или ближе, равно как и если раб совратил лично свободного человека, то дети, рожденные от этой связи, конфискуются в казну».

³⁶⁷ Сун син тун. С. 481.

10. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (*чжу сэ фань цзянь* 諸色犯奸), 80-го цзюаня, раздела «Разные рубрики» (*цза мэнь* 雜門) «Свода законов по категориям периода Цин-юань»:

«諸人力奸主，品官之家，絞。未成，配千里。強者，斬。未成，配廣南。民庶之家，加凡人三等，配五百里。未成，配臨州。強者，絞。未成，配三千里³⁶⁸。諸舊人力奸主者，品官之家，加凡奸二等。民庶之家，加一等。即佃客奸主，各加二等。以上婦女……各以凡論»³⁶⁹.

«Всякий наемный работник (*жэньли*), совративший хозяйку чиновной семьи, наказывается удушением. Если вовлечь в развратные сношения не удалось, наказание — ссылка на тысячу ли. Если была применена сила, наказание — обезглавливание. Если изнасилование не свершилось, ссылка в южную часть округа Гуан³⁷⁰. Всякому, совратившему хозяйку семьи простолюдинов (*байсин*), наказание увеличивается на 3 степени относительно полагающегося за данное преступление постороннему простому человеку.

Всякий *цзюжэньли*, совративший хозяйку чиновной семьи, получает наказание, увеличенное на 2 степени относительно полагающегося за обыкновенное вовлечение в развратные сношения. Всякому *цзюжэньли*, вступившему в развратные сношения с хозяйкой семьи простолюдинов,

³⁶⁸ Цин-юань тiao фа ши лэй. Т. 10. С. 216.

³⁶⁹ Там же. С. 22а.

³⁷⁰ Территория современной провинции Гуандун.

наказание увеличивается на 1 степень. Если крестьянин-арендатор (*дянькэ*) вовлек в блуд хозяйку, наказание увеличивается на 2 степени. Женщине в указанных случаях наказание определяется как для стороннего простого человека».

11. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 80-го цзюаня, раздела «Разные рубрики» (ца мэнь 雜門) «Свода законов по категориям периода Цин-юань»:

«舊主與女使奸者，各以凡論³⁷¹。諸受人欲雇者，若受人欲販者相犯及奸，并同凡人。奸欲雇、欲販婦女者，止坐男子»³⁷².

«Если бывший хозяин вовлек в развратные сношения бывшую работницу, наказание определяется как для сторонних людей.

Если хозяин и женщина, желающая наняться к нему на работу, совместно совершили уголовное преступление, в том числе вступили в развратные сношения, наказание определяется как для сторонних простых людей. Если хозяин совратил женщину, желающую стать наемной работницей в его доме, то ответственности подлежит только мужчина».

³⁷¹ Цин-юань тяо фа ши лэй. Т. 10. С. 22а.

³⁷² Там же. С. 24а.

12. Перевод фрагмента статьи «Все виды преступных половых сношений» (чжу сэ фань цзянь 諸色犯奸), 80-го цзюаня, раздела «Разные рубрики» (цза мэнъ 雜門) «Свода законов по категориям периода Цин-юань»:

«諸同籍若本宗異居總麻以上尊長與人和奸，不許告、捕»³⁷³.

«Если старший родственник близости *сыма* или ближе вступил в развратные сношения, то всякому, кто проживает вместе с ним, равно как и отдельно, запрещается доносить или задерживать».

³⁷³ Цин-юань тяо фа ши лэй. Т. 10. С. 226.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПЕРЕВОДЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ИЗ СБОРНИКА «МИНГУН ШУПАНЬ ЦИНМИН ЦЗИ»³⁷⁴

³⁷⁴ Переводы судебных решений выполнены с издания: [Мингун шупань цинмин цзи (名公書判清明集 Собрание просветленных решений знаменитых судей). Пекин: издательство Чжунхуа, 2002]. Автор посчитал целесообразным сопроводить перевод комментарием Брайана МакНайта — известного исследователя правовых памятников средневекового Китая.

**«Развод супругов на основании судебного иска
в связи с предполагаемым фактом инцеста»**

*(цзи ю аймэй чжи сун хэ лэ тин ли
既有曖昧之訟合勒聽離)*³⁷⁵

Составитель: Ху Ши -би 胡石壁

新臺之事, 委屬曖昧, 阿黃陳詞於外, 則以爲有, 供對於獄, 則以爲無。若但據其先後之詞, 而遂以爲有無之決, 是非鮮有不失實者。當職今親至院, 逐一喚問, 耳聽其辭, 目察其色。阿黃應對之間, 頗多羞澁, 似若有懷而不敢言; 李起宗爭辯之際, 頗覺囁嚅, 似若有愧而不能言。當職今固未敢決然以爲無也。如必欲究竟虛實, 則捶楚之下, 一懦弱婦人豈能如一強男子之足以對獄吏哉, 終於誣服而已矣! 況此等醜惡之事, 只當委曲掩覆, 亦不宜揚播, 以貽鄉黨之羞。又尊卑之間反且如此, 縱無此事, 亦難復合。子甚宜其妻, 父母不說, 出, 此禮經之所以垂訓萬世者也。阿黃之不見說於舅必矣, 其夫婦雖欲偕老, 其可得乎? 合勒聽離, 黃九二將女別行改嫁, 李起宗免根究。

Предполагаемые незаконные отношения между свёкром и супругой его сына действительно неясны. Женщина по фамилии Хуан, супруга, действительно сначала признала такие отношения, но затем, давая показания в тюрьме, отрицала их наличие. Полагаться суду на её изначальные показания или последующие, в любом случае трудно избежать опасности не докопаться до истины.

³⁷⁵ Мингун шупань цинмин цзи. С. 388–389.

Я лично присутствовал в суде и допрашивал стороны по очереди, прислушиваясь к тому, что они говорили, и в то же время внимательно наблюдая за выражениями их лиц. Женщина Хуан в своих ответах предстала довольно робкой, как будто было что-то, о чем она не решалась сказать. Ли Ци-цзун, свёкор, запинался и с трудом подбирал слова так, как будто он стыдился и не решался говорить. Разумеется, даже сейчас я не решился бы однозначно сказать, что предполагаемые отношения не имели места. Если суд настаивает на выяснении того, насколько это утверждение верно или ложно, то придется задействовать побои и пытки. Смогла бы женщина выдержать подобное обращение со стороны служителей тюрьмы так же, как сильный мужчина? Она наверняка сделает ложное признание. Кроме того, факт подобного безобразного обвинения следует скрывать и не допускать его широкой огласки, так как это привело бы к унижению в обществе.

Между этими двумя людьми, пожилым мужчиной и молодой женщиной, взаимоотношения уже стали настолько плохи, что даже в случае отсутствия между ними незаконной связи, их вряд ли возможно примирить. [Как гласит «Ли цзи»] «если сын с женой хорошо подходят друг другу, но она не нравится родителям, ее следует изгнать». Так навеки предписывает «Книга ритуалов». Эта женщина Хуан определенно неприятна своему свёкру. Как сможет она на всю жизнь остаться со своим мужем? Им положено развестись. Хуан Цзю-эр может организовать своей дочери повторное замужество. Даль-

нейшее расследование в отношении Ли Ци-цзуна прекращено.

Комментарий Брайана МакНайта: *«Другие формы инцеста почти никогда не упоминаются в китайских документах; инцесты между свёкрами и невестками, напротив, встречаются с определенной частотой в судебных документах времен различных династий. Ху Ши-би определенно предполагает, что в данном случае имела место совершенно непозволительная половая связь между свёкром и невесткой, но он хочет скрыть как можно больше обстоятельств от внимания общественности ради будущего женщины. Мы понимаем, что, анализируя этот документ, он встал на сторону невестки в той степени, насколько это позволяет закон. Однако он не наказывает свекра. Чтобы сделать это, ему пришлось бы вытащить всю ситуацию на поверхность, и, в любом случае, у него есть серьезные сомнения насчет возможности получить заслуживающие доверия свидетельские показания, но он выносит распоряжение о разводе для женщины, для того, чтобы она могла начать жизнь заново»³⁷⁶.*

³⁷⁶ The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi: The Sung dynasty collection / translated by McKnight, Brian E., James T. C. Liu. New York, 1999. P. 377.

«Прелюбодействующий служащий» (ли цзянь 吏姦)³⁷⁷

Составитель: Лю Хоу-цунь 劉後村

夫告妻姦，官司所當施行。但登時不捕，久方有訴，妻已棄離，又復該赦，方且併他事冒罪論訴：官司雖欲盡情追究，不可得也。蔡八三娶阿李爲妻，淫婦不能守節，輒與縣吏葉棠姦通，是誠可罪。據阿李、葉棠供對，其通姦實在去年六月以後，八三所訴，却稱去年十月初七日，因出外回來，親見其妻與葉棠在家行姦，當捉住嘔叫鄰保，被葉棠脫走，不容論訴。若果如此，登時既不親捕，又不告論，乃是蔡八三自失。又稱葉棠因與其妻有姦，恐其兒婦窺覷，遂寫下離書草本，唆使其子蔡保謄寫，離棄兒婦阿張。且離必有深爭，不得已而後遣棄，豈有無故被人唆使，輒自離其妻者。追人供對，索出離書參照，蓋因其夫妻不和，遂從仳離，蔡八三與妻阿李，皆知情着押。況其事在去年二月，而葉棠與阿李有姦，却在六月以後，似於前事不相干涉。蔡八三去年閏十二月內經縣告論，官司方行追究，今年二月，又自立離書，將妻阿李遣棄，及別立批約，交領衣服。既離之後，又復經縣經府論訴，官司盡人之詞，索上一行人審究，其情節已自分明。葉棠、阿李不合姦通，合係徒罪，該遇玉寶赦恩，亦合原犯。蔡八三已立離書，將妻遣棄，難以追悔。蔡保離妻阿張，已逾一年，阿張既改嫁徐伯安爲妻，蔡保亦再聘彭彥之女，法難追改。但葉棠身爲公吏，不懼條令，與阿李姦通，雖已該赦，合從杖一百科斷，以爲吏人之戒。阿李牒押回本貫崇安縣交管，不得在外別惹詞訴。阿李所供蔡八三因顧得

³⁷⁷ Мингун шупань цинмин цзи. С. 446–447.

女使宜奴，遂將阿李儻僇遣棄，免追究。蔡八三原立離書、領約，連粘附案，阿張離書給還。餘人並放。

Дела, в которых муж обвиняет свою жену в измене, должны рассматриваться должностными лицами. Однако служители закона, даже если бы они пожелали самым тщательным образом исследовать факты, вряд ли смогут это сделать если: 1) вовлеченные в акт прелюбодеяния не пойманы на месте, 2) обвинение было выдвинуто намного позже, 3) жена уже была разведена, 4) была объявлена амнистия, 5) обвинение смешивается с другими спорными вопросами.

Цай Ба-сань женился на женщине Ли. Сия распущенная женщина, не способная блюсти целомудрие, совершила прелюбодеяние с Е Таном, местным служащим. Это воистину заслуживает порицания. Согласно свидетельствам обоих, Ли и Е Тана, прелюбодеяние было совершено по прошествии шести месяцев с начала прошлого года. В обвинении, выдвинутом Цай Ба-санем, утверждается, что в седьмой день десятого месяца прошлого года, когда он вернулся домой, он обнаружил свою жену и Е Таном имеющими половое сношение в его доме. Он немедленно задержал Е Тана и позвал соседей. Поскольку Е Тан сбежал, Цай Ба-сань не смог обвинить его. Если это действительно было так, и в означенное время он не схватил виновного и не инициировал дело, в этом случае Цай Ба-сань сам допустил ошибку.

Цай Ба-сань также утверждал, что Е Тан, опасаясь, что прелюбодеяние могло быть замечено невесткой, наблюдавшей

в качестве случайного свидетеля, составил заявление о разводе и побудил его сына Цай Бао переписать его, чтобы заставить сына развестись с его невесткой, женщиной по фамилии Чан. Однако развод является результатом глубоких конфликтов. Он происходит только тогда, когда не имеется других вариантов. Как может кто-нибудь без оснований и только в результате побуждения с чьей-либо стороны запросто развестись с собственной женой? Задержанные свидетели предоставили свои показания. Внесенный на рассмотрение документ о разводе был изучен. Мы обнаружили, что развод произошел из-за разногласий между мужем и женой.

И Цай Ба-сань, и его супруга, женщина Ли [как родители мужа] были осведомлены об этой ситуации и подписали документ о разводе сына с их невесткой. Кроме того, это случилось во втором месяце прошлого года. Прелюбодеяние между Е Таном и женщиной Ли имело место после шестого месяца. Очевидно, оно не имело никакого отношения к разводу. Власти начали расследование только после того, как Цай Ба-сань выдвинул обвинение в участке во время двенадцатого високосного месяца прошлого года. Однако во втором месяце этого года Цай Ба-сань сам составил заявление, прося развода на основании бегства его жены, женщины Ли. Отдельное соглашение было составлено, чтобы женщина Ли забрала свою одежду. Затем, после развода, Цай Ба-сань пришел в участок, а позже в префектуру, обвинив женщину Ли и Е Тана в прелюбодеянии.

Власти собрали всевозможные свидетельства и созвали все стороны для разбирательства. Ситуация совершенно

прояснилась. Е Тан и женщина Ли, совершив прелюбодеяние, подлежали наказанию в виде каторжных работ. Они были помилованы благодаря амнистии, объявленной императорским судом. Цай Ба-сань, составивший заявление о разводе и покинувший свою супругу, уже не может отступить. Цай Бао, его сын, на тот момент был разведен с женщиной Чан уже больше года. Женщина Чан вышла замуж за Сюй Бай-аня, в то время как Цай Бао сосватал дочь Пэн Яня. По закону эти союзы не могут быть изменены ретроспективно.

Однако Е Тан, государственный служащий, не испытывал страха перед нормами и предписаниями. Таким образом, он совершил прелюбодеяние с женщиной Ли. Хотя была объявлена амнистия, он приговорен к ста ударам тяжелыми палками, в качестве предупреждения всем служащим.

Женщина Ли будет отвезена под стражей в ее родные края в уезд Чуньянь [современный город Уишань провинции Фуцзянь], чтобы находиться там под наблюдением. Ей строго-настрого запрещено иметь неприятности с законом. Она обвинила своего мужа в том, что тот оставил ее в бедственном положении, поскольку вступил в отношения со служанкой И-ну. Расследование этого обвинения временно отложено. Заявление о разводе, изначально составленное Цай Ба-санем, и отдельное соглашение [касательно одежды] должны быть вложены в одно дело. Документ о разводе женщины Чан должен быть ей возвращен. Все прочие стороны должны быть отпущены.

Комментарий Брайана МакНайта: *«Здесь налицо неблагополучная семья. Муж и жена, очевидно, средних лет,*

поскольку у них есть взрослый женатый сын, согласились с желанием сына и их невестки развестись и подписали документы на развод. Через несколько месяцев после этого муж вернулся домой и застал свою жену с местным служащим. Муж схватил служащего и позвал соседей, однако служащий сбежал до того, как они прибыли. В отсутствие виновника, муж полагал, что не сможет выдвинуть обвинение в измене. Он попытался выдвинуть обвинение только через много месяцев. Когда он сделал это, он искажил предысторию с разводом собственного сына. Через несколько месяцев после этого он сам попросил развода, который, очевидно, был предоставлен на основании побега супруги (если бы это доказали, жену ожидало суровое наказание). Лю Хоу-цунь исследует письменные доказательства и допрашивает стороны. Жена (и служащий) признают факт прелюбодеяния, хотя жена предлагает в качестве основания для смягчения обвинения утверждение, что муж бросил ее из-за своего увлечения служанкой, оставив ее в бедственном положении. По законам династии Сун прелюбодействующая пара могла понести ответственность в виде приговора к каторжным работам. Они избежали этого благодаря тому, что была объявлена амнистия. Служащий, тем не менее, все равно приговорен к ста ударам тяжелыми палками. Изменившая жена должна быть сопровождена под стражей в свой родной уезд — фактически она получила условный срок»³⁷⁸.

³⁷⁸ The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi. P. 422–423.

«Жена, которая ослушалась своего мужа и перечила свёкру, должна быть наказана, а развод — разрешен»

*(цзи бэй фу бэй цзю дуаньцзуй тин ли
妻背夫悖舅斷罪聽離)³⁷⁹*

Составитель: Ху Ши-би 胡石壁

阿張爲朱四之妻，凡八年矣。適人之道，一與之醮，終身不改，況歷年如此其久者乎！縱使其夫有惡疾如蔡人，阿張亦當如宋女曰：夫之不幸，乃妾之不幸，奈何去。今朱四目能視，耳能聽，口能言，手能運，足能行，初未嘗有蔡人之疾也，阿張乃無故而謂之癡愚，欲相棄背，已失夫婦之義；又且以新臺之醜，上誣其舅，何其悖之甚也。在禮，子甚宜其妻，父母不悅，則出之。阿張既訟其夫，則不宜於夫矣，又訟其舅，則不悅於舅矣，事至於此，豈容強合。杖六十，聽離，餘人並放。

Женщина по фамилии Чан была женой Чжу Сы в течение восьми лет. Брак устроен таким образом, что, состоя в браке, человек не может изменить этого до конца своей жизни. Не должно ли это утверждение быть еще более справедливым для людей, женатых довольно много лет? Даже если у мужа гнусное заболевание, как в случае человека из Цай, женщине Чан следует последовать примеру женщины Сун, объявившей, что несчастье ее супруга — это и ее несчастье и не находившей причин оставить его.

В этом случае Чжу Сы может видеть, слышать, говорить, ходить и двигать руками. Нет у него и заболевания, как

³⁷⁹ Мингун шупань цинмин цзи. С. 379.

у человека из Цай. И тем не менее женщина Чан без каких-либо очевидных причин называет его дураком и идиотом. Она хочет разойтись. Это уже противоречит принципам праведности отношений между мужем и женой.

Вдобавок к этому она выдвигает клеветнические обвинения против своего свёкра в том, что он имеет прелюбодейские намерения по отношению к ней. Насколько же порочно это обвинение!

Согласно «Ли цзи», когда сын и его жена хорошо подходят друг другу, но родителям она не нравится, сыну следует с ней развестись. Женщина Чан уже подала в суд на своего мужа, так что они уже более не могут считаться подходящими друг другу. Она также подала в суд на своего свёкра, так что она неуютна и ему. В означенной ситуации кто может заставить их оставаться вместе?

Женщина Чан получит шестьдесят ударов тяжелыми палками, и ей будет предоставлен развод. Все прочие фигуранты должны быть отпущены.

Комментарий Брайана МакНайта: *«В рассматриваемом случае у женщины исключительно глупый муж и распутный свёкор. Она подает в суд на них обоих. На первый взгляд, правда на ее стороне. И тем не менее судья сурово осуждает ее за дерзость и приговаривает ее к телесному наказанию, однако стоит отметить, что в конце концов она получает то, к чему стремилась, — развод»*³⁸⁰.

³⁸⁰ The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi. P. 368.

«Зятя, проживающие в доме тестя, не участвуют в разделе имущества семей их жен» (нюй сюй бу ин чжунфэнь ци цзя цай чань 女婿不應中分妻家財產)³⁸¹

Составитель: Лю Хоу-цунь 劉後村

在法:父母已亡,兒女分產,女合得男之半。遺腹之男,亦男也,周丙身後財產合作三分,遺腹子得二分,周細乙娘得一分,如此分析,方合法意。李應龍爲人子婿,妻家見有孤子,更不顧條法,不恤幼孤,輒將妻父膏腴田產,與其族人妄作妻父、妻母標撥,天下豈有女婿中分妻家財產之理哉?縣尉所引張乖崖三分與婿故事,卽見行條令女得男之半之意也。帖委東尉,索上周丙户下一宗田園干照並浮財帳目,將礮腴好惡匹配作三分,喚上合分人,當廳拈鬮。僉廳先索李應龍一宗違法干照,毀抹附案。

Согласно закону, «когда умирают родители, сыновья и дочери делят имущество, дочери получают доли имущества, равные половине долей их братьев. Сыновья, рожденные после смерти родителей, считаются полноправными сыновьями».

После смерти Чжоу Бина его имущество было разделено на три части. Его сын, рожденный после смерти отца, должен был получить две доли, а его дочь Чжоу Си-и — одну долю. Раздел таким образом полностью бы соответствовал предписаниям закона.

³⁸¹ Мингун шупань цинмин цзи. С. 277–278.

Ли Ин-лун является зятем умершего. Он и его жена, видя, что имеется сын-сирота, не изволили соблюдать положения закона и не чувствовали жалости к юному сироте. Неправомерным путем они забрали крупное состояние отца жены, а для дальних родственников составили фальшивое уведомление о разделе имущества. Как мог участвовать в разделе имущества отца жены проживающий в его доме зять? Уездный чиновник сослался на прецедент с Чжан Гуай-я, который отдал зятю одну из трех долей, что соответствует действующему распорядку, согласно которому дочери получают доли, равные половине долей их братьев. Приложение предоставляет должностному лицу право завладеть описями сельскохозяйственных и садовых угодий, принадлежащих семье Чжоу Бина, а также перечнями движимого имущества. Плодородные и пустынные земли, равно как и годное и негодное имущество, должны быть разделены на три части. Названные сонаследники должны быть собраны для раздела по жребию. Нотариальной конторе следует предварительно получить записи, касающиеся семьи Ли Ин-луна и противоречащие закону, отменить их и приложить к делу.

Комментарий Брайана МакНайта: «Это один из самых интересных случаев из сборника «Цинмин цзи». Закон Империи Сун предписывающий, что дочери должны были получить по доле наследства, равной половине той доли, что доставалась наследникам-мужчинам, мог применяться не только в отношении незамужних девушек, но также и замужних дочерей, хотя данное прочтение закона

применялось бы в случае наличия мужей, проживающих в одном доме с родителями жены. Также достоин внимания тот факт, что не предпринимается попытки наказать тестя и его отца, несмотря на то, что они, очевидно, подделали документы, пытаясь захватить все имущество. Этот случай интересен еще и тем, что показывает, как должностное лицо уезда принимает судебное решение. Возможно, мы имеем дело с небольшим уездом, в котором чиновником по совместительству являлся и мировым судьей»³⁸².

**«Имущество, приобретенное на средства жены,
не подлежит разделу» (ци цай чжи е бу си фэнь
妻財置業不係分)³⁸³**

Составитель: Вэн Хао-ган 翁浩堂

陳圭訴子仲龍與妻蔡氏，盜典衆分田業與蔡仁，及喚到蔡仁，則稱所典係是仲龍妻財置到。執出干照上手，繳到阿胡元契，稱賣與陳解元裝奩置到分明，則不可謂之衆分田矣。在法：妻家所得之財，不在分限。又法：婦人財產，並同夫爲主。今陳仲龍自典其妻裝奩田，乃是正行交關，但蔡仁實其妻蔡氏之弟，則踪跡有可疑者。又據陳圭稱，被蔡仁積計賃屋錢啜賣。拖照係端平三年交關，係在三年限外，不應訴理。上件田元典價錢二十貫文足，爭端在務限內，雖不當聽

³⁸² The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi. P. 286.

³⁸³ Мингун шупань цинмин цзи. С. 140.

贖, 但蔡仁乃仲龍妻弟, 其父陳圭既已有詞, 則蔡仁自不宜久占, 合聽備錢、會, 當官推贖。今蔡仁願以田業還其姊, 官司自當聽從。案須引問兩家, 若是陳圭願備錢還蔡氏, 而業當歸衆, 在將來兄弟分析數內; 如陳圭不出贖錢, 則業還蔡氏, 自依隨嫁田法矣, 庶絕他日之爭。責狀附案。

Чэнь Гуй подал иск против своего сына Чэнь Чжун-луна и его жены, урожденной Цай, утверждая, что они незаконно совершили продажу в рассрочку неких земельных угодий Цай Жэню. Вызванный для разбирательства Цай Жэнь утверждал, что земля, о которой идет речь, была ранее приобретена женой Чэнь Чжун-луна на ее собственные средства. Он предоставил документы о предыстории земельных угодий, а также подлинник документа на право собственности женщины по имени Ху, который ясно и четко утверждает, что земля была продана как часть приданого г-жи Чэнь. Таким образом, она не может считаться семейным владением.

По закону «собственность, поученная от семьи жены, не принадлежит семье мужа и не подлежит разделу». Также согласно закону, «собственность женщины находится в совместном владении с ее мужем как главой семьи»³⁸⁴. Когда Чэнь Чжун-лун совершил продажу в рассрочку земли, которая относилась к приданому его жены, он совершил правомочную сделку. Однако Цай Жэнь приходится младшим

³⁸⁴ Речь идет о том, что эта собственность не включается в общесемейную собственность, которая подлежит разделу после смерти мужа. Муж мог распоряжаться ее, предположительно, с согласия жен.

братом жене Чэня, урожденной Цай. Это создает некоторые основания для подозрений. Чэнь Гуй заявил, что Цай Жэнь удерживал арендную плату и дом. Расследование показывает, что эта сделка по продаже была осуществлена в 1236 году, за пределами установленного трехлетнего срока давности [для подачи исков, по которым выдвигается обвинение в незаконности сделок], то есть суд не может взяться за это дело. Что касается изначальной суммы, уплаченной по сделке условной продажи оспариваемых земельных угодий, в размере 20 полных связок монет³⁸⁵, то эта часть разбираательства находится в сфере нашего внимания.

Хотя нам и не надлежит выносить распоряжение о погашении сделки о продаже в рассрочку, тем не менее Цай Жэнь является младшим братом жены Чжун-луна, чей отец, Чэнь Гуй, выдвинул обвинение. Цай Жэню полагается не удерживать более землю. Ему следует согласиться на возмещение под наблюдением суда, пока ему не заплатят монетами или бумажными деньгами. Затем Цай Жэнь объявляет о том, что он добровольно возвращает землю своей сестре, и суд одобряет данный исход событий.

Необходимо опросить обе семьи. Если Чэнь Гуй готов собрать средства для выплаты жене Чжун-луна, урожденной Цай, то в этом случае угодья будут находиться в совместной собственности семьи и будут подлежать разделу среди братьев. Если Чэнь Гуй не выплатит средства для возмещения продажи в рассрочку, земля возвращается женщине

³⁸⁵ В одной связке 1000 монет.

в соответствии с законодательством о приданом. Чтобы закончить со всеми спорными вопросами, сторонам необходимо заполнить заявления и представить в материалы дела.

Комментарий Брайана МакНайта: *«Из этого решения становится понятно, что во времена империи Южная Сун земельные владения, привнесенные в брак как часть приданого, оставались в собственности жены, хотя и находились в управлении совместно с мужем, который мог организовать прямую продажу или продажу в рассрочку земли (предположительно, только с согласия жены). Единственным поводом для сомнений в данном случае является то, что покупателем являлся младший брат жены, что наводит на подозрение, что эта сделка связана с возвращением собственности во владение семьи супруги. Поскольку прошел срок давности для расследования законности продажи, Вэн Хао-тан вместо этого пришел к соглашению с приобретателем, согласно которому имущество выкуплено в собственность его сестры. В свою очередь, если бы ее свёкор мог повысить стоимость земли, то он мог бы заплатить своей свекрови за земельную собственность, которая стала бы частью совместного семейного имущества. В результате это соглашение сулило бы благоприятный исход для дочери, поскольку она бы получила стоимость имущества в денежном выражении, а вдобавок к этому ее муж унаследовал бы долю имущества после смерти родителей»³⁸⁶.*

³⁸⁶ The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi. P. 168.

**«Если наследник установлен на законных
основаниях, имущество семьи
не считается выморочным»**

(ли цзи ю цзюй бу взй ху цзюэ 立繼有據不爲戶絕)³⁸⁷

Проект решения судебного следователя

(сыфа ни 司法擬)

照得戶婚訟牒，不一而足，使直筆者不能酌情據法，以平其事，則無厭之訟熾矣，家不破，未已也。事到本司，三尺具在，只得明其是非，合於人情而後已。吳琛有女四人，子一人，此宗枝之所備載。長曰二十四娘，卽石高之室，次曰二十五娘，乃胡闐之妻，子曰二十六，乃吳有龍也，卽今立異姓者，次曰二十七娘，據稱已嫁許氏者，幼曰二十八娘，卽今陳詞未嫁者。雁行之序既陳，苟得之訟可折矣。石高、胡闐，贅婿也，義猶半子，倘吳琛以二婿爲可托，則生前無由立異姓之男，向立閭丘，以續其傳，復娶李氏，以爲其室，蓋有在矣。綿歷寢久，孫枝挺然，一家之中，父父子子，長長幼幼，各安於數年之遠，曾無異辭，而一旦遽起訟端，其故何也？得非以有龍不當爲吳琛之子邪？則吳琛之死，斬衰之制，二婿行之乎？有龍行之乎？得非有龍行之邪！得非以有龍非吳二十四娘等兄弟邪？則有龍之死，大功之制，姊妹行之乎？他人行之乎？況有龍既能生事死葬，克盡人子之責，而謂之非子，則不可也。若必欲以有龍非己子，稱曰義男，則二十四娘何不訴於吳琛方死，名位不正之時，乃獨訴於有龍既死之後？在法：諸義子孫所養祖父母、父母俱亡，或本身雖存，而生前所養祖父母、父母俱亡，被論訴及自陳者，官司不得受理。又准法：異姓三歲以下，並聽收養，卽從其姓，聽養子之

³⁸⁷ Мингун шупань цинмин цзи. С. 215–217.

家申官附籍，依親子孫法。雖不經除附，而官司勘驗得實者，依法。有龍雖曰異姓之男，初立之時，已易其姓，父死之後，吳琛有詞，又給據以正之，如此則不可謂之義男矣。胡闡又稱吳氏之產，乃二婿以妻家財物，營運增置，欲析歸四女，法則不然。在法：諸贅婿以妻家財物營運，增置財產，至戶絕日，給贅婿三分。今吳琛既有植下子孫，却非絕之比，豈可遽稱作絕戶分邪？徐考其兩詞之所自憑者，遺言也，縣據也。其所謂遺言者，口中之言邪？紙上之言邪？若曰紙上之言，則必呈之官府，以直其事矣。若曰口中之言，恐汗漫無足據，豈足以塞公議之口。所謂縣據者，却是本縣所給二本，阿涂之據，其載爲一歲乳，吳琳之據，其間改爲男七歲。若有龍果七歲男，公法不當立，在縣司無由給乳一歲之文。若有龍果乳一歲，則法所當立，在吳琳却不當以一爲七，以乳爲男，是是非非，於斯可見矣。第此之訟興，必始於吳登母子不能協和上下，二十八娘及時而不以禮遣，衆怒難犯，專欲難成，是致二十八娘興出賣之詞。趙知縣深燭其情，遂有均分議嫁之判。二十四娘等不重骨肉之義，又從而攻之。殊不思已嫁承分無明條，未嫁均給有定法，諸分財產，未娶者與聘財，姑姊妹在室及歸宗者給嫁資，未及嫁者則別給財產，不得過嫁資之數。又法：諸戶絕財產盡給在室諸女，歸宗者減半。二十四娘等不念父創業之難，相與扶顛持危，以續吳氏一脈生意，一旦爲胡闡所惑，反欲以父之所立爲義子，將所有而瓜分之，爲人後者，當如是乎？今吳有龍命立一節，却有縣據可證，合與照條承分。二十八娘年已及笄。在法：男年十五，女年十三以上，並聽婚嫁。亦只照條給與嫁資，但久居吳氏之家，若給以聘物，必爲烏有，又失倉臺恤孤之意。欲責吳登母子迎取其歸，曲盡姑姪之禮，日下求偶，毋致遷延，再惹詞訴。胡闡等不得見利忘義，違法干

預, 搖五寸筆撓官府, 以成終凶之訟。至若二十七娘或稱已嫁許氏, 或稱賣爲義女, 有詞以來, 不曾根對, 又無婚書可憑, 欲與移文通城縣取會却作施行。所有案官引用戶絕分撥女分之擬, 本司難於檢斷, 仍乞備申倉臺照應。管見如此, 取台判。

Когда иски о домашних хозяйствах и брачных союзах поступают в больших количествах, а соглашения по ним не достигнуты, и официальное лицо, уполномоченное выносить конкретные решения, не может действовать только в соответствии с законом, так как вынуждено принимать во внимание эмоции и мораль для справедливого разрешения противоречия, судебные тяжбы, основанные на ненасытной алчности, обостряются. Этот процесс не остановится, пока вовлеченные в этот процесс семьи не распадутся.

Конкретное дело представлено на рассмотрение, соответствующие законы подлежат применению. Остается лишь прояснить вопросы добра и зла, при этом стремясь привести решение в соответствие с представлением о человеческих эмоциях и гуманизме.

У Чэнь является отцом четверых дочерей и одного сына. Так записано в родословной. Старшим ребенком является дочь, именуемая Четвертой девой Двадцатого поколения, она была выдана замуж за Ши Гао³⁸⁸. Вторая дочь, именуе-

³⁸⁸ Начиная с сунского времени в женских и мужских именах все чаще стали употребляться числительные для указания очередности рождения. Кроме того, именно начиная с Сун распространились две именные формулы для обозначения замужних женщин: «^[第] N» или

мая Пятой дево́й Двадцатого поколения, жена Ху Ина. Третьим ребенком был сын, названный Шестым в Двадцатом поколении, по имени У Ю-лун³⁸⁹. Он был определен в качестве наследника, хотя изначально носил другое родовое имя. Следующей является дочь, именуемая Седьмой дево́й в Двадцатом поколении, которая согласно имеющимся сведениям уже отдана замуж в семью Сюй. Последняя и самая младшая дочь именуется Восьмой дево́й в Двадцатом поколении. Она предоставила изначально́е заявление [по данному делу] и является незамужней.

Если станет возможным четко определить порядок рождения братьев и сестер, это может помочь в принятии надлежащего решения по данной тяжбе. Ши Гао и Ху Ин являются зятьями, проживающими в доме свекра. Согласно обычаю эти мужчины считаются «полусыновьями». Если бы У Чэнь считал обоих своих зятьев людьми благонадежными, тогда у него не было бы причин, пока он был жив, вводить в семью [в качестве наследника семейного

«N 阿 N». Перед фамилией женщины, то есть фамилией ее отца, добавлялся иероглиф *a* 阿, например: *А Лю* 阿刘 (госпожа Лю), *А Ма* 阿马 (госпожа Ма). Иногда перед иероглифом *a* записывалась также и фамилия мужа, например: *Чжан А Лю* 张阿刘 (жена господина Чжана, урожденная Лю). Так было принято до середины Цин. Со второй половины правления Цин закрепилась новая практика записи женских имен: фамилия мужа + фамилия отца + суффикс *shi* 氏, обозначающий принадлежность к определенному клану. Например, *Чжао Ван ши* 赵王氏 (супруга господина Чжао, урожденная Ван).

³⁸⁹ Это приемный сын, которого взяли из другой семьи и определили в качестве наследника и продолжателя рода.

хозяйства] мальчика с другим родовым именем³⁹⁰. И тем не менее он определил [мальчика, урожденного по фамилией] Люйцю для продолжения рода. Вдобавок к этому старик женил своего наследника на девушке из семьи Ли. У него имелись основания для выбора этой девушки в качестве жены. С течением времени его внуки, как следующее родовое колено, будут достойными мужами.

В течение многих лет члены семьи мирно ладили, каждый в своей соответствующей роли отца или сына, старшего либо младшего родственника. Внезапно инициируется судебный иск. Какова причина этого? Не в том ли причина, что Ю-луна не следовало считать сыном У Чэня? В таком случае, соблюдался ли трехлетний траур по У Чэню двумя зятьями? Или же Ю-луном? Да разве не Ю-лун соблюдал траур? Не в том ли причина, что Ю-луна не следовало считать братом Четвертой деве и ее младшим сестрам? В этом случае, когда Ю-лун умер, разве не соблюдался трехлетний траур по брату этими сестрами? Или траур соблюдался кем-то другим?

Более того, поскольку Ю-лун служил своему отцу при жизни и хоронил его, полностью выполняя сыновний долг, недопустимо именовать его иначе, кроме как сыном. Если бы кто-либо хотел сказать, что Ю-лун не был сыном по

³⁹⁰ Возможно, причина заключается вовсе не в отсутствии доверия зятям. Как станет понятно из текста решения, мальчика усыновили, когда тот был совсем маленьким, вероятно, на момент усыновления сестры оставались незамужними, а если и были выданы замуж, то у них еще не было своих сыновей.

рождению, а лишь приемным ребенком, то почему Четвертая Дева в Двадцатом поколении не выдвинула своих обвинений во время смерти У Чэня, когда законность наследования не была еще в полной мере подтверждена? Почему она вместо этого подала претензию против Ю-луна только после его смерти?

Согласно закону, «в случаях, связанных с [умершими] приемными сыновьями, когда приемные родители и деды приемного сына скончались, либо, даже если сам приемный сын жив, а все родители и деды, растившие ребенка, мертвы, властям не позволено рассматривать подобные дела, вне зависимости от того, выдвинуты ли обвинения самими приемными сыновьями либо кем-то еще».

Также согласно закону, «все младенцы до трехлетнего возраста, происходящие из других родов, могут быть усыновлены. Поскольку они в этом случае являются приемниками своих [новых] семей, приемные родители вправе подать ходатайство властям с тем, чтобы внести их имена в семейный реестр. Юридически они обладают тем же статусом, что и родные сыновья и внуки. Это положение применимо даже если имена не были внесены, но официальное расследование подтвердило соответствующие факты»³⁹¹.

Ю-лун, мальчик с другим родовым именем, поменял свою фамилию в тот момент, когда был назначен [наследником]. После смерти его отца на основании заявления

³⁹¹ Автор судебного решения явно предполагает, что Ю-лун был усыновлен во младенчестве.

У Чэня было выдано официальное свидетельство, подтверждающее законный статус [Ю-луна в качестве наследника]. Таким образом, Ю-лун не может именоваться лишь приемным воспитанником³⁹².

Ху Ин также утверждает, что старания двух зятьев благотворно сказались на имуществе семьи У, которые управляли им и преумножали его, используя богатства, полученные из семьи их жен. Таким образом, он хочет, чтобы оно было поровну поделено между четырьмя дочерьми. Однако по закону это невозможно. Согласно закону, «все зятья, вовлеченные в процесс управления имуществом их жен и преумножившие его, должны получить три десятых от общего объема [в качестве их доли], в случае если семейство вымирает». Однако в данном случае У Чэнь оставил потомка мужского пола. Род не может считаться вымершим. Как можем мы произвести раздел имущества согласно принципам, применимым для вымершего рода?

Пошаговое расследование и рассмотрение представленных доказательств, приобщенных к материалам дела, обнаруживает, что доказательства состоят из заявлений умерших и свидетельства, выданного в уезде. Что касается так называемого заявления умершего, было ли оно устным? Или же оно имеется на бумаге? Если оно имеется на бумаге, то документ должен быть предоставлен в государственное

³⁹² То есть Ю-луна не просто взяли на воспитание, а официально усыновили, тем самым ребенок стал законным наследником семейной собственности.

ведомство, с тем чтобы вопрос был прояснен. Если оно было лишь устным, в этом случае мы опасаемся, что оно не было учтено и не соответствует требованиям, предъявляемым к доказательной базе. Разве оно может быть достаточным для того, чтобы прекратить спор разных сторон? Что касается свидетельства, выданного в уезде, то имеется два экземпляра. В одном экземпляре, принадлежащем женщине по фамилии Ту, вписан ребенок в возрасте одного года, а другой экземпляр, принадлежащий У Линю³⁹³, весьма отличается от первого, и в нем вписан ребенок в возрасте семи лет. Если Ю-лун в действительности был семи лет от роду, по закону он не должен был быть назначен наследником, а в уезде отсутствовали основания для выдачи документа, указывающего, что ему был один год. Если, с другой стороны, ему действительно был год, и по закону он мог быть определен в качестве наследника, то У Линь не должен был менять «один» на «семь»³⁹⁴ и «ребенка» на «младенца». Как благонамеренные, так и злонамеренные деяния, связанные со всем этим, очевидны.

Первый этап этой истории — У Дэн³⁹⁵ и его мать не смогли создать понимание между старшими и младшими

³⁹³ У Линь — вероятно, это брат умершего У Чэня, который по какой-то причине поддерживает сторону сестер. Женщина по фамилии Ту — по всей видимости, это родная мать Ю-луна, которая могла получить документ в момент усыновления.

³⁹⁴ Иероглифы один (и 一) и семь (ци 七) различаются только одной чертой, соответственно, очень легко превратить единицу в семерку.

³⁹⁵ Вероятно, сын умершего У Ю-луна.

членами семьи. Поскольку провалилась попытка выдать замуж вовремя Восьмую Деву Двадцатого поколения, этот факт привел к возмущению, которое было трудно сдержать. Такие эгоистичные устремления вряд ли достигнут успеха. Это послужило причиной подачи Восьмой девой жалобы с требованием продажи семейного имущества.

Мировой судья господин Чжао, имевший глубокое понимание ситуации, вынес решение о справедливом разделении имущества и замужестве девицы. Тем не менее, Четвертая Дева и ее сестры, мало заботясь о правах собственности среди братьев и сестер, не согласились с данным решением. Они совершенно не задумались о том факте, что не существует четкого положения о принципах наследования долей имущества замужними женщинами, в то время как для еще незамужних установлен закон, по которому все они получают равные доли собственности³⁹⁶. Что касается различных долей в разделе имущества, кто еще не взял себе жену, получают подарки для будущей помолвки [подарки, которые дарят семье невесты]. Тетки со стороны отца³⁹⁷, а также сестры, вышедшие замуж, а затем вернувшиеся в родной дом, получают приданое. Еще не вышедшие замуж должны получить отдельную долю

³⁹⁶ Это красноречивое свидетельство того, что по закону женщины наследовали собственность (помимо приданого) даже если у них были здравствующие братья.

³⁹⁷ Сводные сестры У-луна являются тетками для его сына У Дэна.

имущества, которая не может превышать долю, выданную в качестве приданого.

Также, согласно закону, «когда род прерывается, все имущество переходит к дочерям, все еще проживающим в доме, а возвратившиеся в дом получают половины долей».

Четвертая дева Двадцатого поколения и другие не задумались о трудностях, которые стояли перед отцом в установлении отцовской наследственной доли и преодолении сложностей и рисков, связанных с продолжением рода У. Ни с того ни с сего они были введены в заблуждение Ху Ином. Они хотят дать соглашению обратный ход для того, чтобы имущество, оставленное наследнику, выбранному отцом, было бы поделено между ними самими. Позволительно ли потомкам так вести себя?

Теперь что касается того, что У Ю-лун был избран в качестве наследника указанием отца: этот факт доказан уездным свидетельством. Ему положена его доля наследства в соответствии с правилами. Восьмая дева Двадцатого поколения уже достигла брачного возраста. Согласно закону, «мужчины в возрасте пятнадцати лет и девочки в возрасте тринадцати лет могут вступать в брак». По правилам ей следует выдать приданое³⁹⁸. С другой стороны, если она

³⁹⁸ Здесь путаница в тексте. Судья говорит о том, что Восьмая дева двадцатого поколения должна получить свадебные подарки, а выше было сказано, что свадебные подарки получают женщины, которые уже вышли замуж, но по какой-то причине вернулись в дом отца. До этого было четко пояснено, что никогда не состоявшие в браке де-

продолжит жить в доме семьи У, то утратит возможность им распоряжаться, что будет противоречить стремлению уполномоченного по зернохранилищам учредить опеку над сиротой.

Предлагается, чтобы У Дэн и его мать были ответственны за ее замужество. Они обязаны без промедления и, строго соблюдая права собственности тетки и племянника, найти ей супруга с тем, чтобы в дальнейшем не последовало исков.

Ху Ин и прочие не должны из алчности стремиться к обогащению, презирая нормы благопристойности, и не вмешиваться [в дела семьи У] в нарушение закона. Разумеется, им не должно подтасовывать писаное пятидюймовой кистью, внося сумятицу в учреждениях своими злонамеренными тяжбами. Что касается Седьмой девы Двадцатого поколения, по некоторым свидетельствам она уже замужем за кем-то из семьи Сюй, в то время как иные утверждают, что она была продана в качестве приемной дочери. С начала возникновения претензий принципиально ничего не сделано для разрешения этого вопроса, а также не существует брачного договора, который мог бы служить доказательством. Соответствующая документация должна быть востребована в уезде Тунчэн. Эти действия, в свою очередь, могут быть предприняты позже.

вушки получали отдельную долю собственности, которая не должна была превышать по ценности свадебные подарки. То есть получали собственность *per se*, а не просто приданое.

В данном деле власти сослались на предварительные решения о разделе выморочного имущества и разделе имущества среди женщин. Уполномоченному лицу сложно в них разобраться и дать им оценку³⁹⁹. Предполагается, что они будут представлены для рассмотрения руководителем регулирующего фонда. Таково мое скромное мнение. Я ожидаю решения своего руководителя.

Комментарий Брайана МакНайта: *«Этот случай сопряжен с попыткой дочерей лишить сына их сводного брата права наследования. По мнению судебного следователя, доказательства являются непроверяемыми. В полном объеме не присутствует документация, служащая доказательством того, что умерший сын был должным образом усыновлен отцом. Следователь ссылается на соответствующие законы. Он также поднимает вопрос о том, что приемный сын соблюдал надлежащие траурные ритуалы, и обращает внимание на тот факт, что данный вопрос не поднимался, пока этот наследник был жив, а возник только после его смерти, когда появилась вероятность того, что имущество отойдет к его сыну. По мнению следователя, дело было инициировано одним из зятьёв умершего и держалось на понимании того, что если отцовская линия пресекается, семейное наследство должно быть поделено между дочерьми. Есть, однако,*

³⁹⁹ Совершенно неудивительно, что вопрос о наследовании имущества женщинами в эпоху Сун по-прежнему вызывает споры у современных ученых, раз даже современники находили соответствующие правила столь сложными!

и другой взгляд на это дело, изначально привнесенный самой младшей, еще незамужней дочерью. Эта дочь знала, что предпоследняя по старшинству дочь была выдана замуж в несовершеннолетии (в качестве так называемой приемной дочери). Она надеялась, что ей удастся избежать того, что она, в свою очередь, будет продана, и поэтому она выступила в качестве соистицы, требуя, чтобы семейная собственность была разделена. Дело было представлено на рассмотрение, все прочие присоединились к интриге по лишению наследства сына приемного наследника. Следователь рассматривает ряд сложных юридических тонкостей, связанных с этим иском, и в конечном итоге отклоняет его»⁴⁰⁰.

⁴⁰⁰ The enlightened judgments: Ch'ing-ming chi. P. 240.

SUMMARY

In the present monograph a complex study of the legal status of women in the history of China from the 7th to 13th century, based on legislative primary sources, is performed for the first time in the history of Russian Sinology. The study demonstrates that on each stage in the course of a lifetime the specific rights, position and status of a woman were not the same. The monograph is based on the results of the author's doctoral dissertation.

The study of the legal status of a woman, her place in the family and social hierarchy is necessary for a more complete understanding of the multiple problems of any national culture. However, for a number of reasons the issue of a woman's position in the history of China, especially in the medieval times, remained peripheral to historical science. Firstly, an adequate comprehension of the period's conditions based on existing sources is a substantial obstacle for this study. Secondly, a considerable impediment was and still remains the dominating stereotype which characterized the position of a woman in medieval China, specifically her complete indignity, endless suffering as a result of oppression from men, her submissive humility and finally, lack of proper attention from the society. Thirdly, the researchers underestimated (and some of them continue to do so) the significance of such woman's roles in China's cultural traditions as those of a wife, a householder, and a mother.

A deliberated approach to this subject started to form in the end of the 20th century, when numerous scientific trends exploring various aspects of a woman's position in the history of China began to appear at the

crossroads of such science disciplines as history, ethnography, law, sociology, psychology, archeology and anthropology. It is perfectly obvious that there exists a necessity to rethink some of the one-sided views and perceptions, and to try to envision a new interpretation of the position of a woman in China's history.

In this context an appeal to this problem appears important and timely for modern Sinology. Unfortunately, Russian Sinology still underestimates the significance and perspective of the study of the history of a woman's position. The backlog of this trend of native science, the lack of specific studies in various aspects of social and legal position of a woman in China's centuries-old history also determine the timeliness of the present study.

The first chapter, "Main Primary Sources and Historiography of the Subject," gives classification and an overview of the most important Chinese legal sources of the VII–XIII century and secondary scholarship related to the topic.

The second chapter, "Legal Status of a Woman," contains four sections and attempts to analyze the position of a woman in the family and her main roles and functions during her life cycle (positions of a daughter, a wife, a mother and a stepmother), institution of concubinage, types of divorces in the Tang and Song eras, and a woman's right to conclude the subsequent marriage as well as women's property rights.

The third chapter is dedicated to the analysis of the position of Buddhist and Taoist nuns, entertainers and courtesans, government and private dependent women and slaves.

Chapter 4 is entitled "Woman as the Victim of Sex Crimes and the Subject of Responsibility in Interfamilial Offenses". This chapter attempts to analyze the specifics of the position of a woman

under the rule of Tang, Northern and Southern Song based on the legislation of crimes against sexual immunity (rape and harassment) and family offenses against common moral and ethical norms (fornication, incest etc.).

There are four appendices attached to the monograph: “Chinese Law Codes from the 4th Century B.C. to the 20th Century”, “Term Glossary”, “Translations of Selected Articles of the Tang Code, the Song Code, Statutes Ling, Collection of Law of the Qing-yuan Period” and “Translations of Some Judicial Decisions of Qingming Ji”.

The matter of the study demonstrates that the Tang-Song era (7th century — 13th century) was a unique period in the history of the Chinese law in general and the history of women’s legal position in particular. The research consecutively proves that the formed cliché of deeply discriminated position of women does not reflect historic reality. The traditional model of family and matrimonial relations brought inequality of men and women, but its extent was by all standards different than some modern researchers imagine.

The mother had the highest legal status among women in the family. The high legal and social status of a mother from the times of the empress Wu-hou (late 7th century — early 8th century) and later during the Song era was determined by the following circumstances: the decree of prolongation of the term of mourning for the mother, the influence of specific Buddhist views, and changes in political culture that brought a new mother’s duty, viz., direct participation in the sons’ preparation for state exams.

The author came to a conclusion that in the studied period women as well as men had and used the right for divorce and subsequent marriage, contradictory to the prevailing idea of legislative limitations

and severe social damnation. The analysis performed in the study gives evidence that women possessed the right to inherit the family property. They could inherit property in their native home as well as in the home of their husband's at sharing the family property. This finding refutes the opinion that women's property rights were limited to only the dowry at the moment of marriage.

Under the influence of Confucian moral and ethical norms, family and conjugal legislation was aimed at sustaining the integrity of the family, proper functioning of the family life, as well as order and well being of the entire patronymic structure. This set of codes contains specific provisions where women are given familial responsibility. In so doing, the government aimed to control gender relationships to regulate family practice and maintain order in society as a whole.

The study confirms the exceptional historic place that the Tang and Song dynasties take in the evolution of women's legal position. Under the influence of specific ethnic and cultural development, the period of the 7th to 13th century was relatively liberal. The breadth of rights given to women by law under the rule of the Tang and Song dynasties is unprecedented in the history of imperial China. The patriarchal Confucian ideals imposed by the government affected the position of women in the following eras. Specific legal provisions considerably abridged women's property rights, and the Neo-Confucianist image of a chaste widow imposed moral limitations on marriage for women under the Ming and Qing dynasties.

Для заметок

Юлия Сергеевна Мыльникова

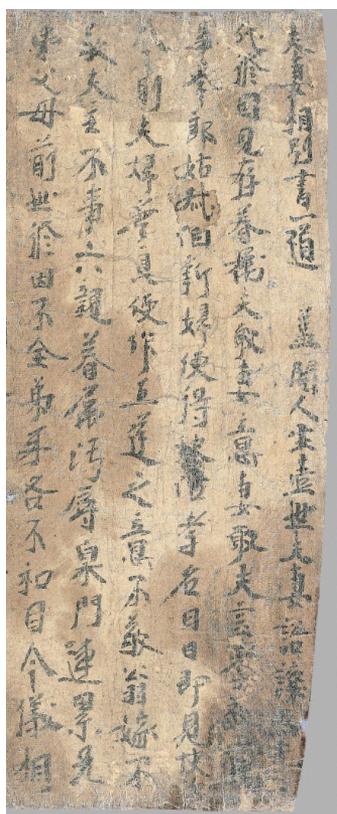
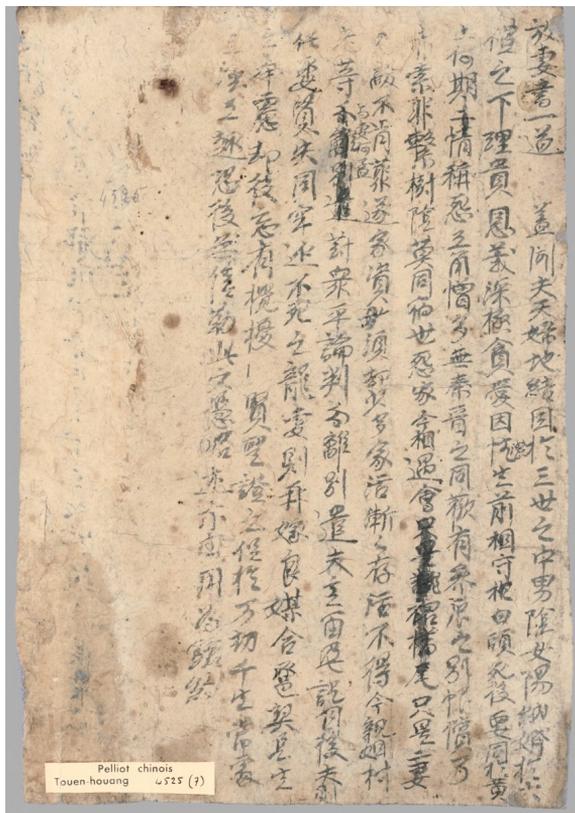
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ
(VII–XIII века)

Научное издание

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Студия НП-Принт»
Руководитель проекта Новотоцкая Л. А.
Верстка, дизайн Кеслер М. В.

Формат 60×84 1/16. Тираж 200 экз. Заказ № ЕД-19791/03

Отпечатано в типографии
ООО «Студия НП-Принт»
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29
Тел./факс (812) 324-65-15
luda@npprint.com

Письма о разводе из Дуньхуана
 (слева: фан ци шу и дао 放妻書一道
 Pelliot chinois 4525;
 справа: фу ци сяньбе шу и дао 夫妻相別書一道,
 фрагмент рукописи Pelliot chinois 3212)

Женский образ бодхисаттвы Авалокитешвара. Тушь, краски, бумага.
Династия Тан, Дуньхуан, начало или середина IX века.
Британский музей

Фигуры женщин-донаторов
со свитков на шелке
из Дуньхуана, известных
под названием 引路菩薩圖
(Инь лу пуса ту «Бодхисаттва,
указывающий душе путь»).

Начало X века,
Британский музей

Прогулка весной знатных дам из владения Го (Го го фужэнь ю чунь ту 虢國夫人遊春圖), фрагмент. Шелк, краски. Копия XI–XII веков работы Чжан Сюаня 張萱 — одного из ведущих художников эпохи Тан. Ляонинский провинциальный музей, г. Шэньян, провинция Ляонин. Левая часть свитка

Прогулка весной знатных дам из владения Го (Го го фужэнь ю чунь ту
號國夫人遊春圖), фрагмент. Правая часть свитка

Ян гуйфэй садится на коня (Ян гуйфэй шан ма ту 楊貴妃上馬圖).
Бумага, тушь, краски. Цянь Сюань (1239–1301?),
Галерея искусств Фрира

Погребальная пластика
эпохи Тан:
Лошадь и наездница.
«Трехцветная поливная
керамика» (саньцай-тао
三彩陶), конец VII –
первая половина VIII века.
Метрополитен-музей

Погребальная пластика
эпохи Тан:
Лошадь и наездница.
Необожжённая глина,
краски, VII век.
Метрополитен-музей

Приготовление шелка (*Дао лян ту* 搗練圖). Шелк, краски. Копия XI–XII вв. работы Чжан Сюаня. Бостонский музей изящных искусств

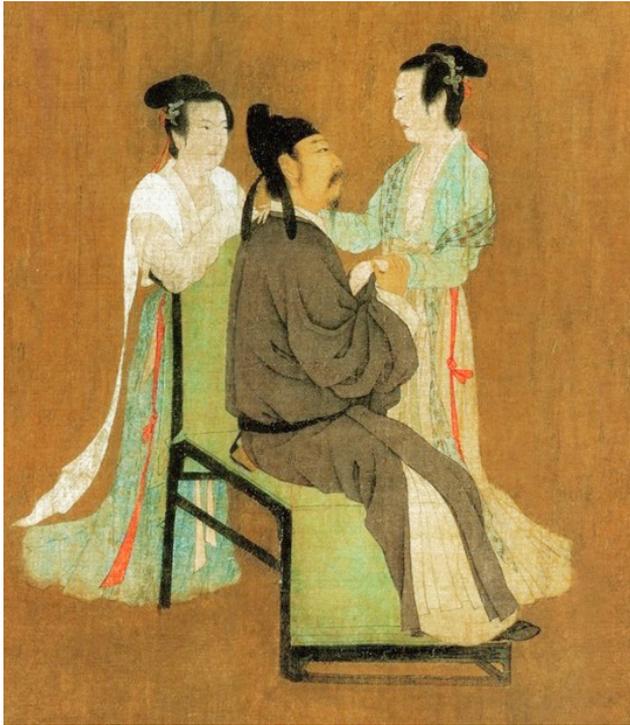
Приготовление шелка (Дао лянъ ту 搗練圖). Фрагмент

Красавицы со шпильками и цветами (Цзань хуа ши нью ту 簪花仕女圖). Чжоу Фан 周昉 (VIII век). Ляонинский провинциальный музей, г. Шэньян, провинция Ляонин. Левая часть свитка

Красавицы со шпильками и цветами (Цзань хуа ши нью ту 簪花仕女圖).
Правая часть свитка

Певички со свитка на шелке «Ночная пирушка у Хань Си-цзя» (*Хань Си-цзай е янь ту* 韓熙載夜宴圖), фрагмент. Гу Хун-чжун 顧闳中 — ведущий живописец X века. Пекинский музей Гугун

Погребальная пластика эпохи Тан: женщины-музыканты.
Конец VII века

Погребальная пластика эпохи Тан: танцовщица, середина VII века;
отдыхающая придворная дама, VIII век. Метрополитен-музей

Дама, наблюдающая за служанкой с попугаем. Краски и тушь на шелке, начало XIII века. Ранее работа приписывалась Ван Цюй-цзэну 王居正 (начало XI века). Бостонский музей изящных искусств

Женщины и дети возле пруда с лотосами. Краски и тушь на шелке, первая половина XIII века. Ранее работа приписывалась Ван Ци-ханю 王齊翰 (961–975). Бостонский музей изящных искусств

Уйгурские принцессы. Синьцзян, стенопись, IX век.
Берлинский музей азиатского искусства

Юлия Сергеевна Мыльникова, к.и.н.

Родилась в 1985 году в г. Урай (Тюменская область).

В 2002 году окончила Академическую гимназию Санкт-Петербургского государственного университета.

В 2009 году с отличием окончила бакалавриат и магистратуру Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «История Китая». В 2012 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (династии Тан-Сун)», научный руководитель — д.и.н., проф. Евгений Иванович Кычанов.

Ю.С. Мыльникова — автор более 20 научных публикаций и докладов.

В настоящее время Ю.С. Мыльникова — старший преподаватель кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ, заместитель директора института Конфуция в СПбГУ.

